Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Карева Дарья Олеговна

Средиземноморская политика Франции в конце XX – начале XXI вв.

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель

к.и.н., доцент

Наумова Наталья Николаевна

Москва - 2015

Содержание

Введение. 4

Глава I. Барселонский процесс как новый этап средиземноморской политики Франции. 47

§1. История развития отношений Франции с государствами Средиземноморского региона (1958-1995 гг.). 47

§2. Запуск Барселонского процесса (1995 г.). 66

§3. Механизмы функционирования евро-средиземноморского партнерства. 73

§4. Политический аспект Барселонского процесса. 84

Глава II. Проект Саркози: от Средиземноморского союза к Союзу для Средиземноморья. 98

§1. Выдвижение Саркози проекта Средиземноморского союза (2007 г.)..... 98

§2. Реакция стран ЕС на средиземноморскую инициативу Франции. 110

§3. Обсуждение франко-немецкой инициативы в ЕС и принятие компромиссного варианта новой средиземноморской организации (март-май 2008г.). 122

§4. Борьба французской дипломатии за поддержку проекта Саркози странами Северной Африки и Ближнего Востока (2007 – 2008 гг.)..... 135

Глава III. Создание Союза для Средиземноморья (июль – ноябрь 2008 г.).. 160

§1. Реакция французского общества на проект Саркози (2007 г. – I половина 2008 г.). 160

§ 2. Подготовка и проведение учредительного саммита СДС (июль 2008 г.). 173

§3. Заключительный этап формирования СдС: Марсельский саммит министров иностранных дел (ноябрь 2008г.). 195

Глава IV. Средиземноморская политика Франции и «арабская весна». 207

§1. Деятельность Союза для Средиземноморья: от Марсельского саммита до начала «арабской весны» (ноябрь 2008 – декабрь 2010 гг.). 207

§ 2. «Арабская весна»: смена методов реализации средиземноморской политики V Республики..... 238

Заключение. 256

Положения, выносимые на защиту 263
Библиография. 266

Введение.

В переводе с латинского древнее название Средиземного моря (лат. Mare Nostrum) означает «наше море». Так именовали море, связывающее Европу, Азию и Африку, на берегах которого зарождались разные культуры, религии, целые цивилизации. В XX в. известный французский ученый Ф. Бродель в предисловии к первому изданию своего эпохального труда «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» называет Средиземное море историческим персонажем[1]. И с этим утверждением невозможно не согласиться. Действительно, Средиземное море – это и определенная природная среда, которая способствовала образованию особенной ойкумены, это и ключ доступа к прибрежным территориям, путь, по которому происходило взаимодействие культур.

Будучи средиземноморской державой и имея исторические связи со странами средиземноморского бассейна, Франция является крупнейшим игроком в этом регионе, её особое внимание к Средиземноморью – «одна из черт внешнеполитической идентичности страны»[2]. После окончания Второй мировой войны регион приобретает новое стратегическое значение: он становится ареной противостояния двух сверхдержав, которые в борьбе за влияние активно вытесняли старые колониальные империи, которые находились в процессе распада вследствие начавшейся деколонизации. С увеличением в структуре мирового энергетического баланса удельного веса нефти и газа, месторождения которых открывались на Ближнем Востоке и в Северной Африке, значимость региона стремительно возрастает.

К середине 50-х гг. XX в. во внешней политике Франции происходят важные изменени, потребность в которых явственно назревала после завершения войны. Руководство новой, V Республики, образованной в 1958

[1] Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/brodel/intro.php (дата обращения 1.09.2014).

[2] Обичкина Е.О. Зачем французским социалистам Сирия. URL: http://www.mgimo.ru/news/experts/document241210.phtml (дата обращения 1.09.2014).

г., приходит к осознанию, что модель отношений метрополия-колония себя исчерпала и ради сохранения своего влияния Франции необходимо искать новые пути взаимоотношений со странами Средиземноморского региона. С другой стороны, французский правящий класс понимал, что не в силах открыто конкурировать с двумя сверхдержавами; одним из главных способов реализации своих национальных интересов он видел в разработке в рамках единой Европы полноценной средиземноморской политики по отношению к южносредиземноморским странам. Так Средиземное море становится своеобразным «связующим звеном» между Севером и Югом, появляются отсылки к общей культуре, цивилизации, свидетельства принадлежности к единой общности; Европа начинает искать способ установления диалога со своими южносредиземноморскими соседями.

Таким образом, в понимании автора исследования **средиземноморская политика** Франции – это государственная политика, которую она самостоятельно проводит в отношении южносредиземноморских стран, а также с помощью средств и институтов ЕС в рамках **евро-средиземноморского партнерства**. В развитии евро-средиземноморских отношений Франция зачастую выступает как главный инициатор новых проектов и стремится задавать направление этой политике. Однако с увеличением численности членов ЕС у руководства V Республики остается все меньше способов маневрировать как в проведении единоличных действий, так и в проектах под руководством ЕС.

С подписанием Маастрихтского договора в 1992 г. завершился определенный этап формирования Единой Европы, которая теперь получила институциональную возможность развивать общую внешнюю политику и политику безопасности. В сложившихся условиях Франция предложила создать в рамках Евросоюза «особую архитектуру средиземноморского сотрудничества» - евро-средиземноморское партнерство. Идея, поддержанная Италией и Испанией, была реализована путем созыва конференции 28-29 ноября 1995 г. в Барселоне. На ней присутствовали 15

министров иностранных дел стран ЕС и 12 представителей государств Южного берега. Принятая на конференции Декларация намечала основные направления деятельности будущего евро-средиземноморского сотрудничества, получившего название «Барселонский процесс».

Однако к 2005 г. стало очевидно, что партнерство находится в кризисе. Поэтому в 2007 г. Франция выступила с новой инициативой: накануне президентских выборов лидер французских правоцентристов, неоголлист Н. Саркози предложил идею создания Средиземноморского Союза, который объединил бы прибрежные страны Северного и Южного берегов Средиземного моря. Реализация такого проекта сулила Франции укрепление позиций в Средиземноморье как по отношению к южносредиземноморским странам, так и среди европейских средиземноморских государств. Кроме того, новая организация позволила бы решить некоторые насущные проблемы проведения Францией её средиземноморской политики: французская дипломатия надеялась, что узкий круг заинтересованных в развитии региона стран разработает более эффективные схемы сотрудничества и успешнее претворит их в жизнь.

После вступления в должность президента в 2007 г. Саркози начал активно пропагандировать свою идею, прикладывая немало усилий, чтобы заинтересовать партнеров – будущих членов Средиземноморского Союза этим проектом и убедить их участвовать в нем. Но ряд государств ЕС, в первую очередь Германия, выступили против инициативы Саркози. После раунда переговоров стороны достигли компромисса, однако французский план претерпел значительные изменения. 13 июля 2008 г. в Париже состоялся учредительный саммит новой средиземноморской организации – «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья», на который съехались высшие представители 43 государств ЕС и Южного берега. Участники подписали общую Декларацию, регламентирующую устройство Союза и основные направления его деятельности. Заключительным этапом в становлении организации явилась конференция министров иностранных дел

стран-членов 3-4 ноября в Марселе, принявшая финальную Декларацию. На конференции министры поставили точку во всех институциональных вопросах и подтвердили, что официально организация будет называться «Союз для Средиземноморья» (далее СдС).

В рамках СдС было проведено множество специализированных конференций, запущено несколько крупных проектов, однако непрекращающийся арабо-израильский конфликт и прокатившаяся в конце 2010 – начале 2011 гг. по региону волна арабских революций, повлекшая за собой значительные геополитические изменения, вынудили Францию изменить методы своей средиземноморской политики. После крушения существующих режимов в трех странах региона лишь Тунису удалось сохранить политическую стабильность, тогда как Египет пережил смену нескольких президентов, а в Ливии после падения режима Каддафи осенью 2011 г. были налицо признаки политической анархии. Проблема гражданской войны в Сирии перестала оставаться внутриполитическим делом страны и приняла международное значение. Общая дестабилизация в Средиземноморье «перекинулась» и на Ближний Восток: отличающаяся особой жестокостью и религиозной нетерпимостью террористическая организация Исламский Фронт Ирака и Леванта летом 2014 г. захватила крупные города на севере Ирака и части Сирии, поставив их под свой контроль. Таким образом, в настоящее время в непосредственной близости от южных границ Европы складывается угрожающая обстановка.

В 2012 г. автор идеи создания СдС Н. Саркози проиграл президентские выборы своему визави – социалисту Ф. Олланду. В условиях затяжной рецессии во Франции и в Европе в целом новый президент предпочел сосредоточиться на решении внутриполитических и внутриевропейских проблем, отодвинув некоторые внешнеполитические задачи на второй план. Олланд не собирался полностью сворачивать инициативы своего предшественника, однако приоритеты во внешней политике несколько сместились. Поэтому с уходом в мае 2012 г. Н. Саркози с поста президента

Франции можно говорить о завершении определенного этапа средиземноморской политики Франции. Именно поэтому **хронологические рамки** исследования охватывают 1995-2012 гг., что позволяет оценить эволюцию средиземноморской политики Франции на рубеже XX – XXI вв., проводимой неоголистским руководством страны.

Сейчас, когда Франция вновь проводит активную политику в Средиземноморском регионе, предлагаемое диссертационное исследование особенно **актуально**. Оно может дать ответы на вопросы, почему французская дипломатия предприняла здесь ряд решительных шагов, чего она достигла, какова перспектива евро-средиземноморского диалога в условиях обострения в регионе арабо-израильского конфликта, распространения радикального исламизма, увеличения количества подпольных мигрантов в Европу. Кроме того, данное исследование помогает понять причины арабских революций, произошедших в Северной Африке и на Ближнем Востоке, и отношение к ним ведущих европейских держав.

Научная новизна диссертационной работы определяется в первую очередь тем, что в отечественной и в зарубежной историографии отсутствуют специальные работы, посвященные средиземноморской политике Франции на рубеже XX – XXI вв. Последнее появившееся в отечественной литературе исследование на тему средиземноморской политики Франции датируется 1987 г[3]. Конечно, отдельным вопросам, поднимаемым в работе (как, например, деятельности Барселонского процесса или запуску Союза для Средиземноморья) в научной литературе было уделено определенное внимание, однако они, как разрозненные «пазлы», не дают целостной картины и не позволяют проследить, какое развитие прошла средиземноморская политика Франции на рубеже веков, без чего невозможен полноценный анализ сегодняшних событий в Средиземноморском регионе, которыми обеспокоен весь мир. Кроме того, ряд важных аспектов – в первую очередь функционирование СдС в первые годы создания, реакция Франции

[3] Пархалина Т.Г. Франция и Средиземноморье. М., 1987 г.

на начало «арабской весны», оставались за пределами анализа отечественных специалистов. Специфика избранного периода и сюжета работы позволяет автору ввести в научный оборот российской историографии значительный объем новых источников, историографических и аналитических материалов, относящихся к внешнеполитической деятельности Франции на средиземноморском направлении.

В качестве **объекта** исследования выступают евро-средиземноморские отношения, а **предметом** является средиземноморская политика Франции в конце XX – начале XXI вв.

Автор ставит перед собой **цель** проследить эволюцию средиземноморской политики Франции на рубеже XX-XXI вв. Для этого потребовалось решить ряд исследовательских **задач**:

1. Изучить, как Франция реализовывала свои геополитические задачи на средиземноморском направлении с помощью Барселонского процесса;

2. Проанализировать условия появления и причины, по которым Саркози выдвинул свой проект Средиземноморского союза;

3. Оценить реакцию на предложенный проект со стороны европейских государств, стран Южного берега Средиземноморья и самого французского общества;

4. Проследить этапы создания СдС и его функционирование;

5. Выяснить причины смены методов реализации средиземноморской политики Франции в ходе арабских революций.

В основе **методологии** лежат принципы историзма и системности. Эволюция средиземноморской политики Франции рассматривалась в тесной связи с историческим контекстом, учитывая трансформации, происходившие во внутренней и мировой политике.

Особенности сюжета исследования определили необходимость использования дискурсивного подхода. Этот метод, основанный на анализе политического дискурса – выступлений представителей политического истеблишмента, интеллектуальной элиты Франции по основным вопросам

средиземноморской политики, особенно широко использовался при изучении предвыборных выступлений Саркози, посвященных идее создания Средиземноморского Союза. С помощью дискурсивного подхода автор стремился показать, как менялась тональность речей Саркози и их смысловое наполнение в зависимости от места выступления, аудитории и стоящих перед оратором задач.

На протяжении всей работы широко использовался метод компаративистики, так как сама логика исследования эволюции средиземноморской политики Франции на рубеже веков обязывала автора проводить сравнительно-сопоставительный анализ изучаемых явлений: Барселонского процесса и Союза для Средиземноморья, проекта Саркози и проекта Еврокомиссии, направление средиземноморской политики Франции до «арабской весны» и после.

Следует отметить, что ни один из названных методов не является совершенным, однако их сочетание позволяет достичь поставленной цели исследования.

Источниковая база.

Мы живем в эру цифровых технологий, которые проникли во все слои нашей жизни, от узкопрофильных научных до бытовых. Даже такая довольно консервативная наука, как история, сегодня активно использует в своем арсенале последние достижения науки и техники. Технологии упрощают проведение исследования и расширяют его границы, делая возможным то, о чем раньше нельзя было и помыслить, скорость производства знания все время увеличивается. Технологии помогают историкам быстрее находить нужную информацию и быстрее её обрабатывать, легче получить доступ к документам и специальной литературе. Например, в представленном исследовании для подборки статей в газетах автор не пролистывал каждый номер, а ввел параметры поиска на сайте издания, чтобы получить набор

статей по интересующей теме. С помощью интернета отечественные исследователи могут получить доступ к работам иностранных коллег, которые в печатном виде пока не доступны в России. С другой стороны, при использовании исторических источников из сети интернет встает вопрос об их подлинности – как её проверить? И если часть из них можно сравнить с печатным аналогом, то существуют и такие, которые представлены лишь в электронной версии. Историк так или иначе несет ответственность за то, какие источники он взял для своего исследования, удостоверился ли в их подлинности. Но раньше в большинстве своем источники были представлены в письменном виде, поэтому апеллировать к ним было в определенной мере проще, так как они были осязаемыми и наглядными. Апеллировать к источнику в электронном виде сложнее в том плане, что не всегда место его расположения (интернет-сайт) вызывает доверие. Кроме того, источник в электронном виде гораздо легче удалить (что нередко происходит с журнальными статьями), потерять (например, в случае изменения интернет-адреса) или изменить. Конечно, официальные, правительственные сайты хорошо защищены от хакерских атак и несут ответственность за содержимое предоставляемых документов, как, например, сайт www.europa.eu – официальный сайт Европейского Союза. Вероятность того, что там будут помещены искаженные или фальсифицированные источники, довольно мала. В остальных же случаях исследователь сам принимает решение и берет на себя ответственность за использование документов в электронном виде.

В представленной работе при проведении исследования были использованы разные виды источников, условно их можно разделить на восемь групп:

1. Парламентские документы;
2. Документы Европейского Союза;

3. Документы евро-средиземноморского сотрудничества и сотрудничества Франции со странами Южного берега Средиземноморья за период 1995-2012 гг.;

4. Выступления политических деятелей;

5. Программные документы французских политических деятелей;

6. Пресса;

7. Новостные ресурсы;

8. Опросы общественного мнения;

Говоря о **первой группе** источников, сначала стоит обратиться к докладам, сделанным в Парламенте Франции. Речь идет о документах, представленных в Сенате и в Национальном Собрании: соответственно доклад № 121[4] (6 декабря 2001 г.) и доклад № 449[5] (5 декабря 2007 г.). Ценность этих документов заключается в том, что они детально рассматривают вопросы евро-средиземноморского сотрудничества и основные положения проекта Саркози, предоставляя о них четко структурированную полную информацию.

На заседании Сената 6 декабря Л. Ле Пенсек (принадлежал к группе социалистов) от имени делегации по делам Европейского Союза[6] представил доклад № 121 «Состояние евро-средиземноморского партнерства». Автор попунктно изложил особенности функционирования и состояние евро-средиземноморского партнерства (например, в какой стадии находится заключение договоров о сотрудничестве, какой объем выделен денежных средств). Кроме того, сенатор анализирует риски предпринятых проектов, а

[4] Rapport d'information n° 121 (2001-2002) de M. Louis Le Pensec, fait au nom de la délégation pour l'Union européenne, déposé le 6 décembre 2001. L'état d'avancement du partenariat euro-méditerranéen. URL : http://www.senat.fr/rap/r01-121/r01-121_mono.html (дата обращения 13.08.2014).

[5] Rapport d'information № 449 depose en application de l'article 145 du Règlement par la comission des Affaires Etrangers en conclusion des travaux d'une mission d'information constituée le 31 juillet 2007, sur le thème «Comment construire l'Union méditerranéenne ? » URL: http://www.assemblee-nationale.fr/13/rap-info/i0449.asp (дата обращения 28.08.2014).

[6] С 1979 по 2008гг. в Сенате существовала специальная делегация, состоящая из представителей различных партий, которая должна была изучать вопросы, связанные с деятельностью ЕС, представлять необходимую информацию по ним и контролировать действия правительства, касающиеся данных вопросов. Закон от 23 июля 2008г. постановил, что в каждой палате Парламента (т.е. в Сенате и Национальном Собрании) должна быть создана комиссия по иностранным делам, заменившая делегацию по делам Европейского Союза.

также то, насколько реально воплотить в жизнь проект создания зоны свободной торговли. Автор выделил сильные и слабые стороны партнерства, уточняя, какие из намеченных целей ему удалось достичь, а какие нет, в чем были причины неудач. Особенное внимание Ле Пенсек обращает на роль Франции в партнерстве, подчеркивая, что именно она в 1995 г. стала инициатором его учреждения, а затем во многом способствовала его активной деятельности.

Для разработки доклада № 449 31 июля 2007 г. была специально создана Информационная Комиссия, во главе с Р. Мюзелье, вице-президентом группы Союз за народное движение (ЮМП) в Национальном Собрании, целью которой было выяснить, «как построить Средиземноморский союз». В нее вошли 10 депутатов, членов «различных политических течений, но глубоко связанных с реализацией этого политического проекта, инициированного президентом Франции»[7]. В итоге появился документ, который представляет их точку зрения о том, на каких принципах должен строиться Средиземноморский Союз. В докладе подробно излагается структура будущей организации, критерии для получения страной статуса члена Союза, предполагаемые направления его деятельности. Особенно ценным этот документ является с той точки зрения, что Саркози не представил свой проект отдельно в письменном виде, поэтому этот доклад – единственный официальный документ, детально представляющий проект Средиземноморского Союза.

Инициатива французского президента по поводу создания новой средиземноморской организации, выдвинутая им еще в пору его предвыборной кампании зимой 2007 г., спровоцировала в Парламенте бурные дебаты. Уже 4 июля 2007 г. сенаторы обсуждали идею президента и задавали вопросы представлявшему правительство госсекретарю Ж.-П.

[7] Rapport d'information № 449…

Жуйе[8]. Особенно активной дискуссия получилась в мае 2008 г.[9], когда до учредительного саммита Союза для Средиземноморья оставалось всего два месяца. В Национальном Собрании дебаты были не менее жаркими[10], представителям правительства иногда приходилось искать ответ на довольно провокационные вопросы депутатов.

Новый виток дебатов, затрагивающих тему Средиземноморья, спровоцировали события «арабской весны». 11 января 2011 г. премьер-министр Франции Ф. Фийон, министр иностранных дел М. Алио-Мари и министр по европейским делам Л. Вокьез предстали перед депутатами Национального Собрания[11]. Им пришлось отвечать на неудобные вопросы по поводу того, как Франция планирует отреагировать на подавление демократических выступлений в Тунисе и будет ли она поддерживать «диктатуру Бен-Али».

Французские депутаты обращались к обсуждению проблем СдС не только на родине, но и в стенах Европейского Парламента (ЕП). Так, депутат-социалист от Франции В. Пейон[12] призвал Европу поддерживать деятельность Союза для Средиземноморья, несмотря на глубокий экономический кризис, разразившийся в 2008 г. СдС, по мнению депутата, мог сыграть очень важную роль во взаимоотношениях Северного и Южного берегов Средиземного моря в трудное время.

---

[8] Séance du 4 juillet 2007 (compte rendu intégral des débats). URL: http://www.senat.fr/seances/s200707/s20070704/s20070704002.html#Niv1_SOM7 (дата обращения 28.08.2014).

[9] Séance du 14 mai 2008 (compte rendu intégral des débats). URL: http://www.senat.fr/seances/s200805/s20080514/s20080514_mono.html (дата обращения 28.08.2014).

[10] См., например: Commission des affaires étrangères. Mercredi 30 janvier 2008. Séance de 16 h 15. Compte rendu n° 35 Présidence de M. Axel Poniatowski, président. URL:http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr-cafe/07-08/c0708035.asp#P6_47 (дата обращения 28.08.2014); Commission des affaires étrangères. Mardi 13 mai 2008. Séance de 16 h 15.Compte rendu n° 49. Présidence de M. Axel Poniatowski, president. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr-cafe/07-08/c0708049.asp (дата обращения 28.08.2014).

[11] Assemblée nationale XIIIe législature Session ordinaire de 2010-2011 Compte rendu intégral Première séance du mardi 11 janvier 2011. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/13/cri/2010-2011/20110091.asp (дата обращения 25.05.2014).

[12] Parlement européen. Débats Jeudi 20 mai 2010 – Strasbourg. Union pour la Méditerranée (débat). URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+CRE+20100520+ITEM-003+DOC+XML+V0//FR&language=fr&query=INTERV&detail=4-008 (дата обращения 27.08.2014).

Вторую группу составляют договоры Европейского Союза (Римский, Маастрихтский и Амстердамский[13], а также Лиссабонский[14]). С помощью них можно понять цели, принципы и механизмы функционирования ЕС, что в свою очередь позволяет увидеть, как с эволюцией Европейского Сообщества, в котором всегда одну из ведущих ролей играла Франция, развивалась его политика по отношению к государствам Средиземного моря.

Значительную роль в данном исследовании играют документы евро-средиземноморского партнерства, которые входят в **третью группу** источников. Среди них в первую очередь стоит упомянуть Барселонскую декларацию[15], принятую 27-28 ноября 1995 г. в каталонской столице на евро-средиземноморской конференции, одним из главных инициаторов которой стала Франция. Барселонская декларация является своеобразной программой действий, которую наметили страны-участницы конференции. С помощью неё оказалось возможным проследить, в каком направлении планировалось развивать партнерство, каким образом его финансировать, каким проектам предполагалось уделить особое внимание, какие цели ставили перед собой страны участники и как намеревались их достичь.

В ноябре 2005 г. юбилейный саммит Барселонского процесса, посвященный его десятой годовщине, принял новую Пятилетнюю программу[16] евро-средиземноморского партнерства, в которой были подтверждены прежние пути сотрудничества с уточнением конкретных задач (например, сокращение в два раза числа неграмотных женщин и детей к 2010 г.). На том же саммите участники приняли совместный Кодекс

[13] Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее. Малая библиотека Европейского Союза на русском языке. Тт. I, II, V, VI. М., 1994-2001.

[14] Traité de Lisbonne modifiant le traité sur l'Union européenne et le traité instituant la Communauté européenne, signé à Lisbonne le 13 décembre 2007. Journal Officiel de l'Union européenne, C 306, 17.12.2007.

[15] Déclaration de Barcelone (27 et 28 novembre 1995). URL: http://www.cvce.eu/obj/declaration_de_barcelone_27_et_28_novembre_1995-fr-0beb3332-0bba-4d00-bd07-46d8f758d897.html (дата обращения 13.08.2014).

[16] Five year work programme. 10th anniversary euro-mediterranean summit (Barcelona, 27 and 28 November). URL:http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/Barcelona+10-5YearProgramme-w.pdf (дата обращения 24.07.2014).

поведения для борьбы против терроризма[17], который можно назвать значительным достижением в евро-средиземноморских отношениях. В нем стороны в категоричной форме осудили терроризм, и договорились о выработке единых мер для борьбы с ним.

Важным программным документом, предложенным, однако, не в рамках евро-средиземноморского партнерства, а американской администрацией президента Дж. Буша в 2004 г., является проект «Большой Средний Восток»[18]. План подразумевал создание зоны государств от Мавритании до Пакистана, где планировалось проводить демократические преобразования с помощью американских финансовых вливаний. Из-за активного противодействия Европы проект так и не был реализован. Но понять, почему план встретил столь ожесточенное сопротивление (особенно со стороны Франции), можно лишь детально его проанализировав. Он дополняет картину евро-средиземноморских отношений и помогает оценить значимость региона для Европы.

Заключительные документы евро-средиземноморских конференций[19] 1997-2007 гг. представляли собой отчеты об итогах взаимодействия партнеров и проблемах евро-средиземноморского сотрудничества на протяжении десяти лет. Они в значительной мере объясняют причины, по которым будущий президент Франции Саркози предложил проект учреждения Средиземноморского Союза и почему эта идея оказалась актуальной.

Нельзя обойти вниманием совместные документы экономического характера: постановления, учреждающие программу МЕДА[20], программу

[17] Euro-mediterranean Code of Conduct on countering terrorism. 10th anniversary euro-mediterranean summit (Barcelona, 27 and 28 November). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/Barcelona+10CodeOfConductOnCounteringTerrorism-w.pdf (дата обращения 24.07.2014).

[18] Greater Middle East Partnership. URL: http://www.al-bab.com/arab/docs/international/gmep2004.htm (дата обращения 13.08.2014).

[19] Заключительные документы евро-средиземноморских конференций см. по: www.euromed-seminars.org.mt/archive/documents.htm

[20] Règlement (CE) n° 1488/96 du Conseil du 23 juillet 1996 relatif à des mesures d'accompagnement financières et techniques (MEDA) à la réforme des structures économiques et sociales dans le cadre du partenariat

Европейская политика соседства[21] (ЕПС), а также вносимые в них модификации[22]. МЕДА, а позже ЕПС являлись основными инструментами предоставления финансовой помощи ЕС странам Южного Средиземноморья. Очевидно, что для исследования функционирования евро-средиземноморского партнерства необходимо понимать действие его финансовых институтов. Документы, доступные на официальном сайте ЕС, позволяют детально изучить структуру этих институтов, механизм финансирования и сам размер предоставленных странам Южного Средиземноморья сумм.

В рамках евро-средиземноморского партнерства существовало несколько программ финансирования – МЕДА, частные вливания, а также ФЕМИП[23] (Возможность для евро-средиземноморского инвестирования и сотрудничества), осуществляемая специально открытым департаментом Европейского инвестиционного банка. Она была основана по просьбе Европейского Совета с целью развития частного сектора и создания благоприятной среды для инвестиций в странах Южного Берега. Именно частный сектор и инвестиции являются наиболее эффективными средствами повышения экономической активности в Южном Средиземноморье, что доказывает исключительную важность программы ФЕМИП. Чтобы проследить динамику ее функционирования, в исследовании были использованы отчеты за период 2002 – 2012 гг.[24], показавшие значительное увеличение вложения средств ЕС в экономику стран-партнеров с помощью данной программы.

---

euro-méditerranéen. URL : http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:31996R1488&rid=3 (дата обращения 13.08.2014).

[21] Politique européenne de voisinage. Document d'orientation. URL : http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/HTML/?uri=CELEX:52004DC0373&from=FR (дата обращения 1.09.2014).

[22] Règlement (CE) no 2698/2000 du Conseil du 27 novembre 2000 modifiant le règlement (CE) n° 1488/96 relatif à des mesures d'accompagnement financières et techniques (MEDA) à la réforme des structures économiques et sociales dans le cadre du partenariat euro-méditerranéen. URL : http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=CELEX:32000R2698 (дата обращения 13.08.2014).

[23] Facilité euro-méditerranéenne d'investissement et de partenariat. URL: http://www.eib.europa.eu/projects/regions/med/index.htm?lang=-fr (дата обращения 13.08.2014).

[24] Доклады см. на сайте http://www.eib.org.

В 2007 г. берет начало история организации Союза для Средиземноморья, в которую трансформировался Барселонский процесс. Первым программным документом Союза для Средиземноморья можно считать «Римское воззвание»[25], которое подписали 20 декабря 2007 г. президент Франции Н. Саркози, премьер-министр Италии Р. Проди и премьер-министр Испании Х. Сапатеро. Именно в этом документе было внесено предложение, чтобы проект французского президента «Средиземноморский Союз» (который никогда не был представлен в виде отдельного официального документа) был переименован в «Союз для Средиземноморья». После этого события он перестал, как таковой, быть полностью французским.

Одним из «опорных» документов СдС можно назвать Доклад Еврокомиссии[26], выдвинувшей проект новой организации (в варианте, предложенным Комиссией, название звучит как «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья»). В докладе подчеркивалась преемственность политики Барселонского процесса по отношению к Союзу для Средиземноморья и вхождение в организацию всех 27 стран ЕС, а не только прибрежных средиземноморских стран, как задумывал Саркози. Также были выдвинуты предложения по организации Союза, его функционированию, созданию новых институтов. Перечислялись проекты, которые Европа вместе со своими средиземноморскими партнерами могла реализовать. Впоследствии доклад КЕС был утвержден на Евросовете[27] в Брюсселе 20 июня и лег в основу общей Декларации[28] учредительного саммита в Париже, состоявшегося 13 июля 2008 г. В ней более подробно освещались

[25] Appel de Rome pour l'Union pour la Méditerranée, de la France, l'Italie et l'Espagne. Rome, 20 décembre 2007. URL: http://www.ambafrance-it.org/spip.php?article1906 (дата обращения 05.02.2013).

[26] Communication de la Comission au Parlement et au Conseil. Le Processus de Barcelone : Union pour la Méditerranée. Bruxelles, 20.05.2008. URL: http://www.eeas.europa.eu/euromed/docs/com08_319_fr.pdf (дата обращения 20.08.2014).

[27] Conseil européen de Bruxelles 19 et 20 Juin 2008. Conclusions de la presidence. URL: http://www.senat.fr/fileadmin/Fichiers/Images/commission/affaires_europeennes/Conclusions_CE/bruxelles_juin2008.pdf (дата обращения 16.08.2014).

[28] Déclaration commune du sommet de Paris pour la Méditerranée. Paris, 13 juillet 2008. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/Declaration_commune_UPM_bis.pdf (дата обращения 26.08.2014).

институциональные, финансовые вопросы, а также регламентировались отношения между партнерами Северного и Южного берегов. В свою очередь финальная Декларация[29], принятая 3-4 ноября в Марселе на конференции министров иностранных дел стран-членов СдС, внесла последние коррективы в организацию Союза. Согласно тексту, в качестве официального названия была принята формулировка «Союз для Средиземноморья». В принципе, документ лишь уточнял отдельные пункты, более детально описывал некоторые вопросы и предлагал конкретную программу проектов. Таким образом, основу СдС представлял текст Комиссии, впоследствии дополненный на конференциях в Париже и Марселе.

Выступления Н. Саркози и других политических деятелей составляют **четвертую группу источников** диссертации. Наиболее важными из них являются речи Саркози[30], так как именно с помощью анализа его выступлений можно составить представление о Средиземноморском Союзе, его примерной структуре и направлениям деятельности, ведь конкретного проекта в виде оригинального документа, как, например, представленного в Национальном Собрании доклада № 449, Саркози не предложил. Стоит отметить, что спичрайтером Саркози являлся А. Гиано – его ближайший советник, которому также приписывают авторство идеи Средиземноморского Союза. Структура выступлений Саркози перед коллегами по партии в Париже (январь 2007 г.) и перед избирателями в Тулоне (февраль 2007 г.)

[29] Processus de Barcelone : Union pour la Méditerranée, conférence ministérielle. Marseille, 3-4 novembre 2008. Déclaration finale. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/fr/misc/103734.pdf (дата обращения 28.08.2014).

[30] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, ministre de l'intérieur et de l'aménagement du territoire, président de l'UMP et candidat à l'élection présidentielle 2007, sur sa personnalité, son parcours politique, l'identité française, les valeurs de la République et de travail pour l'élection présidentielle de 2007, Paris le 14 janvier 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000153.html (дата обращения 21.08.2014); Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, ministre de l'intérieur et de l'aménagement du territoire, président de l'UMP et candidat à l'élection présidentielle, sur son souhait de voir se réunifier l'espace méditerranéen pour le remettre au coeur de la civilisation occidentale et de la mondialisation, Toulon le 7 février 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000533.html (дата обращения 21.08.2014); Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les priorités de la politique étrangère de la France, notamment la construction européenne, les relations entre l'Islam et l'Occident, et le multilatéralisme, à Paris le 27 août 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077002509.html (дата обращения 21.08.2014); Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-marocaines et sur le projet d'Union méditerranéenne, à Tanger le 23 octobre 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077003251.html (дата обращения 21.08.2014).

примерно схожая, в них Союзу уделено значительное внимание, автор обращается к общей истории народов Средиземноморья и призывает преодолеть разногласия. В речи перед дипломатическим корпусом Франции он лишь коснулся темы Средиземноморья, а наиболее полно представил свою идею в выступлении в Танжере (октябрь 2007 г.), которое полностью посвящено созданию новой средиземноморской организации. В этих речах хорошо читается позиция автора проекта – Николя Саркози, его отношение к разным аспектам взаимоотношений между Европой и Средиземноморьем (например, к роли Турции в Союзе), а также его видение роли Средиземноморского Союза в регионе.

С другой стороны, речи, произнесенные французским президентом во время его заграничных поездок[31], в ходе которых он представлял идею средиземноморской организации, позволяют понять, чем Саркози заинтересовывал своих партнеров, как представлял проект в каждом конкретном случае, на что делал ставку. Это важно для осмысления двусторонних отношений, выстраиваемых Францией со странами Юга, например, с Алжиром или Сирией, и для анализа способов воздействия президента на своих визави.

Выступление[32] Саркози 13 июля 2008 г., связанное непосредственно с учреждением СдС в Париже, скорее передает его эмоциональную оценку ситуации. Но, конечно, также отражает те моменты, которым президент придавал особое значение.

[31]Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-algériennes et sur l'entente entre le judaïsme, le christianisme et l'islam, à Constantine le 5 décembre 2007. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077003760.html (дата обращения 18.08.2014); Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur l'amitié entre la France et l'Etat d'Israël et sur les efforts en faveur de la paix au Proche-Orient, à Jérusalem le 23 juin 2008. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002030.html (дата обращения 25.08.2014); Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-israéliennes, notamment économiques, à Jérusalem le 24 juin 2008. URL :http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002098.html (дата обращения 25.08.2014).

[32] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la fondation de l'Union pour la Méditerranée, à Paris le 13 juillet 2008. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002335.html (дата обращения 29.08.2014).

Многочисленные интервью зарубежным газетам[33], в которых Саркози комментирует средиземноморский проект, в принципе коррелируют с его выступлениями и полнее охватывают различные аспекты проекта.

Заявления[34], сделанные Саркози совместно с другими лидерами, а также материалы пресс-конференций[35], данных президентом во время какой-либо заграничной поездки или после важного мероприятия, позволяют получить представление о вопросах, которые обсуждались, оценить позиции сторон, в первую очередь Франции, и итоги переговоров.

Анализируя выступления французского президента, можно понять, что несмотря на трудности политического функционирования Союза для Средиземноморья, Саркози не собирался отказываться от продолжения реализации своей программы[36].

---

[33] См., например, Interview de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, dans le quotidien tunisien "La Presse" du 10 juillet 2007, sur les relations franco-tunisiennes et l'Union de la Méditerranée. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077002199.html (дата обращения 16.08.2014); Entretien du Président avec le Quotidien «Ach-Chourouk», 27 avril 2008. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087001293.html (дата обращения 20.08.2014); Entretien de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, dans les quotidiens libanais "L'Orient le jour", "Annahar" et "Assafir" du 7 juin 2008, sur les relations franco-libanaise et franco-syrienne dans le contexte de la crise politique au Liban. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087001864.html (дата обращения 25.08.2014).

[34] Déclaration conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, Romano Prodi, Président du Conseil italien et Jose Luis Zapatero, Président du Gouvernement espagnol, sur l'Union de la Méditerranée, à Rome le 20 décembre 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077003996.html (дата обращения 05.02.2013);. Déclaration conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, Cheikh Hamad Bin Khalifa Al-Thani, émir de l'Etat du Qatar, Bachar Al-Assad, Président de la République arabe syrienne, et Michel Sleimane, Président de la République libanaise, sur la situation politique au Liban, le processus de paix entre Israël et la Syrie et sur la question palestinienne, à Paris le 12 juillet 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002334.html (дата обращения 25.08.2014); Déclaration conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, Mahmoud Abbas, Président de l'Autorité palestinienne, et Ehud Olmert, Premier ministre de l'Etat d'Israël, sur les efforts de la France en faveur de la paix entre israéliens et palestiniens, à Paris le 13 juillet 2008. URL:http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002336.html (дата обращения 24.08.2014).

[35]Point de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-algériennes et sur le projet d'Union de la Méditerranée, à Alger le 10 juillet 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077002208.html (дата обращения 16.08.2014); Conférence de presse conjointe de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Mme Angela Merkel, Chancelière de la République fédérale, sur les relations franco-allemandes, notamment concernant la présidence française de l'Union européenne et le projet d'Union pour la Méditerranée, à Hanovre le 3 mars 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087000764.html (дата обращения 21.08.2014); Conférence de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, notamment sur l'Union pour la Méditerranée, à Bruxelles le 13 mars 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087000873.html (дата обращения 20.082014).

[36] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations entre la France et les pays arabes, à Paris le 22 novembre 2010. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/107002507.html (дата обращения 14.05.2014).

С началом «арабской весны» глава Франции не спешил обозначать свою позицию в этой непростой ситуации. Его радиотелевыступление[37] состоялось лишь 27 февраля, больше месяца спустя первых событий. До этого официальную позицию французских властей можно оценить лишь благодаря заявлениям министра иностранных дел Франции М. Алио-Мари[38] и министра обороны А. Жюппе[39].

В отдельную, **пятую группу,** входят программные документы, представленные Н. Саркози и С. Руаяль в ходе президентской кампании 2007 г.

«Мой проект. Вместе все становится возможным»[40] - программа Саркози, состоящая всего из 15 пунктов, которые он изложил на 16-ти страницах. Большая часть из них касалась внутренней политики, однако будущий президент не обошел вниманием и внешнюю, упомянув при этом идею создания Средиземноморского Союза.

Руаяль более подробно изложила свою программу: ее «президентский пакт»[41] состоит из 100 пунктов. В нем традиционно для кандидата от ФСП социально-экономическим положениям уделено максимальное внимание, однако основные аспекты внешней политики, такие, например, как евростроительство и ближневосточный конфликт тоже затрагиваются. В целом, программа выглядит более размытой, тяжелее воспринимается читателем и проигрывает, на взгляд автора представленной работы, «Проекту» Саркози.

---

[37] Allocution radiotélévisée de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la situation internationale notamment l'évolution politique dans les pays arabes, le 27 février 2011. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/117000524.html (дата обращения 31.05.2014).

[38] Déclaration de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre des affaires étrangères et européennes, sur l'apport de l'Agence française de développement et de son réseau à la stratégie d'influence de la France dans le monde, Paris le 27 janvier 2011. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/113000293.html (дата обращения 30.05.2014).

[39] Entretien de M. Alain Juppé, ministre de la défense et des anciens combattants, dans "Le Monde" du 19 janvier 2011, notamment sur la lutte contre le terrorisme, la cooperation. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/113000144.html (дата обращения 27.05.2014).

[40] Mon projet. Ensemble TOUT devient possible. Nicolas Sarkozy. Paris, 2007.

[41] Le Pacte presidentiel de Segolene Royale. URL: http://www.presidentielle-2007.net/actualite/index.php/2007/02/11/107-le-pacte-presidentiel-de-segolene-royal (дата обращения 21.08.2014).

В эту же группу можно выделить книгу «Николя Саркози. Мое мнение. Франция, Европа и мир в XXI веке»[42], вышедшую в России в 2009 г. Это переводное с английского издание, оригинал которого создан по материалам книг Саркози «Свободный», «Свидетельство» и «Вместе» и дополнен новым авторским предисловием, а также ранее не публиковавшимися материалами. Произведение носит биографический характер, повествуя о первых шагах президента в политической карьере. Хотя в этом произведении не уделяется пристального внимания средиземноморскому вопросу, тем не менее, оно помогает лучше понять взгляды Саркози на внешнюю политику в целом и то, какими методами он собирался реализовывать свой курс.

Французская пресса входит в **шестую группу источников.** Ежедневные газеты во Франции широко освещают происходящие события как внутри страны, так и во всем мире. Центристская газета «Монд»[43] и правоцентристская «Фигаро» [44] являются крупнейшими французскими изданиями. Если говорить об их позиции по вопросам средиземноморской политики, то обе газеты скорее критично оценивали Барселонский процесс, объективно повествуя о его провалах и достижениях. В период президентской кампании «Монд» откровенно выразила симпатии С. Руаяль[45] – противнице Н. Саркози, да и в целом издание не жаловало политический курс избранного президента, тогда как «Фигаро» проявляла к нему бóльшую лояльность. Газеты практически обошли вниманием сам проект Средиземноморского Союза в 2007 г., сосредоточившись на международном резонансе, который он спровоцировал, и непосредственно на проблемах создания самой организации. «Монд» довольно благосклонно комментировала развитие ситуации, а «Фигаро» была склонна рассматривать итоговый вариант СдС скорее как поражение Франции в дипломатической

[42] Саркози Н. Мое мнение. Франция, Европа и мир в XXI веке. Спб., 2009.
[43] Le Monde (1995-2012).
[44] Le Figaro (1995-2012).
[45] См., например, Le Monde. 2007. 3 mai.

борьбе, хотя учредительному саммиту 13 июля газета дала положительные оценки.

Левый журнал «Нувель Обсерватер»[46] в целом лояльно комментировал события, обходясь без острой критики. В нем появлялись положительные отзывы о евро-средиземноморском партнерстве. Как и в вышеупомянутых изданиях, особенного внимания проекту Саркози не уделялось, но учреждению Союза для Средиземноморья было посвящено немало статей. Интересно, что в этом случае журнал зачастую выступал с критикой действий Франции: ставился под сомнение успех новой организации, указывалось на то, что реальных изменений в евро-средиземноморских отношениях так и не произошло.

Если в первых главах предлагаемой работы пресса являлась дополнительным источником, то в последней, четвертой главе, играла роль основного, откуда можно почерпнуть информацию о современном развитии Союза для Средиземноморья. Правда, после Марсельского саммита крупнейшие французские газеты («Монд», «Фигаро», «Либерасьон», «Нувель Обсерватер») практически перестали освещать деятельность СдС, игнорируя крупные позитивные события (отраслевые конференции, запуск ряда проектов), но при этом не упускали из вида негативные, как, например, отставку Генерального Секретаря или перенос второго саммита СдС. Возможно, французские газеты предпочитали отдавать место более актуальным с их точки зрения событиям, например, связанным с мировым экономическим кризисом, который в тот момент бушевал в Европе. С другой стороны, можно предположить, что газеты намеренно не публиковали позитивные материалы о ходе работы СдС, так как считали, что он не выполнит поставленных целей и только отнимает деньги, которые правительство могло бы направить на внутриполитические нужды. Поэтому глава IV предлагаемого исследования, особенно её первый параграф, в

[46] Le Nouvel Observateur (1995-2012).

основном строится на материалах Агентства «Франс Пресс»[47], которое публиковало у себя новостные и аналитические материалы даже по незначительным событиям, связанным с функционированием евро-средиземноморского сотрудничества.

С началом «арабской весны» газеты вновь стали активно комментировать происходящие события, делая упор на критику действий французского правительства.

Французские левые газеты «Юманите»[48], «Либерасьон»[49], правый журнал «Пуэн»[50] и центристская газета «Круа» использовались в работе эпизодически, так как мало касались на своих страницах темы евро-средиземноморских отношений. В первых главах материалы газеты «Эко»[51], специализирующейся в основном на экономических вопросах, привлекались нечасто, однако в последней в значительной степени именно благодаря им удалось осветить различные экономические аспекты работы Союза для Средиземноморья.

Также изучались материалы следующих иностранных газет: франкоязычной «Европолитик»[52], немецких «Дойче Велле»[53] и «Шпигель»[54] (англоязычные версии), британской «Индепендент»[55], американской «Нью-Йорк Таймс»[56], турецкой «Текиш Уикли»[57] (англоязычная газета).

В 2005 г. в честь десятилетнего юбилея Барселонского процесса в каталонской столице состоялся саммит, на который, однако, приехали далеко не все приглашенные участники, что продемонстрировало кризис, в котором находились евро-средиземноморские отношения. Однако видные

[47] L'Agence France Press (1995-2012).
[48] L'Humanité (1995-2012).
[49] La Libération (1995-2012).
[50] Le Point (1995-2012).
[51] Les Echos (1995-2012).
[52] L'Europolitique (1995-2012).
[53] Die Deutsche Welle. URL : http://www.dw-world.de
[54] Der Spiegel. URL :www.spiegel-online.de
[55] The Independent. URL : www.independent.co.uk
[56] The New York Times. URL : www.nytimes.com
[57] The Turkish Weekly. URL : www.turkishweekly.net

политические деятели, такие как Х. Солана[58], Т. Блэр и Х. Сапатеро[59] опубликовали работы, в которых высоко оценивали успехи процесса, практически оставляя в стороне его промахи. Статьи довольно тенденциозно и «однобоко» освещают евро-средиземноморское сотрудничество, а достигнутые успехи их авторы относят исключительно на счет европейских стран.

«Провальная встреча» широко обсуждалась в прессе. С едкой критикой выступила сеть www.voltairenet.org (статья «Барселона: хроника объявленного провала), созданная по инициативе французского интеллектуала Т. Мэссан. Она объединяет независимых деятелей информационного мира, которые специализируются на анализе международных отношений. Кроме общей констатации неспособности ЕС проводить последовательную внешнюю политику, автор (не называя себя) анализирует статьи Х. Соланы и совместную работу Т. Блэра и Х. Л. Сапатеро, настаивавших на безусловном успехе Барселонского процесса. Работы, по мнению автора, выдержаны в «доходящем до абсурда патерналистском тоне, а южные страны рассмотрены в них исключительно под углом испытываемых ими проблем и неспособности их решить»[60]. С другой стороны, он отмечает, что «западные страны позиционируются как государства, подвергающиеся угрозе, но готовые предоставить свою помощь бедным соседям из одной только щедрости»[61]. По мнению автора, несмотря на определенные успехи в евро-средиземноморском сотрудничестве, оно не принесло достойных результатов.

В российской прессе тема средиземноморской политики Франции не освещалась очень подробно, однако самые актуальные темы журналисты не обходили своим вниманием. Интересна статья аналитика А. Терехова[62],

[58] Solana J. Toward a Partnership of Hope. URL: http://www.haaretz.com/print-edition/opinion/toward-a-partnership-of-hope-1.175061 (дата обращения 24.07.2014).

[59] Blaire T., Zapatero J.L.R. A summit for the future. URL: http://www.voltairenet.org/article132608.html (дата обращения 24.07.2014).

[60] Ibidem.

[61] Ibidem.

[62] Терехов А. Ливия нашла путь к миллиардам// Независимая газета. 25.07.2007.

появившаяся в «Независимой газете» в связи с разрешением ситуации вокруг болгарских медсестер в Ливии, где их обвиняли в умышленном заражении СПИДом нескольких сотен детей. Автор анализирует роль в разрешении этой проблемы французского президента Саркози и его жены Сесилии, а также делает предположения, какие дивиденды ожидала Ливия от своего поступка (т.е. от помилования медиков). Дело в том, что в то время, летом 2007 г., Ливия не являлась членом Барселонского процесса, оставаясь еще в международной изоляции, и, по мнению автора, рассчитывала после своего «акта доброй воли» на уступки со стороны ЕС и включение в евро-средиземноморское партнерство. Саркози положительно урегулировал конфликт вокруг медработников, установил с лидером Ливии М. Каддафи более тесные отношения, надеясь заинтересовать его своим проектом Средиземноморского Союза.

В статье журналиста А. Каменской читателю предлагается интервью известной исследовательницы евро-средиземноморских отношений Д. Шмид[63]. Отвечая на вопросы, Шмид комментирует ситуацию вокруг СдС, сложившуюся в конце марта 2008 г. По её убеждению, Франция очень неудачно презентовала свой проект, однако пыталась «сохранить лицо при плохой игре». Франко-немецкий компромисс, приведший к созданию СдС, Шмид считает поражением Франции и лично Саркози, однако называет положительным моментом «новый поворот» французов к Средиземноморью и превращение французской инициативы в общеевропейскую.

Седьмая группа представляет собой новой вид источников - новостные интернет-ресурсы, оперативно реагирующие на происходящие в мире события и предоставляющие качественную аналитику. Сайт lci.tf1.fr[64] принадлежит одноименному первому телевизионному каналу во Франции, специализирующемуся на подаче оперативной информации. Он доступен

[63] Каменская А. Средиземноморский союз: лучше синица в руках…РИА Новости. 25.03.2008. URL: http://www.rian.ru/interview/20080325/102173459.html (дата обращения 24.07.2014).

[64] My TF1 News. URL: http://www.lci.tf1.fr

посредством платного кабельного телевидения. rfi.fr[65] является сайтом Международного французского радио, транслируемого во всем мире. Ресурсы www.euobserver.com[66] и www.euractiv.fr[67] специализируются в основном на анализе событий, происходящих в Евросоюзе. С помощью этих ресурсов исследователь получает быстрый доступ к информации по последним событиям, происходящим в мире, зачастую в режиме реального времени.

Наконец, в последнюю, **восьмую**, группу источников входят опросы общественного мнения, проведенные известным французским центром социологических исследований «Ипсос»[68] и евро-средиземноморской учебной комиссией «Евромеско»[69]. Они позволяют оценить, как французы восприняли инициативу своего президента и каким образом отреагировали на учреждение Союза для Средиземноморья. Кроме того, для изучения общих процессов, происходящих во Франции и в Европе в целом, использовалась информация с электронного ресурса «Евробарометр»[70], посвященного вопросам статистики.

Таким образом, перечисленные выше источники позволяют всесторонне изучить средиземноморскую политику Франции: её эволюцию, этапы развития, проекты сотрудничества, проблемы и достижения, а также увидеть, какое место она занимала во внешнеполитической стратегии Франции на современном этапе.

Историография.

Тема средиземноморской политики Франции на протяжении многих лет вызывает интерес отечественных и зарубежных исследователей. Однако в

[65] Radio France Internationale. URL : http://www. rfi.fr
[66] EUobserver. URL : http://www.euobserver.com
[67] EurActiv. URL : http://www.euractiv.fr
[68] Ipsos. URL : http://www.ipsos.fr
[69] EuroMeSCo. URL : http://www.euromesco.net
[70] Eurobaromètre. http://www.ec.europa.eu/public_opinion/index_fr.htm

российской историографии с конца 80-х гг. отсутствуют специальные монографические исследования, посвященные данной теме. Зарубежные ученые уделяли пристальное внимание различным аспектам французской средиземноморской политики, но многие пробелы в знаниях о том, как развивались взаимоотношения Франции с её южными соседями, еще не заполнены.

Прежде чем говорить об итогах проведенного историографического исследования, необходимо поднять проблему, связанную с определением термина *средиземноморская политика* Франции, а также сказать о его отличии от термина *арабская политика* Франции.

Изначально термином *арабская политика* Франции, по утверждению французского политолога Х. Шеригюи, обозначали отношения Франции с бывшими колониями, в первую очередь с Алжиром, после заключения Эвианских соглашений 1962 г. В дальнейшем под ним стали понимать отношения Франции с арабским миром в целом в условиях биполярности[71].

Если попытаться дать определение этому термину, то в понимании автора диссертационной работы оно звучит следующим образом: **арабская политика** Франции – это совокупность двусторонних отношений Франции с арабскими государствами, группами государств (например, Магриб[72], Машрек[73] и др.), организациями (например, Лигой арабских государств), а также взаимодействие с крупными региональными игроками (Израилем, Ираном и др.). Начиная со второй половины XX в. вектор направления этой политики во многом определяет арабо-израильский конфликт. Арабскую

[71] Chérigui H. La politique arabe de la France : de la centralité à l'effacement du Maghreb// Annuaire de l'Afrique du Nord. 1996. Paris, 1996. P. 304.

[72] Магриб – название, данное средневековыми арабскими географами и историками странам, расположенным к западу от Египта: Марокко, Тунису, Алжиру и Ливии. Сейчас также существует понятие «Большой Магриб», куда включают также Мавританию и Западную Сахару.

[73] Машрек (или Машрик) – обозначение территории, в которую включают страны, расположенные к востоку от Египта: Ирак, Сирия, Иордания, Палестина и Ливан. Египет чаще всего также включают в Машрек.

политику Франция проводит в тесной связи с соответствующей политикой ЕС, которая называется **евро-арабский диалог**[74].

По мнению Шеригюи, на рубеже 80-90х гг. арабская политика Франции трансформировалась в средиземноморскую, чтобы «замаскировать неудачи французской дипломатии» в этом направлении. Хотя позже автор пишет, что впоследствии Ж. Ширак объявил о возобновлении арабской политики, направленной в первую очередь на восстановление влияния Франции в Машреке и разрешение арабо-израильского конфликта[75]. С точки зрения автора предлагаемого исследования, речь скорее идет не о трансформации арабской политики в средиземноморскую, а о смещении акцентов: арабская политика под грузом неудач ушла на второй план, а средиземноморская вышла на первый, в том числе и для того, чтобы восстановить статус арабской.

Говорить о трансформации следует в контексте самой средиземноморской политики Франции. В XX в., вплоть до конца шестидесятых, у Франции скорее была общая средиземноморская стратегия: сохранять позиции в регионе, укреплять, охранять их от посягательств других держав – субъектов этой политики – Испании, Великобритании, Германии, а после окончания Второй мировой войны – от сверхдержав США и СССР. Словосочетание **средиземноморская политика Франции** стало активно фигурировать в лексиконе исследователей в 1970-е гг.[76], которые связывали его в первую очередь с политикой, проводимой в рамках Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) по отношению ко всем прибрежным средиземноморским странам, в том числе и европейским, тогда еще не входившим в ЕЭС (например, Испании и Греции). Осознавая невозможность противостоять мощной экспансии двух гегемонов (США и

[74] См., например, Corbineau B. Le dialogue euro-arabe, instance du nouvel ordre international (1973-1978)//Revue française de science politique. 1980. Vol. 30. № 3; Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012). М., 2012. С. 286.

[75] Ibidem.

[76] См., например, Colard D. La politique méditerranéenne et proche-orientale de G. Pompidou //Politique étrangère. 1978. Vol. 43. № 3; Labouret V. La politique méditerranéenne de la France//Politique étrangère. 1971. Vol. 36. № 5-6.

СССР) в одиночку, Франция с появлением в конце 50-х гг. Европы Шести стала активно продвигать идею разработки единой средиземноморской политики. Используя средства и институты нового европейского объединения, она получила возможность более эффективно реализовывать свои национальные и геополитические интересы в Средиземноморье. С этого времени понятие средиземноморская политика Франции в понимании исследователей подразумевало под собой единоличные действия Франции по отношению к её южносредиземноморским соседям, с одной стороны, и участие Франции в общеевропейской средиземноморской политике, где она выступает в качестве одного из главных лидеров и активного инициатора, с другой.

Ни одного прямого определения, что же такое средиземноморская политика Франции в понимании отечественных ученых, нами найдено не было. Видный историк-франковед Е.О. Обичкина косвенно определяет средиземноморскую политику Франции «двумя основными направлениями»: с одной стороны, евро-средиземноморским партнерством, которое призвано «обеспечить европейскую безопасность с юга, мир и политическую стабильность в Южном и Восточном Средиземноморье через экономическое процветание»[77]. Поэтому вторым направлением действий Франции и ЕС на средиземноморском направлении, по мнению автора, «должны стать поддержка необходимых преобразований с приоритетом строительства правового государства и укрепления суверенитета»[78].

В своей монографии «Франция и Средиземноморье», изданной в 1987 г., российский историк Т.Г. Пархалина связывает средиземноморскую политику Франции в первую очередь с европейскими средиземноморскими странами: «средиземноморская политика Франции имеет свою шкалу внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов, где, без сомнения, время от времени происходят передвижки, однако первое место на

[77] Франция. В поисках новых путей. Под ред. Ю.И. Рубинского. М., 2007. С. 537.
[78] Там же.

этой шкале всегда отводилось европейским средиземноморским государствам, которым, по планам французских правящих кругов, предстояло сыграть ту или иную роль в процессе завоевания Францией доминантных позиций не только в регионе, но и в Западной Европе» [79]. В целом, исследовательница разбивает средиземноморскую политику на три составляющих: политика в отношении западносредиземноморских держав, североафриканских и ближневосточных, где последняя это то, что сегодня в исторической литературе часто называют арабской политикой Франции, то есть её взаимодействие с государствами всего Ближнего Востока, а не только с прибрежными средиземноморскими странами.

В настоящее время ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не было отмечено каких-либо споров по проблемам средиземноморской политики Франции, формирования определенных течений или школ. Поэтому в представленной работе использованная литература будет разделена на следующие группы:

1. Общие работы по внешней политике Франции;
2. Литература о различных аспектах средиземноморской политики Франции;
3. Исследования, посвященные событиям «арабской весны» и роли Франции в них.

В **первой группе** прежде всего стоит отметить общие работы по истории Франции *В.П. Смирнова*[80] и коллектива таких известных авторов, как *М.Ц. Арзаканян, А.В. Ревякин и П.Ю. Уваров*[81]. Они дают общее представление о внутренней и внешней политике Франции в конце XX – начале XXI века.

Российский историк *А.А. Ткаченко*[82], специалист по Северной Африке и странам Африканского рога, обращается к теме франко-американских

[79] Пархалина Т.Г. Франция и Средиземноморье. М., 1987. С. 5.
[80] Смирнов В.П. Франция в XX веке. М., 2002.
[81] Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. М., 2007.
[82] Ткаченко А.А. Франция и США в Северной Африке: соперники или партнеры?// Ближний Восток и современность. М., 2002. Вып. 14.

взаимоотношений в Средиземноморском регионе в конце XX – начале XXI в. По его мнению, Франция и США пытаются учитывать интересы друг друга в Южном Средиземноморье и искать по возможности больше точек соприкосновения, например, в области политики безопасности, не исключая фактор конкуренции.

Монография доктора исторических наук *Е.О. Обичкиной* «Франция в новом мировом порядке: внешняя политика конца 80-х – 90-х годов» посвящена внешней политике Франции на рубеже 80-х – 90-х гг. XX в.[83] В этот период происходят такие знаковые мировые события, как падение Берлинской стены, окончание холодной войны, развал СССР, подписание Маастрихтского договора и учреждение ЕС. С уходом в прошлое холодной войны и биполярного деления мира Францию, по мнению автора, беспокоили две вещи: «глобальное политическое лидерство США» и снижение ее авторитета в Средиземноморье и Африке. При том, что «и силовые, и экономические возможности Франции в мире значительно сократились, основной упор делается на гуманитарный характер миссии Франции»[84] в этом регионе. Действительно, в 90–е гг. Франция не была способна тратить существенные средства на поддержку своего влияния в Средиземноморье, однако она приложила максимум усилий, чтобы компенсировать его с помощью ЕС, результатом чего стало создание евро-средиземноморского сотрудничества – Барселонского процесса. В целом, предлагаемая монография позволяет оценить международную обстановку, на фоне которой разворачивалось евро-средиземноморское взаимодействие, и его суть.

Более пристальное внимание средиземноморскому направлению французской политики Е. О. Обичкина уделяет в книге «Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире»[85]. В ней автор анализирует общие тенденции этой политики, некоторые аспекты

[83] Обичкина Е.О. Франция в новом мировом порядке: внешняя политика конца 80-х – 90-х годов. М., 2000.

[84] Там же. С.112.

[85] Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. М., 2004.

деятельности Франции в Барселонском процессе, а также представляет интересные данные о финансовом участии Франции в евро-средиземноморских отношениях.

В книге «Франция. В поисках новых путей» под редакцией профессора *Ю.И. Рубинского*[86], известного специалиста по истории Франции, глава четырнадцатая, написанная также Е.О. Обичкиной, целиком посвящена французской политике в Африке, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Средиземноморская политика Франции рассматривается ею в контексте североафриканской и ближневосточной, а евро-средиземноморское партнерство, инициатором которого была Франция, появляется в книге лишь эпизодически.

Последняя крупная монография Е.О. Обичкиной, появившаяся в 2012 г., называется «Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012)» [87]. В ней автор приводит ретроспективный анализ внешней политики Франции, начиная с 40-х гг. и вплоть до нашего времени. Деятельность Ж.Ширака в Средиземноморском регионе описана довольно широкими мазками, а вот Союзу для Средиземноморья и событиям «арабской весны» автор посвятила отдельные параграфы, в которых довольно подробно рассматривается деятельность на средиземноморском направлении Н. Саркози.

С приходом к власти Саркози – автора проекта Средиземноморского союза – термин средиземноморская политика Франции прочно входит в дискурс исследователей. Она уже не дробится на отдельные вопросы, а рассматривается в совокупности, т.е. охватывает весь Средиземноморский регион. Российская исследовательница французской внешней политики *Т.В. Зверева* в своей статье «Внешняя политика после прихода к власти Николя Саркози»[88] (2008 г.) подчеркивает, что Саркози сегодня уделяет средиземноморскому направлению не меньше внимания, чем европейскому.

[86] Франция. В поисках новых путей. Под ред. Ю.И. Рубинского. М., 2007.
[87] Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012). М., 2012.
[88] Зверева Т.В. Внешняя политика после прихода к власти Николя Саркози// МЭМО. 2008. № 6.

Историк объясняет интересы Парижа в этом регионе и рассматривает цели, преследуемые Саркози в конкретных странах Средиземноморского региона (Алжир, Ливия, Египет).

В июне 2014 г. Т.В. Зверева выпустила монографию «Внешняя политика современной Франции»[89]. По мнению автора, возросшая активность Франции в Средиземноморье (проект создания Союза для Средиземноморья и участие в гражданской войне в Ливии) отражает долгосрочные тенденции во французской внешней политике. В то же время сотрудничество со странами Северной Африки и Ближнего Востока позволяет Парижу более активно продвигать свои экономические, политические и военно-политические интересы как в Средиземноморском регионе, так и в целом на Африканском континенте. Т.В. Зверева затрагивает основные аспекты, сопутствующие изучению средиземноморской политики Франции, однако не углубляется в подробности, что в целом соответствует логике заявленной темы. Исследуя современный этап средиземноморской политики V Республики, автор не только освещает в общем виде перипетии становления СдС, но и затрагивает деятельность Союза с 2008 г. (всего на полутора страницах), чего, однако, не встречается у большинства отечественных исследователей. Основной акцент в своей работе Т.В. Зверева делает на анализе причин и последствий французской операции в гражданской войне в Ливии.

Кандидат политических наук, научный сотрудник Российского института стратегических исследований *А.Ю. Дударь*, анализируя внешнеполитический курс Франции после президентских выборов 2007г., приходит к заключению, что Саркози выступил с предложением создать Средиземноморский Союз с целью «воспрепятствовать вхождению Турции в Евросоюз»[90]. Такой вывод кажется поспешным, так как при внимательной работе с документами становится ясно, что идея президента Франции не

[89] Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014.

[90] Дударь А.Ю. Внешнеполитический курс Франции после президентских выборов 2007г.// Политика в XXI веке: вызовы и реалии. Аналитический альманах. №8 (18). М., 2007. С. 14.

сводилась к столь узкой задаче и имела под собой гораздо более широкие перспективы.

С.М. Федоров, кандидат политических наук, ведущий сотрудник Института Европы РАН, в своей работе «Перестройка» Саркози»[91] оценивает политическую ситуацию во Франции после трех лет правительства Саркози, его основные внутриполитические реформы и направления внешней политики. Вкратце автор затрагивает средиземноморский проект французского президента. По его мнению, несмотря на то что он по-настоящему так и не заработал, рано говорить о провале, ведь оба берега действительно нуждаются в гармоничных отношениях. И в целом, по словам С.М. Федорова, «проект французской дипломатии – ход беспроигрышный, своеобразный задел на будущее»[92].

Несомненный интерес представляет вышедшая в 2012 г. монография *С.М. Федорова* «Франция в новых геополитических условиях Европы XXI века»[93], где последняя глава посвящена проблемам становления и функционирования Союза для Средиземноморья.

В статье «Сирия в контексте ближневосточной политики Франции»[94] кандидат исторических наук *Ю.В. Зинькина* показывает, какое место занимает Сирия во внешнеполитической повестке французской дипломатии. Она анализирует франко-сирийское сотрудничество после вступления Саркози в должность президента и уделяет особое внимание ливано-сирийским отношениям, без которых нельзя представить реальное положение дел на Ближнем Востоке.

Профессор *Ю.И. Рубинский* в статье «Франция на новом рубеже»[95] обращается к президентским и парламентским выборам 2007 г., сопоставляет

[91] Федоров С. «Перестройка» Саркози//Международная жизнь. 2010. № 9.

[92] Там же С. 114.

[93] Федоров С.М. Франция в новых геополитических условиях Европы XXI века. М., 2012.

[94] Зинькина Ю.В. Сирия в контексте ближневосточной политики Франции. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/25-11-07c.htm (дата обращения 22.08.2014).

[95] Рубинский Ю.И. Франция на новом рубеже//Современная Европа. 2007. № 4.

программы кандидатов Саркози и Руаяль, в которых они намечали не только контуры своей внутренней политики, но и внешней.

Из зарубежных работ по внешней политике особенно стоит выделить труды французского историка *М. Вайса*, крупнейшего специалиста по международным отношениям и внешней политике Франции[96]. Например, шестая глава его книги «Сила или влияние? Франция в мире с 1958 г.» [97], посвящена арабской политике Франции, под которой понимается взаимодействие Франции с каждым из государств региона Северной Африки, Среднего и Ближнего Востока. Как пишет историк, в 90-е гг. на смену арабской политике пришла средиземноморская (т.е. внешнеполитический курс строился исходя из восприятия Средиземноморского региона как единого целого), действовавшая в рамках европейского средиземноморского форума. По мнению Вайса, благодаря возможностям, которые предоставлял Барселонский процесс, для Франции средиземноморская политика стала способом «придать большее значение своему рангу регионального игрока»[98].

Возвращаясь к теме франко-американских противоречий в Средиземноморском регионе, следует сказать об исследовании *А. Брожи*[99], профессора исторического факультета университета штата Арканзас (США). В статье «Конкурирующие миссии»: Франция, Италия и начало американской гегемонии в Средиземноморье» он отмечает, что уже в 50-е гг. Средиземноморский регион становится ареной столкновений разных интересов: все три перечисленные выше страны демонстрировали заинтересованность в нем, но цели у всех были, конечно, разные. Франция не хотела терять здесь свое влияние в условиях начавшегося процесса деколонизации, Италия пыталась возвратить себе статус великой державы.

[96] Vaïsse M. Les relations internationales depuis 1945. 13e édition. Paris, 2013; La politique étrangère de Jacques Chirac. Sous la direction de Christian Lequesne et Maurice Vaïsse. Paris, 2013. Из общих работ по внешней политике Франции см. также: Bozo F. La Politique étrangère de la France depuis 1945, Paris, 1997 ; La conduite de la politique étrangère de la France sous sous la Ve République. Sous la direction de D.G. Lavroff. Bordeaux, 1997.

[97] Vaïsse M. La puissance ou l'influence? La France dans le monde depuis 1958. Paris, 2009.

[98] Ibid. P. 403.

[99] Brogi A. "Competing missions": France, Italy, and the rise of American hegemony in the Mediterranean //Diplomatic history. 2006. Vol. 30. N 4.

Но кроме этого, по мнению Брожи, оба государства старались «получить очки» в Средиземноморье, чтобы воспользоваться ими при строительстве единой Европы. Иначе говоря, правительственные круги во Франции и Италии считали, что чем выше будет статус государства в Средиземноморском регионе, тем больше шансов у него окажется занять лидирующие позиции на Старом Континенте. Соперничая друг с другом, Франция и Италия не сумели вовремя оценить степень проникновения в регион США и ту все возрастающую роль, которую Америка стала играть в Средиземноморье.

Из последних крупных исследований стоит упомянуть работу Ф. Шерийона «Внешняя политика Франции от окончания холодной войны до арабской весны»[100]. Автор составляет свою работу по проблемно-хронологическому принципу, анализируя основные проблемы по внешней политике Франции последних лет: отношения с Европой, США, Африкой, Ближним Востоком. Шерийон не выделяет отдельно «средиземноморскую политику Франции», а рассматривает политику Франции в Средиземноморье, помещая в один раздел и арабскую политику, и отношения со странами Магриба, и средиземноморские инициативы V Республики (Барселонский процесс и СдС).

Вторую группу работ открывает книга историка *Т.Г. Пархалиной* «Франция и Средиземноморье»[101], охватывающая период, когда только зарождалась идея о сотрудничестве двух берегов. В работе автор анализирует отношения Франции как со странами Южного, так и Северного Средиземноморья (Италией, Испанией, Португалией, Грецией) в период после Второй мировой войны до конца 80-х, на фоне меняющейся расстановки сил в этом регионе и на международной арене. Большое внимание уделяется взаимоотношениям, которые складывались между Францией и США в тот момент, когда американцы начинали масштабное

[100] Charillon F. La politique étrangère de la France de la fin de guerre froide au printemps arabe. Paris, 2011.

[101] Пархалина Т.Г. Указ. соч.

проникновение в регион, что позволяет проследить эволюцию средиземноморской политики Франции и лучше понять, почему в 90-е гг. Франция стала инициатором проведения «новой средиземноморской политики» и создания евро-средиземноморского партнерства.

Через десять лет *Т.Г. Пархалина* вновь возвращается к теме Средиземноморья в статье «Средиземноморье: новые измерения безопасности»[102]. И хотя на этот раз основным аспектом ее исследования являются проблемы безопасности в Средиземноморском регионе, историк уделила должное внимание деятельности Барселонского процесса, без чего невозможно было бы провести анализ ситуации в регионе.

Известный франковед *К.П. Зуева* в статье «Современная Франция в Средиземноморском регионе»[103] (1998) показала, как изменилось положение Франции после начала работы Барселонского процесса на Южном берегу Средиземноморья, что она ожидала от этого региона, и каким образом выстраивала отношения со своими средиземноморским коллегами по ЕС.

Доктор исторических наук *Н.А. Ковальский*[104] в своих статьях также рассматривает причины появления и историю становления Барселонского процесса. Интересны его рассуждения о трудностях, которые евро-средиземноморское сотрудничество встретило на своем пути в первые годы существования (в к. 90-х гг.), и о перспективах развития партнерства. Кроме того, анализируется роль Франции в его создании и функционировании.

А.Ю. Гусаров в статье «Евросоюз и Средиземноморье: Барселонский процесс (обзор)»[105] анализирует 12 лет работы евро-средиземноморского партнерства. Автор перечисляет его основные вехи развития, проблемы и успехи. Работа особенно интересна тем, что А.Ю. Гусаров обращается к

---

[102] Пархалина Т.Г. Средиземноморье: новые измерения безопасности//Европейский альманах. История, традиции, культура. 1997. М., 1998.

[103] Зуева К.П. Современная Франция в Средиземноморском регионе//Европейский альманах. История, традиции, культура. 1997. М., 1998.

[104] Ковальский Н.А. Средиземноморская политика Европейского союза: эволюция и перспективы // www.edc.spb.ru/activities/conferences/40years/kovalsky.html;Ковальский Н.А. Расширение ЕС и НАТО на средиземноморском направлении//www.rau.su/observer/N10-12_96/10-12_09.HTM

[105] Гусаров А.Ю. Евросоюз и Средиземноморье: Барселонский процесс (обзор). Актуальные проблемы Европы. Сборник научных трудов № 3. Европа и развивающиеся страны. М., 2007.

предшествующим событиям, сыгравшим определенную роль в создании Барселонского процесса, как, например, заседание Евросовета на о. Корфу в 1994 г.

Книга доктора исторических наук, заведующего кафедрой внешней политики России и актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России *В.М. Татаринцева* «Проблема безопасности в Средиземноморье: Роль НАТО и ЕС»[106] посвящена вопросам безопасности в Средиземноморском регионе, что не входит непосредственно в предмет исследования представленной работы. Однако в ней также анализируется Барселонский процесс как один из инструментов по обеспечению безопасности ЕС. Кроме того, для изучения Средиземноморского союза В.И. Татаринцев обращается к речам Саркози, хоть и не подвергает их подробному анализу, что делает его монографию весьма важной для раскрытия темы работы.

В своем исследовании О. Е. Трофимова, кандидат экономических наук, старший научного сотрудник Центра европейских исследований Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, довольно подробно анализирует процессы в сфере евро-средиземноморских отношений (Барселонский процесс, Союз для Средиземноморья). В своей работе «Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции»[107] немалое внимание автор уделяет и роли Франции в них. Однако некоторые высказывания автора по политическим вопросам не всегда корректны. Например, О.Е. Трофимова пишет: «Создание Союза для Средиземноморья привело к тому, что в настоящее время у Евросоюза есть 3 евро-средиземноморских политики – EMP, или Евромед, европейская политика соседства (ENP) и Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья. Несмотря на их схожесть, каждая из них делает акцент на определенную цель и использование тех или иных

[106] Татаринцев В.М. Проблема безопасности в Средиземноморье: Роль НАТО и ЕС. М., 2009.

[107] Трофимова О.Е. Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции. М., 2011.

механизмов»[108]. Но термином Евромед называют евро-средиземноморское сотрудничество в целом, то есть раньше оно было синонимично Барселонскому процессу, а теперь Союзу для Средиземноморья. Кроме того, автор охватывает своим исследованием Марсельский саммит министров иностранных дел (ноябрь 2008 г.), окончательно утвердивший, что название новой организации «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья» будет сокращено до «Союз для Средиземноморья», но в то же время продолжает пользоваться старым названием. С другой стороны, Е.О. Трофимова – один из немногих отечественных исследователей, кто хоть в какой-то мере дает обзор реализуемым в рамках СдС программам.

Статья кандидата исторических наук *Н.В. Татарчук* «Эволюция идеи Н. Саркози о создании Средиземноморского союза: от Тулонской речи к Римскому воззванию»[109] представляет особый интерес для изучения средиземноморской политики Франции. Как и большинство исследователей, автор сначала обращается к деятельности Барселонского процесса, а затем анализирует речи Саркози: Тулонскую речь 7 февраля 2007 г., его выступление перед послами 27 августа, речь в Танжере 23 октября 2007 г. и Римское воззвание, подписанное главами Франции, Италии и Испании 20 декабря 2007 г., которые инициировали создание СдС. При этом Н.В. Татарчук не использует ряд других важных для понимания средиземноморской стратегии Саркози речей, например, его выступление на предвыборном митинге ЮМП в Париже 14 января 2007 г., в котором содержатся аргументы президента в пользу активизации средиземноморского сотрудничества.

По мнению автора, идея создания Средиземноморского Союза прошла определенную эволюцию: если в Тулонской речи Саркози предлагает довольно резкие формулировки, то в последующих документах он постепенно смягчает свою позицию по таким трудным вопросам, как участие

[108] Там же. С. 41.

[109] Татарчук Н.В. Эволюция идеи Н. Саркози о создании Средиземноморского союза: от Тулонской речи к Римскому воззванию//Вестник Московского университета. 2010. Сер. 25. № 1.

в Средиземноморском Союзе институтов ЕС, опасаясь негативной реакции международного сообщества на проект. В предлагаемой работе предложены несколько иные объяснения изменения тона выступлений: аудитория слушателей, статус Саркози (президент-кандидат в президенты), переговоры с другими членами ЕС по средиземноморскому проекту. В целом, понять, какой трансформации подверглась идея Саркози, можно лишь после изучения доклада Еврокомиссии, представленного в мае 2008 г.

Проект Саркози анализирует в статье «Французская инициатива Средиземноморского союза» [110] кандидат политических наук, исследователь стран Средиземноморья *И.М. Мохова*. Автор изучает лишь одну речь, в которой Саркози обрисовывал план будущей организации. Главное внимание политолога сосредоточено на противоречиях между Францией и другими странами по вопросу учреждения Средиземноморского Союза и непосредственно на работе Парижского саммита 13 июля 2008г., где в итоге и был принят компромиссный вариант организации Союза.

Отечественный исследователь *А.И. Агапов*, аспират института Европы РАН, в статье «Союз для Средиземноморья»: проблемы и противоречия»[111] исследует, с какими проблемами и противоречиями пришлось столкнуться Франции на пути создания Союза. Стоит отметить, что хотя в статье наличествует актуальный материал и интересные выводы, она содержит некоторые фактологические неточности, так как при написании статьи автор в большей степени опирался на немногочисленные отечественные исследования, публицистику и прессу, в которых, к сожалению, нередко встречаются ошибки.

Французский исследователь *О. Морэн* в статье «Евро-средиземноморское партнерство в поисках второго дыхания»[112], написанной в 2005 г., обращает внимание не столько на промахи партнерства, сколько на

[110] Мохова И.М. Французская инициатива Средиземноморского союза URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/27-08-08b.htm (дата обращения: 23.03.2013).

[111] Агапов А. «Союз для Средиземноморья»: проблемы и противоречия//МЭМО. 2010. № 9.

[112] Morin O. Le partenariat euro-mediterraneen a la recherché d'un nouveau soufflé. URL : http :// www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/0103-Morin-2.pdf (дата обращения 22.08.2014).

трудности, с которыми оно столкнулось, подчеркивая, что успехи, достигнутые им, вывели евро-средиземноморский диалог на новый уровень. По признанию автора, партнерство в начале XXI в. находилось в кризисе, однако оно имело возможности для его преодоления. Стоит отметить, что изначально работа была опубликована на сайте www.cairn.info, целью которого является сделать доступ к серьезным исследованиям по социологическим и гуманитарным наукам более свободным.

Политилог *Р. Джилеспи*, сотрудник Школы политических и коммуникативных исследований Ливерпульского университета, в своей статье[113] подробно разбирает юбилейную конференцию 2005 г. в Барселоне, анализирует причины отсутствия на ней ряда арабских государств, тщательно рассматривает принятые документы (Кодекс поведения для борьбы с терроризмом, пятилетнюю рабочую программу и др.).

Статья «Средиземноморский Союз, или стратегия электрошока?» [114] *Ж.-Ф. Дагузана*, ведущего научного сотрудника Фонда Стратегических исследований, появилась 17 декабря 2007 г., в тот момент, когда проект активно обсуждался во Франции и в Европе. Автор рассматривает в целом историю евро-средиземноморских отношений, дает свое объяснение, почему зашел в тупик Барселонский процесс, изучает основные аспекты предложений Саркози по учреждению Средиземноморского Союза. Дагузан вполне оптимистично смотрит на будущее отношений между двумя берегами; он убежден, что именно Средиземноморский Союз, созданный по французскому проекту, поможет выйти из тупика, в который зашли евро-средиземноморские отношения во время существования Барселонского процесса.

[113] Gillespie R. Onward but not Upward: The Barcelona Conference of 2005// Mediterranean Politics. 2006. Vol. 11. № 2.

[114] Daguzan J.-F. L'Union Méditerranéenne ou la stratégie de l'électochoc? URL : http://www.frstrategie.org/barreFRS/publications/notes/20071217.pdf (дата обращения 16.08.2014).

В своей работе «Взгляд Южной Европы на Союз для Средиземноморья[115] профессор *Р. Алибони*, вице-президент итальянского института международных отношений, предлагает посмотреть на инициативу Саркози глазами Италии и Испании. Он анализирует их реакцию на французский проект и предложения по модернизации евро-средиземноморского партнерства, размышляет о будущих взаимоотношениях Франции со своими южными соседями в контексте ее средиземноморской политики.

Президент Центра средиземноморских и международных исследований в Тунисе *А. Дрисс*[116] изучает реакцию на французский проект стран Южного берега Средиземного моря и их ожидания. Работа доступна на сайте евро-средиземноморской учебной комиссии (финансируется ЕС), которая занимается изучением отношений между Северным и Южным Средиземноморьем.

В начале 2008 г. в авторитетном французском журнале «Внешняя политика» вышло сразу несколько работ по тематике Средиземноморского региона. Например, известная французская исследовательница *Д. Шмид* посвятила статью позиции Турции по вопросу ее участия в новом средиземноморском проекте[117]. Стоит напомнить, что изначально Турция отнеслась к Средиземноморскому Союзу как попытке Франции подменить им вступление в ЕС. Шмид рассмотрела восприятие Средиземноморья в Турции в целом и французского проекта в частности.

Ряд статей зарубежные исследователи посвятили общим вопросам учреждения Союза для Средиземноморья. В работах *Д. Бошара*[118], *Р. Бальфур*[119], *Р. Джилеспи*[120], *Б. Кадер*[121] *и К. Мозен-Финан*[122] можно

[115] Aliboni R. A Union for the Mediterranean: initiative a view from Southern Europe. URL: http://www.iai.it/pdf/DocIAI/iai0802.pdf (дата обращения 05.02.2013).

[116] Driss A. Southern Perceptions about the Union for the Mediterranean. URL: http://www.isp.org.pl/files/97142018400104940012441923 58.pdf (дата обращения 25.08.2014).

[117] Schmid D. La Turquie et l'Union pour la Méditerranée: le partenariat calculé// Politique étrangère. 2008. № 1.

[118] Bauchard D. L'Union pour la Méditerranée: un défi européen// Politique étrangère. 2008. № 1.

[119] Balfoura R. The Transformation of the Union for the Mediterranean// Mediterranean Politics. 2009. Vol. 14. № 1.

проследить одинаковую схему построения материала: сначала вкратце анализируются результаты Барселонского процесса, проект Средиземноморского Союза, а затем более подробно – обсуждения французской идеи с партнерами по ЕС и в Южном Средиземноморье и итоги создания новой организации – Союза для Средиземноморья. Однако авторы в большинстве своем обходят вниманием деятельность СдС в период с 2008 по 2012 гг.

События «арабской весны» (**третья группа**) конца 2010 – начала 2011 гг. всколыхнули весь научный мир. Во Франции несколько серьезных научных журналов, например, «Конфлюанс Медитеранэ»[123], посвятили этой проблеме целые тематические выпуски. Отечественными учеными был организован круглый стол под председательством д.и.н., руководителя Центра проблем модернизации и развития ИМЭМО РАН В.Г. Хороса, где обсуждались причины и следствия произошедших потрясений[124], международные факторы[125], сыгравшие свою роль в них. Появились специальные исследования на тему ответной реакции Европейского Союза в целом[126] и Франции в частности[127]. Однако реакция V Республики на первые два конфликта в череде революций «арабской весны» остается еще недостаточно изученной. Хотя именно то, как реагировали французские власти с одной стороны, а широкие слои населения – с другой, во многом предопределило линию поведения Франции, степень её участия и роль в последующих событиях, в том числе в гражданской войне в Ливии и Сирии.

---

[120] Gillespie R. A 'Union for the Mediterranean' … or for the EU?// Mediterranean Politics. 2008. Vol. 13. № 2.

[121] Khader B. De l'Union Méditerranéenne à l'Union pour la Méditerranée. URL: http:// www.fusl.ac.be/fr/pdf/IEE/Brochures/upm_khader.pdf (дата обращения 13.08.2014).

[122] Mohsen-Finan K. The Union for the Mediterranean: The Difficulty of 'Managing Proximity'. URL: http://www.iemed.org/anuari/2009/aarticles/a96.pdf (дата обращения 13.08.2014).

[123] Révoltes arabes : premiers regards// Confluences Méditerranée. 2011. № 77.

[124] Лабинская И. События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: причины и следствия//Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 7.

[125] Иришин Г. События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: международные факторы//Мировая экономика и Международные отношения. 2012. № 6.

[126] Кудряшова И.В. Европа и «арабская весна»//Актуальные проблемы Европы. 2012. № 3; Латкина В.А. Политика Европейского Союза в Средиземноморье в контексте «арабской весны»//Вестник МГИМО университета. 2012. № 2.

[127] Мохов Н.В., Мохова И.М. Реакция Франции на «арабскую весну»: старые ориентиры новой внешней политики. 2011. URL: http://www.iimes.ru/?p=12983 (дата обращения: 23.03.2013).

Таким образом, можно констатировать, что полномасштабные исследования, посвященные средиземноморской политике Франции на рубеже XX-XXI вв. как в отечественной, так и в зарубежной литературе проведены пока не были. Авторы в основном рассматривают средиземноморскую политику V Республики либо в контексте общей внешнеполитической линии, уделяя ей довольно поверхностное внимание, либо сосредотачиваются на отдельных проблемах, как, например, франко-германские противоречия по поводу учреждения СдС. Тогда как опубликованных трудов, где прослеживается эволюция средиземноморской политики Франции, её проблемы и достижения вписаны в единый контекст, а не рассматриваются по-отдельности, найти не удалось.В целом можно сказать, что исследования отечественных и зарубежных авторов позволяют ознакомиться с основными проблемами и достижениями средиземноморской политики Франции, что оставляет автору представленной работы достаточно пространства для исследовательских маневров в неизведанных еще областях.

Глава I. Барселонский процесс как новый этап средиземноморской политики Франции.

§1. История развития отношений Франции с государствами Средиземноморского региона (1958-1995 гг.).

Средиземное море связывает три части света – Европу, Азию и Африку. Здесь сталкиваются различные культуры, языки, религии – различные цивилизации, которые зачастую противостоят друг другу, а поэтому должны искать определенные способы взаимодействия, будь то силовые приемы или мирный диалог.

Одним из самых значительных игроков в этом регионе является Франция, чьи южные границы омываются Средиземным морем, что обуславливает наличие у нее здесь исторически стабильных геополитических и экономических интересов. Поэтому средиземноморское направление неизменно остается фундаментальным элементом системы французской внешней политики.

На протяжении последних пяти веков заинтересованность Франции в распространении своего влияния в Средиземноморье и значение этого региона для неё активно менялись. В конце XVI в. она установила тесные связи с Османской империей, исходя, впрочем, не столько из соображений экономической выгоды, сколько из желания использовать Порту в качестве союзника в борьбе против Габсбургов в Европе. В XVII и XVIII вв. Средиземноморский регион оставался на периферии французского внимания, тогда как основные силы были брошены на борьбу с Англией за Ост- и Вест-Индию: «англо-французское противостояние в Европе сменилось «широкомасштабным колониальным конфликтом»[128]. В это время Великобритания также наладила успешные контакты с турецким султаном, а

[128] Медяков А.С. История международных отношений в Новое время. М., 2007. С. 80.

затем, овладев в начале XVIII в. Гибралтарским проливом, создала к середине XIX в. сильные военные базы на Мальте и Кипре и тем самым заложила мощный фундамент для своего присутствия в Средиземноморье.

В конце XIX в. на авансцену выходит Африка. Столь позднее проявления интереса европейцев к «Черному континенту» связано с тем, что Америка и Азия могли предложить гораздо больше (пряности, хлопок, чай, кофе и др.), а Африка в основном только слоновую кость и рабов, которых европейцы получали через посредников. Кроме того, Северная Африка, омываемая Mare Nostrum, заметно отличалась от других её частей. Страны Магриба находились на более высоком уровне государственности и экономического развития, в культурном отношении они принадлежали к арабскому миру и политически тяготели к Османской империи. Их стратегически выгодное положение на южном побережье Средиземного моря послужило тому, что «Северная Африка стала одной из главных арен европейской экспансии и острого соперничества европейских держав»[129] – начинается так называемая «битва за Африку».

В 1830 г. Франция начинает завоевание Алжира под предлогом борьбы с пиратством «барбаресок», однако на деле речь шла об укреплении позиций Франции в Средиземноморье и как противовеса усилившегося влияния Англии и Испании, и как элемента англо-французского противостояния. В дальнейшем французы использовали Алжир в качестве плацдарма для проникновения в Тунис и Марокко. Однако выиграть борьбу за Египет, развернувшуюся между Англией и Францией после начала строительства Суэцкого канала, Франции не удалось.

Вплоть до Первой мировой войны колонии не приносили Франции значительных экономических дивидендов, занимая лишь небольшую часть в её экспорте (9,8%) и импорте (7,8%)[130]. Владения на Средиземноморских берегах оставались скорее показателем политической мощи французской

[129] Медяков А.С. Указ. соч. С. 266.
[130] Там же. С. 396.

державы. Однако война все изменила: в новой, так называемой «индустриальной» эпохе, победу в сражениях зачастую одерживал именно тот, кто мог обеспечить топливом свои машины – самолеты, танки, грузовой транспорт. Как пишет мировой эксперт по нефти Д. Ергин, «война ясно показала, что горючее стало ключевым элементом национальной стратегии. Теперь политики и бюрократы, которые и прежде не оставались в стороне, ринулись в самую гущу схватки, руководствуясь простым соображением – послевоенный мир для экономического процветания и национальной мощи требует все больших объемов нефти»[131].

В те времена ближневосточные территории Османской империи, в особенности те, которые вошли потом в состав Ирака (регион Мосул на северо-западе от Багдада), считались крайне перспективными с точки зрения нефтедобычи. Поэтому в ходе Первой мировой войны, в мае 1916 г., Франция и Великобритания подписали соглашение Сайкса-Пико, по которому разграничили сферы влияния на Ближнем Востоке после окончания конфликта[132]. Согласно договору, Великобритания получала территорию, соответствующую современным Иордании, Ираку, а также районы вокруг городов Хайфа и Акка. К Франции отошла юго-восточная часть Турции, северный Ирак, Сирия и Ливан. Однако еще раньше в 1915 г. Великобритания подписала соглашение с Хусейном ибн Али аль-Хашими, подчинённым Турции правителем ("великим шерифом") Хиджаза и Мекки (т. н. соглашение Мак-Магон — Хусейн)[133], по которому она обязывалась признать независимость будущего арабского государства во главе с ним в обмен на действия арабов против турков. В соответствии с этим договором, 5 июня 1916 г. Хусейн поднял арабское антитурецкое восстание, а 2 ноября провозгласил себя королём арабов. В нарушение договоренностей

[131] Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 2011. С. 205.

[132] The Sykes–Picot Agreement. URL: https://www.en.wikisource.org/wiki/The_Sykes%E2%80%93Picot_Agreement (дата обращения 21.08.2014).

[133] The Hussein-McMahon Correspondence. URL: http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/History/hussmac1.html (дата обращения 21.08.2014).

Великобритания и Франция, имея соглашение Сайкса-Пико, признали Хусейна королём только Хиджаза.

В Дамаске руководители арабского восстания во главе с Фейсалом – сыном Хусейна, намеревались основать независимое государство, в которое вошли бы территории современных Сирии, Ливана, Палестины, Израиля и Иордании. 8 марта 1920 г. было объявлено о создании Арабского королевства Сирия с Фейсалом во главе и его братом в качестве регента Месопотамии.

Эти события стали причиной срочного созыва конференции в Сан-Ремо. Великобритания и Франция принципиально согласились признать «условную независимость» Сирии и Месопотамии с тем, чтобы фактическую независимость они получили после того, как продемонстрируют способность стать самостоятельными государствами. Опасаясь укрепления позиций арабских националистов, Париж решил принять на себя управление Сирией и Ливаном, не дожидаясь утверждения своего мандата Советом Лиги Наций. Противостояние сирийцев было сломлено в бою при Майсалуне в июне 1920 г., после чего Франция полностью установила контроль над подмандатной территорией.

Кроме того, премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж и новый министр иностранных дел Франции А. Мильеран в рамках Сан-Ремо договорились, что Франция получит 25% нефти из Месопотамии, ставшей британской подмандатной территорией, взамен отказа Парижа от своих притязаний на Мосул[134]. В это же время премьер-министр Франции Ж. Клемансо запустил активный поиск новых нефтяных месторождений, заявив, что нефть – «кровь земли», и для сохранения за Францией статуса великой державы ей необходимо иметь собственные нефтяные ресурсы[135].

После окончания Второй мировой войны и начавшегося распада колониальных империй конфигурация сил на мировой арене значительно

[134] Ергин Д. Указ. соч. С. 205.
[135] Там же. С. 564.

меняется. Как пишет Е.О. Обичкина, «несмотря на то что Франции удалось войти в круг держав-победительниц, этот клуб больше не был идентичен прежнему концерту великих держав, поскольку потенциал двух сверхдержав несопоставим с возможностями средних держав – Великобритании и Франции», а «гибнущие колониальные империи из основного фактора могущества превращаются в основное осложнение с точки зрения международного престижа и экономического развития монополии» [136].

В итоге Франция оказалась в трудной ситуации. В колониях нарастало недовольство и стремление к независимости, что было созвучно наступившим временам и находило поддержку двух сверхдержав, которые в свою очередь все больше хотели обеспечить себе место в Средиземноморье. Регион привлекал не только богатыми нефтяными и газовыми месторождениями Ближнего Востока, открывающимися рынками освобождающихся от колониальной зависимости стран, но и возможностью занять прочные военно-политические позиции, что, несомненно, увеличивало их влияние в мире. Претензии США подкреплялись 6-м военным флотом, в который переименовали в 1950 г. эскадру ВМС США, находившуюся в Средиземном море со времен Второй мировой войны. Со стороны Советского Союза в регионе присутствовала 5-я военная эскадра кораблей ВМФ СССР[137]. В Париже небезосновательно полагали, что в случае потери Францией позиций в колониях и Средиземном море (с точки зрения военного присутствия) СССР и США незамедлительно заполнят там образовавшиеся «лакуны». Для Франции это означало бы не только серьезный экономический урон, но и значительный удар по престижу: её претензии на статус мировой державы оказались бы абсолютно не состоятельными. Сохранить статус-кво в колониях и противостоять распространению влияния сверхдержав в регионе – вот в чем заключалась **средиземноморская стратегия** Франции после Второй мировой войны.

[136] Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012). М., 2012. С. 33.
[137] Расформирована в декабре 1992 г.

В том, что Соединенные Штаты Америки крайне заинтересованы в своем присутствии в регионе, французы хорошо почувствовали после того, как 2 июля 1957 г. Джон Ф. Кеннеди, молодой сенатор-демократ от штата Массачусетс, произнес в Сенате пламенную речь, призывающую к политическому решению войны в Алжире. Жестко раскритиковав «американскую политику полной поддержки Франции в ее борьбе с алжирскими повстанцами», Кеннеди заявил: «если Франция и Запад в целом хотят сохранить какое-либо влияние в Северной Африке, первый шаг, который необходим, – это дать независимость Алжиру»[138]. По мнению французского исследователя Ф. Маатуга, Кеннеди не столько поддерживал борьбу за независимость алжирцев, сколько критиковал сверхосторожную и контрпродуктивную политику президента-республиканца Эйзенхауэра по отношению к развивающимся странам. Последний выступал за оказание им военной помощи, тогда как Кеннеди в первую очередь настаивал на необходимости финансовой поддержки, которая, по его расчетам, «лучше служила интересам США» [139].

Конечно, этот «демарш» негативно отразился на франко-американских отношениях, во Франции его расценили как «удар в спину». И хотя впоследствии, будучи президентом США, Кеннеди глубоко уважительно относился к своему французскому коллеге – генералу де Голлю и верил, что тот сможет найти верное решение алжирского кризиса, воспоминание о его выступлении не изгладилось из памяти французов[140]. В свою очередь алжирская элита не забыла американский жест, что впоследствии позволило установить теплые отношения между двумя странами.

Понимая, что в одиночку бороться против «титанов» за сохранение влияния в Средиземноморском регионе крайне сложно, Франция предприняла попытку объединиться с Италией и Испанией. В 1958-1959 гг. она выдвинула проекты Латинского военного пакта (Франция, Испания,

[138] Цит. по: Maâtoug F. John F. Kennedy, la France et le Maghreb, 1957-1963. Paris, 2012. P. 65.
[139] Ibid. P. 75.
[140] Ibid. P. 316.

Португалия) и западносредиземноморского пакта (Франция, Италия, Испания, Марокко). Но этим планам не суждено было воплотиться потому, что «другие средиземноморские страны, прежде всего Италия, опасались роста влияния в регионе Франции»[141]. В 50-е годы в Западной Европе набирает силу интеграционный процесс, а, следовательно, и соперничество между европейскими странами за право играть в нем ведущую роль. Средиземноморье Франция и Италия рассматривали как арену, на которой они могли бы «побороться за власть и статус», тем самым получив «козыри» на континенте[142]. Но сосредоточившись на взаимном противоборстве, они дали возможность США значительно укрепить свои позиции в регионе.

Однако запущенный процесс интеграции выявил новые возможности для взаимодействия европейских средиземноморских стран. Так, Римский договор 1957 г. [143] предусматривал сотрудничество в области экономики, науки и техники, создание общего рынка стран-участниц, унификацию их экономической политики. Наиболее интересным для нас является наличие в нем статей об учреждении «ассоциации с заморскими странами и территориями»[144], у которых были «особые отношения» с Францией, Италией, Бельгией и Нидерландами. Согласно 131 статье договора, целью ассоциации являлось «содействие экономическому и социальному развитию стран и территорий и установление тесных экономических отношений между ними и Сообществом в целом»[145]. Римский договор определил характер торгового режима, разрабатывались такие проблемы, как инвестиции, право на жительство и экономическую деятельность, таможенные пошлины, порядок подготовки последующих соглашений[146]. Тем самым, европейские

[141] См. подр.: Пархалина Т.Г. Франция и Средиземноморье. М., 1987. С. 17.

[142] Brogi A. “Competing missions”: France, Italy, and the rise of American hegemony in the Mediterranean//Diplomatic history. Vol. 30. N 4. Washington, 2006. P. 741.

[143] Римский договор, который подписали Бельгия, Германия, Голландия, Италия, Люксембург и Франция, стал основой для создания Европейского экономического сообщества (ЕЭС).

[144] Traité instituant la Communauté économique européenne (Rome, 25 mars 1957) http://www.cvce.eu/recherche/unit-content/-/unit/3cb9e142-6ac4-4184-8794-fc3cf619cf33/97bd0837-3132-4a30-ac52-ef9176e4a235/Resources#cca6ba28-0bf3-4ce6-8a76-6b0b3252696e_fr&overlay (дата обращения 11.08.2014).

[145] Ibidem.

[146] Ibidem.

страны получили значительные привилегии и широкий доступ к рынкам южносредиземноморских соседей.

Оказалось, что выгоды от объединенной Европы можно получить не только на континенте, но и во взаимодействии с ближайшим окружением - странами Средиземноморья. Будучи не в состоянии противостоять США в регионе в одиночку, Франция впервые инициировала проведение общей упорядоченной социально-экономической стратегии в отношении третьих стран от лица и с помощью ЕЭС. Таким образом, именно в Римском договоре было положено начало евро-средиземноморских отношений и заложены основы **средиземноморской политики** Франции, с помощью которой руководство V Республики надеялось реализовать свою глобальную средизенморскую стратегию.

Вернувшись к власти в 1958 г. и установив новую, V Республику, генерал де Голль (1958-1969 гг.) закончил тяжелую войну в Алжире (1962 г.) и в целом стабилизировал ситуацию в отношениях с бывшими колониями. В этот период перед Францией стояла очень важная задача: отойти от привычной схемы взаимодействия со своими прежде зависимыми территориями и начать строить новые двусторонние отношения с претерпевшим значительные преобразования арабским миром, при этом стараясь максимально сохранить свое экономическое, политическое и культурное влияние в экс-колониях. В этот период вряд ли можно говорить о наличии у Франции планомерной региональной средиземноморской политики. Речь идет скорее о выстраивании стабильных двусторонних отношений на фоне борьбы колоний за независимость и череды арабо-израильских столкновений.

Необходимость выработки актуальной политической линии приобрела тем большее значение для Парижа, когда заговорили о возможном открытии в его бывших колониях новых нефтяных месторождений. В этот период Франция ощущала острую нехватку нефти. Уже через несколько месяцев после окончания Второй мировой войны Ш. де Голль приказал активно

развивать систему нефтеснабжения внутри еще существовавшей французской империи, которая удовлетворила бы объемы потребления в самой Франции. Открытые к тому времени ближневосточные месторождения практически полностью находились во власти англо-саксонских компаний, что подталкивало Францию искать новые источники «черного золота». Найти его в Африке, особенно в её северной части, было слишком заманчиво, поэтому государственная группа компаний под руководством Бюро нефтяной разведки немедленно устремилась на соседний континент. Через несколько лет нефть была найдена в Габоне в Западной Африке, а чуть позднее, в 1956 г. в алжирской Сахаре французская компания открыла первое нефтяное месторождение[147].

По словам Д. Ергина, это открытие вызвало лихорадку во Франции, которая впервые могла контролировать нефтяные ресурсы за пределами Ближнего Востока и вне досягаемости «англосаксов», хотя компания Shell[148] и была партнером в алжирском предприятии»[149]. Более того, разразившийся в этом же году Суэцкий кризис[150] только подчеркнул значимость Сахары для Франции, еще раз продемонстрировав опасность зависимости от поставок ближневосточной нефти, в основном контролируемой США. В итоге, к 1961 г. компании, в основном принадлежавшие французскому правительству и контролируемые им, добывали нефть по всему миру, покрывая 94% потребностей Франции. И даже после обретения Алжиром в следующем году независимости, согласно Эвианским соглашениям[151] Франция сохранила сахарскую нефтедобычу.

[147] Ергин Д. Указ. соч. С. 564.

[148] Shell – британско-нидерландская нефтяная компания, основанная в 1907 г. в Лондоне.

[149] Ергин Д. Указ. соч. С. 564.

[150] Суэцкий кризис - международный конфликт, происходивший с октября 1956 г. по март 1957 г. и связанный с определением статуса Администрации Суэцкого канала. В ответ на национализацию египетским правительством Суэцкого канала Великобритания, Франция и Израиль начали военные действия против Египта осенью 1956 г. США отказались поддержать позицию европейских держав, а СССР обещал оказать помощь Египту в случае их нападения.

[151] Эвианские соглашения – соглашения, заключенные между Францией и Алжиром 18 марта 1962 г. и положившие конец Алжирской войне (1954-1962 гг.).

Под руководством де Голля Франция старалась придерживаться политики «дружбы и сотрудничества» с арабскими государствами, при этом сохраняя нормальные отношения с Израилем – новым государством, созданном в 1948 г. на части бывшей подмандатной территории Великобритании Палестины. Однако после 1967 г., когда Франция ввела эмбарго на поставки французской техники всем странам, участвующим в арабо-израильском конфликте – «шестидневной войне»[152] (что в первую очередь ударило по Израилю), и поддержала резолюцию Совета Безопасности ООН, требующую вывода израильских войск с оккупированных арабских территорий, франко-израильские отношения вступили в полосу кризиса. По мнению французского исследователя В. Лабуре, смена тактики была обусловлена тем, что изначально, исходя из принципа национальной независимости, Франция поддерживала право Израиля на создание государства. Но впоследствии, «отрицая любое колониальное изъятие территорий и осуждая любое территориальное завоевание», Франция заняла крайне сдержанную позицию по отношению к путям и средствам, которые выбрало «государство, созданное на берегах Малой Азии иммигрировавшими европейцами, путем вытеснения автохтонного арабского населения»[153].

Позиция российского специалиста по внешней политике Франции Е.О. Обичкиной более прагматична. По её мнению, «восстановление французского авторитета в арабском мире требовало от де Голля дистанцироваться от Израиля, с которым в период Алжирской войны и Суэцкого кризиса Францию связывали тесные узы: их секретные службы сотрудничали в борьбе с террористами»[154]. Такая трактовка кажется более реалистичной на фоне обострявшегося противостояния Франции и США в

[152] «Шестидневная война» - военный конфликт между Израилем с одной стороны и Египтом, Сирией, Ирданией, Ираком и Алжиром с другой, продолжавшийся с 5 по 10 июня 1967 г.

[153] Labouret V. La politique méditerranéenne de la France//Politique étrangère. 1971.Vol. 36. № 5-6. P. 492.

[154] Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012). М., 2012. С. 113.

Средиземноморском регионе, где первой было все труднее сохранять и укреплять отношения со своими бывшими колониями.

Тем не менее, несмотря на непримиримую позицию, которую занял де Голль по отношению к проводимой Израилем политике, ему удалось сохранить нормальные отношения между двумя странами. Французский президент безусловно поддерживал право Израиля на существование и считал его признание арабскими странами обязательным условием ближневосточного урегулирования[155]. Он также всецело поощрял развитие франко-израильского экономического сотрудничества.

Новый президент Франции – голлист Ж. Помпиду (1969-1974 гг.) продолжил линию де Голля. Его целью было упрочить взаимовыгодные отношения со всеми прибрежными государствами[156].

Свои претензии играть ведущую роль в Средиземноморском бассейне Франция открыто продемонстрировала миру во время масштабных военных учений в Тулоне 18 и 19 июня 1971 г. с участием морских, сухопутных и авиационных войск на виду у 6-го военного флота США и советской эскадры. «Средиземноморье для средиземноморских стран», - таков был главный посыл Помпиду по мнению французского исследователя Д. Колара[157]. Эта демонстрация в определенной мере иллюстрирует принятую средиземноморскую стратегию Франции – показать, что она обладает вполне серьезными военно-морскими силами, чтобы защищать свои позиции в Средиземноморье.

В духе той же логики еще в 1969 г. был подписан ряд контрактов на поставку в Ливию французских вооружений (среди них – 110 самолетов «Мираж – F1» в течение 5 лет, а также обучение ливийских летчиков французскими коллегами) в обмен на нефть по минимальной стоимости[158].

---

[155] Там же. С. 114.

[156] Colard D. La politique méditerranéenne et proche-orientale de G. Pompidou//Politique étrangère. 1978.Vol. 43. № 3.P. 283.

[157] Ibid. P. 284.

[158] Chérigui H. La politique méditerranéenne de la France: entre diplomatie collective et leadership. Paris, 1997. P.49.

Контракт спровоцировал большой общественный резонанс, так как, с одной стороны, пришедшая к власти в Ливии в сентябре 1969 г. хунта молодых офицеров вызывала определенные опасения у западных держав. Кроме того, правящие круги Израиля допускали, что приобретенные посредством Ливии «Миражи» будут переправлены в Египет для использования при нападении на израильские территории, несмотря на оговоренные французской стороной условия, что ни при каких обстоятельствах самолеты не могут быть использованы против Израиля. С другой стороны, по мнению российского исследователя Е. Осипова, «французское руководство опасалось, что в случае отказа Парижа от продажи Триполи французских самолетов Муаммар Каддафи купит их у СССР, и Ливия в итоге переориентируется на Москву, что было крайне нежелательно»[159]. Комментируя подписанные соглашения, премьер-министр Франции Ж. Шабан-Дельмас и президент Ж. Помпиду указывали, что нет «французской политики контрактов на продажу оружия, а есть средиземноморская политика Франции, направленная на усиление французского влияния в Средиземноморье, восстановление влияния Франции в странах Средиземноморья, первоначально в западной его части, а затем и во всем бассейне»[160]. До переворота 1969 г., при правлении короля Идриса I, Ливия была крепко связана с Великобританией и США, поэтому после его падения Франция не могла отказаться от соблазна проникнуть на ранее заповедную территорию. К тому же, учитывая сложные отношения с основным средиземноморским поставщиком нефти во Францию – Алжиром[161], французское правительство видело в Ливии крайне выгодного партнера, учитывая, что за шесть лет с момента обнаружения нефти, к 1965 г., она смогла выйти на шестое место по её добыче[162].

[159] Осипов Е. Французские архивы: визит Жоржа Помпиду в США в 1970 г.//Международная жизнь. Октябрь 2013. С. 163.

[160] Цит. по: Пархалина Т.Г. Указ. соч. С. 131.

[161] 20 апреля 1971 г. Франция заявила об отказе покупать алжирскую нефть в качестве ответа на национализацию правительством Алжира 51% нефтяных компаний, газовых месторождений и трубопроводов, значительная часть которых принадлежала французам.

[162] Ергин Д. Указ. соч. С. 567.

С другой стороны, отношения Франции с Израилем в период президентства Помпиду показали отрицательную динамику. 24 декабря 1969 г. отряд израильских командос выкрал из порта Шербур 5 ракетных катеров, изначально построенных для Израиля, но после введения эмбарго в 1967 г. перепроданных Норвегии. Этот демарш поставил официальное французское правительство в крайне некомфортное положение, что негативно отразилось на диалоге с Израилем.

Разразившийся в ходе арабо-израильского военного конфликта 1973 г.[163] энергетический кризис, когда члены ОПЕК[164] наложили эмбарго на поставки нефти в страны Запада (и прежде всего в США), а затем в 4 раза подняли цену за баррель, больно ударил по Франции, однако для неё он также стал поводом к сближению с бывшими колониями, особенно с Алжиром. Французское руководство активно выступало на европейской арене в поддержку арабской позиции и жестко критиковало действия американского и израильского руководства[165], что находило большой отклик у местных элит. На организованной 11-13 февраля 1974 г. в Вашингтоне конференции основных стран-потребителей нефти[166] Франция отказалась подписывать итоговое коммюнике, выступив против создания Международного энергетического агентства для давления на производителей углеводородов. Добиться поддержки европейских коллег в этом вопросе Франции не смогла, что указывало на неготовность объединенной Европы проводить единую политику в Средиземноморском регионе.

С другой стороны, в войне «Судного дня» именно сверхдержавы, США и СССР, оказали решающее влияние на исход конфликта. Финальное политическое решение конфликта обсуждалось на конференции в Женеве, куда французские представители не были приглашены. Это не только

[163] Война «Судного дня» - арабо-израильский конфликт, начавшийся 6 октября 1973 г. после нападения Египта и Сирии на Израиль.

[164] ОПЕК – организация стран-экспортеров нефти, созданная в 1960г. Среди Средиземноморских стран в нее входят Ливия (с 1962г.) и Алжир (с 1969г.).

[165] Colard D. Op. cit. P. 304.

[166] В конференции участвовали 13 стран: США, Канада, Япония, Норвегия и 9 стран-членов Европейского Экономического Сообщества.

нанесло серьезный ущерб репутации Франции, позиционировавшей себя в качестве главного посредника между Западом и Востоком, но и позволило США постепенно завоевать доверие арабских стран и перейти в мощное экономическое наступление по всему Средиземноморскому региону.

Немало усилий к этому приложил госсекретарь США Г. Киссинджер, совершая «челночные визиты» между Израилем и столицами арабских государств. К тому же, партнеры Франции по ЕЭС были скорее склонны к тому, чтобы развивать в этом регионе совместные экономические инициативы «девятки»[167], а «вопросы безопасности в Средиземноморье оставить в компетенции США и Североатлантического блока»[168].

Что касается стран Магриба, то с Марокко и Тунисом отношения Франции демонстрировали ровную положительную динамику. После резкого ухудшения в 1970 г. взаимоотношения с Алжиром вышли на новый уровень по окончании «нефтяного шока» в 1973 г. Французское и алжирское правительства обсуждали между собой многие вопросы по экономическому, культурному, научному и техническому сотрудничеству; вопросы по миграции, а также экспорту алжирского вина и нефти во Францию.

На фоне развития двусторонних отношений Франции со своими южными соседями именно в президентство Помпиду был сделан первый большой шаг в сторону развития региональной средиземноморской политики. В 1972 г. в рамках ЕЭС Франция инициировала запуск Глобальной средиземноморской политики. Она была нацеленна на страны, с которыми у ЕОС существовали преференциальные соглашения (Испания, Израиль, Ливан, Египет). Эти соглашения представляли собой низший уровень экономической интеграции, и предусматривали лишь освобождение промышленных товаров от таможенных пошлин и преференциальный доступ основной сельскохозяйственной продукции из средиземноморских стран в объединенную Европу. Но на этой стадии развития евро-средиземноморской

[167] В 1973г. к «шестерке» присоединились Великобритания, Дания и Ирландия.
[168] Пархалина Т.Г. Указ. соч. С. 18.

политики впервые присутствовало сотрудничество в социальной сфере (проблемы иммиграции в ЕЭС, улучшение уровня жизни мигрантов, воссоединение семей и равные социальные права иммигрантов и жителей европейских стран). Таким образом, с начала 70-х гг. можно говорить о начале планомерного развития региональной средиземноморской политики Франции на двустороннем и многостороннем уровне, а её отношения с арабскими государствами в рамках решения арабо-израильского конфликта становятся отдельным направлением – арабской политикой Франции.

Новый глава Франции В. Жискар д'Эстен (1974-1981 гг.) пребывал на посту президента в условиях непростых политических реалий: апогей политики разрядки, мировой экономический кризис, а на конец срока его правления пришелся новый виток конфронтации и кризиса 1980 г. Как пишет Е.О. Обичкина, «глобализм либерального толка, отличавший нового президента от голлистов – приверженцев национальной государственности, расширил главным образом экономические горизонты французской дипломатии, подтвердив курс на глобальную роль страны»[169]. С другой стороны, Жискар д'Эстен продолжил предложенную де Голлем политику помощи странам третьего мира. Сочетая «глобализм» и «республиканское мессианство», Франция стремилась занять место посредника между богатыми индустриальными и развивающимися странами, начать диалог в формате «Север – Юг»[170]. В полной мере этот подход отразился на линии средиземноморской политики V Республики. С 1970 по 1980 гг. объем торговли Франции с её южными соседями вырос в 5 раз, она стала одним из основных мировых экономических партнеров арабских стран, несмотря на то что на этот период пришлось два «нефтяных шока» (1974 и 1979 гг.). И хотя номинальная финансовая помощь, которую Франция оказывала развивающимся странам, была очень скромной (даже по сравнению с США, которые, наоборот, пропагандировали ультралиберальный подход «в духе

[169] Обичкина Е.О. Указ. соч. С. 164.
[170] Там же. С. 178.

глобального социал-дарвинизма: «выживает сильнейший»), «вербальные декларации» президента перевешивали недостаток вкладываемых средств[171].

Франция стремилась укрепить свое сотрудничество с южносредиземноморскими соседями путем дополнения его многосторонними отношениями в рамках ЕЭС. Она фактически подготовила подписание преференциальных соглашений между средиземноморскими странами, такими как Марокко, Алжир, Тунис, Сирия и ЕЭС. С другой стороны, Франция инициировала заключение ряда соглашений между ЕЭС и Лигой арабских государств (ЛАГ), получивших название «евро-арабского диалога».

В рамках двусторонних отношений Франция укрепила диалог с Марокко и Тунисом, однако с Алжиром вновь наметилось обострение. Причиной стал отказ французского руководства признать вновь образованное на территории бывшей испанской колонии Западная Сахара государство Арабская Демократическая Республика[172], которое поддержали Алжир и Ливия. Кроме того, во время экономического кризиса французское правительство снизило количество квот на трудовую миграцию, что вызвало недовольство у алжирского правящего класса.

Также следует отметить осложнение франко-ливийских взаимоотношений. При лояльном отношении Франции к политике и руководству Ливии в целом, она немедленно отреагировала на претензии Джамахирии оспаривать французские интересы в Чаде. В апреле 1978 г. Франция ввела туда свои войска, которые были выведены в 1980 г., а их место заняли ливийские, параллельно объявив о предстоящем объединении Ливии и Чада. Уже в годы правления следующего президента – социалиста Ф. Миттерана, Франции пришлось несколько раз вводить свои войска в Чад, чтобы отклонить притязания Ливии на его территорию.

---

[171] Обичкина Е.О. Указ. соч. С. 179.

[172] Война в Западной Сахаре — вооружённый конфликт, связанный с борьбой фронта ПОЛИСАРИО за независимость Западной Сахары сначала от Испании, а затем от Марокко и Мавритании. Война продолжалась с 1975 по 1991 гг. и завершилась подписанием перемирия с условием проведения референдума по вопросу о независимости, который до настоящего времени не был проведен.

В решении ближневосточного конфликта Франция при Жискар д'Эстене продолжила сдавать позиции. Она была отстранена от участия в мирных переговорах между Египтом и Израилем в Кэмп-Дэвиде в 1978 г., тогда как американский президент Дж. Картер сыграл в этом процессе ключевую роль.

После победы социалистов во главе с Ф. Миттераном (1981-1995 гг.) на выборах в 1981 г. многие аналитики предвещали резкий поворот во внешней политике V республики. Ожидалось, что новый хозяин Елисейского дворца постарается установить более тесные связи с Тель-Авивом, а французская дипломатия станет активнее проявлять себя в решении ближневосточных проблем. Действительно, Миттеран оказался первым французским президентом, посетившим Израиль с официальным визитом (март 1982 г.). Однако в целом он старался поддерживать ровные отношения как с арабской, так и с израильской сторонами.

Во второй срок правления Миттерана (1988-1995 гг.) произошли «тектонические сдвиги» на мировой арене, поставившие перед Францией новые вызовы. Во-первых, в 1989 г. пала Берлинская стена, что повлекло за собой объединение Германии в 1990 г. Главный визави Франции в Европе консолидировал силы и значительно укрепил свои позиции, превратившись в настоящего экономического гиганта и мощный субъект международных отношений. Теперь у Берлина появились новые политические и экономические ресурсы для реализации своих национальных интересов, которые могли пересекаться с французскими, в том числе и непосредственно в Средиземноморском регионе.

После войны в Персидском заливе[173], которая пришлась на последний год существования СССР и биполярности как системы международных отношений, США начали рассматривать Ближний и Средний Восток исключительно как сферу своих интересов, а французская дипломатия не

[173] Война (17 января – 28 февраля 1991 г.) между многонациональными силами во главе с США (по мандату ООН) и Ираком за освобождение Кувейта.

получала ни политических, ни экономических дивидендов от участия в военных операциях и была окончательно смещена на второй план в решении региональных конфликтов. США оказались единственной сверхдержавой, и американская дипломатия фактически получила полную «свободу рук», так как не осталось реальных сдерживающих факторов, способных противостоять её гегемонистским устремлениям. Французы опасались, и не безосновательно, усиления натиска экспансии США в стратегически важном для V Республики Средиземноморском регионе. Перед французским руководством встала задача найти новые способы укрепления в нем своего влияния и защиты национальных интересов.

Кроме того, в 1991 г. в Алжире в первом туре парламентских выборов победу одержала исламистская политическая партия Исламский фронт спасения. Чтобы не допустить прихода исламистов к власти, алжирские военные отменили второй тур, вынудили президента Ш. Бенджедида уйти в отставку и объявили фронт вне закона. Ответом исламистов послужила волна террористических актов против населения, представителей власти, переросшая в полномасштабную гражданскую волну. Франция, тем самым, столкнулась с исламистской угрозой в непосредственной близости своих границ.

7 февраля 1992 г. в Маастрихте страны-члены Европейского экономического сообщества подписали договор о создании Европейского союза, справедливо называемого «творением Миттерана и Коля[174]»[175]. Согласно Маастрихтскому договору, ЕС базируется на трех «опорах» - трех комплексах договоренностей о сотрудничестве в области экономики, политики и безопасности, внутренних дел и юстиции[176]. Таким образом, перед странами ЕС встала задача выработать новую единую

[174] Коль Г. – федеральный канцлер Германии с 1982 по 1998 гг.

[175] Обичкина Е.О. Франция в новом мировом порядке: внешняя политика конца 80-х – 90-х годов. М., 2000. С.19.

[176] Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее. Малая библиотека Европейского Союза на русском языке. Т.II. М., 1994. С. 93.

внешнеполитическую линию по целому ряду вопросов и пересмотреть уже имеющиеся совместные инициативы.

С точки зрения не только Франции, но и других северосредиземноморских стран, вошедших в ЕС (Италии, Испании, Греции, Португалии), единая Европа несла в себе потенциал мощного субъекта международных отношений, с помощью институтов и финансовых средств которого можно было более эффективно реализовывать свои национальные проекты в Средиземноморском регионе и освоить «крупномасштабное проникновение в регион на двусторонней и многосторонней основе»[177]. Целенаправленные шаги в этом направлении последовали еще в 1990 г., когда официально был запущен «диалог 5+5». Предполагалось, что Франция, Италия, Испания, Португалия и Мальта, с одной стороны, и Алжир, Ливия, Марокко, Мавритания, Тунис с другой, будут проводить неформальные встречи для обсуждения текущих политических вопросов. Однако реализовать намеченные планы не удалось, и функционировать этот форум начал лишь в 2001 г. Поэтому непосредственно после создания ЕС Франция как крупнейшая средиземноморская держава активно выступила за разработку единой евро-средиземноморской политики. Уже в июне 1994 г. на встрече лидеров стран ЕС на Корфу Европейскому Совету было поручено оценить «возможные инициативы, направленные на укрепление этой политики в кратко- и среднесрочной перспективе, с учетом возможности созыва конференции с участием ЕС и его средиземноморских партнеров»[178]. Последующие встречи в Эссене (декабрь 1994 г.)[179] и в Каннах (июнь 1995 г.)[180] наметили основные линии развития отношений между ЕС-15 и странами южного берега Средиземноморья, а также подготовили почву для

[177] Ковальский Н.А. Средиземноморская политика Европейского союза: эволюция и перспективы. URL: http://www.edc.spb.ru/activities/conferences/40years/kovalsky.html (дата обращения 23.03.2012).

[178] Conseil europeen de Corfou des 24 et 25 juin 1994: conclusion de la presidence. URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/cor1_fr.htm (дата обращения 1.09.2014).

[179] Conseil européen. Réunion des 9 et 10 décembre 1994. conclusion de la présidence. URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/ess2_fr.htm#annex5 (дата обращения 1.09.2014).

[180] Conseil europeen de Cannes 26 et 27 juin 1995: conclusion de la presidence. URL: http://www.senat.fr/europe/cannes_1995.pdf (дата обращения 1.09.2014).

проведения большой евро-средиземноморской конференции в Барселоне осенью 1995 г. Таким образом, к середине 90х гг. в отношениях со своими средиземноморскими соседями единая Европа постепенно переходила от «разрозненного «мозаичного» подхода к более конструктивной глобальной концепции»[181].

Адаптировать внешнюю политику Франции к новой системе международных отношений, выработать грамотную стратегию по развитию средиземноморской политики на двусторонней и многосторонней основе и углубить экономическое сотрудничество с южными соседями в рамках новой евро-средиземноморской политики выпало на долю только что избранного президента V Республики, неоголлиста Ж. Ширака (1995-2007 гг.).

§2. Запуск Барселонского процесса (1995 г.).

На волне нового европейского «мэйнстрима» - развития средиземноморской политики – Франция предприняла инициативу созыва евро-средиземноморской конференции. Выступая перед послами в Париже 31 августа 1995г., французский президент Ж. Ширак высказал мнение, что «приковав внимание Европы к странам Средиземноморья и Африки, наша страна наилучшим образом будет способствовать как их экономическому развитию, так и социальному прогрессу»[182]. Именно это убеждение, по словам президента, побудило Францию выступить на Европейском Совете в Каннах с предложением выделить финансовые средства на проведение политики сотрудничества не только для региона Восточной Европы и Африки, но – впервые – для стран Средиземноморья[183]. В итоге Ширак пообещал, что «Франция приложит все усилия, чтобы в конце ноября в

[181] Трофимова О.Е. Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции. М., 2011. С. 15.

[182] Discours de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur la politique étrangère et notamment sur la défense de l'Europe, la force de dissuasion française, sur les relations de l'Europe avec l'Afrique et la Méditerranée et sur le refus du partage de la Bosnie, Paris le 31 août 1995. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/957009200.html (дата обращения 1.09.2014).

[183] Ibidem.

Барселоне состоялась беспрецедентная встреча между представителями двух берегов Средиземного моря, которая ознаменует начало сближения между двумя мирами, находящимися под угрозой конфликтов из-за непонимания и нетерпимости»[184].

В итоге, 28-29 ноября 1995 г. в Барселоне состоялась первая евро-средиземноморская конференция. На саммит в каталонскую столицу приехали министры иностранных дел 15 стран Европейского союза (в 1995 г. в нему присоединились Австрия, Финляндия и Швеция) и 11 стран южного берега Средиземного моря (Алжира, Египта, Израиля, Иордании, Кипра, Ливана, Мальты, Марокко, Сирии, Туниса, Турции), а также президент Палестинской автономии Ясер Арафат. Представители Ливии и Мавритании были приглашены в качестве наблюдателей (но не полноправных членов) под предлогом того, что у Ливии «отсутствуют договорные отношения с ЕС»[185], а Мавритания географически не является средиземноморским государством, хотя и имеет в регионе определенные интересы. Саммит также посетили президент Европейского Совета Х. Солана и вице-президент Европейской Комиссии М. Маран.

Официального приглашения на участие в конференции не получили ни Соединенные Штаты, ни Россия. Вряд ли можно было ожидать приглашения для США – главного конкурента Европы в Средиземноморье. В то же время Россия не представляла собой для ЕС нужного и заинтересованного участника саммита, так как она не имела весомого присутствия в регионе.

В ходе обсуждения 27-28 ноября была принята Барселонская декларация[186], наметившая три основных направления развития евро-средиземноморского сотрудничества:

---

[184] Ibidem.

[185] Ковальский Н.А. Расширение ЕС и НАТО на средиземноморском направлении. URL: http://www.edc.spb.ru/activities/conferences/40years/kovalsky.html (дата обращения 23.03.2012).

[186] См. текст декларации по: Déclaration de Barcelone (27 et 28 novembre 1995). URL: http://www.cvce.eu/obj/declaration_de_barcelone_27_et_28_novembre_1995-fr-0beb3332-0bba-4d00-bd07-46d8f758d897.html (дата обращения 13.08.2014).

1. Партнерство в области политики и безопасности. В этой сфере сотрудничества партнеры выдвигали цель «установить общее пространство мира и стабильности». В процессе её достижения они обязывались действовать в соответствии с Уставом ООН и Всеобщей Декларацией прав человека 1948г.

Действительно, как бы пафосно не звучала фраза «общее пространство мира и стабильности», она несла в себе большую смысловую нагрузку. В мире и стабильности нуждались оба – и северный, и южный берега Средиземного моря. Прежде всего, в мире, потому как для Европы Южное Средиземноморье – постоянный очаг напряжения в непосредственной близости от её границ. Не затихающий десятилетиями арабо-израильский конфликт, исламский радикализм, постоянная угроза военных столкновений, террористических актов, а также нищета населения, коррупция властных структур и несменяемость политических лидеров порождали социально-экономическую и политическую нестабильность в регионе. Именно отсюда вытекала другая крупная проблема – подпольная миграция в Европу, которая своей стабильностью и процветанием притягивает население Южного Средиземноморья уже не один десяток лет.

Участники Барселонской конференции пообещали «способствовать формированию условий для установления добрососедских отношений между партнерами», без чего действительно невозможно построить взаимовыгодное многовекторное сотрудничество, однако обязались «воздерживаться, в соответствии с нормами международного права, от любого прямого или косвенного вмешательства во внутренние дела другого партнера». Для европейских государств было важно показать, что речь идет именно о построении партнерских отношений, а не о «новом издании колониализма».

2. Партнерство в области экономики и финансов. Своей главной целью страны-участницы назвали «создание зоны всеобщего благоденствия». В качестве конкретных задач рассматривалась необходимость «ускорить ритм социально-экономического развития», чтобы тем самым «улучшить условия

жизни населения и повысить его уровень занятости». Недифференцированность и отсталость экономики, пассивная социальная политика в странах Южного Средиземноморья во многом являлись причиной безработицы. Поэтому придание ускорения социально-экономическому развитию позволило бы, по мнению участников Барселонской конференции, получить новые рабочие места, вывести экономику из стагнации и таким образом повысить качество жизни населения. Это, в свою очередь, в определенной степени способствовало бы сглаживанию разрыва между уровнем жизни Северного и Южного берегов, снизило уровень незаконной миграции и в целом стабилизировало обстановку.

Поставленные задачи могли быть выполнены при определенных условиях. Первое из них, как было заявлено на Барселонской конференции, – «создание зоны свободной торговли [далее ЗСТ – Д.К.] к 2010 году» посредством заключения договоров, с одной стороны, между странами Северного и Южного берегов Средиземноморья и, с другой стороны, через договоры между странами – партнерами Евросоюза. Для учреждения ЗСТ предусматривалось постепенное «устранение таможенных и других барьеров, мешающих свободному обмену».

Данное положение нельзя оценить однозначно. С одной стороны, постепенное устранение таможенных барьеров привело бы к более свободной циркуляции товаров по всему Средиземноморскому региону, понизило их себестоимость, открыло бы дополнительные рынки сбыта. Однако способность продукции Южного берега конкурировать с европейской вызывала сомнения. Особенно остро этот вопрос вставал в сельском хозяйстве, которое играет одну из ключевых ролей в экономиках многих североафриканских стран.

Вторым условием устранения разрыва между уровнем жизни на берегах Средиземноморья в Барселонской декларации называлось углубление экономического сотрудничества. Участники партнерства признали «структурообразующую роль энергетического сектора и призывали

укрепить партнерство и расширить диалог в области энергетической политики». Также предусматривалось «создание подходящих условий для инвестиций и деятельности энергетических компаний, чтобы последние могли образовывать единые электроэнергетические сети». Действительно, сложно переоценить роль энергетического сектора для обоих берегов в Средиземноморском регионе. С начала 60-х гг. Франции удалось несколько диверсифицировать импорт углеводородов, однако доля потребляемых ею нефти и газа из Северной Африки и Ближнего Востока все равно остается крайне высокой (почти 100% в 60- е годы и больше 50% в середине 2010-х). В большинстве государств Южного берега экспорт нефти и газа является основным источником дохода, поэтому в этой области очень выгодно развивать сотрудничество. В обмен на стабильные поставки ресурсов Европа готова делать значительные инвестиции в государства-партнеры: развивать инфраструктуру, науку и технологии, которые, в свою очередь, «имеют важное влияние на социально-экономическое развитие».

Залогом успеха создания зоны свободной торговли и евро-средиземноморского сотрудничества в целом участники Барселонской конференции назвали «значительное увеличение финансовой помощи Европейского Союза своим партнерам».

Вопрос о материальной стороне сотрудничества был решен еще в июне 1995 г. на саммите в Каннах, где Европейский Совет постановил выделить на развитие евро-средиземноморских отношений 4, 685 млн. экю на период 1995-1999 гг. в форме общих бюджетных фондов, что подтверждалось в Барселонской декларации. В финансировании также участвовал Европейский Банк Инвестиций (ЕИБ), предоставляющий кредиты странам Южного берега, и страны-члены партнерства, которые делали двусторонние взносы в общий фонд.

3. Партнерство в социальной и культурной сфере. Партнеры обязались «развивать человеческие ресурсы, способствовать межкультурному пониманию и обмену между обществами». Они признали «межкультурный

диалог и обмен кадрами, а также научный и технологический обмен … необходимой составляющей сближения между народами и улучшения их взаимопонимания». Обмен кадрами позволил бы не только ускорить развитие науки и экономики, но и расширить, по мнению участников Барселонской конференции, бытовое общение людей, помог бы поделиться им с другими своими культурными достижениями, знаниями, своим видением мира.

Особое внимание Барселонская конференция уделила проблеме подпольной иммиграции. Очевидно, что требовалось объединить усилия, чтобы уменьшить поток нелегальных мигрантов, создать образовательные программы, помочь странам Южного берега организовать новые рабочие места.

Партнеры по Барселонскому процессу обязались также совместно бороться с терроризмом, наркотрафиком, международной преступностью и коррупцией.

Кроме того, на Барселонской конференции была принята рабочая программа партнерства стран-участниц на 5 лет[187]. Она сводилась к трем главным положениям. Во-первых, планировалось проводить периодические встречи министров иностранных дел. Во-вторых, предусматривалась организация специальных встреч министров, высших должностных лиц и экспертов для обмена информацией. Подчеркивалось, что необходимо установить контакты между представителями парламентов стран-партнеров, местных властей и гражданских лиц. В-третьих, имелись планы учредить «Евро-средиземноморский комитет по Барселонскому процессу» (Комитет Евромед), состоящий из Тройки Европейского Союза[188] и каждого партнера Средиземноморья. Подразумевалось, что на периодических заседаниях комитета будут подводиться итоги и выноситься оценка работе

[187] Déclaration de Barcelone (27 et 28 novembre 1995). URL: http://www.eeas.europa.eu/euromed/docs/bd_en.pdf (дата обращения 13.08.2014).

[188] В Тройку ЕС входят глава МИД страны-председателя, Секретарь/Высокий представитель по общей внешней политике и политике безопасности, Европейский комиссар по вопросам внешних отношений и Европейской политике соседства.

Барселонского процесса по всем его составляющим, чтобы тем самым подготовить необходимый материал для рабочих встреч Министров иностранных дел. В свою очередь службы Европейской комиссии должны были проводить подготовку собраний по вопросам рабочей программы и решений Комитета.

На основе положений Декларации участники саммита выразили убеждение, что Барселонская конференция заложила основу открытому процессу и многостороннему взаимовыгодному сотрудничеству в рамках евро-средиземноморского партнерства.

Барселонская декларация должна была вывести отношения Европы со странами Средиземноморья совершенно на новый уровень. Появился документ, который предполагал замену двусторонних отношений европейских государств со странами Северной Африки и Ближнего Востока на полномасштабное сотрудничество ЕС со Средиземноморским регионом. Более того, оно не ограничивалось какими-то определенными рамками, а охватывало все сферы жизни. Наконец, текст Декларации содержал и рабочую программу, что, по мнению отечественных исследователей, указывало на решимость участников немедленно приступить к реализации поставленных грандиозных целей[189].

Для Европейского Союза Барселонская конференция явилась, без сомнения, крупным успехом. Во-первых, она продемонстрировала его намерение доминировать в Средиземноморском регионе. Во-вторых, были заложены основы "евро-средиземноморского единения". В-третьих, конференция стала стимулом такого "единения" под контролем ЕС.

Для Франции запуск Барселонского процесса стал важным дипломатическим успехом, с помощью которого она планировала значительно укрепить свои слабеющие позиции в Средиземноморском

[189] См., например, Ковальский Н.А. Средиземноморская политика Европейского Союза: эволюция и перспективы. URL: http://www.edc.spb.ru/activities/conferences/40years/kovalsky.html (дата обращения 23.03.2012).

регионе и более эффективно противостоять агрессивной экспансии США и других вновь пришедших игроков.

§3. Механизмы функционирования евро-средиземноморского партнерства.

Претворение в жизнь столь амбициозной программы, заявленной в Барселонской декларации, основывалось на двух «опорах»: договорах об ассоциации и экономическом сотрудничестве Северного и Южного берегов Средиземноморья.

Договоры об ассоциации (accords d'association) предполагали заключение соглашения о партнерстве на определенный срок между ЕС и страной-партнером в рамках политического диалога, а также в экономической и других сферах. Он мог быть заключен лишь при выполнении страной-партнером определенных условий, например, проведении политических и социальных реформ. Однако подписание документов растянулось на долгое время, зачастую стороны с трудом приходили к консенсусу. Учитывая, что страны Северного и Южного берегов имеют столь разные культурные и политические традиции, им не всегда легко прийти к компромиссу. Особенно болезненными являлись вопросы по укреплению демократии, свободы слова и защиты прав человека на Южном берегу.

Кроме того, у каждого из государств Южного берега имелись особые исторические связи со странами Европейского Союза (особенно здесь можно выделить Францию и Италию – бывшие метрополии), колониальное прошлое которых накладывало определенный отпечаток на евро-средиземноморские отношения.

К тому же, страны ЕС были по-разному заинтересованы в развитии евро-средиземноморских отношений. Например, северным и ряду западных

стран Евросоюза (Великобритании, Ирландии, Голландии, Скандинавским странам) оказалось предпочтительнее «сдерживать финансовое участие ЕС в этом проекте, т.к. они не имели прямых интересов в нем»[190]. Южноевропейские страны (Испания, Португалия, Греция), напрямую вовлеченные в партнерство, не располагали достаточными средствами, чтобы оказывать помощь государствам Южного Средиземноморья и зачастую сами нуждались в помощи Евросоюза, поэтому в определенной степени «их национальным интересам угрожала конкуренция средиземноморских стран»[191].

В итоге, к 2001 г. только с Марокко, Тунисом, Израилем и Палестинской автономией договоры об ассоциации, которые с ними ранее подписал ЕС, вступили в силу[192]. К 2008 г. были также подписаны договоры с Иорданией, Алжиром, Египтом, Ливаном. С Турцией договор был заключен еще в 1963г., а с Мальтой и Кипром в 1971 и в 1973 гг. соответственно (все ратифицированы).

Подписание договора с Сирией намечалось на 2005 г., но после того как сирийского лидера Б. Асада не пригласили на предстоящую Барселонскую конференцию из-за его нежелания участвовать в расследовании дела об убийстве бывшего премьер-министра Ливана Р. Харири (личного друга Ж.Ширака), отношения ЕС с этой страной вступили в полосу кризиса[193]. Договор был подписан лишь в конце 2008 г.

Особенно важным подписание договора с Сирией было для Франции, так как стремление Дамаска найти в ее лице «реальный противовес американскому влиянию в регионе»[194] отвечало целям французской дипломатии.

---

[190] Rapport d'information n° 121 (2001-2002) de M. Louis LE PENSEC, fait au nom de la délégation pour l'Union européenne, déposé le 6 décembre 2001. L'état d'avancement du partenariat euro-méditerranéen. URL: http://www.senat.fr/rap/r01-121/r01-121.html (дата обращения 13.08.2014).

[191] Ibidem.

[192] Ibidem.

[193] Le Figaro. 2005. 26 nov.

[194] Le Monde. 1998. 16 juill.

Ожидалось, что договор подпишет и Ливия – особенно интересный для Италии, Испании и Франции партнер с точки зрения нефтяных поставок и возможного вложения инвестиций. С 2003 г. Ливия пошла на углубление диалога с ЕС, однако в последний момент подписание договора об ассоциации было отложено. В своем интервью газете «Фигаро» в ноябре 2004 г. ливийский президент Муаммар Каддафи, размышляя о евро-средиземноморском сотрудничестве, заявил, что не понимает, что подразумевается под этим партнерством, «говорится ли об экономическом сотрудничестве, о развитии защиты окружающей среды, о том, чтобы сделать из Средиземного моря мирное озеро или все-таки о новом плане мирной колонизации»[195]. Также он выразил озабоченность тем, что европейские страны хотят оказать услугу Израилю, введя его в регион без решения палестинской проблемы[196].

Таким образом, заключение договоров об ассоциации проходило долго и тяжело. Несмотря на то что они подразумевали новый этап отношений и давали «зеленый свет» на оплату многих проектов в странах-партнерах, с другой стороны, они «уже не гарантировали южным странам преференциальный доступ на рынки ЕС, как это было в рамках торговых соглашений 70-х годов. Новые соглашения об ассоциации также ограничивали возможности средиземноморских стран использовать Барселонский процесс для увеличения потенциала важного для них сельскохозяйственного сектора, так как он подпадал под общую сельскохозяйственную политику ЕС»[197].

Финансовые вопросы сотрудничества ЕС со странами Юга в рамках Барселонского процесса находились в ведении программы МЕДА, а также Европейского инвестиционного банка (ЕИБ).

С 1996 по 1999 гг. действовала первая часть программы – МЕДА 1. В акте № 1488/96 от 23 июля 1996 г. подчеркивалось, что зона

[195] Le Figaro. 2004. 24 nov.
[196] Ibidem.
[197] Трофимова О.Е. Указ. соч. С. 17.

Средиземноморья представляет собой приоритетный регион для ЕС, поэтому необходимо поддержать начатые проекты или предложить новые, чтобы реформировать экономическую, социальную и административную структуру стран-партнеров Юга, углубить диалог между культурами. Проект был призван установить политическую стабильность в регионе, способствовать созданию зоны свободной торговли, а также развивать сотрудничество в экономической, социальной и культурной области[198].

Если раньше финансирование, которое исходило из Европы, проводилось через двусторонние финансовые протоколы, то теперь посредством МЕДА и Европейского инвестиционного банка. Последний занимался предоставлением займов средиземноморским странам, получая при этом с них 3% годовых.

Воспользоваться помощью могли «не только государства и регионы, но и местные власти, региональные организации, публичные организации, местные или традиционные общины, организации по поддержке бизнеса, частные производители, кооперативы, общества, ассоциации, фонды и неправительственные организации», но при условии выполнения договора об ассоциации, соблюдении прав человека, проведении внутренние реформ. В 1998 г. Совет министров ЕС постановил, что помощь может быть прекращена, если в стране-получателе наблюдаются нарушения демократии.

Основной контроль над работой МЕДА осуществляла Еврокомиссия, а проверки – Счетная палата ЕС. Для подготовки отчетности по реализации программы был специально создан «Комитет МЕД», состоявший из представителей государств-членов и возглавляемый представителем Комиссии. В него также вошел представитель Европейского банка инвестиций, но без права голоса[199].

[198]Текст акта №1488/96 см. по: Règlement (CE) n° 1488/96 du Conseil du 23 juillet 1996 relatif à des mesures d'accompagnement financières et techniques (MEDA) à la réforme des structures économiques et sociales dans le cadre du partenariat euro-méditerranéen. URL : http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:31996R1488&rid=3 (дата обращения 13.08.2014).

[199] Ibidem.

Первые шаги МЕДА были довольно хаотичными, большой бюрократический аппарат мешал оперативному принятию решений. Да и в целом способность средиземноморских экономик Юга абсорбировать европейские капиталы оказалась слабой. К тому же вновь проявилось давнее противостояние Греции и Турции (территориальные споры по поводу нескольких островов в Эгейском море; раздел Кипра), в результате которого Греция высказалась против оказания финансовой помощи Турции[200].

В итоге, за период 1995-1999 гг. ЕС предоставил странам южного Средиземноморья сумму на 4, 685 млрд. евро[201]. В свою очередь Европейский банк инвестиций выдал кредитов на сумму 4, 808 млрд. евро[202].

После истечения срока действия программы МЕДА 1 потребовалось принимать новый план. 6 сентября 2000 г. К. Паттен, европейский комиссар по международным отношениям, выступил с докладом о том, как активизировать евро-средиземноморскую политику. Он предложил, во-первых, сконцентрировать финансирование МЕДА на региональных проектах. Во-вторых, ускорить процесс по заключению договоров и, в-третьих, установить зону свободной торговли между странами Южного Средиземноморья[203].

Действительно, следуя логике комиссара, концентрирование на региональных проектах позволило бы эффективно оказать адресную помощь там, где это было наиболее необходимо. Но такая схема зачастую не могла быть реализована именно из-за отсутствия договоров об ассоциации, ускорить заключение которых было в силах партнеров по обе стороны Средиземного моря. С другой стороны, создание зоны свободной торговли в Южном Средиземноморье оказало бы положительное влияние на развитие экономик этого региона, а в последующем могло значительно облегчить его экономическую интеграцию с ЕС.

[200] Rapport d'information № 121…
[201] Le Monde. 2000. 3 oct.
[202] Rapport d'information № 121…
[203] Ibidem.

27 ноября 2000 г. была принята программа МЕДА 2. Заявленная на выполнение программы евро-средиземноморского партнерства сумма составила 5,35 млрд. евро на 2000-2006 гг.[204]

При сохранении поставленных целей, на достижение которых была направлена программа, в ней самой произошли определенные изменения. Теперь она сконцентрировалась на ограниченном количестве приоритетов, определяемых при индивидуальных консультациях со странами-партнерами. И если в МЕДА 1 осуществление проектов зачастую затягивалось, то в новой программе проект должен был быть реализован максимум за 3 года, а при отсутствии подписанных контрактов сумма, выделенная на проект, возвращалась обратно в фонд МЕДА[205]. Европейцы рассчитывали, что это нововведение позволит им лучше контролировать циркуляцию выделенных капиталов и их непосредственное применение.

Более того, в рамках МЕДА 2 продолжили функционировать и появились новые программы: Евро-Мед Жёнес (для организации молодежного межгосударственного сотрудничества), Евро-мед аудивизуэль (для развития кино-фото-аудио индустрии в странах-партнерах), МЕДА – демократия, которая финансировала негосударственные организации, способствующие продвижению демократии и прав человека. Интересно отметить тот факт, что в финальном отчете для Еврокомиссии прямо указано на стремление Франции развивать собственные инициативы в странах Средиземноморья в обход программы ЕС: «создается впечатление, что Франция хочет продолжать играть "в одиночку" и не видит необходимости координировать свои проекты с программой МЕДА-демократия в Северной Африке и Ливане»[206].

---

[204] Règlement (CE) n° 1488/96 du Conseil du 23 juillet 1996 relatif à des mesures d'accompagnement financières et techniques (MEDA) à la réforme des structures économiques et sociales dans le cadre du partenariat euro-méditerranéen.URL: http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:31996R1488&rid=3 (дата обращения 13.08.2014).

[205] Ibidem.

[206] Final Report Evaluation of the MEDA Democracy Programme 1996 – 1998. URL: http://www.ec.europa.eu/europeaid/how/evaluation/evaluation_reports/reports/med/951460_en.pdf (дата обращения 13.08.2014).

Активное участие Франция принимала в программе Евро-мед эритаж, целью которой являлось сохранение исторического наследия Средиземноморья: в частности, это были проекты по сохранению архитектурных памятников и древних манускриптов. Наряду с Италией Франция оказалась лидером по числу осуществленных в регионе проектов.

В 2004 г. ЕС запустил программу административного сотрудничества[207], в которой Франция играла заметную роль. Суть программы заключается в том, что страна-бенефициарий выбирает партнера среди членов ЕС и совместно с ним разрабатывает проект, например, по преобразованию своей таможенной службы. Обобщая опыт и советы специалистов европейского партнера, государство – бенефициарий в итоге создает собственный вариант развития системы. По условию КЕС, которая осуществляла контроль над ходом работы, проект не может завершиться безрезультатно, стороны были обязаны добиться определенных успехов[208]. Франция стала одним из ведущих участников программы, запустив двусторонние и региональные проекты с Тунисом, Марокко и Алжиром[209].

В рамках Барселонского процесса действовали также программы для проведения социологических исследований и сбора статистических данных. В период с декабря 1996 г. по март 2003 г. действовала программа Медстат I. В 2006 г. Французский национальный институт статистики и экономических исследований и шесть других европейских статистических центров (Италии, Испании, Португалии, Великобритании, Польши и Венгрии) объединили свои усилия для проведения масштабного исследования социально-

[207] Изначально в 1998 г. Еврокомиссия предложила программу административного сотрудничества (фр. jumelage – «побратание») между членами ЕС и странами-кандидатами с целью приближения административных и юридических институтов последних к европейским стандартам. Затем этот опыт сотрудничества был перенесен и на страны ЕПС.

[208] Renforcement de la capacité institutionnelle dans le cadre des politiques de l'Union Européenne: manuel de préférence pour les projets «jumelage». URL: http://www.ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/overview/documents/common_twinning_manual_05_fr.pdf (дата обращения 13.08.2014).

[209] Rapport annuel 2004. La coopération technique internationale. URL: http://www.adetef.fr/adetef_rapport_annuel_2004.pdf (дата обращения 13.08.2014).

экономических показателей всех стран Южного Средиземноморья – Медстат II (2006-2008гг.), на которое в рамках МЕДА выделялось около 9 млн евро[210].

Обширные экономические исследования проводил также Евро-средиземноморский форум институтов экономических наук, объединивший более 90 исследовательских центров – партнеров по Барселонскому процессу. Деятельность этой некоммерческой ассоциации, созданной в июне 2005 г., координировали французский Институт Средиземноморья[211] и египетский Форум экономических исследований.

Активную роль в развитии евро-средиземноморских отношений продолжал играть Европейский инвестиционный банк. Он получил мандат на сумму 6,4 млрд. евро для капиталовложений в Средиземноморский регион на период 2001-2006 гг.[212] Более того, ЕИБ усилил свое присутствие в евро-средиземноморском партнерстве, запустив в октябре 2002 г. программу ФЕМИП (Фонд для евро-средиземноморского инвестирования и сотрудничества), осуществлением которой занимался специально созданный департамент. Она была разработана по просьбе Европейского Совета, чтобы расширить взаимодействие ЕИБ со средиземноморскими партнерами. Его приоритетами являлись развитие частного сектора и создание благоприятной среды для инвестиций[213].

Всего лишь за год работы с помощью ФЕМИП Европейский банк инвестиций смог увеличить сумму своих займов странам-партнерам на 600 млн. евро, что в общем составило 1,8 млрд. евро. При этом частному сектору было выделено 60% этой суммы. Половина от нее предназначалась на развитие малого и среднего бизнеса[214].

---

[210] Rapport annuel 2005. La coopération technique internationale. URL: http://www.adetef.fr/adetef_rapport_annuel_2005.pdf (дата обращения 13.08.2014).

[211] Институт Средиземноморья был создан в Марселе в 1994 г. с целью сбора и анализа экономических данных и помощи проектам в рамках развития евро-средиземноморской политики. Научный совет возглавляет известный экономист, профессор Ж.-Л. Райфферс.

[212] Facilité euro-méditerranéenne d'investissement et de partenariat. URL: http://www.eib.europa.eu/projects/regions/med/index.htm?lang=-fr (дата обращения 13.08.2014).

[213] Ibidem.

[214] Le Figaro. 2003. 17 nov.

Поддержка малого и среднего бизнеса в государствах Южного Средиземноморья была очень важна для региона, так как она позволяла реально осуществлять помощь населению без большого количества правительственных посредников, что способствовало повышению экономической активности в странах-партнерах. За период 2002-2007 гг. ФЕМИП реализовал проектов на общую сумму 7,4 млрд. евро[215].

Стоит отметить, что Национальный Банк Франции также предпринял активные действия по развитию отношений со средиземноморскими партнерами. Он установил прочные связи с государственными банками Алжира, Марокко, Египта, Турции, Сирии, предложив им свой опыт эффективной организации банковской системы, которым поделились французские эксперты. Под руководством Банка Франции в 2006 г. было проведено около 20 семинаров с целью повышения уровня управляющих национальных банков средиземноморских партнеров[216].

Важным событием экономической жизни Средиземноморья стало подписание 15 февраля 2004 г. Агадирских соглашений между Египтом, Иорданией, Марокко и Тунисом об установлении между ними зоны свободной торговли. Однако соглашения вступили в силу лишь в 2007 г., когда были улажены все проблемы с таможенными службами.

В 2004 г. в самом ЕС произошли серьезные изменения – в него вошли 10 новых членов (главным образом государства ЦВЕ), границы Союза значительно расширились на восток и юг. В связи с этим появилась необходимость новой программы взаимодействия с изменившимся территориальным окружением. С другой стороны, партнеры ЕС по евро-средиземноморскому сотрудничеству проявляли беспокойство, ведь

[215]La FEMIP pour la Méditerranée: Résultats 2007. URL: http://www.eib.org/projects/publications/femip-for-the-mediterranean-2007-results.htm?lang=fr (дата обращения 13.08.2014).

[216] Magnan-Marionnet F., Contamine P., Bonzom Ph. Le partenariat économique et financier euro-méditerranéen. URL: https://www.banque-france.fr/fileadmin/user_upload/banque_de_france/archipel/publications/bdf_bm/etudes_bdf_bm/bdf_bm_168_etu_2.pdf (дата обращения 13.08.2014).

расширение ЕС могло привести к пересмотру существующих проектов кооперации[217].

Ответом стала программа Европейская политика соседства (ЕПС)[218]. Она готовилась с 2003 г. и появилась вскоре после официального расширения ЕС – 12 мая 2004 г. В ней приняли участие все страны-партнеры Юга по Барселонскому процессу, кроме Мальты и Кипра, которые присоединились к ЕС, а также Турции, получившей статус кандидата на вхождение в Союз[219]. В это же время ожидалось присоединение Ливии к Барселонскому процессу, что позволило бы включить ее в программу «соседства» и начать более глубокий диалог[220].

ЕПС была призвана усилить сотрудничество в экономической, политической и социальной областях. Прямые результаты, ожидавшиеся от программы «соседства» – ликвидация таможенных и других барьеров, что способствовало бы процветанию региона благодаря его лучшей интеграции на общем рынке. Как косвенные результаты реализации ЕПС рассматривалось приближение экономической модели стран-партнеров к европейской модели, а также общее улучшение инвестиционной среды, увеличение частного сектора в бизнесе. Это, в свою очередь, должно было привести к установлению более благоприятной политической обстановки в Средиземноморье. Главной же целью ЕПС являлось учреждение зоны свободной торговли к 2010 г.[221] (что, однако, сделать не удалось). Программа должна была способствовать региональной интеграции между соседними странами или между государствами, которые желали сотрудничать более тесно в экономических вопросах, чтобы в итоге образовалась зона свободной

---

[217] Morin O. Le partenariat euro-mediterraneen a la recherché d'un nouveau souffle// http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/0103-Morin-2.pdf (дата обращения 22.08.2014).

[218] Европейская политика соседства - представляет собой новый подход Европейского Союза к соседним странам с целью укрепления отношений между ними, а также развития всех сфер сотрудничества. В эту программу входят Россия, страны Восточной Европы, Южного Кавказа и Средиземноморского бассейна.

[219] Politique europeenne de voisinage. Document d'orientation. URL : http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/HTML/?uri=CELEX:52004DC0373&from=FR (дата обращения 1.09.2014).

[220] Ibidem.

[221] Ibidem.

торговли, а наиболее успешные в экономическом плане страны смогли бы заявить о себе на европейском рынке.

Среди главных принципов действия ЕПС можно выделить два: согласование общих усилий при выработке единой политики и дифференциация участников, то есть учет особого политического и экономического положения той или иной страны-партнера. И если раньше многосторонний формат Барселонского процесса считался основным в реализации евро-средиземноморской политики, то сейчас он рассматривался как важный, но скорее дополняющий элемент, «ограниченный слабым внутрирегиональным торговым и интеграционным сотрудничеством в Южном Средиземноморье»[222].

На период 2004-2006 гг. в фонд программы МЕДА 2 предусматривалось выделение 45 млн. евро. В целом за 2000-2006 гг. фонд МЕДА получил 5, 3 млрд. евро, а Европейский банк инвестиций выделил 2 млрд. для займов странам Южного берега Средиземноморья[223].

С 1 января 2007 г., в рамках реформы программы помощи ЕС странам-партнерам, многие проекты, как и МЕДА, были заменены единым «европейским инструментом соседства и партнерства», что во многом упростило процесс взаимодействия ЕС с партнерами. Для оказания финансовой помощи странам Средиземноморья на период 2007-2013 гг. из бюджета ЕС выделялось 12 млрд. евро[224].

Таким образом, опираясь на договоры об ассоциации и на экономические программы, Барселонский процесс претворял заявленную в декларации программу. Подписав договор со страной, ЕС тем самым устанавливала факт сотрудничества, далее следовало заключение других договоров в области экономики, культуры и т.д. Политический договор стал определенным консенсусом, который демонстрировал, что стороны готовы к

[222] Трофимова О.Е. Указ. соч. С. 21.

[223] Les instruments financiers du partenariat euro-méditerranéen. URL: http://www.ladocumentationfrancaise.fr/dossiers/europe-mediterranee/instruments-financiers.shtml (дата обращения 13.08.2014).

[224] Ibidem.

диалогу. Экономические программы давали ЕС возможность оказывать непосредственную помощь странам Южного Средиземноморья, вкладывая средства не только в экономику и социальный сектор, но также в науку, культуру, образование, обеспечивая тем самым многоплановое и глубокое сотрудничество. Эти программы стали инструментом выполнения целей, намеченных в Барселоне в 1995 г.

§4. Политический аспект Барселонского процесса.

Согласно Барселонской декларации, функционирование евро-средиземноморского партнерства предусматривалось двумя путями: в многостороннем порядке (встречи министров иностранных дел, встречи министров по отраслям, заседания Комитета Евромед) и двустороннем порядке (встречи министров иностранных дел стран ЕС и каждой страны-партнера, которые происходили на заседаниях Совета партнерства)[225]. На собраниях Комитета партнерства в составе уполномоченных от стран ЕС и Средиземноморья подготавливались договоры о сотрудничестве и материалы для Совета партнерства.

Среди этих встреч, определявших ход Барселонского процесса, наиболее показательны конференции министров иностранных дел. Их анализ позволяет увидеть, как развивалось сотрудничество двух берегов, какие вопросы волновали участников процесса, и каких результатов им удалось достигнуть.

После Барселонской конференции 1995 г. вторая встреча министров иностранных дел состоялась 15-16 апреля 1997 г. на Мальте. Она должна была подвести первые итоги евро-средиземноморского сотрудничества в рамках Барселонского процесса. К тому же, еще 22 июля 1995 г., находясь с визитом в Марокко, президент Франции Ж. Ширак предложил подписать

[225] Déclaration de Barcelone (27 et 28 novembre 1995). URL: http://www.cvce.eu/obj/declaration_de_barcelone_27_et_28_novembre_1995-fr-0beb3332-0bba-4d00-bd07-46d8f758d897.html (дата обращения 13.08.2014).

Средиземноморский пакт стабильности[226], что также предполагалось обсудить на саммите в Мальте. Этот проект, основываясь на принципах превентивной дипломатии, подразумевал развитие диалога в области политики и безопасности в рамках Барселонского процесса для предотвращения конфликтов.

Однако вместо 27 представителей (15 от Северного берега и 12 от Южного берега Средиземноморья) на Мальту прибыли только 22, тогда как министры иностранных дел Великобритании, Греции, Турции, Португалии и Австрии проигнорировали встречу, что осложнило ведение переговоров. Более того, при обсуждении проекта Средиземноморского пакта стабильности дали о себе знать непростые отношения между представителями арабских государств и Израиля. Министру иностранных дел Франции Э. де Шаретту лично пришлось вмешаться, чтобы арабские делегаты продолжили переговоры за одним столом с Израилем[227]. К завершению встречи министры выработали «заключения» по итогам конференции, в основу которых легла идея о продолжении сотрудничества между ЕС и «третьими» средиземноморскими странами[228]. Но из-за отсутствия пяти министров и сложностей, возникших между Израилем и арабскими государствами, Франция, бывшая инициатором принятия Пакта, решила отложить эту идею до лучших времен[229].

К вопросу принятия Средиземноморского пакта стабильности вернулись и на третьей министерской конференции, которая состоялась через год, в 1998 г., в Штутгарте, однако дальше его обсуждения министры вновь не продвинулись. В финальном документе саммита они признали, что в данный момент стабильности в регионе нет, но, несмотря на это, за три с половиной года функционирования Барселонского процесса евро-средиземноморское партнерство окрепло, показало, что оно «жизнеспособно

[226] Le Monde. 1995. 22 juil.
[227] Le Monde. 1997. 18 avr.
[228] Second Euro-Mediterranean Ministerial Conference Malta, 15 and 16 April 1997. URL: http://www.eeas.europa.eu/euromed/conf/malta_conc_en.pdf (дата обращения 13.08.2014).
[229] Le Monde. 1997. 17 avr.

и может существовать даже в сложных ситуациях», таких, как, например, обострение арабо-израильского конфликта[230].

Также на конференции затрагивались вопросы об экономическом развитии, сотрудничестве в промышленной области, а также о соблюдении прав человека в странах южного Средиземноморья[231].

В период французского президентства в Европейском Совете 15-16 ноября 2000 г. в Марселе прошла четвертая министерская конференция. Предлагая в 1999 г. Марсель в качестве места встречи, Ж. Ширак подчеркнул, что именно Франция была инициатором первой Барселонской конференции. Далее президент с горечью отметил, что «за четыре года существования Барселонского процесса выполнены не все обещания, главным образом из-за сложностей мирного урегулирования на Ближнем Востоке и из-за отсутствия желания партнеров вести диалог»[232].

Накануне конференции арабские страны решили ее бойкотировать, отказавшись встречаться за одним столом с Израилем. Однако в итоге на конференцию не приехали только Сирия и Ливан. Стоит заметить, что Ливия особенно активно призывала арабских делегатов к бойкоту, однако ее собственный представитель в качестве наблюдателя все же присутствовал на заседаниях в Марселе[233].

Таким образом, учитывая отсутствие всего лишь двух участников, нельзя сказать, что кризис на Ближнем Востоке полостью блокировал Барселонский процесс, однако именно из-за него принятие Средиземноморского пакта стабильности было вновь отложено[234]. Главной

[230] Обострение арабо-израильских отношений произошло в связи с провалом мирных переговоров в Кэмп-Дэвиде (США) между Израилем и Палестинской автономией при участии американского президента Б. Клинтона. В итоге, 28 сентября 2000 г. началась Вторая палестинская интифада (интифада Аль-Аксы).

[231] Chairman's Formal Conclusions of third euro-mediterranean ministerial conference (Stuttgart, April 1999). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/iii-stuttgart.htm (дата обращения 13.08.2014).

[232] Le Monde. 1999. 14 nov.

[233] Ibidem.

[234] Ibidem.

заслугой Марсельской конференции французская пресса справедливо назвала то, что она собрала за одним столом арабов и израильтян[235].

В финальном документе конференции подчеркивалась тяжелая ситуация на Ближнем Востоке. Министры призвали стороны «вернуться на состояние до 28 сентября 2000 г.[236] и установить диалог»[237].

На работу конференции в Валенсии, которая состоялась 22-23 апреля 2002 г., большое влияние оказали события 11 сентября 2001 г. Министры сделали акцент на необходимости усиления политического диалога, особенно в области обороны и борьбы с международным терроризмом. Подчеркивалось, что расширение ЕС, события 11 сентября и конфликт на Ближнем Востоке, как и другие структурные сдвиги на международной арене, «делают Барселонский процесс более необходимым, чем когда-либо»[238].

Вместо рабочей программы Валенская конференция выработала кратко- и среднесрочные планы действий с тем, чтобы усилить сотрудничество во всех сферах[239].

После переизбрания на пост президента в 2002 г. Ж. Ширак в традиционной речи перед послами высказал сожаление, что деятельность Барселонского процесса «заморозилась» ввиду политического кризиса на Ближнем Востоке[240]. Он предложил созвать конференцию, на которой лучшие эксперты по Средиземноморскому региону помогли бы выработать

---

[235] Le Monde. 2000. 17 nov.

[236] 28 сентября 2000 г. началась Вторая палестинская интифада (интифада Аль-Аксы).

[237] Presidency's formal conclusions of Fourth euro-mediterranean conference of foreign ministers (Marseilles, 15 and 16 November 2000). URL:http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/iv-marseilles.pdf (дата обращения 13.08.2014).

[238] Presidency's formal conclusions. Fifth euro-mediterranean conference of foreign ministers (Valencia, 22-23 April 2002). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/v-valencia.pdf (дата обращения 13.08.2014).

[239] Ibidem.

[240] Déclaration de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur les positions et les grandes orientations de la France en matière de politique étrangère notamment dans la perspective des prochains grands rendez-vous internationaux ainsi que sur l'éventualité d'une action américaine contre l'Irak, Paris le 29 août 2002. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/027000246.html (дата обращения 13.08.2014).

решение существующих проблем[241]. Однако идея французского президента не нашла понимания у партнеров и осталась нереализованной.

На шестой конференции в Неаполе (2-3 декабря 2003 г.) министры постановили, что для всестороннего партнерства к 1 мая 2004 г. (день пятого – самого крупного расширения ЕС) необходимо подписать все договоры о сотрудничестве[242]. Кроме того, создавалась Евро-средиземноморская Парламентская Ассамблея (АПЕМ) – парламентский институт Барселонского процесса с консультативной функцией, призванный следить за ходом сотрудничества[243].

В 2004 г. наряду с европейской инициативой Программы соседства, касавшейся Средиземноморья, свой проект предложила американская администрация. План «Большой Средний Восток» подразумевал под собой создание широкой зоны государств от Мавритании до Пакистана (Мавритания, Западная Сахара, Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Египет, Ливан, Израиль, Турция, Сирия, Иордания, Ирак, Иран, Кувейт, Катар, Саудовская Аравия, Йемен, ОАЭ, Оман, Бахрейн, Афганистан, Пакистан), где с помощью американских капиталовложений предусматривались глубокие демократические преобразования.

Рабочий документ[244] проекта состоял из трех частей: продвижение демократии и установление демократического правительства, создание образованного общества, развитие экономических возможностей. До тех пор, говорилось в нем, пока «люди в регионе лишены политических и экономических прав, мы будем свидетелями возрастающего уровня экстремизма, терроризма, мировой преступности и нелегальной миграции». Такая ситуация «напрямую угрожает стабильности в регионе и членам

---

[241] Ibidem.

[242] К тому моменту договор не подписала Сирия. Ожидалось также, что договор подпишет Ливия, чего, однако, не случилось.

[243] Presidency's conclusions. Sixth euro-mediterranean conference of foreign ministers (Naples, 2-3 December 2003). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/vi-naples-en.pdf (дата обращения 13.08.2014).

[244] Greater Middle East Partnership. URL: http://www.al-bab.com/arab/docs/international/gmep2004.htm (дата обращения 13.08.2014).

Большой восьмерки (Великобритания, Германия, Италия, Канада, Россия, США, Франция, Япония)»[245], во избежание чего американская администрация предложила проводить реформы в трех означенных выше направлениях.

Первым на этот проект в Европе отреагировал Й. Фишер, вице-канцлер и министр иностранных дел Германии. Он с энтузиазмом поддержал американское предложение. Реакция других европейских стран, по словам газеты «Монд», оказалась куда более сдержанной[246].

Один из дипломатов Большой восьмерки, имя которого французская газета «Монд» не указывает, назвал американский план «всего лишь химерой, навязанной Бушем, главной целью которой является военное присутствие в регионе для обеспечения поставок нефти»[247].

Нетрудно догадаться, что Франция отнеслась к американской идее крайне негативно[248]. Во французской прессе развернулась большая полемика по поводу американского проекта, суть которой сводилась к тому, что, прикрываясь идеей «продвигать демократию», США хотят получить нефть, а Ирак хороший тому пример. Франция, по чьей инициативе была создана архитектура евро-средиземноморского партнерства, не могла допустить в нее своего давнего соперника и конкурента – США. Кроме того, Франция должна была учитывать мнение арабских стран, подозревавших США в желании «решить по-своему палестино-израильский вопрос, а также в попытке проведения неоколониальной политики»[249].

Принятие плана «Большой Средний Восток» привело бы, во-первых, к значительному увеличению присутствия в регионе США, которые в качестве инициатора получили бы чувствительное укрепление своих позиций. Ведь таким образом они смогли бы глубже проникнуть в экономическую, политическую и культурную жизнь стран, участвующих в проекте. Во-

[245] Ibidem.
[246] Le Monde. 2004. 27 févr.
[247] Le Figaro. 2004. 29 juin.
[248] См., например, Le monde diplomatique. 2004. avr.; L'Humanité. 2004. 9 juin.
[249] Le Monde. 2004. 27 févr.

вторых, это означало бы необходимость пригласить США к участию в Барселонском процессе – полностью европейском проекте – хотя бы в качестве наблюдателя. В-третьих, США выделяли на «Большой Средний Восток» всего около 150 млн. долларов, что не шло в сравнение с уже потраченными на Средиземноморье миллиардами евро в рамках Барселонского процесса.

Поэтому на саммите НАТО в Си Айленде (США), где окончательно решалась его судьба, «Большой Средний Восток» не был принят из-за противодействия европейских представителей.

В 2005 г. Барселонскому процессу исполнилось 10 лет. В преддверии юбилейной Барселонской конференции прошла подготовительная седьмая встреча министров иностранных дел в Люксембурге (30-31 мая 2005 г.). На ней был подведен предварительный итог десятилетнего существования проекта. Отмечено, что за этот период через программу МЕДА 1 и МЕДА 2 страны-партнеры получили более 9,7 млрд. евро, т.е. больше 800 млн. в год. А через департамент ФЕМИП - до 2 млрд. евро в год.

Большое внимание на встрече министры уделили программе ЕПС, предлагая сделать её более доступной для простого населения. Это способствовало бы решению проблемы нехватки рабочих мест, получения образования, росту экономической активности населения.

27-28 ноября 2005 г., спустя ровно десять лет после первой конференции, в Барселоне вновь собрались участники евро-средиземноморского партнерства. Однако среди 10 партнеров Европы из высоких представителей Южного Средиземноморья приехали лишь двое: президент Палестинской автономии Махмуд Аббас и премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган. Главы Израиля, Египта, Иордании, Марокко и Ливана проигнорировали встречу, а президент Алжира был госпитализирован в Париже. Сирийский лидер Б. Ассад не был приглашен «по причине его недостаточного участия в расследовании убийства премьер-министра Рафика

Харири» [250]. С другой стороны, на юбилейной Барселонской конференции впервые присутствовал наблюдатель от США.

Некоторые исследователи[251] евро-средиземноморских отношений считают, что практически полное отсутствие представителей стран Южного берега Средиземноморья связано с двумя причинами. Во-первых, государства Юга испытывали неудовлетворенность достигнутыми результатами десятилетнего существования Барселонского процесса (мира и процветания в регионе не наступило, уровень жизни населения не поднялся). Во-вторых, они не понимали, какие цели в будущем ставит перед собой Европа, к чему она стремится, как видит отношения с ними.

С другой стороны[252], речь идет вовсе не о своеобразном «арабском бойкоте», в рамках которого все отказавшиеся от участия страны действовали сообща. Так, например, главы Иордании и Египта решили остаться дома из-за неспокойной ситуации в стране, а представители Марокко, Туниса и Ливии (в качестве наблюдателя) не видели никаких преимуществ от своего личного присутствия на саммите.

В итоге, из-за отсутствия большинства партнеров на конференции не удалось принять финальную декларацию. Однако была одобрена пятилетняя рабочая программа[253] и Евро-Средиземноморский кодекс поведения для борьбы против терроризма[254].

В программе выделялись три области действия. Во-первых, это партнерство в сфере политики и безопасности. Как и в предыдущих документах, стороны высказали намерение сделать Средиземноморский

---

[250] Le Nouvel Observateur. 2005. 30 nov.

[251] Волович А.А. Евро-средиземноморское партнерство: 10 лет спустя. URL:http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/13-12-05a.htm ; Daguzan J.-F. L'Union Méditerranéenne ou la stratégie de l'électochoc? URL:http://www.frstrategie.org/barreFRS/publications/notes/2007/20071217.pdf (дата обращения 24.07.2014).

[252] См., например, Gillespie R. Onward but not Upward: The Barcelona Conference of 2005// Mediterranean Politics. 2006. Vol. 11. № 2. P. 271.

[253] Five year work programme. 10th anniversary euro-mediterranean summit (Barcelona, 27 and 28 November). URL:http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/Barcelona+10-5YearProgramme-w.pdf (дата обращения 24.07.2014).

[254] Euro-mediterranean Code of Conduct on countering terrorism. 10th anniversary euro-mediterranean summit (Barcelona, 27 and 28 November). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/Barcelona+10CodeOfConductOnCounteringTerrorism-w.pdf (дата обращения 24.07.2014).

регион зоной мира и процветания. Подчеркивалась важность участия женщин и молодежи в политической и социально-экономической жизни южносредиземноморского общества. Указывалось на необходимость углублять диалог по правам человека, развивать свободу слова и соблюдать равенство полов.

Во-вторых, речь шла о сотрудничестве в социально-экономической сфере, то есть в развитии бизнеса, повышении экономического уровня развития, создании дополнительных рабочих мест. Для этого требовалось либерализовать торговлю и способствовать заключению соглашений об ассоциации. Данные меры рассматривались как шаги на пути достижения цели, заявленной в Барселонской декларации 10 лет назад - установление зоны свободной торговли в Средиземноморском регионе.

Третьей областью действия называлось сотрудничество в сфере образования и культуры, где главной целью провозглашалось сокращение к 2010 г. в два раза числа неграмотных женщин и детей.

Партнеры обязались обеспечить совместные действия по вопросам миграции, социальной интеграции, правосудию и безопасности. Был сделан акцент на необходимости углубления юридического сотрудничества, что помогло бы расширить возможности легальной миграции и усилить контроль над нелегальной[255].

Таким образом, нельзя сказать, что принятый документ затрагивал совершенно новые аспекты сотрудничества, скорее, он явился подтверждением уже давно намеченных линий.

Что касается другого документа, принятого на этой конференции – Евро-Средиземноморского кодекса поведения для борьбы против терроризма, то он стал определенным прорывом в развитии отношений между Северным и Южным берегами Средиземного моря.

[255] Five year work programme. 10th anniversary euro-mediterranean summit (Barcelona, 27 and 28 November). URL:http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/Barcelona+10-5YearProgramme-w.pdf (дата обращения 24.07.2014).

Кодекс резко осудил терроризм во всех его проявлениях без каких-либо оговорок. Стороны обязались вместе бороться против терроризма, обмениваться необходимой информацией, принимать меры для предотвращения террористических актов. Отвергались любые попытки ассоциировать терроризм с какой-либо нацией, культурой, религией[256].

Однако в ходе переговоров возникли серьезные сложности, так как представители арабских государств настаивали на включении в текст пункта, гласившего, что осуждение терроризма не ставит под сомнение право народов, находящихся под иностранной оккупацией, бороться с ней[257]. В окончательном же варианте говорилось лишь о том, что стороны "продолжат делать все, что могут, чтобы разрешить конфликт, положить конец оккупации, противостоять угнетению».[258]

Президент Франции Ж. Ширак и премьер-министр Великобритании Т. Блэр высоко оценили кодекс, заявив, что это еще один шаг к достижению поставленной цели – создать из Средиземноморья регион мира, стабильности и прогресса, как в экономическом, так и в социальном аспекте[259].

Но в целом Барселонский саммит скорее принес его участникам разочарование[260]. Отсутствие абсолютного большинства арабских лидеров еще раз продемонстрировало, насколько слаб политический диалог и насколько сильное влияние оказывает нерешенность конфликта на Ближнем Востоке на евро-средиземноморское партнерство. Хотя нельзя не отметить, что европейские лидеры (высокий представитель ЕС по общей внешней политике и политике безопасности Х. Солана[261], премьер-министр

[256] Euro-mediterranean Code of Conduct on countering terrorism. 10th anniversary euro-mediterranean summit (Barcelona, 27 and 28 November). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/Barcelona+10CodeOfConductOnCounteringTerrorism-w.pdf (дата обращения 24.07.2014).

[257] Le Nouvel Observateur. 2005. 30 nov.

[258] Euro-mediterranean Code of Conduct on countering terrorism. 10th anniversary euro-mediterranean summit (Barcelona, 27 and 28 November). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/Barcelona+10CodeOfConductOnCounteringTerrorism-w.pdf (дата обращения 24.07.2014).

[259] Le Nouvel Observateur. 2005. 30 nov.

[260] Le Figaro. 2005. 30 nov.

[261] Solana J. Toward a Partnership of Hope. URL: http://www.haaretz.com/print-edition/opinion/toward-a-partnership-of-hope-1.175061 (дата обращения 24.07.2014).

Великобритании Т. Блэр и премьер-министр Испании Х.Л. Сапатеро в соавторстве)[262] опубликовали сходные статьи, посвященные крупным достижениям Барселонского процесса. Однако его успех они отнесли скорее на счет европейских стран, а средиземноморские партнеры предстают в несколько уничижительном свете, исключительно как получатели дивидендов от такого сотрудничества[263]. Кроме того, в статьях Х. Соланы и Блэра/Сапатеро авторы признают, что палестино-израильский конфликт серьезно осложняет и ухудшает евро-средиземноморские отношения. По их предположению, мир воцарится только тогда, когда в Палестине (куда вкладываются большие капиталы, в том числе и Евросоюза) будут проведены глубокие преобразования, но об ответственности в конфликте Израиля никто не упоминает. Евро-средиземноморское партнерство на страницах этих статей европейских политических деятелей выглядит поэтому не столько как сотрудничество, сколько как взаимодействие «цивилизованных народов с нецивилизованными»[264].

После встречи в каталонской столице в рамках Барселонского процесса прошли еще две конференции министров иностранных дел: восьмая в Тампере[265] (27-28 ноября 2006 г.) и девятая в Лиссабоне[266] (5-6 ноября 2007 г.). В отличие от предыдущих встреч на них принимался план действий только на следующий год. Он состоял из конкретных дел, которые необходимо провести в следующем году, например, организовать ряд семинаров на определенную тему либо собрать конференцию отраслевых министров. Но, несмотря на это нововведение, призванное на деле реализовывать поставленные на конференциях цели, евро-

[262] Blaire T., Zapatero J.L.R. A summit for the future. URL: http://www.voltairenet.org/article132608.html (дата обращения 24.07.2014).

[263] Барселона: хроника объявленного провала. URL: http://www.voltairenet.org/article132034.html (дата обращения 24.07.2014).

[264] Там же.

[265] Tampere conclusions. Eighth euro-mediterranean ministerial conference (Tampere, 27-28 Novembre 2006). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/viii-Tampere_Conclusions.pdf (дата обращения 24.07.2014).

[266] Agreed conclusions of the ninth euro-mediterranean ministerial conference (Lisbon,5-6 Novembre 2007). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/ix-Lisbon-ReuniaoEuromedMNES.pdf (дата обращения 24.07.2014).

средиземноморское партнерство, по свидетельству газеты «Монд», все дальше заходило в тупик[267].

* * *

За двенадцать лет существования Барселонского процесса, с 1995 по 2007 гг., Европе удалось добиться определенных результатов в отношениях со своими южносредиземноморскими соседями. В качестве положительных следует назвать, прежде всего, углубление диалога ЕС – Средиземноморье по всем аспектам. Состоялось многочисленное количество правительственных встреч на всех уровнях, начали функционировать разнообразные программы. Повысился приток инвестиций в страны Южного Средиземноморья (как государственных, так и частных). Большую роль в развитии евро-средиземноморского партнерства сыграла Франция во главе с Ж. Шираком. Она, во-первых, явилась инициатором создания евро-средиземноморского партнерства, во-вторых, способствовала разработке и заключению договоров об ассоциации, в-третьих, настаивала на увеличении финансирования партнерства (особенно с появлением ЕПС).

Барселонский процесс продемонстрировал и свои слабые стороны. При разработке этой программы не были учтены в должной мере конфронтационные отношения между странами-участницами (Израиль-Палестина, арабские страны – Израиль, Греция-Турция). Конечно, Барселонский процесс позволял лишний раз собрать конфликтующих за одним столом переговоров, однако в итоге получалось, что собственные интересы ряда стран отодвигали евро-средиземноморское партнерство на второй план, а конфронтация заблокировала процесс.

Экономический аспект сотрудничества выглядит неоднозначно. С одной стороны, ЕС предоставил южносредиземноморским государствам довольно серьезные денежные суммы, однако уровень жизни населения этих стран не претерпел должных изменений. Деньги, выделенные ЕС, не всегда

[267] Le Monde. 2007. 29 nov.

доходили по адресу, оседая в карманах представителей правительственных кругов государств Южного берега. Кроме того, существовала большая зависимость институтов евро-средиземноморского партнерства от Еврокомиссии: все их решения нуждались хотя бы в негласном её одобрении, поэтому, по мнению французского политолога О. Морэна, без КЕС Барселонская декларация – «всего лишь клочок бумаги»[268].

За двенадцать лет так и не удалось сколько-нибудь серьезно сократить рост экономического разрыва между Севером и Югом, где доход на душу населения по-прежнему отличался в десятки раз. Главный показатель отсутствия успеха в этом направлении – продолжающаяся массовая миграция жителей южного Средиземноморья на север.

Более того, после открытия рынков стран Средиземноморья для Европы (этому способствовало подписание договоров об ассоциации) импорт из Старого континента вырос в разы, а в саму Европу – незначительно, что ставило южносредиземноморские государства в трудное положение, так как их товарам не удавалось успешно конкурировать с европейскими. Именно в этом заключалось одно из главных разочарований стран Южного берега в Барселонском процессе: тогда как Евросоюз предпочитал «осторожную вестернизацию» арабских стран, последние были больше заинтересованы не в «перестройке своих экономик, а в более преференциальном доступе своих товаров на европейские рынки и в финансовой помощи ЕС»[269].

Наконец, гуманитарной сфере Барселонского процесса уделялось непропорционально меньше внимания, нежели экономической и политической.

Однако нельзя обвинять в неудачах Барселонского процесса лишь европейские страны. По мнению французской исследовательницы К. Мозен-Финан[270], главы государств Юга не проявили должного желания

[268] Morin O. Op. cit.

[269] Трофимова О.Е. Указ. соч. С. 21.

[270] Mohsen-Finan K. The Union for the Mediterranean: The Difficulty of ‘Managing Proximity’. URL: http://www.iemed.org/anuari/2009/aarticles/a96.pdf (дата обращения 13.08.2014).

модифицировать свою манеру управления страной, оставаясь в большей мере правителями авторитарного типа, что в значительной степени тормозило экономическое и политико-правовое развитие Южного берега. Кроме того, Барселонский процесс не стал для них тем форматом отношений, который способен решить региональные конфликты, и отсутствие высоких представителей от Южного Средиземноморья на конференциях это подтверждает. К тому же, страны Юга практически не предприняли шагов для продвижения региональной интеграции, которая могла бы во многом способствовать улучшению экономической ситуации. Агадирские соглашения, заключенные в 2004 г. между Марокко, Тунисом, Египтом и Иорданией, существуют больше в виртуальном пространстве, чем в реальном, так как страны не имеют общих границ между собой[271].

Таким образом, главной цели, заявленной в Барселонской декларации – создание из Средиземноморья зоны мира и процветания, - достигнуть не удалось. После конференции 2005 г., которую проигнорировали многие лидеры стран-партнеров ЕС, эффективность Барселонского процесса, а также активность участников и желание у них действовать сообща заметно снизились. Стало очевидно, что если не привнести в существующую структуру изменений, то не только старые проблемы не будут решены, но появятся новые, и конкуренция со стороны других мировых игроков (США, Китая, Японии, стран Персидского залива) в Средиземноморье может усилиться настолько, что присутствие ЕС в нем окажется незначительным и непродуктивным. Поэтому новый президент Франции, неоголлист Николя Саркози, избранный в мае 2007 г., сделал решительный шаг в сторону реструктуризации евро-средиземноморского партнерства.

[271] Khader B. De l'Union Méditerranéenne à l'Union pour la Méditerranée. URL: http:// www.fusl.ac.be/fr/pdf/IEE/Brochures/upm_khader.pdf (дата обращения 13.08.2014).

Глава II. Проект Саркози: от Средиземноморского союза к Союзу для Средиземноморья.

§1. Выдвижение Саркози проекта Средиземноморского союза (2007 г.)

Весной 2007 г. во Франции состоялись президентские выборы. По итогам второго тура, прошедшего 6 мая, победу одержал кандидат от политического объединения ЮМП[272] Николя Саркози, обойдя свою главную соперницу, социалистку Сеголен Руаяль.

В ходе предвыборной борьбы внешней политике традиционно уделяется меньше внимания, чем внутренней, так как избиратели отдают предпочтение кандидату в первую очередь исходя из его взглядов на социально-экономическую политику. Но в ходе президентской кампании 2007 г. соперники активно демонстрировали свои внешнеполитические ориентиры, среди которых важное место занимало средиземноморское направление. Можно сказать, что тема Средиземноморья стала определенным «трендом» избирательной кампании 2007 г. Тогда Европа еще не знала глобального финансового кризиса 2008 г. и последующей за ним рецессии, Франция обладала наивысшим кредитным рейтингом с положительным прогнозом, до 2007 г. бюджетный дефицит неуклонно рос, но не столь быстрыми темпами, как в последующие пять лет. Кроме того, на фоне угасания Барселонского процесса – официальной политики Европейского Союза в отношении стран Средиземноморского региона с одной стороны, и ухудшения экономической и политической ситуации в странах Южного берега с другой, перед французским политическим классом

[272] ЮМП (UMP) – Союз за народное движение, правоцентристская партия во Франции. Возникла накануне президентских выборов в 2002 г. в поддержку Ж. Ширака как широкая коалиция правых (РПР, либеральные демократы и две третьи депутатов ЮДФ), когда во второй тур вышел националист Ж.-М. Ле Пен, и называлась «Союз за президентское большинство» (тоже ЮМП). 17 ноября 2002 г. на съезде в Бурже была переименована в «Союз за народное движение».

встала задача обновления системы взаимоотношений с соседями. В более узком смысле подразумевалась разработка вопросов по борьбе с незаконной миграцией, расширению рынков сбыта французских товаров и услуг в регионе, обеспечению стабильных поставок энергоносителей во Францию и проч. – т.е. всех «традиционных» составляющих французской средиземноморской политики. Для кандидатов такая тема представляла собой удобное поле для маневра: презентуя свое видение средиземноморской политики, каждый из них мог в едином формате предложить решение целого спектра проблем и тем самым более четко очертить свою политическую позицию, чтобы набрать дополнительные очки. Поэтому на всем протяжении президентской кампании в программах и Саркози, и Руаяль среди внешнеполитических вопросов Средиземноморье занимало второе место, уступая лишь Европе. Кроме того, на тот момент во Франции проживало около 62 млн. человек, из которых 6 млн. составляли мусульмане – большей частью выходцы из стран Магриба, чьи голоса могли оказать значительное влияние на исход выборов[273].

Когда 30 ноября 2006 г. Саркози еще только объявил о выставлении своей кандидатуры на выборах, Руаяль уже нанесла визит на Ближний Восток (Ливан, Израиль, Палестина)[274]. Из ста пунктов ее «президентского пакта» два было посвящено средиземноморской политике: Руаяль предлагала «вместе с европейскими коллегами созвать международную конференцию по миру и безопасности на Ближнем Востоке» и призывала «активизировать евро-средиземноморское сотрудничество»[275].

Изначально Руаяль разделяла проблемы Северной Африки и Ближнего Востока, не соединяя эти два региона в единое средиземноморское

[273] Садыкова Л. Проблема интеграции североафриканских мусульман во французском обществе//Новая и Новейшая история. 2011. № 1.С. 52.

[274] Le Monde. 2006. 30 nov.

[275] Le Pacte presidentiel de Segolene Royale. URL: http://www.presidentielle-2007.net/actualite/index.php/2007/02/11/107-le-pacte-presidentiel-de-segolene-royal (дата обращения 21.08.2014).

пространство[276]. Однако начиная с речи в Мон-де-Марсан 1 марта в лексикон кандидата социалистов проникает именно средиземноморская риторика. Говоря о том, каким она видит будущее Европы, Руаяль подчеркнула: «я хочу, чтобы Европа была сильной и имела братские отношения со странами Юга, в первую очередь со Средиземноморьем»[277]. Выступая в Париже, кандидат от социалистов сделала акцент на том, что установив такие отношения, «Франция завоюет авторитет,.. её позицию будут уважать»[278].

Более развернутую характеристику своего видения средиземноморской политики Франции кандидат от социалистов предложила 6 апреля, выступив в Бордо с решительным заявлением: «Европа должна уделить внимание диалогу со Средиземноморьем и, наконец, претворить в жизнь действительную политику обоюдного развития, ведь мы прекрасно понимаем, что это лучший способ побороть миграцию»[279]. Руаяль указала на необходимость уменьшить экономический разрыв между Севером и Югом, от которого, по ее мнению, зависит совместное будущее Средиземноморского региона. Она пообещала, что государственная помощь, выделяемая Францией, будет радикально реформирована и переориентирована на небольшие проекты, связанные с вопросами здоровья, образования, использования солнечной энергетики, трудоустройства женщин. Осуществлять такую программу Руаяль планировала с помощью микрокредитов, предоставляемых напрямую населению в обход

[276] Discours de Mme Ségolène Royal, députée PS et candidate à l'élection présidentielle 2007, sur son programme électoral ("pacte d'honneur" ou encore contrat présidentiel"), Villepinte le 11 février 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000565.html (дата обращения 21.08.2014).

[277] Déclaration de Mme Ségolène Royal, députée PS et candidate à l'élection présidentielle de 2007, sur le rôle de l'Etat face aux difficultés d'Airbus et à la menace de 4300 suppressions d'emplois en France, sur le bilan de l'action du gouvernement, les mesures à prendre en faveur de l'emploi ainsi que sur la promotion de son pacte présidentiel, Mont-de-Marsan le 1er mars 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000820.html (дата обращения 21.08.2014).

[278] Déclaration de Mme Ségolène Royal, députée PS et candidate à l'élection présidentielle de 2007, sur le contenu de sa proposition d'une VIème République, Paris le 18 mars 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073001044.html (дата обращения 21.08.2014).

[279] Déclaration de Mme Ségolène Royal, députée PS et candidate à l'élection présidentielle de 2007, sur sa conception de la politique et sa vision de l'avenir, Bordeaux le 6 avril 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073001380.html (дата обращения 21.08.2014).

коррумпированных правительств Юга[280], не уточнив при этом, кто будет выделять на них деньги.

Таким образом, ничего существенно нового Руаяль не предложила. Средиземноморье в ее выступлениях так и осталось «трендом» - темой, которую необходимо так или иначе затронуть без глубокой проработки деталей. Её речи на средиземноморскую тематику в большинстве своем были ориентированы лишь на жителей южнофранцузских городов и затрагивали непростую проблему миграции.

В свою очередь Саркози в программном документе «Вместе все станет возможным» прямо заявил о необходимости более активной позиции Франции в международных делах: « Я желаю, чтобы Франция на мировой арене обладала влиянием и брала на себя ответственность в разрешении международных конфликтов»[281]. Кроме того, будущий президент обещал «способствовать развитию бедных стран с помощью прекращения дотаций коррумпированным правительствам, создания Средиземноморского союза с государствами Юга, приоритетного развития отношений с Африкой»[282]. Таким образом, кандидат от ЮМП делал акцент на усилении международного положения Франции путем оказания всесторонней помощи бедным странам посредством реализации его оригинальной идеи – учреждения Средиземноморского Союза[283], который должен был стать новым измерением французской средиземноморской политики.

В своей предвыборной кампании Саркози довольно конкретно представил политические взгляды на осуществление средиземноморской политики Франции. В речи на съезде ЮМП в Париже 14 января, где он был назван официальным кандидатом от партии, а также перед избирателями в Тулоне 7 февраля будущий президент ясно дал понять, что намеревается заполнить тот вакуум, который стал образовываться между Северным и

[280] Ibidem.
[281] Sarkozy N. Mon projet. Ensemble TOUT devient possible. Paris, 2007. P. 15.
[282] Ibidem.
[283] Изначально идею создания Средиземноморского Союза приписывают специальному советнику Н. Саркози А. Гиано.

Южным берегами Средиземноморья с угасанием Барселонского процесса. А придя к власти, новый глава Французской Республики инициировал планомерную разработку своей идеи – Средиземноморского Союза, которому посвятил целую речь, произнесенную в Танжере 23 октября 2007 г.

Стоит обратить внимание на то, как Саркози презентовал идею Союза перед разными аудиториями, а именно перед избирателями в Тулоне и перед коллегами по партии на съезде ЮМП.

Вступление в обеих речах практически одинаково: речь идет об общей, но такой непростой истории народов, появившихся в Средиземноморской колыбели и разделяющих общее будущее. Однако, по мнению Саркози, Франция и Европа не уделяют должного внимания Средиземноморскому региону. В Тулоне (средиземноморский порт, где проживает много иммигрантов с Южного берега) он произнес следующую фразу: «Надо назвать вещи своими именами: отворачиваясь от Средиземноморья, Европа и Франция полагали, что отвернулись от прошлого. На самом деле, они отвернулись от будущего. Так как будущее Европы на юге»[284]. Акцент сделан, надо полагать, на колониальном прошлом, от которого «отвернулись Европа и Франция», которое надо преодолеть и выстраивать новый тип отношений. Европа допустила много ошибок, как он говорил дальше, но «теперь пришла пора» нового этапа отношений, «равноправных отношений»[285].

На съезде ЮМП 14 января совершенно другой контекст: «Я хочу быть президентом такой Франции, которая скажет европейцам: мы не можем продолжать отворачиваться от Средиземноморья … Здесь мы можем либо выиграть, либо все проиграть. Здесь у нас может быть либо война, либо мир; … либо диалог культур, либо нетерпимость и расизм; либо процветание,

[284] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, ministre de l'intérieur et de l'aménagement du territoire, président de l'UMP et candidat à l'élection présidentielle, sur son souhait de voir se réunifier l'espace méditerranéen pour le remettre au coeur de la civilisation occidentale et de la mondialisation, Toulon le 7 février 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000533.html (дата обращения 21.08.2014).

[285] Ibidem.

либо нищета»[286]. В этом случае смысловая нагрузка падает на дивиденды Европы в Средиземноморье, которые она сейчас не видит, но сможет обрести, а долг Франции – «раскрыть ей глаза». И далее: «Я хочу быть президентом такой Франции, которая предложит объединить Средиземноморье, как когда-то она предложила объединить Европу, и которая впишет в перспективу этого единства отношения Европы и Турции, ее связи с арабским миром, поиск решения арабо-израильского конфликта, а также избирательную миграцию, обоюдное развитие, установление свободного обмена и борьбу за сохранение культурного разнообразия»[287]. Франция, таким образом, через Средиземноморье получает роль ведущей европейской силы. Принимая во внимание то, что французы и голландцы в 2005 г. отвергли на референдумах Европейскую конституцию, возможность принятия необходимых институциональных реформ была заблокирована. После этого, по словам Саркози, «Франция больше не могла претендовать на роль локомотива европейской интеграции»[288]. Однако она имела возможность стать уникальным посредником в диалоге Европы и Средиземноморья и решить, наконец, многие проблемы, тем самым не только сохраняя за собой ведущее место в политической жизни на Старом континенте, но и упрочивая на нем свое положение.

В речи в Тулоне 7 февраля 2007г. Саркози апеллировал к общим для народов Средиземноморья ценностям, которым угрожает глобализация в лице США и Китая: «Речь не идет только о том, чтобы сделать из средиземноморского бассейна мост между Севером и Югом. Речь идет о том, чтобы сделать из него очаг мира, культуры, демократии, долговременного развития, откуда родится в перекрестке веков и цивилизаций общая судьба Европы, Среднего Востока и Африки. Америка и Китай уже начали

[286] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, ministre de l'intérieur et de l'aménagement du territoire, président de l'UMP et candidat à l'élection présidentielle 2007, sur sa personnalité, son parcours politique, l'identité française, les valeurs de la République et de travail pour l'élection présidentielle de 2007, Paris le 14 janvier 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000153.html (дата обращения 21.08.2014).

[287] Ibidem.

[288] Зверева Т.В. Внешняя политика Франции после прихода к власти Николя Саркози// МЭМО. 2008. № 6. С. 35.

завоевание Африки. До каких пор будет ждать Европа, чтобы создать Африку завтрашнего дня? Пока Европа колеблется, другие действуют. Глобализация не ждет, пока Европа решится, наконец, стать там активным действующим лицом»[289]. Слова Саркози звучали как призыв к французам «вступить в бой» с американскими и китайскими конкурентами, он явно давал понять, что намерен усилить французское присутствие в Средиземноморье. Кандидат в президенты делал акцент на общих для Европы и Северной Африки ценностях, которым угрожают американские и китайские, совершенно им чуждые. Поэтому, чтобы противостоять такой «глобализации», Франции предстоит предпринять определенные действия, а французы, в свою очередь, должны более активно проникать в южные страны Средиземноморья (инвестиции, бизнес-проекты, культурный диалог и т.д.).

Кроме того, в тулонской речи Саркози обратил внимание своей аудитории на то, что Барселонский процесс за двенадцать лет так и не достиг поставленных целей. По его словам, Европа изначально заняла неправильную позицию: «поражение было прогнозируемо, так как Европа отдавала приоритет Востоку [т.е. Восточной Европе – Д.К.], так как торговля доминировала над всем остальным, тогда как во главу угла надо было ставить сотрудничество»[290]. И тут Саркози «делает ход конем»: «Я предлагаю взглянуть на проблему по-другому. Именно сами средиземноморские страны должны взять в руки свою судьбу, которую им уготовила география и история. Именно Франция, европейская и средиземноморская одновременно, должна вместе с Португалией, Испанией, Италией, Грецией и Кипром предпринять инициативу создания Средиземноморского Союза, как когда-то она предприняла инициативу

[289] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, ministre de l'intérieur et de l'aménagement du territoire, président de l'UMP et candidat à l'élection présidentielle 2007, sur sa personnalité, son parcours politique, l'identité française, les valeurs de la République et de travail pour l'élection présidentielle de 2007, Paris le 14 janvier 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000153.html (дата обращения 21.08.2014).

[290] Ibidem.

создания Европейского»[291]. То есть, следуя логике Саркози, за двенадцать лет Европе не удалось разработать конструктивную средиземноморскую политику и решить существующие проблемы в Средиземноморье, а значит это предстоит сделать самим средиземноморским странам. Франция же брала на себя инициативу потому, что у нее уже имелся опыт учреждения союза – Европейского. К тому же Франция является средиземноморской страной, у нее есть прямые интересы в этом регионе, в отличие от многих других государств ЕС, в чьи интересы не входит развитие евро-средиземноморских инициатив. В целом, тулонская речь стала одной «из наиболее примечательных в предвыборной компании Н. Саркози»[292].

Произнесенные в Париже 14 января и в Тулоне 7 февраля речи наглядно демонстрируют, как в зависимости от аудитории меняется тональность выступлений Саркози. В дальнейшем они будут строиться в основном по образцу тулонской речи, вплоть до полного копирования отдельных отрывков, посвященных Средиземноморскому Союзу, однако в каждой из речей имелись определенные нюансы.

Так, выступая 11 февраля 2007 г. на первом собрании комитетов поддержки своей кандидатуры, Саркози делает акцент на единстве нации: «Объединение Европы, объединение Средиземноморья, объединение всех французов – таковы будут основы моей политики, если французы окажут мне доверие»[293]. На встрече, организованной в Марселе 5 марта по поводу проблем миграции, Саркози представил Средиземноморский Союз как формат, в рамках которого можно организовать «настоящий диалог» и найти выход из создавшегося положения. По мнению кандидата, то, что «мы будем

[291] Ibidem.

[292] Татарчук Н.В. Эволюция идеи Н. Саркози о создании Средиземноморского союза: от тулонской речи к «Римскому воззванию»//Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 46.

[293] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy sur son projet présidentiel, ses valeurs et son engagement pour un "nouveau pacte républicain", Paris le 11 février 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000534.html (дата обращения: 23.10.2012).

делать в Средиземноморье, должно стать моделью, чтобы затем вывести, наконец, миграционный вопрос на общемировой уровень»[294].

Отдельного внимания Средиземноморский Союз был удостоен в парижском выступлении 28 февраля, посвященном внешней политике Франции. Для Саркози воплощение этого проекта являлось целью и в то же время методом для достижения других внешнеполитических целей, «потому как в нашем [т.е. во французском – Д.К.] политическом и географическом окружении … только политическое сближение с нашими средиземноморскими соседями может позволить нам одновременно попытаться решить проблемы безопасности и эффективно способствовать продвижению демократических свобод и развитию региона». В заключение кандидат в президенты выразил надежду, что «однажды Франция вновь предстанет главной средиземноморской державой»[295].

Более подробно видение французской и европейской безопасности Саркози представил в одном из своих следующих выступлений в Париже, где прямо дал понять, что сфера деятельности Средиземноморского Союза может выйти далеко за пределы уровня решения политических задач. По мнению политика, «даже при условии, что сотрудничество с США, которые обеспечивают безопасность Европы, останется фундаментальным, Европа должна самоорганизовываться, чтобы быть в состоянии отстаивать свои интересы и ценности, брать на себя международные обязательства и гарантировать более независимым способом защиту своей территории и своих граждан. Именно в этой плоскости находится проект Союза Средиземноморья»[296]. Такая ремарка, возможно, не столько подразумевала конкретные действия в будущем, сколько была призвана немного

[294] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy sur le bilan de la politique de l'immigration et l'aide au développement, Marseille le 5 mars 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000867.html (дата обращения: 25.10.2012).

[295] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy sur son projet concernant la politique étrangère notamment les objectifs de la France en matière internationale, Paris le 28 février 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000808.html (дата обращения: 25.10.2012).

[296] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy sur la politique de défense, Paris le 7 mars 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000930.html (дата обращения: 25.10.2012).

«растушевать» стойко закрепившийся за Саркози имидж проамерикански настроенного политика. Это был «реверанс» в сторону той части электората, которая выступала за более независимые отношения Франции с США и ставила под вопрос целесообразность сосредоточения всех средств обеспечения безопасности Европы в руках руководимой американцами НАТО.

Таким образом, в своей избирательной кампании Саркози очень грамотно подошел к постановке средиземноморского вопроса во внешней политике. Он признал ошибки колониального прошлого Европы в общем и Франции в частности, и указал, что именно последняя в силах предложить Африке конструктивные отношения, тогда как Европа в целом (имеется в виду ЕС) на это оказалась не способна. Очевидно, что такая речь была ориентирована в значительной мере на избирателей – бывших выходцев из Средиземноморья. С другой стороны, слова Саркози отвечали чаяниям того спектра электората ЮМП, который ратовал за проведение Францией более активной европейской политики. Средиземноморские планы Саркози могли поддержать и французские националисты, выступавшие за возвращение былого величия Франции. Предлагая идею Средиземноморского Союза, Саркози многократно подчеркивал, что его проект является будущим Европы, напрямую увязывая успех европейской политики Франции с конструктивной средиземноморской.

Став президентом, Саркози не забыл своих предвыборных планов и приступил к непосредственной разработке средиземноморского проекта. В речи перед послами 27 августа 2007 г. он сказал о Средиземноморском Союзе лишь в контексте темы противостояния ислама и Запада[297], отметив, что целью Средиземноморского союза не является замещение Барселонского процесса или «диалога 5 + 5». Он еще раз сделал акцент на том, что

[297] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les priorités de la politique étrangère de la France, notamment la construction européenne, les relations entre l'Islam et l'Occident, et le multilatéralisme, à Paris le 27 août 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077002509.html (дата обращения 21.08.2014).

«естественно, ЕС через свои институты, а в особенности через Европейскую Комиссию, имеет полное право быть активным действующим лицом Средиземноморского Союза»[298].

«Официальная презентация» проекта новой организации последовала 23 октября, во время визита Н. Саркози в Марокко. Именно здесь он призвал народы Средиземноморья «объединить все силы и сердца, чтобы построить Союз Средиземноморья, так как то, что разыгрывается здесь, имеет действительно решающее значение для баланса в мире. Решающее не только для будущего прибрежных народов, но и для будущего человечества. Здесь принимается важное решение о будущем Европы и о будущем Африки»[299].

В своей речи Саркози охарактеризовал общую структуру будущей организации. По мнению президента Франции, по сути своей деятельности это будет «союз проектов», и в зависимости от них будет определяться его «геометрия». Первые проекты коснутся, в отличие от европейской практики, которая во главу угла всегда ставила финансовую помощь странам Южного берега, вопросов разработки стратегии долговременного развития, конкретных проектов по энергетике, транспорту, водным ресурсам. То есть они будут призваны решать насущные проблемы населения (проблема питьевой воды, например), способствовать защите окружающей среды. При этом Саркози делал явный акцент на том, что «проект, который сегодня Франция предлагает создать вместе, это не мечта о завоевании, это проект, навеянный мечтой о мире, свободе, правосудии, проект, который никому не будет навязан, потому что у каждого будет желание его создать». Эти слова, видимо, были произнесены Саркози не без задней мысли – он опасался быть заподозренным в неоколониализме. С другой стороны, на предполагаемый в июле 2008 г. саммит, посвященный основанию организации, он пригласил и прибрежные, и не прибрежные государства, желая показать, что «проект

[298] Ibidem.

[299] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-marocaines et sur le projet d'Union méditerranéenne, à Tanger le 23 octobre 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077003251.html (дата обращения 21.08.2014).

Средиземноморского Союза не является исключительно проектом Франции. Это будет проект всех, разрабатываемый всеми. Он не достигнет успеха, если каждый не возьмет на себя часть обязательств и не вложит в него частичку себя»[300]. Саркози понимал, что европейские партнеры Франции вряд ли приняли бы его инициативу стать уникальным посредником между ними и Средиземноморьем. Вот почему он сразу «поставил точки над i», пояснив, что союз открыт для участия (но не для членства) несредиземноморским странам, но не уточнил, какие обязательства они должны при этом взять на себя.

Таким образом, с момента выставления своей кандидатуры от ЮМП 14 января по 23 октября 2007 г. в своих речах Н. Саркози не раз упоминал о проекте «Средиземноморского Союза». Он обрисовал его основные черты, характер организации, предполагаемые направления деятельности, при этом не коснувшись вопроса финансирования Союза. Известная исследовательница истории Средиземноморья Д. Шмид назвала инициативу Саркози «средством для Франции к лидерству. Париж считает, что нельзя управлять Барселонским процессом по-прежнему, его нужно пересмотреть»[301]. Однако, по её мнению, речи Саркози казались слишком пространными, из них невозможно было понять, что же это за союз, какова его структура, как он будет функционировать, а конкретного плана французский президент так и не представил[302]. Возможно, именно его отсутствие и породило в Европе столь неоднозначную реакцию на этот французский проект по обновлению евро-средиземноморских отношений.

[300] Ibidem.
[301] Новостной портал www.euractiv.fr
[302] Ibidem.

§2. Реакция стран ЕС на средиземноморскую инициативу Франции.

Первая реакция Европы на инициативу Саркози последовала 24 октября 2007 г., сразу же после его речи в Танжере. По информации газеты «Нью-Йорк Таймс», «Еврокомиссия (КЕС) в Брюсселе потребовала от Парижа «разъяснений», а немецкие и британские дипломаты заявили, что им требуется больше информации, чтобы оценить предложение» [303].

Однако еще 3 сентября 2007 г. Б. Ферреро-Вальднер, комиссар ЕС по внешним связям и политике соседства, заявила, что любые новые проекты, выдвинутые странами ЕС, должны осуществляться только в рамках Евросоюза[304]. После министерской конференции Барселонского процесса в Лиссабоне в ноябре 2007 г., в финальном документе которой упоминалось, что «министры берут на заметку предложение по поводу Средиземноморского Союза как инициативы в дополнение к евро-средиземноморскому партнерству»[305], Ферреро-Вальднер высказалась более ясно и жестко. По ее мнению, идеи, «вроде предложенного президентом Саркози евро-средиземноморского Союза, должны опираться на накопленный опыт и на такие созданные структуры существующей региональной политики, как Барселонский процесс, Евромед и Европейская политика соседства»[306]. Таким образом, официальный представитель ЕС по внешним связям отчетливо дала понять, что Евросоюз негативно относится к единоличной инициативе французского лидера по созданию автономного средиземноморского объединения.

---

[303] The New York Times. 2007. 24 Oct.

[304] Khader B. De l'Union Méditerranéenne à l'Union pour la Méditerranée. URL: http://www.fusl.ac.be/fr/pdf/IEE/Brochures/upm_khader.pdf (дата обращения 25.06.2013).

[305] Agreed conclusions of the ninth euro-mediterranean ministerial conference (Lisbon,5-6 Novembre 2007) URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/documents.htm (дата обращения 12.03.2013).

[306] Ferrero-Waldner B. Address to Euromed Ministerial Plenary Session. Euromed Ministerial, Lisbon 5-6 November 2007. URL: http://www.europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/07/682&format=HTML&aged=1&language=EN&guiLanguage=en (дата обращения 13.03.2013).

5 декабря 2007г. поступила реакция из Берлина. Выступая на конференции Конвента по Германии[307], немецкий канцлер А. Меркель весьма скептично отозвалась о проекте Саркози[308]. По ее словам, такая «сепаратная организация» на юге Европы с доступом к финансовым ресурсам ЕС может привести к «коррозии ЕС в самом его сердце» и освободить «разрушительные силы в ЕС, чего я не хотела бы видеть». При этом канцлер дала понять, что «северные европейские страны так же разделяют ответственность за Средиземноморье, как и жители Средиземноморья за будущее границ с Россией и Украиной»[309].

Таким образом, Германия ясно выразила свое недовольство проектом Средиземноморского Союза Саркози. Разногласия, возникшие между двумя партнерами, проявились на совместной пресс-конференции, которую они дали на следующий день, 6 декабря, в Париже. На вопрос, достигнут ли компромисс в отношении учреждения Средиземноморского Союза, Саркози ответил утвердительно, уточнив, что он «видит не оппозицию проекту со стороны Германии, а лишь ее желание участвовать в нем»[310]. Президент еще раз объяснил: «Речь не идет о том,.. чтобы сделать вторую Европу. Есть Европа континентальная и есть другая, которую образуют девять европейских средиземноморских стран». При этом, по его словам, он не видит, «как Франция может жаловаться на то, что Германия желает с другими европейскими странами участвовать в проекте [т.е. в Средиземноморском Союзе – Д.К.], который они считают важным». Поэтому единственной его заботой являются поиски «системы, в которой такое количество стран не помешало бы двигаться дальше», то есть не

[307] Конвент по Германии (Konvent für Deutschland) – независимый консультативный орган, на котором известные политические и бизнес-деятели обсуждают важные политические вопросы.

[308] Spiegel-online.de. 2007. 5 dec.

[309] Ibidem.

[310] Point de presse conjoint de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et de Mme Angela Merkel, Chancelière de la République fédérale d'Allemagne, sur la construction européenne, l'Union de la Méditerranée, le nucléaire iranien, la Chine et sur les élections en Russie, à Paris le 6 décembre 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077003810.html (дата обращения 21.08.2014).

повлияло бы на качество проекта. Именно над этим и должны работать помощники руководителей двух государств[311].

В свою очередь А. Меркель указала, что у Франции есть географическое преимущество – длинная береговая линия по Средиземному морю, чего нет у Германии, однако это не означает, что «мы не заинтересованы в Средиземноморском регионе, который имеет первостепенное значение для Европы, для мира в Европе в той же мере для Германии, как и для Франции, как и для скандинавских государств». По ее утверждению, именно поэтому надо интенсифицировать сотрудничество в Средиземноморском регионе и «поддержать французскую инициативу» [312]. Однако Меркель считала необходимым «сделать предложение [участвовать в Средиземноморском Союзе – Д.К.] всем другим европейским государствам». Канцлер высказала опасение насчет создания нового союза на границе с ЕС в том виде, в каком это предложил сделать Саркози (при участии лишь прибрежных стран). На ее взгляд, «для Европы будет тяжелым испытанием, если Германия больше повернется к Восточной Европе, а Франция – к Средиземноморью и Югу». Поэтому она призвала развивать эти два направления совместно[313].

Тревоги Германии по поводу выдвижения проекта Саркози сводились, во-первых, к вероятности нового раскола в Евросоюзе. Предыдущий был спровоцирован обострившимся институциональным кризисом ЕС в связи с провалом ратификационных референдумов по Евроконституции в Голландии и Франции. В период председательства Германии в ЕС летом 2007 г. с большим трудом был принят упрощенный Договор, заменивший Европейскую Конституцию, в чем лично Саркози сыграл существенную роль[314]. Теперь же французский президент презентовал проект, предполагавший разделить страны ЕС на участников и не участников

[311] Ibidem.
[312] Ibidem.
[313] Ibidem.
[314] См. подробнее: Demesmay C. L'Allemagne face à l'Europe de Nicolas Sarkozy//Politique étrangère. 2008. №2. P. 377.

Средиземноморского Союза. Получалось, что Саркози предлагал прибрежным странам Евросоюза организовать вместе с южными соседями свой «клуб» и вести там политику, независимую от стратегии ЕС в этом регионе (в частности, Европейской политики соседства, Барселонского процесса). Так или иначе, они стали бы пересекаться, приводя к неизбежным соперничеству и конкуренции. Сложно сказать, насколько проект Саркози был в состоянии разбудить «разрушительные силы» в ЕС, но он, несомненно, нарушал фундаментальный принцип европейской интеграции: «преодолеть национальный эгоизм и ставить выше общие интересы, нежели разжигать конкуренцию между странами-членами [ЕС – Д.К.]»[315].

Во-вторых, Германию как наиболее крупного вкладчика брюссельской казны настораживал тот факт, что, по мысли Саркози, ЕС должен стать членом Средиземноморского Союза в качестве юридического лица[316]. Необходимость оплачивать инициативу французского президента из общеевропейских фондов, естественно, вызывала у немцев резкое недовольство. К этому можно добавить, что сегодня Средиземноморский регион для ФРГ является очень важным в стратегическом плане, будь то управление миграционными потоками или вопрос энергоснабжения[317]. Поэтому с точки зрения Берлина, выраженной в словах официального представителя немецкого правительства Т. Штега, нельзя допустить учреждения «такого Союза Средиземноморья, однако взамен следует усовершенствовать Барселонский процесс»[318]. То есть, признавая необходимость изменений в существующем евро-средиземноморском партнерстве, Германия соглашалась лишь на его реформирование, но никак не на создание новой организации по французскому проекту.

Однако не только Германия проявила недовольство проектом. Великобритания и Швеция, которые в свое время инициировали переговоры,

[315] Ibid. P. 383.
[316] Le Figaro. 2007. 8 déc.
[317] Demesmay C. Op. cit. P. 381.
[318] Le Figaro. 2007. 8 déc.

приведшие к созданию ЕПС, также выразили настороженность фактом увеличения расходов бюджета ЕС на средиземноморский проект Саркози, где у них не будет голоса[319]. Североевропейские страны не хотели оказаться «за бортом» нового проекта, подчеркивая, что Средиземноморский регион имеет для них не меньшее значение. Например, Дания в своей Белой книге рассматривала поддержание «стабильности в Средиземноморье» как «национальный интерес»[320], а Финляндия заявила, что стала «прибрежным средиземноморским государством» с того момента, как вошла в ЕС[321].

Сопротивление неприбрежных европейских стран, в первую очередь Германии, проекту Средиземноморского Союза в его первоначальном виде побудило главу V Республики привлечь к делу средиземноморские страны ЕС и несколько модифицировать свой план.

20 декабря 2007 г. в Риме президент Н. Саркози, председатель совета министров Италии Р. Проди и глава испанского правительства Х.Л. Сапатеро подписали Римское воззвание в поддержку создания Союза для Средиземноморья[*]. Союз в нем рассматривался как организация, способная объединить Европу и Африку вокруг прибрежных средиземноморских стран и учредить партнерство на основе равенства между государствами Средиземноморья[322]. Кроме того, предполагалось, что Союз ускорит складывание политической составляющей сотрудничества, мобилизацию гражданских сообществ, предприятий, локальных сообществ, ассоциаций, негосударственных организаций.

В документе стороны призвали сделать деятельность различных институтов, работающих на благо Средиземноморья (например, АПЕМ, ФЕМИП), ясной и прозрачной, понятной всем гражданам. Союз, по замыслу

---

[319] Balfour R. The Transformation of the Union for the Mediterranean// Mediterranean Politics. Vol. 14. № 1. P. 100.

[320] Khader B. De l'Union Méditerranéenne à l'Union pour la Méditerranée. URL: http://www.fusl.ac.be/fr/pdf/IEE/Brochures/upm_khader.pdf (дата обращения 25.06.2013).

[321] Ibidem.

[*] Именно с этого момента проект Саркози был переименован из Средиземноморского Союза в Союз для Средиземноморья (СдС).

[322] Appel de Rome pour l'Union pour la Méditerranée, de la France, l'Italie et l'Espagne. Rome, 20 décembre 2007. URL: http://www.ambafrance-it.org/spip.php?article1906 (дата обращения 05.02.2013).

лидеров трех стран, в своей практике во главу угла должен поставить желание и возможность стран-участников реализовывать тот или иной проект.

Для выработки общего решения по вопросу учреждения Союза для Средиземноморья Саркози, Проди и Сапатеро пригласили глав государств-членов ЕС и глав прибрежных южносредиземноморских стран собраться на саммит в Париже 14 июля 2008 г. Уточнялось, что ему должна предшествовать встреча глав только прибрежных государств 13 июля. На этих саммитах планировалось разработать принципы работы новой организации, целью которой провозглашалось сближение между государствами Северного и Южного берегов, основанное на конкретных проектах. Франция, Испания и Италия также заявили, что берут на себя ответственность за проведение необходимых подготовительных работ и консультаций со странами, приглашенными к участию.

В документе подчеркивалось, что Союз для Средиземноморья призван не заменить существующие инструменты в диалоге стран Средиземноморья, а дополнить их и придать им новый импульс. При этом Барселонский процесс и ЕПС оставались главными инструментами партнерства между государствами Юга Средиземноморья и ЕС. Также провозглашалось, что новая организация будет воздерживаться от вмешательства в процесс политической стабилизации и объединения стран (например, в случае Израиля и Палестины) и в процесс переговоров по вступлению Турции и Хорватии в ЕС.

Таким образом, в Римском воззвании делалась попытка разъяснить те моменты, которые вызывали разногласия между Францией и ее партнерами по ЕС. Во-первых, оговаривалось, что Союз для Средиземноморья будет дополнительным инструментом к Барселонскому процессу и ЕПС. Во-вторых, что он не повлияет на процесс переговоров по вступлению в ЕС новых членов. Кроме этого, подчеркивались те аспекты, которые делали новую организацию привлекательной для средиземноморских государств:

разработка конкретных проектов и равенство прав в Союзе стран Северного и Южного берегов Средиземного моря.

В этот же день, 20 декабря, Саркози, Проди и Сапатеро прокомментировали свое воззвание на совместном выступлении[323]. На встрече должен был присутствовать и председатель Еврокомиссии Ж.М. Баррозу, который там не появился по причине официального присоединения девяти новых членов к Шенгенскому договору. Р. Проди подчеркнул, что подписавшие воззвание страны никогда прежде не разрабатывали конкретные проекты, «связанные со средиземноморским направлением своей политики, хотя оно является приоритетным в каждой из них. Теперь же настало время претворить их в жизнь». По словам Сапатеро, Союз для Средиземноморья является проектом трех «истинно европейских стран», а также проектом ЕС и призван служить именно Европейскому Союзу. Испанский премьер-министр упомянул, что именно Испания была среди тех, кто заложил основу Барселонского процесса, а СдС откроет новый этап в отношениях со странами южного Средиземноморья. Президент Франции назвал проект Союза для Средиземноморья «большой амбицией и большой мечтой», а встрече в Риме дал следующую характеристику: «Вы поняли, что этот саммит не похож на другие, это саммит, который несет пользу для Средиземноморья и всего мира».

Тем самым, если Проди и Саркози ничего нового в целом не сказали, то выступление Сапатеро более показательно. Очевидно, что испанский политик опасался быть заподозренным в противопоставлении трех стран Евросоюзу и пытался представить Союз для Средиземноморья прежде всего как проект европейский. Хотя, по справедливому замечанию вице-президента Института Международных отношений в Риме профессора Р. Алибони, СдС как «союз суверенных государств не может быть частью

[323] Текст выступления см. по: Déclaration conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, Romano Prodi, Président du Conseil italien et Jose Luis Zapatero, Président du Gouvernement espagnol, sur l'Union de la Méditerranée, à Rome le 20 décembre 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077003996.html (дата обращения 05.02.2013).

ЕС»[324], тем более что у Евросоюза уже есть евро-средиземноморское партнерство – официальная политика, проводимая по отношению к странам южного Средиземноморья.

Стоит обратить внимание и на то, что именно в Римском воззвании произошло изменение названия новой организации: «Средиземноморский Союз» стал «Союзом для Средиземноморья». По мнению французской газеты «Фигаро», эта перемена не являлась простой формальностью, она «учитывала настороженность, которая была выражена по отношению к нему в особенности со стороны Германии, а также, в меньшей степени, со стороны Испании и Италии»[325]. Испания, наряду с Францией выступившая в свое время соучередительницей Барселонского процесса, естественно, не желала умалять его значение, но после того как Париж подтвердил, что Барселонский процесс и ЕПС останутся центральными звеньями средиземноморской политики Европы по отношению к Югу, Мадрид и Рим выразили поддержку французскому проекту[326]. Отныне он рассматривался не просто как инициатива Франции, а как разработка трех средиземноморских европейских государств, что, безусловно, повышало его значение. Тем более что Испания, считавшая себя основательницей Барселонского процесса, была не прочь выступить инициатором пересмотра зашедших в тупик евро-средиземноморских отношений. Еще в августе 2007 г. министр иностранных дел Испании Моратинос предложил модифицировать Барселонский процесс, укрепив его структуру путем создания новых институтов, например, Евро-средиземноморского Совета глав государств[327], однако это предложение прошло незамеченным.

Несмотря на то что Франция приобрела двух весомых сторонников своей идеи, она не смогла сломить Германию, настаивавшую на

---

[324] Aliboni R. A Union for the Mediterranean initiative a view from Southern Europe. URL: http://www.iai.it/pdf/DocIAI/iai0802.pdf (дата обращения 05.02.2013).

[325] Le Figaro. 2007. 22 déc.

[326] Ibidem.

[327] Gillespie R. A 'Union for the Mediterranean' … or for the EU?//Mediterranean Politics. 2008. Vol. 13. № 2. P. 281.

необходимости вовлечения в СдС всех 27 стран Евросоюза. Как пишет французская исследовательница К. Мозен-Финан, для «Германии,.. если проект европейский [а в Римском воззвании указывалось, что он европейский – Д.К.], он должен включать в себя все страны ЕС»[328]. На почве этих разногласий в новом 2008 г. франко-германские отношения продолжали ухудшаться.

Обеспокоенность этим выразил и Ж.-П. Жуйе, французский государственный секретарь по европейским делам. Находясь в бельгийской столице, он получил возможность оценить общие настроения европейского руководства. По словам Жуйе, запуск средиземноморского проекта в существующем на тот момент виде мог осложнить французское президентство в ЕС, начинающееся 1 июля 2008 г.: «Мы поставлены перед стратегическим выбором: либо мы отдаем приоритет амбициозному французскому президентству, которое обеспечит нужную преемственность европейским делам, придавая им необходимые импульсы. Либо мы считаем, что Средиземноморский Союз сам по себе более важен, чем все остальное»[329]. Позднее «Фигаро» язвительно писала по этому поводу: «за неимением пророка в своём отечестве возражения мадам Меркель показались во Франции достаточно убедительными» для того, чтобы внутренняя оппозиция в правительстве (одним из представителей которой является господин Жуйе) заявила о своем страхе, будто «согласие Париж-Берлин будет принесено в жертву созданию новой «газовой машины»[330] (то есть СдС). По мнению журналистов «Фигаро», именно из-за оппозиции во французском правительстве «Средиземноморский Союз… превратится [13 и 14 июля – Д.К.] в «Союз для Средиземноморья», рискуя стать еще одним винтиком в партнерстве,.. открытого некогда в Барселоне»[331].

[328] Mohsen-Finan K. The Union for the Mediterranean: The Difficulty of «Managing Proximity». URL: http://www.iemed.org/anuari/2009/aarticles/a96.pdf (дата обращения 23.03.2013).

[329] Le Figaro. 2008. 25 janv.

[330] Ibid. 2008. 3 mars.

[331] Ibidem.

Таким образом, средиземноморский проект Саркози «внес раскол» не только в ряды членов ЕС, наметились разногласия и в правящей элите Франции. Чтобы не допустить ухудшения ситуации, 30 января в Париже выступая на собрании ЮМП, посвященном председательству Франции в ЕС, глава государства заявил, что СдС – «сюжет, по которому мы достигли согласия»[332] с Ангелой Меркель. Также Саркози назвал «абсолютно нормальным» возможность участия Германии и стран Северной Европы в Союзе для Средиземноморья. Президент пояснил, что сначала он предложил проект «нашим итальянским и испанским друзьям», то есть тем странам, которые непосредственно омываются Средиземным морем. Но в итоге, по его мнению, «любая другая европейская страна должна иметь возможность в нем участвовать», так как «если не регулировать миграционные потоки в Средиземноморье – это затронет как Германию, так и демократии Северной Европы»[333]. С другой стороны, Саркози призвал тех, «кто хочет продвинуться вперед, двигаться вместе», а тех, кто не хочет, «не мешать двигаться другим»[334]. Тем самым, глава V Республики пытался «оправдать» перед однопартийцами тот факт, что Германия и другие несредиземноморские страны будут участвовать в СдС, однако акцент был сделан именно на проектном участии, а не на их членстве в новой организации.

При этом Франция и ФРГ по-разному оценивали степень готовности средиземноморского проекта. По мнению Берлина, никакого улучшения не намечалось, и до окончательного варианта текста было еще очень далеко. Париж считал проект готовым, а негативные эмоции со стороны Германии связывал с позицией министерства иностранных дел ФРГ. «Фигаро» в

[332] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les priorités de la présidence française de l'Union européenne, à Paris le 30 janvier 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087000349.html (дата обращения 20.08.2014).

[333] Ibidem.

[334] Ibidem.

феврале 2008 г. отмечала, что непосредственно между Меркель и Саркози установились «очень позитивные контакты»[335].

Однако Саркози все же отменил планируемый на 3 марта 2008 г. франко-немецкий саммит по причине «нехватки у него времени»[336]. Во французской прессе осталось незамеченным, что с марта на июнь переносилась встреча министров экономики двух стран под предлогом необходимости для К. Лагард сопровождать Саркози при посещении медицинского центра и фабрики по производству предметов роскоши во французской глубинке[337]. Перенос двух встреч на высшем уровне по сомнительным (во всяком случае для немцев) причинам скорее говорил о серьезном разладе во франко-германском тандеме. Возможно, свою роль в конфликте сыграла и разница темпераментов двух лидеров. Как писала английская «Индепендент», со слов немецких чиновников, «госпожу Меркель раздражает гиперактивный и хвастливый президент Франции, его чрезмерная фамильярность»[338]. С другой стороны, французские чиновники отмечали, что «господин Саркози считает госпожу Меркель слишком осторожной и медлительной»[339]. Также британская газета приводит слова неизвестного французского дипломата, по мнению которого президент стремится пересмотреть «все аспекты деятельности [предыдущего – Д.К.] французского правительства и принизить значение отношений между Парижем и Берлином, которые в течение полувека были краеугольным камнем внешней и европейской политики Франции»[340].

Французская пресса также много писала о взаимоотношениях в тандеме Меркель – Саркози. Газета «Фигаро» упрекала немецкого канцлера в том, что она «замкнулась в своем недовольстве тем, кто помог ей вывести Союз [ЕС – Д.К.] из тупика 2007 г.»[341]. По мнению издания, Меркель стоило

[335] Ibid. 2008. 8 févr.
[336] The Independent. 2008. 28 febr.
[337] Ibidem.
[338] Ibidem.
[339] Ibidem.
[340] Ibidem.
[341] Le Figaro. 2008. 3 mars.

«предложить ему [Саркози – Д.К.] помощь по выходу из тупика евро-средиземноморских отношений, в котором очутилась Европа и ее 12 партнеров по Барселонской декларации 1995 г. Разве Франция когда-нибудь протестовала против того, что от колоссальной помощи в 50 млрд. евро, предоставляемой [Европейским – Д.К.] Союзом Восточной Европе, зона влияния Германии получала несравнимо больше, чем южносредиземноморские страны, которым на развитие Союз выделил лишь 5 млрд?»[342].

Так или иначе, оба руководителя понимали, что они сильнее остальной Европы только будучи в «тандеме» друг с другом, поэтому Меркель предпочла не идти на конфронтацию с Саркози. 3 марта 2008 г. в Ганновере, где проходила выставка технологий и информации CeBit, между президентом и канцлером состоялся неформальный ужин, после которого они дали совместную пресс-конференцию[343]. Меркель открыто заявила: «Мы напрямую поддержим Францию во время ее председательства [в ЕС в июле-декабре 2008г. – Д.К.], мы пришли к единому мнению в том, что касается сотрудничества между Европейским Союзом и Средиземноморьем, и хотим, чтобы Барселонский процесс эволюционировал, хотим придать ему новое значение. Это будет Союз для Средиземноморья, он станет проектом 27 стран-членов Европейского Союза. Мы должны обсудить это с другими членами, а не поставить весь мир перед свершившимся фактом. Франция и Германия – важные страны, но это всего лишь две страны из 27, и, естественно, необходимо также говорить с прибрежными странами Средиземноморья [т.е. со странами Южного берега – Д.К.]». Саркози пообещал «сделать общее предложение [о создании СдС – Д.К.] от Франции и Германии на ближайшем Европейском Совете». Комментируя вопрос о разногласиях, которые наблюдались в паре в последнее время, Саркози

[342] Ibidem.

[343] Conférence de presse conjointe de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Mme Angela Merkel, Chancelière de la République fédérale, sur les relations franco-allemandes, notamment concernant la présidence française de l'Union européenne et le projet d'Union pour la Méditerranée, à Hanovre le 3 mars 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087000764.html (дата обращения 21.08.2014).

отказался считать их таковыми. По его словам, проблема заключалась в выработке соглашения, и «мы нашли, как к нему прийти»[344].

Таким образом, французский проект превратился в совместную франко-немецкую инициативу по пересмотру Барселонского процесса в рамках ЕС. Под давлением неприбрежных европейских стран Франции пришлось пойти на значительные уступки и модифицировать свой проект, признав право всех 27 стран ЕС вступить в Союз для Средиземноморья.

§3. Обсуждение франко-немецкой инициативы в ЕС и принятие компромиссного варианта новой средиземноморской организации (март-май 2008г.).

После совместного выступления Франции и Германии с инициативой создания СдС в Брюсселе 13 и 14 марта 2008г. состоялся саммит Европейского Совета. Его участники приняли на нем лишь короткое заявление о том, что ЕС признает «принцип Союза для Средиземноморья, который объединит государства-члены ЕС и прибрежные страны, не являющиеся членами ЕС. Он приглашает [Европейскую – Д.К.] Комиссию представить Совету необходимые предложения, чтобы определить формы того, что будет называться «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья» в преддверии саммита, который состоится в Париже 13 июля 2008 г.»[345].

Таким образом, документ, появившийся 14 марта, прояснил главное: новая организация, в которую в итоге войдут все страны-члены ЕС, будет называться «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья», что

[344] Ibidem.

[345] Déclaration sur “Le Processus de Barcelone: une Union pour la Mediterranée”// Conclusions de la présidence – Bruxelles, les 13 et 14 mars 2008. URL: http://www.europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=DOC/08/1&format=PDF&aged=0&language=FR&guiLanguage=fr (дата обращения 20.082014).

свидетельствовало о предстоящей трансформации структур, а не их дублировании.

13 марта Саркози дал предварительную пресс-конференцию, где очертил примерный круг вопросов, которые планировалось обсудить на саммите. Появившись перед журналистами, французский президент заявил: «Я имею удовольствие сообщить вам, что завтра формально будет принято решение трансформировать Барселонский процесс в Союз для Средиземноморья. Решение было принято единогласно и с большим энтузиазмом»[346]. Судя по этой фразе можно предположить, что существовавшие разногласия по поводу учреждения СдС между Парижем и другими странами были в той или иной мере устранены, вероятно, после Ганноверского соглашения Меркель и Саркози. Показательно, что Саркози сказал именно о трансформации Барселонского процесса в СдС, а не о преемственности двух организаций.

Первый вопрос журналистов коснулся финансирования будущего союза. Саркози ответил, что это будет «обычное финансирование» из бюджета, уже сформированного Еврокомиссией для Барселонского процесса на 2007-2013 гг., т.е. источник финансов останется прежним, но теперь деньги будут идти на конкретные проекты (в отличие от Барселонского процесса, где деньги выделялись на определенный период), такие как студенческая программа «Эразмус», очищение Средиземного моря и др., многие из которых входили во французские предложения[347]. Скорее всего, такое положение дел, а именно «замораживание» финансирования на прежнем уровне, отвечало интересам тех стран, которые вообще не хотели поддерживать деньгами средиземноморское направление, например, Польши. Большое внимание вопросу финансирования уделила Германия. По информации газеты «Фигаро», 13 марта, на открытии Брюссельского

[346] Текст конференции см. по: Conférence de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, notamment sur l'Union pour la Méditerranée, à Bruxelles le 13 mars 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087000873.html (дата обращения 20.082014).

[347] Ibidem.

саммита, А. Меркель все еще имела некоторые сомнения по поводу условий финансирования проекта: «В период французского председательства Барселона будет выведена на другой уровень, но речь идет о том же инструменте, и мы должны убедиться, что фонды используются корректно»[348]. Таким образом, Германия последовательно выступила за то, чтобы существующая финансовая помощь странам южного Средиземноморья осталась в прежних рамках.

Продолжая тему финансирования, французский президент заявил на пресс-конференции, что, по его мнению, страны юга Средиземноморья смогут активнее сотрудничать между собой и с Северным берегом посредством учреждения и функционирования в СдС института двух президентов (сопрезидентства), а также поста секретаря и секретаря-помощника, представляющих оба берега. Создание Секретариата возлагалось на председателя Еврокомиссии Баррозу[349].

Очень бурно президент отреагировал на фразу журналиста о том, что Франции пришлось изменить свои требования в вопросе количества членов Союза. По утверждению Саркози, он никогда никого не исключал из участия в проекте и никому не предлагал статус «наблюдателя», а лишь говорил о том, что прибрежные страны должны в нем участвовать по праву, а все остальные – по желанию. При этом он признал, что договоренность, к которой они пришли с Меркель в Ганновере (т.е. что все страны ЕС войдут в СдС) явилась компромиссом, без которого «трудно делать Европу».

Один из журналистов задал вопрос о том, какова стратегия СдС, тем более что Барселонский процесс критиковали за то, что он её фактически не имел. По словам Саркози, она заключалась в проведении конкретных проектов, а в целом – в «создании пространства мира, процветания и безопасности». Однако если вспомнить Барселонскую декларацию 1995 г., то

[348] Le Figaro. 2008. 15 mars.

[349] Conférence de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, notamment sur l'Union pour la Méditerranée, à Bruxelles le 13 mars 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087000873.html (дата обращения 20.082014).

там присутствует практически идентичная фраза, характеризующая цель средиземноморского партнерства.

В своем выступлении Саркози провел прямую связь между Лиссабонским договором и реализацией СдС. По его мнению, необходимо «наполнить его содержимым [т.е. Лиссабонский договор – Д.К.], а Союз для Средиземноморья как раз и является одной из составляющих этого содержимого»[350].

Еще одна пресс-конференция[351], организованная французским президентом, состоялась 14 марта, непосредственно после окончания заседания Евросовета. На ней по поводу СдС Саркози ответил лишь на вопрос о том, кто будет дальше разрабатывать проект новой организации: Франция или Европа, и продолжит ли А. Гиано в этом участвовать. По словам президента, франко-германская инициатива будет дополнена предложениями со стороны Испании и Греции. А. Гиано, Ж.-П. Жуйе, а также Б. Кушнер продолжат работать над проектом, так как Франция проведет учредительный саммит нового союза в период своего председательства в ЕС. Однако окончательное предложение по его организации, сказал Саркози, ожидалось от Еврокомиссии[352].

Французская пресса настороженно, а порой даже негативно оценила итоговый вариант средиземноморской инициативы Саркози. «Французские амбиции были нивелированы», - писали «Фигаро»[353] и «Нувель Обсерватер»[354]. Это цена, чтобы «сделать проект приемлемым для Европы»[355]. «Для преодоления неуверенности некоторых стран, в особенности Германии, Франции пришлось откровенно смягчить свой первоначальный проект»[356], – более дипломатично замечала «Монд».

---

[350] Ibidem.

[351] Conférence de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, notamment sur une fiscalité environnementale européenne, à Bruxelles le 14 mars 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087000874.html (дата обращения 21.08.2014).

[352] Ibidem.

[353] Le Figaro. 2008. 12 mars.

[354] Le Nouvel Observateur. 2008. 13 mars.

[355] Le Figaro. 2008. 12 mars.

[356] Le Monde. 2008. 14 mars.

«Фигаро» подчеркивала отсутствие серьезных отличий от Барселонского процесса, называя единственной инновацией сопрезидентство, которое будет осуществляться главами двух стран[357].

В том же ключе писала и немецкая «Дойче Велле»: «ЕС уступил амбициозным планам Франции по Союзу для Средиземноморья, но смягчил его до такой степени, что пришлось дать ему новое имя – «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья» [358].

Гораздо жестче комментировала события «Шпигель»: «Президент Франции Николя Саркози был решительным образом принужден скорректировать свои планы о возглавляемом Парижем Средиземноморском Союзе», но даже «смягченный вариант проекта вызвал лишь вялый энтузиазм среди его коллег – лидеров ЕС»[359]. По мнению газеты, Австрия, Испания, Италия и Великобритания выглядели «раздраженными» средиземноморской политикой Саркози, которая для ЕС не имеет особой пользы, так как уже действует программа для Средиземноморского региона, имевшая годовой бюджет в 2 млрд.[360]

С другой стороны, на сайте немецкого канцлера в статье, посвященной саммиту ЕС 13-14 марта, говорится, что Меркель «назвала его успешным», так как появилась «отличная возможность придать Средиземноморскому процессу действительно новой стимул»[361]. Положительную оценку франко-германской встречи, данную Меркель, можно понять: главное немецкое условие – участие всех стран ЕС в новом союзе – было выполнено. Кроме того, сохранение финансирования средиземноморского направления политики ЕС на прежнем уровне устранило опасения немцев в увеличении расходования общеевропейских финансовых фондов. Безусловно, канцлер одержала победу в этой дипломатической схватке.

[357] Le Figaro. 2008. 14 mars.
[358] Die Deutsche Welle. URL: http://www.dw-world.de
[359] Der Spiegel. URL: http://www.spiegel-online.de
[360] Ibidem.
[361] Правительственный сайт. URL: http://www.bundeskanzler.de

В свою очередь, по свидетельству «Нувель Обсерватер», австрийский канцлер А. Гузенбауэр подчеркнул важность того, что французское предложение превратилось в «европейский проект»: «Мы не делаем барбекю всего лишь для некоторых государств-членов [ЕС – Д.К.]»[362].

Решение о том, что произойдет именно трансформация Барселонского процесса в СдС (а не удвоение структур), принятое на Евросовете, побудило Словению, председательствовавшую тогда в Евросоюзе, изменить негативное отношение к новому проекту на позитивное. Премьер-министр Я. Янза призвал сделать все, «чтобы этот проект увидел свет»[363].

Схожей оказалась реакция председателя Еврокомисси Ж.М. Баррозу. Еще до начала саммита 13 марта он полностью поддержал от имени ЕС Союз для Средиземноморья[364]. Правда, другой высший европейский чиновник – председатель Европарламента Х.-Г. Поттеринг – выразил «удивление», что «до сих пор парламентская составляющая Барселонского процесса, Евро-средиземноморская Парламентская Ассамблея, никак не была отражена в предложениях»[365].

Однако далеко не все европейские страны приняли проект с «энтузиазмом», как о том говорил Саркози. Например, Д. Туск, премьер-министр Польши, связал свое согласие на учреждение СдС с одобрением польского предложения «европейской перспективы для Украины»[366]. Тем самым Польша продемонстрировала, что не намерена отступать от продвижения своих внешнеполитических интересов в Восточной Европе.

Европейский новостной портал euobserver.com со ссылкой на CNN приводит цитату из довольно откровенного интервью чешского премьер-министра М. Тополанека, в котором он назвал вещи своими именами: «Очевидно, что Саркози хочет сделать себе имя во время французского президентства и фокусируется на предмете, в котором у его страны есть

[362] Le Nouvel Observateur. 2008. 14 mars.
[363] Новостной портал www.euractiv.com
[364] Новостной портал www.linternationalmagazine.com
[365] Новостной портал www.euobserver.com
[366] Ibidem.

экономический интерес»[367]. Налицо скептицизм по отношению к СдС, который чехи и не пытались скрывать: Чешская республика - маленькая европейская страна, у которой нет больших финансовых ресурсов и интересов в Средиземноморье, поэтому понятен её прохладный прием нового проекта, требующего дополнительных взносов в общую казну.

Выдержав некоторую паузу, 18 марта 2008 г. свою оценку событиям дал министр иностранных дел Франции Б. Кушнер. По мнению министра, Европейский Совет в Брюсселе 13-14 марта доказал две вещи: «никогда не надо отчаиваться и всегда необходимо работать вместе с немцами»[368]. Действительно, стоит признать, что именно Германия помогла Франции получить хотя бы номинальное одобрение своего средиземноморского проекта остальными членами ЕС и не допустить раскола по стратегическим вопросам общеевропейской внешней политики.

По убеждению Кушнера, «обновление» Барселонского процесса, которое ознаменовал Союз для Средиземноморья, произошло вовремя, а франко-немецкие предложения, представленные на Европейском Совете 13-14 марта, сформируют основу для конкретных проектов Еврокомиссии: они будут обсуждаться, подвергаться критике, но это «абсолютно нормально». Если посмотреть на Барселонский процесс, который к 2008 г. не подавал признаков жизни, то активизация деятельности ЕС на средиземноморском направлении выглядела удачным выходом из положения.

Министр иностранных дел Франции также подтвердил, что учредительный саммит СдС, на которой соберутся 27 стран ЕС и страны Южного берега, состоится в Париже 13 июля 2008 г. На вопрос, является ли итоговый проект успехом немцев, Кушнер ответил в духе высказываний Саркози: «Это успех немцев? Почему бы нет? Это успех французов? Да. В

[367] Ibidem.

[368] Выступление Кушнера см. по: Point de presse de M. Bernard Kouchner, ministre des affaires étrangères et européennes, sur le Processus de Barcelone et l'Union pour la Méditerranée, le déploiement de l'Eufor au Tchad, l'Afghanistan, le Kosovo, l'Iran, le Tibet, le Liban, la présidence française de l'UE et l'avenir de TV5 Monde, Paris le 18 mars 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/083000895.html (дата обращения 28.08.2014).

любом случае, это успех Европы» и подтверждение того, что «Германия и Франция играют роль если не центральную, то важную в Европейском Союзе»[369]. Действительно, в очередной раз события показали, что Франция и Германия не могут проводить свою политику без оглядки на партнера и вместе составляют влиятельную силу в ЕС.

28 марта 2008 г. А. Гиано в качестве главного разработчика средиземноморского проекта вместе с П. Бонифасом, директором Института международных и стратегических исследований ИРИС, дали интервью газете «Фигаро»[370]. Оно появилось под заголовком «Стоит ли верить в Союз для Средиземноморья?».

Ответ на первый же вопрос, столкнется ли СдС с теми же проблемами, что и Барселонский процесс, показал, что Гиано и Бонифас придерживаются на него несколько разных точек зрения. По мнению первого, в Барселонском процессе политические вопросы были на первом плане, но их априори оказалось невозможным решить, а поэтому проекты не проводились в жизнь. На это Бонифас заметил, что нельзя строить планы политического или экономического сотрудничества до решения арабо-израильского вопроса. Утверждение директора ИРИС кажется более логичным, если учесть, что Барселонский процесс «заморозился» именно по причине арабо-израильского противостояния, исключавшего любое конструктивное сотрудничество в регионе.

Союз для Средиземноморья для Гиано – это «смена системы управления Барселоной путем придания ей духа партнерства», а также установление равенства между Южным и Северным берегами Средиземноморья, поэтому можно сказать, что стороны «пришли к лучшему из возможных решений». По мнению Бонифаса, «не важно, каким способом проект был принят 27 членами, важно, какими окажутся результаты». Рассуждая о тех вопросах, которые должны решаться в СдС в первую

[369] Ibidem.
[370] Их интервью см: Le Figaro. 2008. 28 mars.

очередь, оба деятеля назвали проекты по очищению воды Средиземного моря и миграции[371].

Тем временем Еврокомиссия, не дожидаясь начала саммита в Париже 13 июля, решила «обозначить свою территорию» и предложила 44 проекта по очищению вод Средиземноморского моря, которые должны финансироваться Европейским банком инвестиций[372]. Фактически, Комиссия взяла на вооружение идеи Саркози. По информации газеты «Фигаро», Б. Ферреро-Вальднер, европейский комиссар по внешним связям ЕС и Европейской политике соседства, заявила, что «27 стран дали рабочий мандат [на разработку проекта СдС – Д.К.] Комиссии, а не Франции»[373]. Таким образом, Еврокомиссия давала понять: она не собирается заниматься лишь проработкой плана, предложенного Францией, а намерена выдвигать собственные инициативы и активно действовать в Средиземноморском регионе. Как пишет Е.О. Обичкина, «по сути, идея создания СдС родилась из стремления Франции – сторонницы Европы государств-наций – создать принципиально иную, чем родившуюся в Барселоне, ассоциацию стран Севера и Юга, свободную от бюрократического гнета Брюсселя»[374]. С другой стороны Брюссель не желал отдавать Средиземноморье «на откуп» Парижу, предпочитая контролировать стратегически важный регион, и поэтому всячески подчеркивал, что СдС – это именно новое издание Барселонского процесса, то есть того, что олицетворяло политику ЕС в Средиземноморье на протяжении последних 10 лет.

Меж тем борьба за влияние в Средиземноморье между Францией и ЕС, по словам «Фигаро», «оставляет страны Юга в растерянности». По мнению газеты, они опасаются, что разработка конкретных проектов станет лишь предлогом, камуфлирующим битву за политический вес в регионе, а реальные дела, такие как очищение Средиземного моря, никого не

[371] Ibidem.
[372] Le Figaro. 2008. 10 avr.
[373] Ibidem.
[374] Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012). М., 2012. С. 336.

интересуют[375]. Стоит отметить, что некоторые представители стран Южного берега, например Египет, присутствовали в качестве наблюдателей на Евросаммите 13-14 марта, где обсуждался проект СдС[376].

Наконец, 20 мая 2008 г. Еврокомиссия опубликовала свой проект новой средиземноморской организации, которая называлась «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья». Приняв за основу идеи франко-немецкого тандема, Комиссия в то же время представила собственное видение ситуации.

Доклад начинался с утверждения, что между Европой и Средиземноморьем существуют длительные исторические связи, однако сегодняшние евро-средиземноморские отношения следует пересмотреть, так как они нуждаются в изменениях[377]. В связи с этим, проанализировав достижения (которым в документе уделили немало внимания) и трудности Барселонского процесса, а также проконсультировавшись с каждым из членов ЕС и странами южного Средиземноморья, Комиссия сформулировала предложения по развитию нового проекта – «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья»[378].

В докладе подчеркивалось, что Средиземноморский регион играет важную роль в политической повестке всех участников Союза, однако существует общая обеспокоенность неполноценным сотрудничеством между партнерами в Средиземноморье. С другой стороны, отмечалось, что ЕС и его средиземноморские партнеры с Юга были неравномерно представлены в институтах Барселонского процесса. Кроме того, в документе указывалось на негативное восприятие Барселонского процесса гражданами, у которых есть ощущение, будто в рамках процесса «не делается достаточно ни чтобы решить их повседневные проблемы, ни чтобы ответить на действительные

[375] Ibidem.
[376] Ibidem.
[377] Communication de la Comission au Parlement et au Conseil. Le Processus de Barcelone : Union pour la Mediterranee. Bruxelles, 20.05.2008. URL: http://www.eeas.europa.eu/euromed/docs/com08_319_fr.pdf (дата обращения 20.08.2014).
[378] Ibidem.

нужды»[379]. Но ничего не говорилось об отсутствии в нем конкретных проектов, которые могли бы действительно улучшить жизнь средиземноморцев. Наоборот, Комиссия подчеркнула, что сделано было много, но население, к сожалению, этого не заметило.

По предложению Комиссии, новая организация будет основываться на Барселонском процессе и представлять собой многостороннее партнерство, которое, фокусируясь на региональных и транснациональных проектах, должно повысить потенциал для региональной интеграции и единства. В него войдут все государства-члены ЕС, члены и наблюдатели Барселонского процесса (Албания, Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Палестинская Автономия, Сирия, Тунис, Турция)[380], а также другие прибрежные страны (Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория, Монако).

СдС, согласно докладу, призван дополнять двусторонние отношения между ЕС и государствами Юга Средиземноморья в рамках существующей политики соседства и политики ЕС по расширению. Получалось, что ЕПС по-прежнему оставалась на первом месте, а идеи Франции отходили на второй план. Учредительный саммит новой организации Комиссия собиралась провести 13 июля в Париже.

В докладе говорилось о введении института сопрезидентства. Со стороны Северного Средиземноморья на первом саммите должность президента передавалась стране – председателю ЕС (т.е. Франции). Предусматривалось, что после вхождения в силу Лиссабонского договора исполнять обязанности президента на уровне встреч глав государств и правительств будут Председатель Евросовета и Председатель Еврокомиссии, а на уровне министров иностранных дел – Высокой представитель/Вице-президент Комиссии. Со стороны южносредиземноморских государств

[379] Ibidem.

[380] Мавритания и Иордания сменили статус наблюдателя на статус члена Барселонского процесса в декабре 2007 г.

сопрезидент должен выбираться на два года путем достижения консенсуса между членами Союза.

Комиссия в своем докладе предложила учредить Объединенный Постоянный комитет, в который входили бы представители сопрезидентов, чьи обязанности заключались в подготовке встреч на высшем уровне. Еще одним важным органом становился Секретариат; его главная задача – претворять в жизнь принятые в той или иной области инициативы и проекты. Более детально полномочия этого органа предполагалось обсудить на встрече министров иностранных дел в ноябре 2008 г.

Комиссия внесла предложение выработать определенные критерии оценки конкретных проектов: характер проекта (региональный, субрегиональный, трансрегиональный); возможность его реализации путем сотрудничества нескольких стран (а не всех членов Союза); масштабы и заинтересованность в нем всех партнеров; возможность продвижения региональной интеграции; финансовая составляющая проекта и время его подготовки[381]. Возникает вопрос, сколько проектов могли бы удовлетворить всем этим условиям? Например, пункт о соответствии проекта интересам всех партнеров выполнить практически невозможно: в Европе не все страны хотят вкладывать средства в Средиземноморье, а на Юге существуют серьезнейшие арабо-израильские противоречия, которые зачастую приводят к «замораживанию» отношений между государствами, исключая возможность какой-либо кооперации между ними. С другой стороны, отсутствовал такой важный, на наш взгляд, критерий, как оценка пользы предлагаемого проекта для населения. Еще один вопрос возник в связи со сроками обсуждения проекта по всем этим критериям и согласования его с членами организации, которых насчитывалось бы больше сорока. Тем самым, многие положения проекта КЕС были недостаточно проработаны и могли трактоваться по-разному.

[381] Communication de la Comission au Parlement et au Conseil. Le Processus de Barcelone : Union pour la Mediterranee. Op. cit.

По замыслу Комиссии, денежные средства на проекты должны поступать от частных предпринимателей, заинтересованных в конкретных инициативах; из взносов средиземноморских партнеров; международных финансовых институтов; региональных банков; ФЕМИП; институтов Европейской политики соседства (на период 2007-2010 гг. планировалось выделить 50 млн. евро в год)[382]. Комиссия пригласила всех членов ЕС обсудить данные предложения на евросаммите в июне 2008 г., которые затем могли бы стать согласованной позицией Евросоюза на встрече 13 июля в Париже[383].

В дополнение к тексту доклада Комиссия привела примеры проектов, которые она предполагала реализовать: в транспортном секторе, экологии (очищение Средиземного моря), по гражданской защите населения, а также Средиземноморский план по солнечной энергетике[384].

Того же числа, 20 мая 2008 г., во Франции было опубликовано коммюнике[385] Елисейского дворца по поводу предложений Еврокомиссии, выражающее полную поддержку её решений: «французские власти приветствуют первые предложения, представленные Комиссией». В документе они названы «полностью совпавшими с озвученными ранее Францией», которые «она уже обсуждала с партнерами Юга»[386].

Тем самым официальная Франция согласилась с проектом Еврокомиссии, существенно изменившим положения первоначального плана Саркози. Политическая составляющая (региональная интеграция, развитие демократии) вновь стала главной, отодвинув назад основную цель задумки Саркози – создать «союз проектов». Впрочем, вряд ли Франция могла критиковать предложенный Комиссией план после того, как с таким трудом

[382] Ibidem.
[383] Ibidem.
[384] Ibidem.
[385] Communiqué concernant L'Union pour la Mediterranee, 20 mai 2008. URL: http://www.webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:k-Us06d07xUJ:www.euromedi.org/home/partenariato/documenti_upm/03_Comunicato%2520stampa%2520dell%27Eliseo%252020%2520maggio%25202008.doc+&cd=2&hl=fr&ct=clnk&gl=fr (дата обращения 15.08.2014).
[386] Ibidem.

добилась принятия своей идеи. К тому же, в целом он отражал основные положения французской инициативы: создание сопрезидентства, Секретариата, проведение в жизнь конкретных проектов в области экологии, транспорта и др. «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья» представил собой компромиссный вариант того, что предлагала Франция, и того, чего от нее ждала Европа.

В итоге, 20 июня 2008 г., саммит ЕС в качестве итогового документа принял план Комиссии, который затем был передан на обсуждение южносредиземноморских партнеров для выработки общей декларации[387].

§4. Борьба французской дипломатии за поддержку проекта Саркози странами Северной Африки и Ближнего Востока (2007 – 2008 гг.).

Практически сразу после вступления в должность президента Франции Саркози начал активно взаимодействовать со странами Южного Средиземноморья. 10 июля 2007 г. он посетил с рабочим визитом Алжир и Тунис, чтобы «вновь подтвердить крепкую дружбу» Франции с этими государствами и представить им проект Средиземноморского Союза[388].

На пресс-конференции, последовавшей за завтраком французского президента с главой Алжира – А. Бутефликой – Саркози заявил: «Я хотел услышать его [Бутефлики – Д.К.] мнение и советы и сказать ему, что он играет центральную роль в воплощении проекта [Средиземноморского Союза – Д.К.]»[389]. Далее он добавил: «Большой опыт президента Бутефлики, его дальновидные советы позволят избежать любой формы непонимания,

[387] Conseil europeen de Bruxelles 19 et 20 Juin 2008. Conclusions de la presidence. URL: http://www.senat.fr/fileadmin/Fichiers/Images/commission/affaires_europeennes/Conclusions_CE/bruxelles_juin2008.pdf (дата обращения 16.08.2014).

[388] Déplacement de M. Nicolas SARKOZY, Président de la République en Algérie et en Tunisie, mardi 10 juillet 2007 URL: http://www.elysee.fr (дата обращения 21.03.2011).

[389] Текст пресс-конференции см. по: Point de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-algériennes et sur le projet d'Union de la Méditerranée, à Alger le 10 juillet 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077002208.html (дата обращения 16.08.2014).

которое может возникнуть в организации намеченной на первый семестр 2008 г. встречи глав государств и правительств для воплощения в жизнь этого проекта Союза Средиземноморья». Как видно, Саркози подчеркнул не только авторитет личности Бутефлики, откровенно ему польстив, но и посулил ведущее место Алжиру в новой организации. Также прозвучало несколько стандартных фраз касательно того, что Средиземноморский Союз – это политический проект, который призван не заменить существующие форматы евро-средиземноморских отношений, а лишь способствовать установлению мира и процветания путем претворения в жизнь конкретных дел.

Однако на первый вопрос журналистов, значит ли это, что Франция и Алжир станут «движущей силой» нового союза, как Франция и Германия Европейского, Саркози поспешил представить ситуацию в несколько ином свете. По его словам, Франция и Алжир должны сыграть «особую роль» в создании новой организации, чтобы идея Средиземноморского Союза стала общей идеей, так как «если это идея кого-то одного [государства – Д.К.] и в особенности Франции, то остальные зададутся вопросом, какая политическая подоплека кроется за этой инициативой». На вопрос о возможности формирования межгосударственной рабочей группы для разработки проекта, французский лидер ответил отрицательно. Он добавил, что они с президентом Бутефликой пришли к мнению о необходимости сначала ознакомить всех остальных участников с идеей проекта для устранения возможных недоразумений.

Таким образом, Алжир стал первой неевропейской страной, которую посетил Саркози в качестве президента Французской Республики, и где он говорил о своем средиземноморском проекте. Надо полагать, такой выбор был сделан потому, что отношения Франции именно с Алжиром оставались достаточно сложными. В 2005 г. так и не состоялось подписание «Договора о дружбе», а в 2006 г. Бутефлика заявил, что «колониальное присутствие Франции в Алжире носило одну из наиболее варварских форм», и Алжир

требует от нее извинений до подписания договора[390]. Однако его заключение «не входило в приоритеты» нового президента V Республики. Саркози сразу дал понять, что делает ставку прежде всего на «экономическое сотрудничество». Хотя самим фактом первого неевропейского визита именно в Алжир он подчеркнул, насколько важны для Франции добрые отношения с бывшей колонией.

Алжир так и не обозначил своего отношения к проекту Средиземноморского Союза, чего, надо полагать, больше всего ожидал Саркози. Скорее всего, это было связано с тем, что Бутефлика хотел сначала оценить официальную реакцию других стран, а также «больше узнать о политических целях французского президента»[391], опасаясь преждевременно поддерживать французскую идею новой организации.

Затем Саркози отправился в Тунис, где провел беседу с президентом Бен Али при закрытых дверях. Он также дал интервью тунисской ежедневной газете «Ла Пресс», в котором сделал несколько интересных заявлений. По его словам, «проект Средиземноморского Союза очень хорошо приняли как наши средиземноморские партнеры по ЕС, так и страны Юга Средиземноморья»[392]. Тем самым Саркози подчеркнул, что страны обоих берегов Средиземного моря положительно относятся к его проекту.

В интервью французский президент говорил о том значительном вкладе, который Тунис может внести в процесс организации нового Союза: «Тунис, занимая центральную позицию в Средиземноморье … и всегда активно участвуя в деятельности средиземноморских институтов, призван играть определяющую роль в создании этого Союза. И я не сомневаюсь, что он это сделает»[393]. Впрочем, схожие слова он адресовал и правительству

---

[390] Daguzan J.-F. L'Union Méditerranéenne ou la stratégie de l'électochoc? URL : http://www.frstrategie.org/barreFRS/publications/notes/20071217.pdf (дата обращения 16.08.2014).

[391] www.rfi.fr. 2007. 10 juillet.

[392] Interview de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, dans le quotidien tunisien "La Presse" du 10 juillet 2007, sur les relations franco-tunisiennes et l'Union de la Méditerranée. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077002199.html (дата обращения 16.08.2014).

[393] Ibidem. Примечательно, что в интервью египетской газете «Аль Ахрам» от 1 августа 2007г. Саркози произнес практически идентичную фразу, заменив «Тунис» на «Египет».

Алжира, понимая, что если ключевые партнеры Франции в Северной Африке не заинтересуются новым проектом, он будет обречен на провал.

Что касается существующих средиземноморских институтов (например, Барселонского процесса), то, по словам президента, они не достигли цели создать пространство сотрудничества и солидарности, хотя и добились некоторых успехов. Поэтому следует «развивать конкретные проекты в тех областях, где можно быстро достигнуть согласия: например, определить вектор долгосрочного развития или пути энергетической интеграции». В этом случае «возможно скоро получить видимый результат»[394].

В целом, по информации новостного ресурса rfi.fr, Тунис занял положительную позицию по отношению к средиземноморскому проекту[395].

В поездке по Северной Африке предусматривался также визит в Марокко, который, однако, отменили по просьбе марокканских властей. По словам официальных представителей Парижа и Рабата, причиной этого стали сроки проведения визита, но французская газета «Экспресс» указывала на существование «серьезной угрозы террористического акта»[396].

Однако Саркози не оставил своих планов, прибыв в Марокко с государственным визитом 22-24 октября 2007 г. В ходе этой поездки, 23 октября, в Танжере, глава Франции произнес эмоциональную речь, в которой призвал прибрежные страны построить Средиземноморский Союз[397]. Он обрисовал структуру будущей организации, ее устройство, примерные направления деятельности. Состоялась официальная презентация французского проекта, а Саркози показал полную решимость его осуществить[398].

---

[394] Ibidem.

[395] Ibidem.

[396] L'Express. 2007. 10 juil.

[397] Более подробно см. гл. II §1.

[398] Стоит заметить, что на официальном сайте французского президента www.elysee.fr в итогах поездки значится «официальный призыв построить Союз для Средиземноморья», хотя название организации «Союз для Средиземноморья» было принято после «Римского воззвания» 20 декабря 2007г. Поэтому есть основания полагать, что в интернете представлена более поздняя правка.

Накануне поездки он дал интервью нескольким марокканским газетам, появившееся 22 октября. В нем президент отметил, что король Мохаммед VI предварительно выразил поддержку проекту Средиземноморского Союза[399]. Также Саркози напомнил о том, как именно в Рабате, столице Марокко, в марте 2005 г. он впервые говорил о том, что «Средиземноморье должно стать в гораздо большей степени, чем оно есть сейчас, пространством общих интересов и сотрудничества, потому что судьбы Европы и Юга Средиземноморья тесно связаны»[400]. По словам Саркози, роль Марокко в новой организации он видел в качестве «опоры этого Средиземноморского Союза»[401].

Таким образом, из трех североафриканских государств, которые он посетил, каждому президент пообещал центральное место в проекте. Скорее всего, такие слова были адресованы не столько лидерам Марокко, Алжира и Туниса, сколько широким политическим кругам и простым жителям с целью вызвать у них интерес и сформировать положительное отношение к французскому проекту. Следует напомнить, что Барселонский процесс не нашел отклика у населения стран Юго-восточного Средиземноморья. Поэтому симпатии граждан, разумеется, наряду с поддержкой политической элиты могли прибавить проекту Средиземноморского Союза немало очков.

Однако почему для Саркози было столь важно добиться поддержки стран Юга? Провальный юбилейный саммит в Барселоне в 2005 г., который проигнорировали практически все государства Южного Средиземноморья, продемонстрировал, что у партнеров Европы отсутствует как общее желание сотрудничать с северными соседями, так и вера в эффективность Барселонского процесса. Франция, предложив свой проект, имела реальную возможность вызвать интерес к нему со стороны представителей Юга. В

[399] Entretien de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, dans le quotidien marocain "Le Matin du Sahara" du 22 octobre 2007, notamment sur les relations franco-marocaines et sur la politique d'immigration. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077003223.html (дата обращения 21.08.2014).

[400] Interview du Président de la République française, M. Nicolas Sarkozy, à l'agence de presse marocaine, 22 octobre 2007. URL : http://www.elysee.fr (дата обращения 21.03.2011).

[401] Ibidem.

случае же неудачи французской дипломатии проект Средиземноморского Союза обрекался на провал, так как просто не с кем было бы его создавать, при этом страны Южного Средиземноморья в принципе ничего не теряли, ведь у них были Барселонский процесс и ЕПС. Вот почему Саркози использовал все средства для достижения цели. Именно поэтому он не оставил попыток поколебать нерешительное отношение Бутефлики к французской идее учреждения новой средиземноморской организации. 2-5 декабря 2007 г. президент Франции вновь нанес в Алжир государственный визит. Из интервью[402], которое он дал накануне, становится ясно, что Саркози намеревался действовать очень активно и предложить Алжиру конкретные выгоды от более тесного и взаимного сотрудничества.

Во-первых, французский лидер еще раз подчеркнул, что Средиземноморский Союз не призван заменить существующие форматы евро-средиземноморских отношений, а значит, текущие программы и их финансирование, что особенно волновало их участников. Во-вторых, он указал, что за последние пятнадцать лет Европа больше внимания уделяла своим восточным соседям и странам постсоветского пространства, так и не достигнув намеченных в Барселонском процессе целей. Теперь же с помощью Средиземноморского Союза предлагалось установить равноправное партнерство, а не «банальную помощь развитию», чтобы наконец уничтожить разрыв между двумя берегами. В заключении Саркози отметил, что его визит даст возможность обсудить проекты, представляющие интерес именно для Алжира. Таким образом, глава Франции перечислил конкретные преимущества новой организации, не отвлекаясь на пространные рассуждения об общности судеб двух берегов Средиземноморья[403].

Кроме того, стоит заметить, что на время визита Саркози в Алжир намечалось подписание газовых контрактов, которые должны были обеспечить поставки «голубого топлива» во Францию до 2019 г., а также

[402] Interview avec l'Agence Algérie Presse Service (APS), 2 décembre 2007. URL : http://www.elysee.fr (дата обращения 21.03.2011).

[403] Ibidem.

договора о сотрудничестве в гражданской ядерной энергетике. Эти контракты подразумевали создание дополнительных 7 000 рабочих мест в Алжире. Если учесть, что на Южном берегу рабочих мест катастрофически не хватает, сложно переоценить выгоду от подписания подобных соглашений для Алжира, хотя Франция тоже получала очевидные дивиденды. Такое взаимовыгодное сотрудничество должно было наглядно продемонстрировать, какую пользу для себя может извлечь Алжир из дружеских отношений с Францией, которые зависели в том числе и от его позиции по Средиземноморскому Союзу.

На дружеские отношения между двумя странами Саркози сделал акцент и в своей речи в Константине (Алжир) 5 декабря: «Как когда-то Франция предложила Германии создать Союз Европы на основе франко-немецкой дружбы, так сегодня Франция пришла предложить Алжиру построить Союз Средиземноморья на основе франко-алжирской дружбы»[404]. По его словам, как было важно для Европы тогда то, что сделали Аденауэр и де Голль, преодолев множество трудностей и противоречий, так и сейчас важна для будущего Средиземноморья совместная деятельность Алжира и Франции. Тем самым, французский президент апеллировал уже не к абстрактным образам общей истории Средиземноморья, а к известному примеру того, как можно трансформировать отношения, отягощенные «грузом истории», во взаимовыгодный союз[405].

Однако по итогам поездки Саркози в Алжир можно было констатировать лишь «продвижение по вопросу об учреждении Средиземноморского Союза» [406], но не окончательную поддержку со стороны Бутефлики. Возможно, это связано с тем, что в ноябре и буквально во время

[404] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-algériennes et sur l'entente entre le judaïsme, le christianisme et l'islam, à Constantine le 5 décembre 2007. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077003760.html (дата обращения 18.08.2014).

[405] Ibidem.

[406] Bilan de la visite d'Etat en Algérie. URL : http://www.elysee.fr (дата обращения 21.03.2011). Так же, как и на странице госвизита в Марокко (см. сноску 123), в целях и итогах поездки указывается «Союз для Средиземноморья», а не принятое тогда название «Средиземноморский Союз» или «Союз Средиземноморья».

визита французского президента в Алжир последовала жесткая критика средиземноморского проекта Саркози со стороны ЕС[407]. Так или иначе, «интрига» по поводу того, приедет ли Бутефлика на учредительный саммит в июле 2008 г. в Париже, сохранялась практически вплоть до его начала.

После завершения переговоров со своими бывшими колониями, Франция продолжила обсуждение проекта Средиземноморского Союза с Ливией – 12 декабря 2007 г. в Париж нанес визит М. Каддафи. Сам факт того, что Саркози пригласил ливийского лидера, которого обвиняли в непосредственной организации многих терактов, в том числе и во взрыве на борту французского самолета в 1989 г., а также в других преступлениях, вызвал бурную реакцию. Например, С. Руаяль назвала это событие «шокирующим»[408], а Ф. Байру, лидер партии МоДем, «недостойным»[409]. В ответ на эти выпады президент заявил: «Если мы его [Каддафи – Д.К.] не примем, если не будем говорить со странами, которые обретают уважение мирового сообщества, *тогда что мы скажем Ирану и Северной Корее?*»[410].

В ходе переговоров двух лидеров Каддафи выразил свой «энтузиазм»[411] по поводу проекта Средиземноморского Союза, запущенного его «дорогим другом Николя Саркози», и высказал надежду, что Ливия сможет присоединиться к новой организации: «Мы хотим – почему бы нет? иметь общую денежную единицу, язык, возможно, это мечта, но мы можем ее осуществить»[412].

Стоит напомнить, что в первые же месяцы после вступления в должность президента Саркози стал проводить курс на активизацию франко-ливийский отношений. Сначала он вмешался в ситуацию по поводу болгарских медсестер, приговоренных в Ливии к смертной казни[413]. Ведя

[407] Более подробно см. гл II, §2.
[408] Новостной портал www.lci.tf1.fr
[409] Ibidem.
[410] Ibidem.
[411] Le Figaro. 2007. 12 déc.
[412] Ibidem.
[413] В 1999 г. пять болгарских медсестер и врач-палестинец были приговорены к смертной казни по обвинению в заражении ВИЧ 438 детей из Бенгази, что вызвало резкое осуждение мирового сообщества.

прямые переговоры с ливийскими представителями, в которых участвовала жена президента Сесилия, Саркози добился помилования для всех обвиняемых. При этом единоличные действия нового французского президента вызвали громкое возмущение в рядах ЕС[414]. Его обвинили в том, что он присвоил себе результаты тех усилий, которые прикладывали к разрешению кризиса члены Евросоюза, в особенности Великобритания, ведущая с Ливией длительные переговоры по этой проблеме[415].

По мнению российского эксперта А. Терехова, Каддафи рассчитывал получить от завершения конфликта реальные дивиденды[416]. На тот момент Ливия являлась лишь наблюдателем в Барселонском процессе, а поэтому на нее не распространялась денежная помощь из фонда МЕДА, ответственного за финансирование евро-средиземноморских отношений. После помилования медиков Ливией, Европа могла пойти на смягчение отношений с ней[417], сделав её членом ЕвроМеда и тем самым предоставив возможность участвовать в его программах и получать финансовую помощь[418]. Вопрос вступления Ливии в евро-средиземноморское партнерство на полноправной основе разрабатывался еще с 2004 г. Но на очередной министерской конференции в рамках Барселонского процесса в ноябре 2007 г., которая объявила об официальном присоединении к его членам Албании и Мавритани, статус Ливии не изменился.

25-26 июля 2007 г., практически сразу после окончательного разрешения конфликта с медсестрами, Саркози нанес визит в Триполи, где провел с ливийским лидером переговоры за закрытыми дверями. Вероятность того, что он затрагивал тему евро-средиземноморских отношений в целом и Средиземноморского Союза в частности, очень высока. Возможно, именно отсутствие признаков скорого вступления Ливии в

[414] La Libération. 2007. 13 juil.

[415] Ibidem.

[416] Независимая газета. 2007. 25 июля.

[417] После нескольких терактов в Европе, в организации которых обвинялись ливийские спецслужбы, в 1992 г. на Ливию были наложены международные санкции, снятые в 2004 г. Однако дело с болгарскими медсестрами не позволяло ей в полной мере восстановить отношения с Европой.

[418] Независимая газета. 2007. 25июля.

ЕвроМед подтолкнуло Каддафи открыто выразить 12 декабря во время своего визита во Францию поддержку проекту Средиземноморского Союза. Хотя трудно предположить, что подписанные в это же время между Францией и Ливией контракты на несколько миллиардов евро не сыграли свою роль в столь теплом отзыве Каддафи об идее Саркози.

Под конец уходящего 2007 года, 30 декабря, президент Франции нанес визит в Каир, в ходе которого уделил особое внимание Союзу для Средиземноморья. На пресс-конференции в Каире глава V Республики заявил: «Я … хотел бы сказать президенту Мубараку, как Франция счастлива получить его поддержку Союза для Средиземноморья,.. и насколько присутствие Египта и самого президента [Мубарака – Д.К.] в этом процессе необходимы для его успеха»[419]. Саркози раскрыл некоторые детали беседы с Мубараком: «мы разделяем единое убеждение, что этот Союз для Средиземноморья будет организован вокруг конкретных проектов, а не структур,.. мы разговаривали об этих проектах: чистота Средиземноморья, развитие гражданской ядерной энергетики,.. свободное перемещение студентов между университетами Средиземноморья, разговаривали о диалоге культур»[420]. Однако главным итогом встречи стала договоренность о том, что помощники президентов совместно подготовят предварительные документы к учредительному саммиту в Париже, на который планировалось созвать 13 июля 2008 г. представителей государств Северного и Южного берегов Средиземного моря, а лидеры стран ЕС должны были собраться 14 июля соответственно. Таким образом, Саркози публично объявил о привлечении Египта к разработке проекта, в отличие от стран Магриба, с которыми он обменивался мнениями, советовался, давал обещания, но не предлагал присоединиться к непосредственной работе над созданием организации. Если учесть, что по планам французского лидера новую организацию

[419] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, notamment sur les relations franco-égyptiennes, la situation au Liban, le conflit israélo-palestinien et sur le projet d'Union de la Méditerranée, au Caire le 30 décembre 2007. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087000010.html (дата обращения 18.08.2014).

[420] Ibidem.

должны возглавлять два президента, с Южного и Северного берега соответственно, это могло говорить о желании Саркози видеть Мубарака в президентском кресле СдС.

По завершении активного обсуждения проекта Средиземноморского Союза со странами Северной Африки во второй половине 2007 г. французская дипломатия взяла перерыв, связанный с необходимостью направить все силы на Европейский континент для разрешения создавшейся ситуации с Германией. В свою очередь государства Южного берега внимательно наблюдали за ходом событий в Европе.

После того как франко-немецкое предложение Союза для Средиземноморья было одобрено ЕС 14 марта 2008 г., что подразумевало начало разработки конкретного проекта, у предполагаемых участников появилось множество вопросов о будущем устройстве новой организации. Первый из них – как посадить за один стол такие страны как Израиль, Ливия, Сирия, Палестинская Автономия, Алжир и Марокко. «Это невероятно сложно», – заявил Саркози, однако «это не повод, чтобы ничего не делать»[421].

Еще один острый вопрос в свете арабо-израильского конфликта касался выбора сопрезидента Союза для Средиземноморья. Вероятность того, что арабские страны, не имеющие дипломатических отношений с Израилем[422], захотят видеть еврейское государство сопрезидентом новой организации, практически равнялась нулю. При этом Франция дала понять, что выбор первого сопрезидента со стороны Южного берега останется за ней по праву инициатора проекта и страны-председателя ЕС. 7 апреля в Каире А. Гиано прямо заявил, что «все варианты [кандидатур – Д.К.] рассматриваются,.. но решать будет только Франция»[423]. Предположение, что Египет мог бы стать хорошей кандидатурой, высказал дипломатический

[421] Le Nouvel observateur. 2008. 14 mars.

[422] В данном регионе у Израиля на тот момент отсутствовали дипотношения с Алжиром, Ливаном, Ливией, Марокко, Сирией и Тунисом.

[423] Le Figaro. 2008. 7 avr.

советник французского президента Ж.-Д. Левитт после рабочего ужина в Париже 23 апреля, на котором присутствовали Мубарак и Саркози[424].

Также возникал вопрос о месте расположения штаб-квартиры Союза. Очевидно, что любая страна, получившая это право, усилила бы свои позиции в СдС. Франция, по словам премьер-министра Ф. Фийона, рассчитывала на то, что штаб-квартира разместится на Южном берегу[425]. Но главное, что требовалось от французской дипломатии после Брюссельского саммита – смена тактики по отношению к государствам Южного берега. Если раньше ей было важно заинтересовать их проектом и добиться поддержки, то теперь, когда СдС превратился в европейскую инициативу, – показать, что несмотря на внесенные в него изменения, ключевые французские идеи в проекте сохранились. Эта линия французской дипломатии хорошо просматривается на материалах поездки Саркози в Тунис в апреле 2008 г.[426] Он неоднократно подчеркивал, во-первых, идею равенства двух берегов, которая будет воплощена в системе сопрезидентства. По его убеждению, провал политики Барселонского процесса произошел именно из-за патерналистского отношения стран Севера к Югу. Во-вторых, что главным инициатором изменения евро-средиземноморской политики является Франция, а «европеизация» проекта лишь доказывает его успех.

Но помимо тех государств, которые так или иначе подтвердили свою поддержку проекту СдС, Франции еще предстояло убедить в необходимости участвовать в Парижском саммите целый ряд стран.

В Магрибе таким государством оставался Алжир. 12 мая 2008 г. его посетил глава французского МИДа Б. Кушнер, который назвал переговоры с президентом Бутефликой по поводу Союза для Средиземноморья «очень многообещающими»[427]. 21 июня, впервые за 22 года, с визитом в Алжир

[424] Ibid. 2008. 23 avril.

[425] Ibid. 2008. 18 avril.

[426] См., например: Entretien du Président avec le Quotidien "Ach-Chourouk", 27 avril 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087001293.html (дата обращения 20.08.2014); Entretien du Président avec le Quotidien tunisien "Le Temps", 28 avril 2008. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087001294.html (дата обращения 20.08.2014).

[427] Le Nouvel Observateur. 2008. 12 mai.

приехал премьер-министр Франции. Главной целью поездки Фийона было подписание договора по гражданской ядерной энергетике, но средиземноморская тема также присутствовала в повестке дня, так как на тот момент Алжир еще не дал согласия участвовать в Парижской конференции. Свою позицию Алжир объяснял тем, что ему требовались «разъяснения» по поводу «расплывчатого» проекта [СдС – Д.К.], который, по его мнению, мог привести к «раболепному миру» с Израилем[428]. Во время совместной пресс-конференции на вопрос журналиста о том, приедет ли алжирский президент 13 июля в Париж, Бутефлика ответил очень уклончиво: «Все в свое время»[429]. По информации прессы, Алжир выдвинул Франции ряд условий, выполнением которых он обуславливал свое участие в саммите: признание «преступлений», совершенных Францией в колониальный период с 1830 по 1962 гг. (что Саркози отказался делать), а также разрешение конфликта в Западной Сахаре[430] (в котором французский президент занимает более близкую к Марокко позицию)[431]. С другой стороны, Франция параллельно вела активные переговоры с Сирией, которая подтвердила свое желание присутствовать на учредительном саммите. По словам «Фигаро», после этого аргумент, что Алжир не будет участвовать в конференции вместе с Израилем, потерял всякий смысл[432]. В итоге, несмотря на то что поставленные Алжиром условия Францией не были выполнены, 7 июля Бутефлика подтвердил свое присутствие на саммите в Париже[433].

По мнению французской газеты «Монд», свою роль в затягивании Алжира с ответом сыграло также то, что он в некоторой степени чувствовал себя «обделенным»: Египту прочили место сопрезидента, Марокко –

[428] Le Monde. 2008. 21 juin.
[429] Le Monde. 2008. 22 juin.
[430] В 1976г., после освобождения от колониальной зависимости от Испании, территория Западной Сахары была разделена между Мавританией и Марокко, а в 1979г. полностью оккупирована Марокко. В то же время, с 1976г. Фронт Полисарио, ведущий партизанскую войну при поддержке Алжира, объявил Западную Сахару независимым государством под названием Сахарская Арабская Демократическая Республика (САДР). ООН не признает ни самопровозглашенное государство, ни марокканскую оккупацию. При этом САДР признали 49 государств мира, и она является членом Африканского Союза.
[431] Le Monde. 2008. 7 juil.
[432] Le Figaro. 2008. 20 juin.
[433] Le Monde. 2008. 7 juil.

должность в секретариате, а Тунис рассматривали в качестве возможной штаб-квартиры[434]. В значительной степени на решение Алжира повлияла позиция Израиля и Палестинской Автономии, куда Саркози нанес визит 22 июня[435].

Непросто оказалось добиться поддержки проекта СдС со стороны Турции, которая изначально заняла крайне скептическую позицию. Еще в июле 2007 г. некоторые СМИ писали, что Саркози намерен предложить ей участие в Средиземноморском Союзе вместо вступления в Евросоюз (против чего активно выступал французский лидер)[436]. 14 января премьер-министр Турции Р. Эрдоган официально заявил об «абсолютном несогласии с участием Турции в такой организации, если она представляется как альтернатива ЕС»[437]. Однако Эрдоган отметил, что необходимо изучить её цели и принцип строительства[438]. Такое заявление вызывает некоторое удивление, так как еще в Римском воззвании от 20 декабря 2007 г., которое подписали Франция, Италия и Испания, оговаривалось, что участие в Союзе для Средиземноморья не повлияет на процесс переговоров по вступлению какого-либо государства в Евросоюз[439]. Тем самым подчеркивалось, что новая организация не представляет собой альтернативы ЕС.

Чтобы повлиять на позицию Турции, в конце февраля 2008 г. в Анкару отправился французский дипломат А. Ле Руа, ответственный за проект Союза для Средиземноморья. Целью его визита было устранить «недопонимание», возникшее между Францией и Турцией[440]. Однако получить её согласие на участие в Союзе Ле Руа не удалось. Более того, даже после заключения франко-германского соглашения в Ганновере Турция так и не высказала официальной поддержки средиземноморскому проекту. Хотя

---

[434] Ibidem.
[435] См. след. §.
[436] новостной портал www.rfi.fr.
[437] новостной портал www.turkishweekly.net.
[438] Ibidem.
[439] Appel de Rome pour l'Union pour la Méditerranée, de la France, l'Italie et l'Espagne. Rome, 20 décembre 2007. URL: http://www.ambafrance-it.org/spip.php?article1906 (дата обращения 05.02.2013).
[440] Le Figaro. 2008. 14 mars.

принятие ганноверского компромисса означало, во-первых, удовлетворение требований Германии, которая всегда высказывалась за присоединение Турции к ЕС, а поэтому не допустила бы подмену одного союза другим. Во-вторых, то, что СдС будет проводить преемственную по отношению к Барселонскому процессу политику, а значит не станет менять приоритеты в отношениях со средиземноморскими партнерами, в том числе с Турцией. Лишь во время визита в Анкару 7 мая 2008 г. госсекретаря Франции по европейским делам Ж.-П. Жуйе вопрос, наконец, разрешился. Жуйе официально заявил, что «проект Союза для Средиземноморья не был ловушкой для Турции, а также не имел ничего общего с переговорами по вступлению в ЕС». Далее он добавил: «Президентство [Франции в ЕС – Д.К.] будет объективно беспристрастным и уравновешенным по отношению к Турции,.. если критерии будут выполнены, вопрос [о вступлении Турции в ЕС – Д.К.] будет открыт»[441]. В ответ глава турецкого МИДа А. Бабаджян пообещал, что Турция не станет препятствовать созданию Союза для Средиземноморья, и что у нее есть желание участвовать в Парижском саммите 13 июля 2008 г.[442]

Таким образом, примерно за месяц до начала учредительной конференции Союза для Средиземноморья большинство стран Южного берега подтвердили свое согласие приехать в Париж, однако перед Францией осталась самая сложная задача: убедить в ней участвовать Сирию, Ливан, Израиль и Палестину. Успех зависел от того, сумеет ли французская дипломатия посадить за стол переговоров 13 июля государства, между которыми не существовало дипломатических отношений, и продолжал тлеть арабо-израильский конфликт.

Сирию и Ливан связывали очень непростые отношения. В 1976 г. под предлогом «наведения порядка» Сирия ввела войска в Ливан, где в 1975 г. разразилась вторая гражданская война между христианской и мусульманской

[441] Le Figaro. 2008. 7 mai.
[442] Ibidem.

общинами. Долгое время мировое сообщество не уделяло этому факту достаточно внимания, пока в 2004 г. в ливанскую Конституцию не была внесена поправка, позволяющая президенту Э. Лахуду, по вероисповеданию принадлежащему к христианам-маронитам, продлить свои полномочия на 3 года, что означало продолжения просирийского курса в ливанской политике. 2 сентября Совет безопасности ООН, под давлением США и Франции, принял резолюцию с требованием вывести из Ливана все иностранные войска. 20 октября Р. Харири, премьер-министр Ливана, ушел в отставку вместе со своим кабинетом, что повлекло правительственный кризис. Президент Лахуд поручил формирование нового кабинета просирийскому политику О. Караме. В это время Франция совместно с США настояла на принятии Совбезом ООН заявления, призывавшего Сирию вывести войска из Ливана, а Ливан разоружить террористические отряды «Хезболлы», контролирующие юг государства. В феврале 2005 г. Харири, ранее выступавший за тесное сотрудничество с Сирией, а затем ушедший в антисирийскую оппозицию, погиб от террористического акта, организованного, предположительно, сирийскими спецслужбами. Это событие имело огромный резонанс в мировом сообществе: Франция, Великобритания и США выступили за введение против Сирии жестких санкций[443]. Немаловажным в этой ситуации было то, что Харири являлся личным другом президента Ширака. В 2006 г., когда началась вторая Ливанская война, французский президент жестко предупредил Сирию, что любые попытки дестабилизировать ситуацию в Ливане вызовут резко негативный отклик в мировой общественности. По некоторым данным, в начале войны он неофициально поддержал Израиль в его намерениях атаковать Сирию как основного поставщика вооружений для «Хезболлы»[444]. Столь жесткую позицию Ширака по отношению к Сирии можно объяснить тем, что ему было необходимо вывести Ливан из-под ее контроля. Это в

[443] Зинькина Ю.В. Сирия в контексте ближневосточной политики Франции. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/25-11-07c.htm (дата обращения 22.08.2014).

[444] Там же.

полной мере отвечало французским экономическим интересам на Ближнем Востоке, так как пока Ливан находился под сирийским влиянием, проникновение в него иностранного капитала было строго ограничено[445].

27 ноября 2007 г., когда полномочия президента Э. Лахуда закончились, в Ливане начался новый политический кризис, потому что парламентарии не смогли выбрать главу государства. Лишь 21 мая 2008 г. в Дохе (Катар), где собрались представители всех политический течений Ливана, было подписано соглашение между правительственной коалицией и оппозицией о выборе президента М. Сулеймана. Он не входил ни в один из лагерей и представлял собой компромиссную фигуру.

С приходом к власти Саркози повел курс на активизацию французской политики в регионе, а обсуждение проекта СдС послужило для этого хорошим предлогом. 7 июня 2008 г., вместе с главами ведущих политических партий Франции, Саркози прибыл с визитом в Ливан, чтобы продемонстрировать поддержку происходящим в нем переменам от лица «всей французской нации»[446]. В ходе обсуждения СдС, детали которого, однако, не фигурировали ни в прессе, ни в документах, связанных с поездкой, Сулейман пообещал приехать в Париж на учредительную конференцию[447].

В планы Саркози входило и возобновление прерванных отношений с Сирией. В декабре 2007 г. он заявил, что намерен восстановить с ней контакты при условии положительных изменений в Ливане[448], то есть отказа от вмешательства Сирии в его внутренние дела. Соглашение в Дохе и выборы президента Сулеймана, по его мнению, стали примером таких

[445] Там же.
[446] Le Figaro. 2008. 9 juin.
[447] Ibidem.
[448] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, notamment sur les relations franco-égyptiennes, la situation au Liban, le conflit israélo-palestinien et sur le projet d'Union de la Méditerranée, au Caire le 30 décembre 2007. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087000010.html (дата обращения 25.08.2014).

изменений[449]. В итоге, 3 июня 2008 г. в прессе появилась информация, что президент Сирии Б. Асад принял приглашение участвовать в Парижском саммите[450]. Более того, 12 июня подтвердилось, что он будет присутствовать на торжествах, посвященных Дню взятия Бастилии[451]. Во Франции эта новость вызвала бурное обсуждение. Например, по мнению Ф. Байру, необходимо «поразмыслить с большой осторожностью», прежде чем оказать прием сирийскому президенту[452]. Фийон в свою очередь отметил, что Сирия «сохранила свои обязательства в ливанском конфликте»[453] (т.е. воздержалась от вмешательства), и это дало Саркози возможность пригласить ее за стол переговоров. Наконец, госсекретарь по внешним делам и правам человека во французском правительстве Р. Яде заметила, что в новом контексте ближневосточной политики, в котором Израиль начал устанавливать контакты с Сирией при посредничестве Турции, участие сирийского президента в конференции необходимо[454]. С другой стороны, национальный секретарь Социалистической партии П. Московици обвинил Саркози в отсутствии «представления о том, как правильно вести внешнюю политику, чтобы уравновешивать интересы,.. дорожить партнерами и в то же время соблюдать дистанцию», а также в проведении излишне прагматичного курса[455].

Очень негативно эту новость воспринял бывший президент Франции Ж. Ширак, в первый раз отказавшийся присутствовать на торжествах 14 июля. Пресса связала это с тем, что он не мог простить Сирии убийство

[449] Entretien de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, dans les quotidiens libanais "L'Orient le jour", "Annahar" et "Assafir" du 7 juin 2008, sur les relations franco-libanaise et franco-syrienne dans le contexte de la crise politique au Liban. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087001864.html (дата обращения 25.08.2014).

[450] Le Monde. 2008. 12 juin.

[451] Ibidem.

[452] Ibidem.

[453] Ibid. 13 juin.

[454] Ibidem.

[455] Le Nouvel Observateur. 2008. 12 juin.

своего друга Харири[456]. Его поддержал В. Жискар д'Эстен, который также решил воздержаться от участия в официальных мероприятиях[457].

Однако это не помешало администрации Саркози продолжить укреплять политические контакты с Сирией. 15 июня Ж.-Д. Левит, дипломатический советник президента, и К. Геант, генеральный секретарь Елисейского дворца, нанесли визит в Дамаск, чтобы обсудить наиболее важные вопросы перед саммитом в Париже[458].

Таким образом, Саркози удалось убедить Сирию и Ливан принять участие в предстоящей международной конференции. Однако это не означало, что все арабские страны с легкостью согласились сесть 13 июля за один стол с Израилем.

Еще саммит Лиги Арабских государств в Бейруте в 2002 г. принял решение, согласно которому отношения с Израилем могут быть восстановлены только при условии освобождения им оккупированных в 1967 г. палестинских территорий. Оно было подтверждено на саммите в Рияде (Саудовская Аравия) в марте 2007 г. В связи с этим возникал вопрос о том, как арабским государствам взаимодействовать с Израилем в рамках Союза для Средиземноморья. Уже отмечалось, что среди главных новшеств СдС был институт сопрезидентства. Следуя логике этого нововведения, Союз должен был возглавляться двумя президентами, представителем Южного и Северного берега соответственно, с ротацией раз в 2 года. Теоретически, Израиль мог претендовать на этот пост наравне с арабскими государствами, что вызывало их сильное беспокойство. Они неоднократно требовали у ЕС «разъяснений, какими могут быть последствия» при вхождении Израиля в СдС[459]. С другой стороны, существовала и иная точка зрения: по мнению главы алжирского МИДа М. Медельци, страны, у которых отсутствуют дипломатические отношения с Израилем, не должны «противиться участию в

[456] Le Nouvel Observateur. 2008. 24 juin.
[457] Ibidem.
[458] Le Figaro. 2008. 16 juin.
[459] Le Nouvel Observateur. 2008. 6 juin.

общих проектах» с этим государством в рамках Союза для Средиземноморья[460].

В итоге, 10 июня главы прибрежных средиземноморских арабских государств собрались в Триполи, столице Ливии, чтобы попытаться выработать общую позицию по поводу СдС. По утверждению инициатора мини-саммита полковника Каддафи, «Европа кардинально изменила инициативу нашего дорогого друга [Саркози – Д.К.]», и теперь Союз для Средиземноморья являет собой «вид унижения»: «мы не голодающие и не собаки, чтобы нам кидали кость»[461]. Он заявил также, что Союз ставит под угрозу «единство арабов и африканцев»[462], так как отделяет Северную Африку от остальной части континента. При этом стоит отметить, что президент Египта Х. Мубарак и король Марокко Мохамед VI не приняли приглашения на эту конференцию[463]. В интересах этих государств было продемонстрировать полную лояльность европейскому проекту и независимость мнения от своих арабских соседей: в случае Египта потому, что Европа обещала ему кресло сопрезидента СдС, а Марокко, в свою очередь, ожидало получения «продвинутого статуса» в отношениях с ЕС.

Трудно сказать, чего хотел добиться Каддафи своим «демаршем». 27 июня Франция сделала последнюю попытку уговорить Ливию приехать в Париж, отправив в Триполи К. Геанта[464]. Однако ему не удалось добиться успеха: Каддафи оказался единственным лидером средиземноморского государства, отсутствующим на саммите. При этом, как считает отечественный исследователь А. Агапов, отказ Ливии от участия в саммите вовсе не означал, что она никогда не присоединится к СдС[465]. На его взгляд, Каддафи просто не хотел связывать себя какими-либо обязательствами и желал посмотреть, как проявит себя Союз для Средиземноморья. И если он

[460] Ibidem.
[461] Le Figaro. 2008. 11 juin.
[462] Le Monde. 2008. 10 juin.
[463] Ibidem.
[464] Le Figaro. 2008. 27 juin.
[465] Агапов А. «Союз для Средиземноморья»: проблемы и противоречия//МЭМО. 2010. № 9. С. 70.

окажется успешнее ЕПС и Барселонского процесса, то «участие в проекте Триполи может стать вполне реальным»[466].

Заключительной поездкой Саркози по странам юго-востока Средиземноморья стал визит в Израиль и Палестину в конце июня 2008 г. Главная мысль его выступлений сводилась к тому, что он является другом обоих государств и пытается помочь им обрести мир[467]. Саммит 13 июля он изображал как попытку Франции усадить средиземноморские страны за стол переговоров и обсудить многие проблемы. Выступая в Израиле перед французскими и израильскими представителями бизнеса, Саркози эмоционально обратился к президенту Израиля Ш. Пересу: «Требовать у французских предпринимателей вкладывать деньги в Израиль, требовать у израильтян вкладывать деньги во Францию, организовывать конференцию Союза для Средиземноморья, произносить речь перед Кнессетом, а потом ехать обедать с президентом Палестинской Автономии, это одно и то же, это одна политика, одно желание, чтобы Франция употребила свою историю, свою силу, свои знания во благо мира, потому что вы в нем нуждаетесь. Но мы нуждаемся также!»[468]. Эта фраза, на мой взгляд, демонстрирует, что кроме высоких идеалов установления в регионе мира Саркози преследовал и вполне прагматичные цели: усилить роль Франции в мирном процессе на Ближнем Востоке и активизировать экономические отношения с Израилем.

В итоге, французский президент добился договоренности между израильским премьер-министром Э. Ольмертом и палестинским президентом М. Аббасом о проведении между ними прямых мирных переговоров

---

[466] Там же.

[467] См., например, Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur l'amitié entre la France et l'Etat d'Israël et sur les efforts en faveur de la paix au Proche-Orient, à Jérusalem le 23 juin 2008. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002030.html (дата обращения 25.08.2014); Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-israéliennes, notamment économiques, à Jérusalem le 24 juin 2008. URL :http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002098.html (дата обращения 25.08.2014);Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Mahmoud Abbas, Président de l'Autorité palestinienne, sur les relations franco-palestiniennes et les efforts en faveur de la paix entre Israël et les Palestiniens, à Bethléem le 24 juin 2008. URL :http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002099.html (дата обращения 25.08.2014).

[468] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-israéliennes, notamment économiques, à Jérusalem le 24 juin 2008. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002098.html (дата обращения 25.08.2014).

непосредственно перед саммитом, т.е. 12 июля. Кроме того, предполагалось, что в этот же день глава правительства Израиля встретится с сирийским президентом Б. Ассадом при посредничестве французского президента, тогда как раньше эту роль исполняла Турция. Тем самым, последняя поездка Саркози на юго-восток Средиземноморья перед саммитом в Париже прошла очень успешно.

Таким образом, после непростых переговоров со странами Северной Африки и Ближнего Востока, самого напряженного региона в Средиземноморье, за исключением Ливии Саркози удалось заручиться их поддержкой своего средиземноморского проекта.

* * *

После своей официальной презентации в октябре 2007 г. французский план столкнулся с негативной реакцией со стороны некоторых стран ЕС, в первую очередь, Германии. Она настаивала на вхождении всех 27 стран Евросоюза в СдС, а не только прибрежных государств, как задумывал Саркози. В итоге французскому президенту пришлось уступить и признать право всех членов ЕС участвовать в новой организации.

Многие аналитики, в том числе и Д. Шмидт, считают, что после мартовского саммита ЕС 2008 г. можно говорить о дипломатическом поражении Франции и лично Саркози, хотя он постарался сохранить лицо и выставить все в выгодном свете[469]. По мнению автора диссертационной работы, французский президент не «проиграл битву», а пришел к заранее предполагаемому варианту развития событий. У него сложилась стойкая репутация политика одинаково амбициозного и прагматичного. И если посмотреть на процесс обсуждения его средиземноморского проекта, она себя полностью оправдывает. Изначально, по всем законам дипломатических переговоров, он презентовал максимальный план. Однако трудно себе

[469] РИА Новости. 2008. 25 марта. URL: http://www.rian.ru/interview/20080325/102173459.html (дата обращения 25.08.2014).

представить, что проведя столько лет в политике и заслужив репутацию прагматичного деятеля, он мог наивно думать, что Германия легко согласится на создание крупного объединения на южных границах ЕС, Северной Африки и Ближнего Востока. Вряд ли Саркози предполагал, что Германия допустит усиление Франции в этом взрывоопасном регионе при том, что финансировать средиземноморский проект должен был ЕС, в пополнении бюджета которого ФРГ играла значительную роль. После выдвижения максимального плана начались «дипломатические торги». Францию поддержали Испания и Италия, однако этого оказалось недостаточным. Поэтому совершенно логично и закономерно, что СдС стал в итоге франко-немецкой инициативой, с которой страны вместе выступили на саммите Евросовета, и которая ими изображалась как продолжение европейской политики Барселонского процесса.

Но возникает вопрос, зачем нужны были «торги»? К тому же создается впечатление, что Франция «проиграла по всем фронтам»: она уступила Германии во всех требованиях, и окончательный проект в итоге делала Еврокомиссия. Однако Франция добилась победы в определенных позициях. Во-первых, она громко выступила с перспективной инициативой: «союз проектов» с необременительной бюрократической структурой, в который входят только прибрежные страны, а Южный и Северный берег имеют равные права. Тем самым, французский план подавался как прямая противоположность Барселонскому процессу. Во-вторых, местом учреждения нового союза стал именно Париж, а не Берлин, Барселона или Брюссель, что говорит о возросшем влиянии Франции в «европейской семье». В-третьих, она добилась не только пересмотра вялотекущих евро-средиземноморских отношений, но и того, что ее точку зрения в той или иной мере учли.

Параллельно европейским переговорам Саркози активно рекламировал свой проект и боролся за его поддержку странами Южного Берега.

В начале своего президентского срока Саркози удачно совместил общее обновление французской политики в отношении стран Северной Африки и Ближнего Востока с презентацией идеи Средиземноморского Союза. Однако французской дипломатии пришлось задействовать весь «арсенал» средств, чтобы получить поддержку своего средиземноморского проекта от Южного берега, ведь успех будущей организации напрямую зависел от согласия в ней участвовать всех государств. К каждому из своих будущих партнеров из Южного Средиземноморья Франция искала особый подход, чтобы заинтересовать его проектом.

В случае стран Магриба Саркози делал акцент на укреплении «дружеских» отношений. Он инициировал заключение крупных контрактов, в том числе военных и в сфере гражданской ядерной энергетики, не скупился на лестные слова для правителей, а также активно способствовал продвижению этих страны на ведущие позиции в новой организации (например, второго президента СдС).

В случае Сирии и Ливана Саркози воспользовался тем, что при Шираке у Франции сложились с ними напряженные отношения, а теперь у нового президента появилась отличная возможность «перевернуть страницу». Кроме того, оба государства находились в международной изоляции, что во многом предопределило их решение участвовать в международной конференции, посвященной созданию Союза для Средиземноморья.

Наконец, в обсуждении проекта СдС с Израилем и Палестиной французский президент явно подчеркивал, что Союз может стать новым этапом в решении арабо-израильского конфликта. В таком свете неучастие в конференции грозило перерасти в обвинение в отказе от использования возможности сесть за стол переговоров, в чем ни Израиль, ни Палестина не были заинтересованы. Это во многом способствовало тому, что Саркози удалось договориться о двусторонней встрече премьер-министра Израиля с лидером Палестины с одной стороны, и с президентом Сирии с другой.

Стоит учесть, что после того как Барселонский процесс зашел в тупик во многом из-за арабо-израильского конфликта, арабские государства ожидали от Франции, что она «станет действовать более активно в мирном процессе на Ближнем Востоке»[470]. Исследователи сходятся во мнении, что в этом вопросе многое зависело лично от Саркози: сможет ли он употребить свою дружбу с Израилем, которую он подчеркнуто демонстрировал, на благо решения палестинского и ливанского вопросов[471]. В ходе переговоров со странами Ближнего Востока французский президент показал, что Франция способна играть важную роль в мирном процессе, однако непосредственные результаты его дипломатической работы можно было оценить лишь после Парижского саммита.

Таким образом, Франция приложила немало усилий, чтобы добиться поддержки своего средиземноморского проекта как со стороны стран-членов ЕС, так и со стороны южносредиземноморских государств. Тот факт, что согласие на участие в Парижском саммите дали все страны (за исключением Ливии), несмотря на многочисленные трудности в процессе переговоров, продемонстрировал успех французской дипломатии.

[470] Bauchard D. L'Union pour la Méditerranée: un défi européen// Politique étrangère, 2008. № 1. P. 60.
[471] См., например, Bauchard D. Op. cit.; Mohsen-Finan K. Op. cit.

Глава III. Создание Союза для Средиземноморья (июль – ноябрь 2008 г.).

§1. Реакция французского общества на проект Саркози (2007 г. – I половина 2008 г.).

Французское общество, в первую очередь его политическая элита, с интересом следило за выдвижением, презентацией и разработкой идеи Н. Саркози о создании новой средиземноморской организации, а впоследствии за процессом учреждения Союза для Средиземноморья. Первыми в активное обсуждение идеи президента включились депутаты французского Парламента, который состоит из двух палат: Сената (верхняя) и Национального Собрания (нижняя). После выборов в Сенат в сентябре 2004 г. из 331 мест 155 получили депутаты от ЮМП, социалисты - 116, Центристский союз[472] – 33, группе под названием Коммунист, Республиканец и Гражданин[473] досталось 23 места, РДСЕ[474] – 16, 7 депутатов не состояли ни в одной группе. Выборы октября 2008 г. не принесли серьезных изменений, сохранив за группами практически такое же количество мест.

Выборы в Национальное Собрание состоялись в июне 2007 г. Группа ЮМП получила 320 мест, группа Социалист, Радикал и Гражданин – 204 места, Левым демократам и республиканцам отошли 24 места, группе Новый Центр[475] – 23, шестеро не примкнули ни к одной из групп.

Очевидно, что парламентское большинство пропрезидентской партии ЮМП обеспечивало поддержку средиземноморской инициативы Саркози. Для данного исследования интерес представляют те заседания Сената и

[472] ЮС-ЮДФ (UC-UDF – Union Centriste-Union pour la démocratie française) – Центристский Союз-союз за французскую демократию – центристская партийная группа.

[473] Коммунист, Республиканец и Гражданин (Communist, Républicain et Citoyen) – группа левого толка.

[474] РДСЕ (RDSE – Rassemblement démocratique et social européen) – Социальное и демократическое европейское объединение – партийная группа, объединившая в Сенате правых и левых радикалов.

[475] НС (NC – Nouveau Centre) – Новый центр, парламентская группа центристского толка.

Национального Собрания, на которых представители разных партий обсуждали проект Саркози и задавали вопросы о его развитии представлявшим правительство министрам.

4 июля 2007 г. на заседании Сената[476], депутат Р. дель Пикшиа, принадлежащий к группе ЮМП, задал вопрос госсекретарю Ж.-П. Жуйе, какие инициативы рассчитывает принять правительство, чтобы конкретизировать этот проект, и как он соотносится с Барселонским процессом и евро-средиземноморским партнерством. Жуйе ответил, что Средиземноморский Союз будет основываться на базе конкретных проектов, касающихся окружающей среды, питьевой воды и помощи развитию стран-партнеров. Он выразил надежду, что Средиземноморский Союз сможет пойти дальше Барселонского процесса с помощью существующих инструментов (например, ЕПС), финансовых средств, при этом, как отметил Жуйе, центральная роль Европейской Комиссии в этой области будет сохранена[477].

В следующий раз сенаторы вернулись к вопросу о Средиземноморском Союзе в ноябре 2007 г.[478], когда на повестке дня стояло голосование бюджета на 2008 г., предусматривавшего выделение 18,4 млрд. евро в фонды ЕС[479]. Именно в это время в Евросоюзе шла подготовка к подписанию Лиссабонского договора, заменившего Евроконституцию, поэтому вместе с бюджетом активно обсуждалась общая политика ЕС. Депутат Ж. Бланк от группы ЮМП в своем выступлении призвал сенаторов обратить внимание на политику соседства в отношении средиземноморских стран и особенно на то, чтобы обещание, данное ЕС (2/3 бюджета ЕПС отводилось средиземноморским странам, 1/3 – остальным участникам программы), исполнялось. По мнению депутата, ЕПС может быть «согласована с

[476] Séance du 4 juillet 2007 (compte rendu intégral des débats). URL: http://www.senat.fr/seances/s200707/s20070704/s20070704002.html#Niv1_SOM7 (дата обращения 28.08.2014).

[477] Ibidem.

[478] Séance du 28 novembre 2007 (compte rendu intégral des débats). URL: http://www.senat.fr/seances/s200711/s20071128/s20071128001.html (дата обращения 28.08.2014).

[479] Для сравнения, на 2007г. был принят бюджет, предусматривавший выделение 18,7 млрд. евро.

обретающим очертания Средиземноморским Союзом, создав определенную динамику в евро-средиземноморских отношениях». После его выступления со стороны группы ЮМП раздались крики «браво» и громкие аплодисменты.

В свою очередь Жуйе, комментируя слова Бланка, подтвердил, что распределение бюджета будет сохранено в обещанной пропорции. Госсекретарь подчеркнул: «проект Средиземноморского Союза призван укрепить ЕПС,.. мы идем не против этой политики, мы ее поддерживаем и даже пойдем дальше»[480].

12 декабря 2007 г.[481] сенаторы вновь обсуждали средиземноморскую тематику. По убеждению Бланка, французский проект Средиземноморского Союза не имел цель конкурировать с Барселонским процессом и ЕПС, наоборот, он призван их дополнять. Депутат заверил о поддержке проекта группой ЮМП и выразил надежду, что он «мобилизует энергию как со стороны Севера, так и Юга». Его высокопарное выступление вновь сопровождалось аплодисментами со стороны ЮМП, а также ЮС-ЮДФ и даже со стороны некоторых депутатов РДСЕ.

Кроме депутата от ЮМП тему Средиземноморского Союза затронул в своем выступлении принадлежащий к группе социалистов Р. Ри. Перспективу развития Средиземноморского Союза он поставил в один ряд с такими важными вопросами, как ратификация нового (Лиссабонского) договора, расширение Шенгенской зоны, партнерство между ЕС и Африкой и борьбой против терроризма[482].

В следующий раз Сенат вернулся к средиземноморской проблематике в мае 2008 г.[483] К тому моменту французская инициатива превратилась в Союз для Средиземноморья, проект которого готовила Еврокомиссия. На заседании Сената было представлено немало мнений касательно СдС. Так,

---

[480] Séance du 28 novembre 2007 (compte rendu intégral des débats). URL: http://www.senat.fr/seances/s200711/s20071128/s20071128001.html (дата обращения 28.08.2014).

[481] Séance du 12 décembre 2007 (compte rendu intégral des débats). URL: http://www.senat.fr/seances/s200712/s20071212/s20071212_mono.html (дата обращения 28.08.2014).

[482] Ibidem.

[483] Текст дебатов см. по: Séance du 14 mai 2008 (compte rendu intégral des débats). URL: http://www.senat.fr/seances/s200805/s20080514/s20080514_mono.html (дата обращения 28.08.2014).

например, Ж. де Роган, председатель парламентской комиссии по иностранным делам, обороне и военным силам, участник группы ЮМП, выразил убеждение, что участие европейских стран, пожелавших присоединиться к проекту, подтолкнет Европу к более активным действиям в Средиземноморском регионе посредством конкретных проектов, направленных на развитие экономических и политических отношений между двумя берегами.

Депутат от группы Коммунист, Республиканец, Гражданин и Сенаторы Левой партии Р. Ю выразил гораздо меньше энтузиазма по поводу проекта СдС. По его мнению, в том виде, в котором его планирует создать глава государства, он сводится к «ограниченной зоне свободной торговли, не принимая во внимание развитие и культурные обмены»[484].

Вице-президент группы РДСЕ А. де Монтескью подчеркнул, что он считает положительным приобщение к СдС всех стран Евросоюза, так как «это проект сотрудничества, проект согласованных каналов миграционных потоков, проект экономического развития, а значит мира»[485].

В свою очередь Р. дель Пикшиа признал, что Комиссия и Парламент ЕС должны по праву стать действующими лицами СдС. Однако его волновал вопрос, который он задал представляющему французское правительство министру Б. Кушнеру: что конкретно будет предложено странам Севера и Юга Средиземноморья и другим партнерам Франции по ЕС на организационном саммите 13 июля в Париже[486].

Депутат от ЮМП А. Гутейрон в своем выступлении связал учреждение СдС и ситуацию на Ближнем Востоке: «новая идея Союза для Средиземноморья, сильная и красивая идея президента Республики, обретет всю силу, только если она принесет мир на другой берег Средиземноморья»[487].

---

[484] Ibidem.
[485] Ibidem.
[486] Ibidem.
[487] Ibidem.

Свою как всегда эмоциональную речь депутат от ЮМП Ж. Бланк начал с высказывания удивления, что его коллеги не отмечают успех Франции, которого она достигла за год благодаря действиям президента, правительства и присутствовавшего на заседании Сената министра иностранных дел Б. Кушнера. По его мнению, проект Саркози о создании Союза для Средиземноморья позволил Барселонскому процессу выйти из тупика. Кроме того, по заявлению Бланка, именно СдС и Франция «активизировали ситуацию [в регионе – Д.К.] и начали, как мы надеемся, необратимый процесс, ведь необходимо найти баланс мира на берегах Средиземного моря»[488].

Другой представитель группы ЮМП в Сенате, Ж.-Г. Бранжер, отметил положительную роль франко-немецкого тандема в целом и в рамках разработки Союза для Средиземноморья в частности[489].

После выступления сенаторов на заседании 14 мая 2008 г. слово взял Б. Кушнер. Он согласился с Бранжером, подчеркнув, что, несмотря на небольшие перипетии, Саркози и Меркель удалось достигнуть компромисса по поводу проекта СдС так же, как раньше это получалось по другим проблемам международной политики у Миттерана и Коля, Жискар д'Эстена и Шмидта. Министр отметил прогресс в организации СдС и сообщил о некоторых деталях подготовки к саммиту 13 июля[490].

В Национальном собрании инициатива Саркози вызвала более пристальный интерес по сравнению с её обсуждением в Сенате. Специально сформированная Информационная Комиссия, в которую вошли в основном представители ЮМП, но также социалистической партии, НС и ПРГ[491], под руководством Р. Мюзелье, вице-президента группы ЮМП, 5 декабря 2007 г. представила доклад № 449 под названием «Как создать Средиземноморский

[488] Ibidem.
[489] Ibidem.
[490] Ibidem.
[491] ПРГ (Parti radical de gauche) – Леворадикальная партия во Франции.

Союз»[492]. Фактически, впервые «на суд публики» выносился конкретный проект Средиземноморского Союза, чего инициатор его создания – президент Саркози – так и не сделал.

В Докладе Комиссия рассмотрела существующие форматы отношений между Южным и Северным берегами Средиземноморья, проанализировала предложения Саркози, высказанные им в своих выступлениях, после чего сделала следующие выводы. Во-первых, по мнению депутатов, географический критерий вступления в Союз являлся оптимальным (т.е. в него входили бы только прибрежные средиземноморские страны). При этом отмечалось, что любые неприбрежные государства могли бы участвовать в проектах, осуществляемых в рамках Средиземноморского Союза согласно так называемому принципу «подвижной геометрии». ЕС и Лига Арабских государств как юридические лица должны были стать, по мнению авторов, полноправными членами новой организации, а значит и участвовать в ее финансировании. Во-вторых, по предложению Комиссии, деятельность организации следовало сконцентрировать на осуществлении конкретных проектов, способных оказать реальную помощь населению, в первую очередь Южного берега, и повысить уровень его жизни. В-третьих, согласно докладу, Средиземноморский Союз был призван не конкурировать с Барселонским процессом, а укреплять достигнутые результаты и углублять сотрудничество между двумя берегами. Отмечалось, что Союз не является альтернативой вступлению в ЕС и не будет препятствовать переговорам по этому вопросу, которые ведет ряд стран.

Далее в докладе следовало описание архитектуры будущей организации. По замыслу Комиссии, основные решения должны приниматься на саммитах Ж-Мед (G-Med, по образу G8 – «Большой восьмерки»). Функции Парламента возлагались на Парламентскую

[492] Текст доклада см. по: Rapport d'information № 449 depose en application de l'article 145 du Règlement par la comission des Affaires Etrangers en conclusion des travaux d'une mission d'information constituée le 31 juillet 2007, sur le thème «Comment construire l'Union méditerranéenne?». URL: http://www.assemblee-nationale.fr/13/rap-info/i0449.asp (дата обращения 28.08.2014).

Ассамблею Евро-средиземноморья (АПЕМ), созданную в 2004 г. Воплощение проектов, согласно докладу, поручалось Агентству Средиземноморья.

Предполагалось, что Средиземноморский Союз станет активно развивать деятельность в таких областях, как экология, иммиграция и экономика.

Таким образом, Комиссия довольно подробно описала критерии вступления в организацию, её структуру и основные принципы работы. При этом авторы доклада постарались обойти «острые углы»: они предложили неприбрежным странам участвовать в проектах и указали, что Средиземноморский Союз не является заменой вступлению в ЕС. Однако в докладе оставалось положение о том, что ЕС будет членом Союза как юридическое лицо и вносить в его бюджет финансовые взносы, что вызывало недовольство со стороны неприбрежных стран, в первую очередь Германии как основного вкладчика общеевропейских фондов. В целом, на мой взгляд, доклад представлял собой хорошо продуманный проект, опираясь на который Франция могла реализовать идею Средиземноморского Союза, если бы не столкнулась с жестким противодействием неприбрежных стран ЕС, которых не устраивал вариант плана Саркози.

По инициативе участников Комиссии, подготовившей доклад № 449, 30 января 2008 г. в Национальное собрание был приглашен госсекретарь по европейским делам А. Ле Руа, ответственный за воплощение средиземноморского проекта (к тому времени он уже получил название Союз для Средиземноморья), чтобы прокомментировать общее положение дел по процессу учреждения Союза и ответить на интересующие депутатов вопросы.

Ле Руа отметил, что положения доклада, предложенного Информационной Комиссией, во многом совпадают с мнением главы

государства[493]. Он признал, что вопрос о создании Союза для Средиземноморья действительно стал «яблоком раздора» между Францией и ее европейскими партнерами. Однако, по его заверению, наметился прогресс в переговорах со странами, выражавшими сначала недовольство планом Саркози. Южные европейские государства полностью поддержали французскую инициативу после подписания Римского воззвания 20 декабря 2007 г., которое внесло ясность в цели нового Союза. В то же время, к нему проявили интерес северные страны ЕС. Ле Руа подтвердил, что они могут присоединиться к любой из программ, предложенных в будущем СдС. В первую очередь, по словам госсекретаря, внимание в новой организации будет обращено на проекты, касающиеся вопросов окружающей среды и устойчивого развития, затем питьевой воды, очистки Средиземного моря, энергетики, развития инфраструктуры, образования, и т.д.

Как видно из текста дебатов, депутатов волновали самые разные вопросы. Так, например, после выступления Ле Руа, слово взял Ж.-П. Лекок, член ФКП. На его взгляд, предложенные проекты оставляют в стороне такие трудные вопросы, существующие в регионе, как, например, конфликт в Западной Сахаре. Нет ли риска, что положение ухудшится, если оставить эти вопросы без ответа, спрашивал депутат.

М. Терро, член ЮМП, поделился наблюдением от своей недавней поездки в Эфиопию. Руководители этой страны, как и многие другие представители Черной Африки, по свидетельству депутата, высказывают опасение, что создание СдС может навредить их отношениям с Европой, так как новый Союз «перетянет» все внимание к Северной Африке.

В ответ на это Ле Руа заверил, что все сложные вопросы будут решаться в частном порядке, но в целом Союз для Средиземноморья призван объединить Европу и Африку вокруг прибрежных стран Средиземного моря,

[493] Текст дебатов см. по: Commission des affaires étrangères. Mercredi 30 janvier 2008. Séance de 16 h 15. Compte rendu n° 35. Présidence de M. Axel Poniatowski, président. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr-cafe/07-08/c0708035.asp#P6_47 (дата обращения 28.08.2014).

что исключает ухудшение отношений между европейским континентом и Черной Африкой.

Депутатов волновали и другие вопросы: в каком состоянии находится подготовка к предстоящему саммиту; есть ли у Франции конкретный план создания нового союза; нет ли риска скатиться лишь к проведению проектов, упуская культурную составляющую сотрудничества; наконец, какова реакция США на создание Союза для Средиземноморья. Таким образом, Ле Руа пришлось «держать оборону по всем фронтам». В той или иной мере он ответил на вопросы всех депутатов, не оставив без внимания ни один из них[494].

В следующий раз депутаты Национального собрания обратились к теме Союза для Средиземноморья на заседании 13 мая 2008 г.[495] Р. Мюзелье, представитель ЮМП, потребовал у министра иностранных дел отчета, в каком состоянии находится подготовка к предстоящему учредительному саммиту в Париже, кто на него приедет, какие финансовые средства будут задействованы. Б. Кушнер дал развернутый ответ на заданные вопросы, используя знакомые формулировки (приоритет на проекты, принцип «подвижной геометрии», финансирование из государственных и частных источников). Однако министр выразил неуверенность по поводу участия Еврокомиссии в финансировании СдС и ее представительства в Секретариате[496].

На заседании 9 июля[497] Мюзелье вновь взял слово и потребовал от министра назвать ожидаемые от саммита 13 июля результаты. Кушнер, в свою очередь, обратился к известным фактам, не сообщив ничего нового.

---

[494] Ibidem.

[495] Commission des affaires étrangères. Mardi 13 mai 2008. Séance de 16 h 15.Compte rendu n° 49. Présidence de M. Axel Poniatowski, president. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr-cafe/07-08/c0708049.asp (дата обращения 28.08.2014).

[496] Ibidem.

[497] Текст дебатов см. по: Commission des affaires étrangères. Mercredi 9 juillet 2008. Séance de 11 h 30. Compte rendu n° 60. Présidence de M. Axel Poniatowski. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr-cafe/07-08/c0708060.asp (дата обращения 28.08.2014).

На этом же заседании Р. Саллес, принадлежащий к группе Новый Центр, высказал опасение, что с учреждением СдС роль Евро-Средиземноморской Парламентской Ассамблеи будет размыта. По его мнению, необходимо поддержать работу этого органа и признать её заслуги в сфере укрепления отношений между двумя берегами. Кушнер поддержал Саллеса, отметив при этом, что деятельность СдС не может сводиться лишь к осуществлению проектов, новая организация должна быть вовлечена в диалог между народами, который представляет АПЕМ посредством осуществляемых ею встреч на парламентском уровне.

Таким образом, в целом парламентарии положительно отнеслись к инициативе президента. Примечательно, что представители правительства на заседаниях Парламента старались быть предельно осторожными в трудных вопросах, таких, например, как участие ЕС и Германии в проекте СдС.

Подготовка к реализации средиземноморской идеи Саркози сопровождалась традиционным для Франции проведением различных социологических опросов. Например, евро-средиземноморская учебная комиссия, занимающаяся изучением отношений между Южным и Северным берегами Средиземноморья, провела на своем официальном сайте опрос пользователей. Из 111 посетителей, пожелавших в нем участвовать, на вопрос, считаете ли Вы, что Средиземноморский Союз, как его подает президент Франции, **не** будет способствовать бóльшему единству в евро-средиземноморском регионе, 69 человек (62,2%) ответили положительно. По мнению 42 человек (37,8%), Средиземноморский Союз сможет оживить и усилить евро-средиземноморские отношения. К сожалению, не известна точная дата проведения опроса, но судя по тому, что используется термин «Средиземноморский Союз», речь идет о периоде до 20 декабря 2007 г. (когда был официально принят термин «Союз для Средиземноморья»). Несмотря на малое количество респондентов, исследование демонстрирует, что люди, так или иначе интересующиеся тематикой евро-средиземноморских отношений (думаю, доля случайных посетителей сайта

незначительна), в своем большинстве не верят в возможность их улучшения посредством французского проекта.

Известный французский аналитический центр Ипсос (Ipsos)[498], специализирующийся на социологических опросах, с 14 апреля по 5 мая 2008 г. провел исследование «Восприятие Союза для Средиземноморья предпринимателями». В нем приняли участие главы 933 предприятий шести стран (Франция, Испания, Италия, Алжир, Марокко, Тунис) с численностью работников от 1 до 250 человек. Опрос проводился по телефону.

Исследование показало, что большинство опрашиваемых (79%) испытывает положительные чувства к СдС (надежду, доверие). 11% сказали, что испытывают безразличие, 9% – недоверие, 1% ответили «не знаю». При этом ни у кого СдС не вызывал чувства враждебности.

Однако картина несколько меняется, если посмотреть на результаты опроса во Франции. Из 150 опрошенных предпринимателей у 32% мысль о СдС вызывает надежду, 27% доверие, 16% безразличие, 24% недоверие и у 1% чувство враждебности. Если сравнивать с опросами, проведенными в Италии и Испании, у Франции самый низкий показатель положительных эмоций. Кроме того, часть французских респондентов призналась в скорее негативном отношении к новому Союзу, тогда как в Италии и Испании таких просто нет.

Респондентам также предлагалось определить, какие цели преследует Союз: экономические, политические или те и другие в равной степени. 65% опрашиваемых французов выбрали третий вариант. По мнению 21% респондентов, эта организация носит скорее политический характер, 9% - экономический, 5% ответили, что не знают. В целом, опросы в Италии и Испании дали примерно такие же показатели.

Следующий вопрос предлагал опрашиваемым решить, какие сферы деятельности должны стать приоритетными в работе СдС. Перечислялись

[498] Ипсос (Ipsos) – французский институт социологических исследований и изучения общественного мнения. Был создан в 1975г. в Париже Д. Трюшо и Ж.-М. Лехом.

варианты ответов: защита окружающей среды и устойчивое развитие, улучшение качества образования и выравнивание спроса и предложения на рабочие места, обеспечение энергетикой стран-членов СдС, развитие транспортной инфраструктуры и взаимоотношений между странами, помощь в развитии коммерческих отношений между предприятиями, упрощение условий по процедуре инвестирования в предприятия, помощь в налаживании связей между предприятиями, «не знаю». Французы на первое место поставили защиту окружающей среды и устойчивое развитие (47% респондентов), тогда как в Италии этот пункт получил 31%, а в Испании 30%. Итальянцы и испанцы выдвинули на первое место «развитие транспортной инфраструктуры и взаимоотношений между странами», тогда как во Франции же он оказался на пятом месте из 8-ми предлагаемых ответов.

Тем самым, из социологического исследования центра Ипсос видно, что далеко не все французские предприниматели положительно относилось к учреждению Союза для Средиземноморья. Показательно, что новую организацию они в первую очередь связывали с экологическими проектами и оказанием финансовой помощи странам, а не с конкретными экономическими действиями типа развития инфраструктуры, улучшения инвестиционного климата, обеспечения поставок энергоресурсов. Это свидетельствует, на мой взгляд, скорее о скептическом отношении французских предпринимателей к создаваемой организации, которая вряд ли принесет реальные дивиденды для их бизнеса.

Таким образом, анализ отношения французского общества к средиземноморской инициативе Саркози показал, что, с одной стороны, проект вызвал к себе безусловный интерес. Парламентарии довольно подробно расспрашивали представителей правительства о том, как идет реализация проекта, какие существуют сложности и как правительство их преодолевает. Более того, группа депутатов под руководством Р. Мюзелье предложила свой взгляд на устройство Союза, сделав специальный доклад в

Национальной Ассамблее. В целом, проанализированные парламентские дебаты свидетельствуют о положительном отношении депутатов к СдС, причем поддержку ему оказывали не только члены ЮМП (что не удивительно, ведь его инициатором являлся один из лидеров партии – президент Саркози), но и представители других депутатских групп. Вся критика в основном исходила от членов группы Коммунист, Республиканец, Гражданин и Сенаторы Левой партии. Поддержка СдС большинством парламентариев, на мой взгляд, объясняется тем, что для них он, прежде всего, являлся важным внешнеполитическим проектом, нацеленным на повышение международного статуса V Республики. С другой стороны, для далеких от политических кругов жителей Франции Союз не представлял особого интереса. Показательно, что для этого исследования не удалось найти ни одного соцопроса, проведенного по заказу газеты. Это, возможно, говорит о том, что французская пресса, которая так любит опрашивать население, не посчитала средиземноморский сюжет актуальным для проведения социологического исследования. Французы воспринимали СдС скорее как «поглотитель финансов», которые можно было потратить на внутренние нужды страны. Кроме того, разочарование в Барселонском процессе оказало определенное влияние на общественное мнение. Новая инициатива зачастую воспринималась как «красивые слова», а не реальный инструмент для решения проблем Средиземноморского региона. В какой-то степени этому способствовал и сам Саркози, чья гиперактивность и постоянное присутствие в масс-медиа создавали впечатление рекламы собственной персоны, поэтому нередко его серьезные инициативы население расценивало как очередной пиар-ход для повышения президентского рейтинга. Таким образом, значительная часть французов как минимум настороженно отнеслась к учреждению Союза для Средиземноморья.

§ 2. Подготовка и проведение учредительного саммита СДС (июль 2008 г.).

Согласно договоренностям, речь о которых шла выше, непосредственно перед первым саммитом Союза для Средиземноморья в Париже состоялось две важные встречи. 12 июля за стол переговоров для обсуждения дальнейшего развития отношений двух стран сели президенты Сирии и Ливана, на которых посредником, наряду с Саркози, выступил эмир Катара. Вторая встреча произошла уже 13 июля между главой Палестинской Автономии М. Аббасом и премьер-министром Израиля Э.Ольмертом в присутствии президента Франции.

После окончания ливано-сирийских переговоров лидеры стран выступили с общим заявлением, а также ответили на вопросы журналистов[499]. По утверждению Саркози, который первым взял слово, главным результатом переговоров стала договоренность Сирии и Ливана об открытии своих диппредставительств. В данном контексте интересно отметить наблюдение влиятельного российского журнала «Эксперт». По мнению издания, лидер Ливана М. Сулейман, говоря о необходимости получения одобрения всего ливанского общества, оставил за собой «простор для маневра: ведь народ может и не поддержать дружбу с Сирией»[500]. По информации журнала, В. Джумблат, один из проамериканских лидеров в Сирии, назвал встречу президента Б. Асада с ливанским коллегой во Франции «оскорблением чувств ливанцев» и напомнил «тем, кто принимает главу сирийского режима в Париже, о потерях, которые понес ливанский народ, и о сирийских либералах, находящихся в тюрьме»[501]. Поэтому, по заключению «Эксперта», «Сулейману придется затратить немало усилий,

[499] Текст заявления см. по: Déclaration conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, Cheikh Hamad Bin Khalifa Al-Thani, émir de l'Etat du Qatar, Bachar Al-Assad, Président de la République arabe syrienne, et Michel Sleimane, Président de la République libanaise, sur la situation politique au Liban, le processus de paix entre Israël et la Syrie et sur la question palestinienne, à Paris le 12 juillet 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002334.html (дата обращения 25.08.2014).

[500] Формула Саркози. 14 июля 2008. URL: http://www.expert.ru (дата обращения 25.08.2014).

[501] Там же.

чтобы убедить политическую элиту Ливана в полезности дружбы с Сирией»[502].

С данным суждением можно поспорить. Во-первых, переговоры об открытии представительств шли довольно давно и вполне логично было прийти, наконец, к результату. Во-вторых, отказ Ливана от налаживания контактов с Сирией грозил не только ухудшением обстановки в регионе, но и осложнением отношений с Францией, с помощью которой он стал постепенно выходить из дипломатической изоляции. Наконец, если учесть, что Ливан с большими трудностями обрел политическое равновесие благодаря заключению договора в Дохе всего за несколько месяцев до Парижского саммита, дестабилизация ситуации была явно не в его интересах.

В своем выступлении Саркози подчеркнул также, что Франция устанавливает «новые стратегические отношения» с «легитимным правительством» Ливана. В заключении он отметил: «видеть четыре страны [Францию, Катар, Сирию и Ливан – Д.К.] за одним столом означает, что настал переломный момент для этого региона мира и, позвольте сказать, для определения влияния и места Франции [в мире – Д.К.], для определения влияния Европы и, я надеюсь, для блага всех»[503].

В свою очередь, шейх Катара аль-Тани заметил, что наиболее важным в переговорах стало франко-сирийское сближение, которое отвечает «интересам мира в нашем регионе». Так, по его словам, «президент Франции выполнил ту роль, которая соответствует роли его страны на Ближнем Востоке, учитывая культурную, историческую и географическую близость регионов в течение веков».

---

[502] Там же.

[503] Déclaration conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, Cheikh Hamad Bin Khalifa Al-Thani, émir de l'Etat du Qatar, Bachar Al-Assad, Président de la République arabe syrienne, et Michel Sleimane, Président de la République libanaise, sur la situation politique au Liban, le processus de paix entre Israël et la Syrie et sur la question palestinienne, à Paris le 12 juillet 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002334.html (дата обращения 25.08.2014).

Между тем, президент Сирии Б. Асад отметил, что с марта 2005 г. позиция его страны в отношении открытия диппредставительства в Ливане не менялась: она давно была готова решить этот вопрос положительно. Далее он обратился к теме мирных переговоров между Сирией и Израилем при посредничестве Турции, начавшихся в мае 2008 г. По его мнению, для перехода к следующему этапу процесса, то есть к прямым переговорам, сторонам потребуется «крестный». Сирийский лидер прямо заявил: «Америка в одиночку не может выполнить [в переговорах – Д.К.] ту роль, которую играет Европа и в особенности Франция». В итоге, по словам Асада, Франция и Сирия пришли к договоренности о согласовании своих действий в процессе мирного урегулирования.

Выступавший последним глава Ливана, М. Сулейман, согласился со словами предшественников.

Отвечая на вопросы журналистов, Саркози еще раз обратил внимание на то, что Франция «готова предоставить свою помощь [Сирии – Д.К.] во всех сферах: дипломатической, политической, военной, в случае если возникнут проблемы безопасности или любые другие», и, естественно, «готова рука об руку работать с американской администрацией, когда главные действующие лица [Ближневосточного конфликта – Д.К.] начнут переговоры».

Журналисты поинтересовались, какой политический смысл придает каждый из руководителей трех арабских государств своему визиту во Францию. Взявший слово глава Катара дал довольно честный ответ: «Франция заинтересована в стабильности на Ближнем Востоке. Мы также очень заинтересованы в том, чтобы такая авторитетная страна, как Франция, выступила на нашей стороне с целью решения проблемы [ливано-сирийского конфликта – Д.К.]». По мнению шейха, было бы весьма целесообразно использовать саммит по учреждению СдС как возможность для европейских

и арабских лидеров обсудить вопросы, затронутые в ходе сегодняшней встречи[504].

Французская пресса дала высокую оценку работе своего МИДа по устройству ливано-сирийской встречи. Например, «Фигаро» писала, что конференции 12-13 июля в Париже «ознаменовали возвращение Франции с большой помпой на Ближний Восток»[505]. По мнению газеты, «французская дипломатия поступила правильно, что возобновила отношения с Дамаском», к тому же она продемонстрировала способность «оказывать влияние на будущее Ближнего Востока», хотя это не заставит «замолчать критиков, которые напоминают о преступлениях, совершенных в прошлом [Сирией – Д.К.] в Ливане». Кроме того, «Фигаро» отметила, что Саркози взял на себя огромную ответственность: именно благодаря Парижу, а не Вашингтону, президент Сирии, возможно, «обретет международную легитимность»[506].

Стоит обратить внимание на реакцию ливанской и сирийской прессы, выдержки из которой приводит французский журнал «Нувель Обсерватер»[507]. Ливанская газета «Ас-Сафир», например, писала, что благодаря саммиту в Париже удалось открыть новую страницу в отношениях между Сирией и Ливаном. С другой стороны, по мнению «Ан-Нахар», Саркози «ограничил Сирией и Катаром участие арабов в помощи урегулирования ливано-сирийского политического кризиса». «Ад-Дияр» и «Л'Ориян – ле жур» отметили «отсутствие значимой [роли – Д.К.] Соединенных Штатов в досье мирного процесса на Ближнем Востоке»[508], о чем также писала «Фигаро»[509]. Кроме того, «Л'Ориян – ле жур» обвинила Саркози в реабилитации сирийского режима, «ответственного за чудовищные преступления как во Франции, так и в Ливане»[510].

[504] Ibidem.
[505] Le Figaro. 2008. 12-13 juil.
[506] Ibidem.
[507] Le Nouvel Observateur. 2008. 14 juil.
[508] Ibidem.
[509] Le Figaro. 2008. 12-13 juil.
[510] Le Nouvel Observateur. 2008. 14 juil.

Что касается сирийской прессы, то, например, газета «Ас-Саура» назвала визит президента в Париж «признанием роли Сирии в регионе и ее пользы для мирового сообщества»[511].

На следующий день, утром 13 июля, в Елисейском дворце состоялись переговоры между М.Аббасом и Э.Ольмертом при посредничестве Саркози. Встреча проходила за закрытыми дверями, поэтому неизвестно, что конкретно обсуждали стороны, а в совместном обращении, с которым они затем выступили, освещались лишь общие положения. По словам французского президента, Союз для Средиземноморья символизирует мир, и необходимо, чтобы он наступил между палестинцами и израильтянами. Роль Европы и Франции заключается в продвижении этого процесса с помощью экономического развития региона, осуществления политических инициатив, обеспечения военных гарантий безопасности как для израильтян, так и для палестинцев. По убеждению Саркози, главная проблема состоит в нехватке доверия у сторон, и если Франция, как Европа, сможет внести свой вклад в ее решение, то достигнуть мира не составит труда[512].

Однако можно усомниться, что основная цель Франции заключалась в укреплении доверия. В конце своего выступления Саркози заметил: «Европа вложила [в регион – Д.К.] много средств, много денег. Была ли она достаточно представлена политически? Мой ответ – однозначно нет». Далее он добавил: «Франция, которая берет на себя риски [то есть вступает в активную игру на Ближнем Востоке – Д.К.] – это Франция, верная самой себе». Президент ясно дал понять, что он намерен значительно усилить политическое присутствие Франции в регионе, где абсолютное лидерство принадлежало США.

Высказывания М. Аббаса и Э. Ольмерта в целом были схожи. Оба лидера подчеркнули, что настал тот момент, когда Палестина и Израиль

[511] Ibidem.

[512] Текст обращения см. по: Déclaration conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, Mahmoud Abbas, Président de l'Autorité palestinienne, et Ehud Olmert, Premier ministre de l'Etat d'Israël, sur les efforts de la France en faveur de la paix entre israéliens et palestiniens, à Paris le 13 juillet 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002336.html (дата обращения 24.08.2014).

очень близки к урегулированию конфликта. При этом лидер Палестинской автономии обратил внимание, какую важную роль играет в этом Саркози в качестве президента Франции, будущего сопрезидента Союза для Средиземноморья, председателя ЕС, но самое главное – «в качестве друга и палестинцев, и израильтян». В свою очередь, премьер-министр Израиля выразил уверенность, что проходившие переговоры с Палестиной заложили фундамент для встречи еврейского и арабских государств на учредительной конференции СдС. Однако, по свидетельству журнала «Нувель Обсерватер», Э. Ольмерт не упустил возможности отметить, что «кроме исключительной помощи Соединенных Штатов, президента Дж. Буша и госсекретаря К. Райс, в лице президента Саркози мы могли бы иметь дополнительную помощь, дополнительную силу»[513]. Тем самым, глава правительства дал понять, что ожидает более активной поддержки Израиля со стороны Франции.

Многочисленные беседы и переговоры Саркози с видными деятелями государств Ближнего Востока свидетельствовали о возвращении Франции в ближневосточную политику. Благодаря идее создания новой средиземноморской организации Саркози удалось стать важным актором сразу в двух конфликтах на Ближнем Востоке: в ливано-сирийском и арабо-израильском. С одной стороны, в регионе требовались новые действующие лица: курс, проводимый президентом Дж. Бушем-мл., вызывал все больше недоверия у арабских государств, а политическая гегемония США на Ближнем Востоке уже не оправдывала себя. И хотя некоторые государства региона открыто связывали планы урегулирования конфликтной ситуации с новой американской администрацией, она, однако, должна была прийти в Белый дом лишь в январе 2009 г. Франция же выглядела довольно привлекательным посредником в решении ближневосточных конфликтов. В отношении Сирии и Ливана их связывало общее прошлое, которое не было омрачено в той степени, как в случае с Алжиром. К тому же, США, выступив

[513] Le Nouvel Observateur. 2008. 14 juil.

инициатором введения санкций против Сирии в 2005 г., не демонстрировали никаких намерений сменить жесткий курс, тогда как Франция с приходом к власти Саркози отчетливо дала понять о желании выстраивать с арабскими странами новые отношения. Что касается Палестины и Израиля, то здесь Саркози приложил все усилия, чтобы представить себя другом обеих стран и «встать над конфликтом», а не поддержать одну из сторон. Кроме того, французский президент позиционировал Союз для Средиземноморья как новый формат арабо-израильского форума, где можно в присутствии большинства участников обсудить спорные проблемы.

С другой стороны, Франция стремилась укрепить свое положение на международной арене, чему в немалой степени должны были способствовать успехи её дипломатии на Ближнем Востоке, особенно перспективные в рамках Союза для Средиземноморья. Более крепкие и дружеские отношения Франции с Сирией, Ливаном и Израилем сулили также немалые экономические выгоды. Однако, несмотря на успех встреч в узком кругу 12 и утром 13 июля, Франции еще предстояло провести сам саммит с участием сорока трех государств, что было гораздо труднее.

Во второй половине дня в воскресенье 13 июля 2008 г. в Большом Дворце в Париже собрались 27 стран ЕС (Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Голландия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция, Эстония), Монако, балканские страны (Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия, Черногория), а также 11 государств Южного берега Средиземноморья (Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Мавритания, Марокко, Палестинская Автономия, Сирия, Тунис, Турция). Ливия присутствовала в качестве наблюдателя. Страны представляли высшие должностные лица: президенты, премьер-министры, в некоторых случаях (и) министры иностранных дел. Стоит отметить, что король Марокко не приехал на саммит, однако прислал своего брата, принца М. Рашида. Бельгия была

вынуждена ограничиться назначением на саммит лишь министра иностранных дел в связи с правительственным кризисом, разгоревшимся в стране накануне.

Наряду с представителями стран на саммите присутствовали Ж.М. Баррозу, председатель Еврокомиссии; Х. Солана, Генеральный Секретарь Совета ЕС и высокий представитель внешней политики и общественной безопасности; Х.-Г. Поттеринг, председатель Европейского Парламента и Парламентской Ассамблеи Средиземноморья, а также Генеральный Секретарь ООН Пан Ги Мун. Н. Саркози, таким образом, совмещал в себе обязанности четырех должностных лиц на конференции: президента V Республики, представителя Франции в качестве ее президента, председателя Совета Европы как глава страны, председательствующей в Евросоюзе во второй половине 2008 г., и в качестве сопрезидента Союза для Средиземноморья со стороны стран ЕС (лидер Египта Х. Мубарак – со стороны стран Южного берега). Кроме того, на саммит были приглашены наблюдателями представители региональных организаций Ближнего Востока и Африки: эмир Катара аль-Тани в качестве представителя Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и Генеральный секретарь Лиги Арабских государств А. Мусса; председатель Комиссии Африканского Союза Ж. Пинг; Генеральный секретарь Союза арабского Магриба Х. бен Яхиа и Генеральный секретарь Организации Исламской Конференции Э. Ихсаноглу.

Приглашение посетить международный саммит приняли представители экономических организаций. В их числе были Д. Каберука, президент Африканского банка развития; Ф. Майстадт, президент Европейского банка инвестиций, и Ж.Ж. Дабуб, генеральный директор Всемирного банка. Гостями также стали Ж. Сампайо, высокий представитель ООН по Альянсу цивилизаций, и А. Азулай, президент евро-средиземноморского «Фонда Анны Линд для диалога культур».

Глава Франции Саркози выступил перед собравшимися с речью, открывшей саммит для Средиземноморья [514]. По словам президента, «для Франции это большая честь принимать здесь, в Париже, представителей всех народов, которые делят между собой Средиземное море». «Если мы собрались, так это потому, что мы больше не хотим оставаться только соседями, а хотим быть партнерами» - добавил французский лидер. В своем выступлении он лично выразил благодарность премьер-министру Испании и немецкому канцлеру А. Меркель за поддержку проекта. Саркози отдал должное присутствию на саммите председателей Еврокомиссии, Европарламента, а также Парламентской Ассамблеи Средиземноморья. В заключении вступительной речи глава Франции призвал участников саммита преодолеть разногласия и создать инструмент для установления мира во благо общему Средиземному морю[515]. В целом, речь французского президента не совсем вписывалась в рамки подобных мероприятий. Она изобиловала личными обращениями, риторическими вопросами в присущей Саркози манере. К тому же, он перечислил все трудности, с которыми ему пришлось столкнуться на пути к этому саммиту: недоверие ЕС и в частности Испании, которые изначально видели в СдС конкурента Барселонскому процессу; недовольство Германии из-за первоначального плана не включать ее и другие неприбрежные страны в Союз; обеспокоенность мирового сообщества по поводу вмешательства Франции в ближневосточный конфликт. Однако все препятствия были преодолены, и теперь сорок три государства собрались за одним столом переговоров в Париже.

После длительного обсуждения за закрытыми дверями главы государств и правительств Европы и Южного Средиземноморья, движимые «всеобщим политическим желанием активизировать усилия, чтобы трансформировать Средиземноморье в пространство мира, демократии,

[514] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la fondation de l'Union pour la Méditerranée, à Paris le 13 juillet 2008. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002335.html (дата обращения 29.08.2014).

[515] Ibidem.

сотрудничества и процветания», приняли «Общую декларацию Парижского саммита для Средиземноморья»[516]. Она во многом строилась на положениях Барселонской декларации 1995 г., в частности, указывалось, что три сферы сотрудничества, отмеченные в ней (политический диалог, экономическое сотрудничество и установление зоны свободной торговли, социальный и культурный диалог) по-прежнему остаются центральными в евро-средиземноморских отношениях. Сохранились в силе и некоторые документы, принятые за период 1995-2007 гг. (например, пятилетняя рабочая программа 2005 г., решения министерских встреч, Кодекс поведения по борьбе с терроризмом).

Стороны постановили, что организация Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья является многосторонним партнерством, которое направлено на «повышение потенциала интеграции и сплоченности в регионе», и учитывает все достижения Барселонского процесса. Декларация подчеркивала необходимость лучше распределять ответственность за функционирование евро-средиземноморских отношений между участниками и придать ему более конкретный характер в глазах граждан. Представители государств выразили уверенность, что данная инициатива поможет адекватнее ответить на такие вызовы, как сложности экономического и социального развития; глобальный кризис в области продовольственной безопасности; климатические изменения и опустынивание; энергетика; миграция; терроризм и экстремизм; продвижение межкультурного диалога. Указывалось также на важность активного участия в деятельности организации гражданского общества, местных и региональных властей и частного сектора каждого государства-участника. По мнению сторон, Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья подтолкнет государства к «сотрудничеству, проведению политических, социальных реформ и

[516] Текст Декларации см. по: Déclaration commune du sommet de Paris pour la Méditerranée Paris, 13 juillet 2008. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/Declaration_commune_UPM_bis.pdf (дата обращения 26.08.2014).

модернизации на основе равенства и взаимного уважения суверенитета каждого из них». В целом признавалось, что инициатива направлена на сокращение бедности, развитие человеческих ресурсов, увеличение занятости.

В Декларации главы государств и правительств выразили поддержку мирному договорному процессу между Израилем и Палестиной, напомнив, что он требует «глобального решения», и приветствовали сирийско-израильские переговоры через посредничество Турции. Кроме того, стороны подтвердили решимость установить на Ближнем Востоке зону, свободную от оружия массового уничтожения и средств его доставки. Они осудили терроризм в любых его формах и проявлениях и тех, кто его поддерживает, и призвали всячески способствовать проведению в жизнь Кодекса поведения для борьбы против терроризма, принятого в рамках Барселонского процесса в 2005 г.

Одной из главных целей новой организации Декларация провозглашала «воплощение процесса в конкретные проекты, которые станут более заметными для граждан»: необходимо «перевести цели, заявленные в Барселонской декларации, в реальные результаты». Предусматривалось обсуждение первых проектов на министерской конференции в ноябре 2008 г.

В итоге, в Декларации четко просматривались три главных отличия новой организации от Барселонского процесса: во-первых, повышение политического уровня отношений между ЕС и его средиземноморскими партнерами. Теперь оба берега обладали равными политическими правами, были равно представлены в организации на политическом уровне, тогда как раньше Южный берег не имел своих представителей в Барселонском процессе. Во-вторых, более четкое распределение ответственности за многосторонние евро-средиземноморские отношения. В-третьих, трансформация этих отношений в конкретные мероприятия посредством «воплощения региональных и субрегиональных проектов, полезных для граждан». Однако стоит признать, что сами формулировки Декларации

Парижского саммита оказались очень расплывчатыми и не давали ответ на вопрос, что же конкретно будет изменено в отношениях между двумя берегами кроме появления «региональных проектов».

В организационных структурах отличия были более заметны. Стороны постановили проводить саммиты на уровне глав государств и правительств раз в два года, на уровне министров иностранных дел – каждый год. Встречи на высшем уровне предполагалось завершать принятием документа с кратким списком конкретных региональных проектов. Министерские саммиты были призваны подводить итог проделанной работе и в случае необходимости утверждать новые проекты.

Согласно Декларации, существующие структуры Барселонского процесса сохранялись и адаптировались к новым реалиям. В СдС появлялся институт сопрезидентства: на встречах всех уровней будут присутствовать два сопредседателя со стороны ЕС и Южного берега соответственно. Так, если президенты Франции и Египта Саркози и Мубарак председательствовали на первом саммите глав государств и правительств летом 2008 г., то соответственно министры иностранных дел этих стран занимали должность председателей на последующих министерских конференциях. По замыслу сторон, данное новшество вводилось для того, чтобы уравновесить представительство и влияние стран Европы и Южного берега Средиземного моря, повысить их ответственность за деятельность организации. Со стороны ЕС должность сопрезидента на высшем уровне должен занимать представитель Евросоюза по внешним делам. В свою очередь, сопрезидент со стороны представителей Южного берега должен выбираться на два года на основе консенсуса членов СдС. Каждый из участников организации Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья имел право быть избранным на пост сопрезидента.

Стороны также решили учредить объединенный Секретариат, в задачи которого входило бы определение, разработка и продвижение проектов и поиск партнеров, готовых их осуществить. Предполагалось, что

финансирование и реализация проектов в каждом отдельном случае будут носить индивидуальный характер. Следуя тексту Декларации, Секретариат является отдельным юридическим лицом и обладает автономным статусом. В целом, ему отводилась роль технического органа, ответственного за практическую деятельность организации, тогда как конференции министров иностранных дел должны были осуществлять политический курс.

В Декларации говорилось о создании постоянного Объединенного Комитета, штаб-квартира которого помещалась в Брюсселе. В его полномочия входило оказывать поддержку и подготовку совещаний должностных лиц, он мог также стать механизмом для быстрого реагирования в исключительных ситуациях, требующих консультаций евро-средиземноморских партнеров. Однако, как говорилось в Декларации, детали новой институциональной структуры еще предстояло обсудить на министерской конференции в ноябре 2008 г.

По-новому, в сравнении с декларацией 1995 г., решался вопрос разработки проектов. Согласно документу, партнеры обязывались создать благоприятную среду для их претворения в жизнь, учитывая характер (региональный, субрегиональный, транснациональный), размер, актуальность и интерес проекта для сторон. Предполагалась предварительная оценка проекта с точки зрения его потенциала в продвижении сбалансированного и устойчивого развития, интеграции и укрепления межрегиональных связей. Подчеркивалось, что привлечение к финансированию проектов частного сектора будет всячески приветствоваться. Кроме того, признавался принцип «подвижной геометрии», в соответствии с которым члены новой организации участвовали в инициативах сообразно наличию общих целей и интересов.

Для реализации проектов (особенно региональных и субрегиональных), согласно Декларации, предполагалось получить дополнительные средства, источником которых должны стать: частный сектор, бюджетные взносы ЕС как юридического лица и всех членов организации, взносы других стран, международных финансовых институтов, ФЕМИП и проч. Неясным

оставалось, что стороны подразумевали под формулировкой «другие страны». Видимо, таким образом оговаривалась возможность спонсорского участия в проектах тех государств, которые были наблюдателями, как например Ливия, или входили в организации, например, в Лигу Арабских государств, чьи представители присутствовали на саммите в Париже, не являясь членом СдС.

В заключении документа стороны заявили, что Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья – это историческая возможность оживить евро-средиземноморские отношения и вывести их на новый уровень, причем успех предприятия в большой степени зависел от жителей региона, состояния гражданского общества и участия в проектах частного сектора. Также главы государств и правительств постановили, что новые структуры организации должны начать действовать до конца 2008 г., в связи с чем призвали министров иностранных дел закончить их оформление на саммите в ноябре.

Общая Декларация была снабжена приложением, в котором перечислялись примеры сферы деятельности для разработки будущих проектов. Первая из них – очищение Средиземного моря. В 2006 г. Евросоюз принял инициативу «Горизонт 2020», имевшую цель восстановить природную чистоту Средиземного моря к 2020 г. Именно она, согласно документу, рассматривалась как основа будущих экологических проектов. Кроме того, планировалось уделить особое внимание разработке морских и наземных путей, гражданской защите (предотвращение катастроф, подготовка и реакция на них населения) и более активному использованию альтернативных источников энергии. Предполагалось увеличить число программ и стипендий для студентов и ученых Средиземноморья посредством евро-средиземноморского университета, уже созданного в

Словении в июне 2008 г., и способствовать развитию частного предпринимательства[517].

После окончания заседания глав государств и правительств президент Франции Н. Саркози, министр иностранных дел Франции Б. Кушнер, президент Египта Х. Мубарак и генсек ООН Пан Ги Мун дали совместную пресс-конференцию[518]. Лидер Франции «с большим удовлетворением» сообщил об окончании первого саммита Союза для Средиземноморья и единогласном принятии Декларации. По его словам, «это было экстраординарное событие – собрать в одном зале все европейские и средиземноморские страны».

Стоит отметить выступление лидера Египта. Он подчеркнул, что конференция стала «кульминацией действий», предпринятых Саркози со времен его президентской кампании и в качестве главы государства. Слова Мубарака также поддержал председатель Еврокомиссии Баррозу: «Благодаря президенту Саркози, благодаря Франции, мы можем сказать, что сегодня Средиземноморье вновь стало центром геополитики Европы». При этом он не забыл отдать должное второму сопрезиденту, Мубараку, «который всегда был сторонником политического диалога». В заключении своего выступления Баррозу заявил: «Сегодня здесь, во Франции, мы сделали исторический вклад, и я не преувеличиваю: он исторический для будущего Европы и будущего Средиземноморья».

Один из самых важных вопросов, заданных журналистами, касался финансирования будущей организации, так как было известно, что ЕС не планирует увеличивать размер субсидий на развитие Средиземноморья, а значит вставала задача поиска новых спонсоров для реализации проектов. Однако, по утверждению Саркози, в регионе в первую очередь ощущалась

[517] Déclaration commune du sommet de Paris pour la Méditerranée Paris, 13 juillet 2008. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/Declaration_commune_UPM_bis.pdf (дата обращения 26.08.2014).

[518] Текст пресс-конференции см. по: Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, Hosni Moubarak, Président de la République arabe d'Egypte, José Manuel Barroso, Président de la Commission européenne, Ban Ki-Moon, Secrétaire général des Nations unies, et Bernard Kouchner, ministre des affaires étrangères et européennes, sur le bilan du Sommet de fondation de l'Union pour la Méditerranée, à Paris le 13 juillet 2008. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002352.html (дата обращения 28.08.2014).

нехватка мира и безопасности, доверия, а не денег. Его мысль активно поддержал президент Мубарак, по словам которого Средиземноморье нуждалось в укреплении доверия между странами и стабильности, от чего напрямую зависел приток инвестиций.

Репортеры также задали Саркози довольно щекотливый вопрос об отношениях на конференции между Израилем и арабскими государствами, потому что по некоторым данным президент Сирии вышел из зала заседаний во время произнесения речи Э. Ольмерта. Глава Франции опроверг эту информацию, а президент Египта назвал вполне нормальным, если кто-то выходит из зала, так как и за его дверями могут происходить разные переговоры. При этом Мубарак заметил, что М. Аббас не присутствовал на выступлении израильского премьер-министра, не назвав причины его отсутствия.

В продолжение темы сложных отношений между странами Южного берега прозвучал вопрос о марокканских представителях (вместо короля Мохамеда IV на саммит приехали его брат и министр иностранных дел). По словам Саркози, он лично абсолютно не ощущал отсутствия главы исполнительной власти Марокко на конференции, тем более, брат короля передал ему письмо, в котором Мохамед IV выразил активную поддержку средиземноморскому процессу.

Французский президент назвал саммит успешным, а задачи, поставленные перед ним, выполненными: собралось максимальное количество участников, была принята общая Декларация, обсуждались конкретные проекты и при этом не возникло серьезных столкновений. Однако он признал, что впереди еще много работы, например, необходимо решить, где будет базироваться Секретариат, кто в него войдет, в каком городе состоится следующий саммит и как будут финансироваться проекты.

«Сегодня дорога открыта, и никто не сможет заставить нас с нее свернуть»[519], - подытожил Саркози.

Действительно, с одной стороны можно сказать, что саммит прошел успешно. Те цели, которые ставила перед собой французская дипломатия, а именно – собрать максимальное количество участников и принять общую декларацию, оказались выполненными. Это был беспрецедентный случай, когда за одним столом собралось столько арабских государств и Израиль. С другой стороны, оставалось еще очень много нерешенных вопросов. И если детали устройства институтов организации теоретически можно было оговорить в ноябре, на совещании министров иностранных дел, то вопрос финансирования проектов представлялся гораздо более трудным. Все предполагаемые материальные источники (частный сектор, взносы международных финансовых институтов, ФЕМИП), кроме выделенного ЕС бюджета, существовали лишь в теории, и было непонятно, как они перейдут в практическую плоскость.

Интересно отметить реакцию представителей некоторых политических сил на происходящие в Париже события. Комментируя присутствие Б. Асада на конференции в Париже, представитель партии ЮМП Ф. Лефевр приветствовал «дипломатию протянутой руки», которая является «наиболее рискованной, но в то же время единственной приносящей результат». По мнению Лефевра, «замкнуться в кругу демократических государств» было бы худшей стратегией, так как это бы негативно повлияло на «влияние, которая оказывает наша страна на мировой баланс сил»[520].

Очень поэтично высказался Б. Кушнер: «Только что воплотилась в жизнь мечта, мечта коллективного проекта экономического развития, мира, права и солидарности»[521].

«Современная левая», небольшая партия, входящая в движение ЮМП, уже 12 июля «приветствовала большой успех саммита, который не был

[519] Ibidem.
[520] Le Nouvel Observateur. 2008.14 juil.
[521] Ibidem.

очевиден еще несколько недель назад»[522]. Ее поддержала Радикальная партия[523], также примкнувшая к президентскому большинству: «Союз для Средиземноморья представляет собой шанс развивать в регионе стабильность и процветание»[524]. Тем самым, партии, поддерживающие пропрезидентское движение ЮМП, выразили полное одобрение действиям Саркози.

Позиция социалистов по этому вопросу не была единой. В своем мини-исследовании «Николя Саркози, социалисты и Средиземноморье», помещенном на официальном сайте французской социалистической партии, А. Шеналь, специалист по Средиземноморью и арабскому миру, консультирующий международный Секретариат ФСП, иронически представил процесс создания Союза для Средиземноморья «спектаклем в пяти действиях»[525]. Последний «акт» заканчивался риторическим вопросом: «стоит ли всего этого показного недоверия и презрения к Европейскому Союзу и всех этих размолвок мечта французского лидера, окруженного сомневающимися коллегами и дряхлыми диктаторами, о престижном фото без будущего?»[526].

С другой стороны, Ф. Олланд, первый секретарь ФСП, назвал СдС «хорошей инициативой», хотя также осудил присутствие сирийского лидера на празднествах 14 июля. «Лучше было разделить события: саммит СдС 13 июля, на котором присутствие всех глав государств и правительств нормально, и 14 июля», где на «празднике прав и свобод человека» присутствие диктатора явно лишнее[527].

ФКП более дипломатично заметила, что, во-первых, «далеко не все приглашенные лидеры придерживаются демократических норм правления».

---

[522] Le Figaro. 2008. 12 juil.

[523] Радикальная партия (Parti Radicale) – старейшая политическая партия во Франции, занимающая правоцентристские позиции. До 2011 г. поддерживала ЮМП.

[524] Ibid. 13 juil.

[525] Chenal A. Nicolas Sarkozy, les socialistes et la Méditerranée. URL : http://www.parti-socialiste.fr (дата обращения 24.08.2014).

[526] Ibidem.

[527] Le Nouvel Observateur. 2008.14 juil.

Во-вторых, по мнению коммунистов, «очень нео-либеральная» зона свободной торговли между берегами уже была установлена в рамках евро-средиземноморского «партнерства», что оценивалось отрицательно, хотя конкретно и не объяснялось почему. Кроме того, в вину организовавшим партнерство вменялось то, что они в должной мере не учитывали тяжелое социальное и экономическое положение некоторых южносредиземноморских стран. Наконец, ФКП потребовала, чтобы СдС обеспечил гарантии личных свобод человека, которые нарушаются в Сирии, Тунисе и многих других странах, чьи представители присутствовали на учредительном саммите, иначе создание такого Союза теряет смысл[528].

Летом 2008 г. французская пресса очень активно обсуждала средиземноморскую тему. В целом, «Фигаро», «Монд» и «Пуан» дали положительные оценки последним событиям, а «Нувель Обсерватер» прокомментировал их довольно сдержанно. Однако каждое из изданий сделало акцент на разных деталях принятого проекта.

Анализируя весь путь, который прошел Саркози от презентации своей идеи создания Средиземноморского Союза до председательства на организационном саммите в Париже, «Фигаро» отмечала, что у президента были определенные козыри на руках: неоспоримый личный авторитет, находящаяся в кризисе левая оппозиция и твердое большинство в парламенте[529]. Эти факторы во многом способствовали довольно быстрой реализации идеи Саркози. Однако, как пишет газета, ставка французского президента во внешней политике на Средиземноморье и его желание участвовать в разрешении всего комплекса связанных с ним проблем довольно опасны: он получит «либо все, либо ничего»[530].

В свою очередь, журнал «Нувель Обсерватер» заметил, что Франция, занявшая кресло председателя ЕС во втором семестре 2008 г., извлекла

[528] Официальный сайт ФСП. L' Union pour la Méditerranée de Nicolas Sarkozy est mal partie. URL: http://www.pcf.fr/2888 (дата обращения 28.08.2014).

[529] Le Figaro. 2008. 12-13 juil.

[530] Ibidem.

большую пользу из окончания мандата президента США Дж. Буша-мл. По мнению издания, переговоры с Сирией, контролирующей ситуацию в Ливане, присутствие за одним столом арабо-мусульманских стран и Израиля стали возможными благодаря тому, что США стали терять в регионе статус неоспоримого политического лидера, способствующего урегулированию конфликтов в Средиземноморье[531]. Действительно, проводимая США политика на Ближнем Востоке была крайне неудачной. В 2003 г. США начали войну в Ираке, против которой резко выступила часть мирового сообщества (Франция, Германия и Россия были главными противниками), предъявив спорный повод, побудивший их начать военные действия. Арабо-израильский конфликт, в котором американцы позиционировали себя как силу, способную единолично его разрешить, зашел в окончательный тупик. Поэтому многие государства региона связывали продвижение в мирном процессе лишь с приходом к власти новой американской администрации в начале 2009 г. У Франции, в свою очередь, появилась хорошая перспектива реализовать свои планы.

В целом, «Нувель Обсерватер» довольно скептично оценил Союз «с ограниченной автономией»[532]. Журнал подверг острой критике все основные идеи организации (создание зоны свободной торговли, формирование системы гражданской защиты, и т.д.), придя к выводу, что их реализация поставит жителей Южного берега в еще более непростое положение, так как не отражает их действительных потребностей и ляжет тяжелым грузом на их плечи[533]. Кроме того, журнал указывал на очевидную неопределенность с финансированием. В рамках Европейской политики соседства (ЕПС) на развитие Средиземноморского региона в 2007-2013 гг. было выделено 12 млрд. евро. При этом, по информации «Нувель Обсерватер», Франция через Французское Агентство развития пообещала выделить дополнительные 730 млн. евро на очищение Средиземного моря (общая сумма проекта оценена,

[531] Le Nouvel Observateur. Opinions. 2008. 14 juil..
[532] Ibidem.
[533] Ibidem.

по меньшей мере, в 2 млрд. евро)[534]. Так, например, по мнению президента Алжира, представленного в журнале, «планируя бюджет до 2013 г., ЕС не учитывает краткосрочные финансовые обязательства». Далее он добавил: «абсолютно ясно, что трудности, с которыми столкнется Союз для Средиземноморья, будет в первую очередь касаться финансирования проектов,.. так как проблема доступности ресурсов еще не окончательно решена»[535].

Другой темой, взволновавшей прессу, стал инцидент на саммите между представителями Израиля и Палестины. Если накануне конференции газеты пестрили словами Э. Ольмерта «мы никогда не были так близко к заключению мира», а глава французской дипломатии заявлял, что проект СдС будет способствовать «движению, которое может стать основой для мира»[536], то уже 14 июля широко обсуждалась «остановка мирного процесса на конференции в последний момент». Стороны не сошлись во мнении, стоит ли употреблять в Декларации саммита термин «национальное государство»[537]. Ведь если бы Израиль пошел на это, он тем самым признал бы право палестинцев на образование государства. В связи с этим не рассматривалась концепция «государства-нация», смысл которой заключается в том, что каждая нация должна обрести свое государство. Поэтому в документе лишь содержалась ссылка на финальный документ лиссабонской встречи 2007 г. министров иностранных дел[538], проходившей в рамках Барселонского процесса, а Палестина в итоге так и не подписала Декларацию. По признанию Б. Кушнера, «если мирный процесс и продвигается на саммите, то он не идет в целом»[539].

Еще один сюжет, широко освещаемый французскими СМИ – реакция на саммит мировой прессы. По сообщению «Монд», испанская «Эль Паис»

[534] Le Nouvel Observateur. 2008. 14 juil.
[535] Ibidem.
[536] Le Figaro. 2008. 12 juil.
[537] Le Nouvel Observateur. 2008. 14 juil.
[538] См. более подробно гл. 1, §3.
[539] Le Nouvel Observateur. 2008. 14 juil.

обратила внимание на отсутствие Каддафи и короля Марокко, а алжирская газета «Либерте» связала это с нерешенностью вопроса Западной Сахары[540]. Брюссельская ежедневная газета «Ле Тан» затронула непростой вопрос финансирования организации, алжирская «Л'Экспресьон» сделала акцент на недостатках системы управления СдС[541]. По свидетельству «Шпигель», немецкая пресса сошлась во мнении о способности Союза для Средиземноморья «вдохнуть жизнь в сотрудничество между Европой и ее соседями,.. но остается сомнительным, что он поможет решить ближневосточный кризис»[542]. Израильская газета «Хааретц» назвала сирийского президента «новой звездой» празднования Дня взятия Бастилии, напомнив, что «это человек, ответственный за все региональные конфликты»[543]. При этом стоит отметить, что во Франции, как уже говорилось выше, присутствие Асада на параде 14 июля вызвало бурю негодования. Многих оскорблял сам факт нахождения диктатора на празднике революционных свобод[544]. Кроме того, вспоминали о произошедшем в Сирии в 1983 г. убийстве пятидесяти восьми французских солдат, хотя официальный Париж назвал это «исторической ошибкой»[545], тем самым дав понять, что трагические события остались в прошлом.

Таким образом, несмотря на дипломатический успех первого саммита Союза для Средиземноморья, что в огромной степени являлось заслугой Франции и лично президента Саркози, оставалось еще очень много вопросов, ответы на которые должны были показать, способна ли новая организация пойти дальше, чем это сделал Барселонский процесс.

[540] Le Monde. 2008. 14 juil.
[541] Ibidem.
[542] Официальный сайт www.spiegel-online.de
[543] Ibidem.
[544] см., напрмер, Le Nouvel Observateur. 2008. 14 juil.
[545] Le Monde. 2008. 15 juil.

§3. Заключительный этап формирования СдС: Марсельский саммит министров иностранных дел (ноябрь 2008г.).

После принятия Декларации перед учредителями Союза для Средиземноморья встала необходимость создать организационную структуру нового объединения. Вскоре после Парижского саммита А. Гиано дал газете «Пуан» интервью[546], где разъяснил, что конкретно еще предстоит сделать в организации Союза для Средиземноморья.

Прежде всего Гиано отметил, что «после исторического саммита, которому многие предсказывали провал, он чувствует удовлетворение от проделанной работы». Однако, по его мнению, «осталось завершить две революции»: распределить ответственность между Севером и Югом путем организации сопрезидентства и постоянного секретариата и «перейти от административной и бюрократической логики к логике проектов». Он пояснил, что имеет в виду такую логику, когда начинают с идеи, разрабатывают проекты, прежде чем «искать везде средства для их реализации». Перенося акцент с поиска финансирования на разработку проектов, помощник президента, видимо, пытался нивелировать этот болезненный вопрос, не получивший до конца своего решения на Парижском саммите.

Что касается самих проектов, то их Гиано обрисовал более детально. Например, он поделился информацией, что группа стран обоих берегов хотела бы организовать центр научных исследований, и Ливан предложил сделать его штаб-квартиру в Бейруте. Ряд государств планировал проводить общую политику в области туризма. Другая группа намеревалась учредить банк Средиземноморья. Всем им, по заверению советника, будет оказана помощь в претворении в жизнь своих замыслов. При этом он подчеркнул,

[546] Текст интервью см. по: Le Point. 2008. 20 juil.

насколько важен принцип «подвижной геометрии» проектов, так как страны должны в них участвовать только по собственному желанию. Вместе с тем такие проекты, как очищение Средиземного моря, требовали участия всех партнеров.

Корреспондент «Пуан» вновь вернулся к вопросу финансирования проектов, указав на наличие только что утвержденного бюджета (перенесенного из Барселонского процесса), предусматривавшего расход 2 млрд. евро ежегодно (12 млрд. на срок 2007-2013гг.). По словам Гиано, кроме бюджета можно сказать и о других возможностях финансирования СдС: руководство Депозитных Касс во Франции и Италии приняло решение учредить фонд Средиземноморья и пополнить его на сумму в 600 млн. евро. Советник президента указал на намерения представителей Персидского залива вкладывать инвестиции в развитие Средиземноморского региона, на готовность Всемирного Банка оказать материальную помощь для реализации проектов, а также на будущие взносы самих прибрежных стран. Судя по интервью, особые надежды Гиано связывал с предпринимателями, которые, по его мнению, проявят интерес к новой средиземноморской инициативе. Однако, несмотря на значительное количество предполагаемых источников финансирования проектов, не было никаких гарантий, что все они действительно «заработают».

Гиано также дал некоторые разъяснения по поводу будущего Секретариата СдС, главное достоинство которого он назвал «легкость» структуры. Его члены будут представлять Южный берег и ЕС соответственно, причем на европейские государства придется меньшее количество мест. Среди претендентов на штаб-квартиру Секретариата Гиано перечислил Танжер, Тунис, Барселону, Валетту и Марсель и заявил, что Франция поддерживает в этом вопросе страны Южного берега, однако все будет решаться путем консенсуса.

Гиано рассказал, что встреча министров иностранных дел, запланированная на ноябрь, пройдет в Марселе. Самым сложным на ней, по

его мнению, станет вопрос о компетенции Секретариата и института сопрезидентства, так как речь идет о реальном «разделении ответственности, столь необходимой для восстановления равновесия в отношениях между Севером и Югом, чтобы не воссоздать предпосылок, приведших к поражению Барселонского процесса»[547].

Действительно, на «открытом с большой помпой» саммите в Париже многие ключевые вопросы новой организации были оставлены в стороне, однако так или иначе они требовали своего решения, что означало неизбежность острых дискуссий в Марселе. Наиболее конфронтационным обещал стать вопрос о статусе участия Лиги арабских государств в Союзе для Средиземноморья. Представители арабских южносредиземноморских стран настаивали, чтобы ЛАГ была представлена на всех встречах СдС, чему активно противился Израиль. В принципе, Тель-Авив не выступал против присутствия ЛАГ в качестве наблюдателя на министерских встречах Союза, но не желал допускать её представителей на подготовительных встречах дипломатов и экспертов. По словам высокого представителя израильского МИДа, «везде, куда она [Лига арабских государств – Д.К.] входит,.. она пытается изжить Израиль» [548].

Именно из-за вопроса статуса ЛАГ в Союзе для Средиземноморья была отменена одна из первых встреч, запланированных в рамках новой организации (по проблемам водных ресурсов и Мертвого моря), которая должна была состояться в Иордании 29 октября.

Ситуация с ЛАГ осложнялась еще и тем, что Египет с высоты своего президентства, очевидно, выступил бы с поддержкой принципиальной позиции арабов на конференции[549]. В случае отсутствия компромисса арабские страны вполне могли хлопнуть дверью и покинуть саммит, тем самым перечеркнув всю ту гигантскую работу, которую проделала

[547] Ibidem.
[548] Agence France Presse. 2008. 23 oct.
[549] Le Monde. 2008. 1 nov.

французская дипломатия для воплощения средиземноморского проекта Саркози.

Серьезные трудности предвиделись в принятии итогового документа марсельской конференции в свете палестино-израильского противостояния. Несмотря на все прошедшие переговоры, палестинцы так и не подписали Декларацию, принятую на июльском саммите Союза для Средиземноморья, по причине отсутствия там формулировки, что мирный процесс должен привести к установлению двух государств – израильского и палестинского[550].

Вопрос о местонахождении секретариата Союза также стоял среди первых в повестке конференции. На фоне сложного подготовительного процесса и провала первых предпринятых инициатив (как, например, конференции по проблемам водных ресурсов) окончательный выбор какого-либо города из представленных кандидатур должен был символизировать работу и продвижение вперед новой организации[551]. Хотя министр иностранных дел Франции Б. Кушнер призвал не спешить с этим вопросом, подчеркивая, как «нелегко привести к согласию 43 страны»[552].

Интересно отметить, что видные представители политической, экономической и научной интеллигенции Марселя выступили с обращением к президенту Саркози, главе Еврокомиссии М. Баррозу и ко всему альянсу европейских и южносредиземноморских стран, чтобы именно их город стал местом для дислокации секретариата СдС. Среди подписавшихся были мэр Марселя Ж.-К. Годан (ЮМП), несколько видных председателей социалистической партии в регионе Прованс-Альп-Кот д'Азюр, а также главы трех региональных университетов Марселя[553]. При этом сама Франция на уровне аппарата президента и правительства не раз официально выступала с поддержкой кандидатуры Туниса, подчеркивая, что у него есть целый ряд преимуществ[554].

[550] Agence France Presse. 2008. 23 oct.
[551] Le Figaro. 2008. 4 nov.
[552] Agence France Presse. 2008. 3 nov.
[553] Agence France Presse. 2008. 29 oct.
[554] Ibidem.

Кроме решения указанных проблем новой организации, французским дипломатам предстояло объясниться с европейскими коллегами. Дело в том, что выступая перед Европейским Парламентом 21 октября, глава V Республики заявил о необходимости продления как минимум еще на год председательских полномочий Франции в Евросоюзе (а значит и в качестве сопрезидента Союза для Средиземноморья) в условиях обрушившегося на мир финансового кризиса[555]. Чехия, которая должна была принять у Франции эти полномочия в начале 2009 г., и следующая за ней Швеция встретили предложение Саркози в штыки, выразив твердое намерение взять свои полномочия в срок[556].

3 и 4 ноября 2008 г. в Марселе прошла конференция министров иностранных дел государств-членов Союза для Средиземноморья. На ней была принята финальная Декларация[557], поставившая решающую точку в образовании Союза для Средиземноморья.

Конференция внесла ряд изменений в организацию. Первое из них коснулось официального названия: приставка Барселонский процесс была упразднена и осталось название Союз для Средиземноморья.

Министры поприветствовали новых членов Союза: Албанию, Черногорию и Боснию и Герцеговину, которые ранее не участвовали в Барселонском процессе, однако по географическому критерию[558] имели право на вхождение в Союз[559].

Как и планировалось, особое внимание привлекла организационная сторона СдС. В вопросе об институте сопрезидентства июльская Декларация дополнялась следующими пунктами. Во-первых, все саммиты, конференции

[555] Le Monde. 2008. 23 oct.

[556] Le Monde. 2008. 1 nov.

[557] Текст Декларации см. по: Processus de Barcelone : Union pour la Méditerranée, conférence ministérielle. Marseille, 3-4 novembre 2008. Déclaration finale. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/fr/misc/103734.pdf (дата обращения 28.08.2014).

[558] Данные государства расположены на берегу Адриатического моря, которое является частью Средиземного.

[559] Processus de Barcelone : Union pour la Méditerranée, conférence ministérielle. Marseille, 3-4 novembre 2008. Déclaration finale. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/fr/misc/103734.pdf (дата обращения 28.08.2014).

министров, собрания Объединенного Постоянного Комитета (ОПК) и даже, по возможности, собрания экспертов подчинялись принципу сопрезидентства, то есть на каждом из них председательствовали два человека – представители тех стран, которые являлись сопрезидентами в СдС в данный момент. Во-вторых, сопрезиденты получили право представлять повестку дня для утверждения. В-третьих, в случае, если конференция организуется в стране, представитель которой не является изначально сопрезидентом, то она в равной степени должна исполнять обязанности председательства. Наконец, согласно финальной Декларации, президенты ведут необходимые консультации со всеми партнерами для принятия итоговых документов по завершению саммитов, министерских и других встреч.

По решению министров, обязанности членов Комитета Евромед передавались должностным лицам, в чье поле деятельности входили «все инициативные предложения», в частности подготовка министерских конференций, выбор и анализ проектов, разработка рабочей годовой программы.

Что касается проектов, то, согласно финальной Декларации, они должны отвечать следующим критериям: способствовать миру и стабильности в евро-средиземноморском регионе; не представлять собой угрозы легитимным интересам членов организации; учитывать принцип «подвижной геометрии», уважать решение стран-членов, участвующих в проекте.

Как следует из текста Декларации, в целом обязанности членов Объединенного Постоянного Комитета совпадали с обязанностями должностных лиц «без различия компетенции». Однако, как и указывалось в Декларации от 13 июля, ОПК мог служить механизмом быстрого реагирования в случае, если ситуация требовала экстренного совещания партнеров.

Секретариат, по решению министров, «занимал центральное место в институциональной структуре». В сферу его деятельности входила разработка и продвижение проектов, а также поиск финансирования и партнеров для их реализации. Секретариат должен обеспечить согласованность действий со всеми структурами Союза, в особенности с сопрезидентами, в том числе путем подготовки рабочих документов для принятия решений.

В соответствии с финальной Декларацией, Секретариат изучал инициативы разработки новых проектов, информировал и нес ответственность перед Объединенным Постоянным Комитетом и должностными лицами об их реализации, действуя в тесном сотрудничестве с государствами, которые участвовали в проектах, а также с партнерами – спонсорами. Секретариат обязывался снабжать необходимой информацией о проектах саммиты всех уровней.

Из текста Декларации следует, что статус членов Секретариата должен быть утвержден должностными лицами до конца февраля 2009 г. на основе предложений специальной группы. Предполагалось, что будет выбран один Генеральный секретарь, представитель из страны Южного берега, и пять его секретарей-помощников (первый мандат на три года получили Палестинская Автономия, Греция, Израиль, Италия, Мальта), на пост которых могут претендовать все средиземноморские партнеры по принципу ротации. Выбор секретарей-помощников предлагалось осуществлять должностным лицам. Штаб-квартирой Секретариата стала Барселона[560]. Х. Солана, Верховный представитель Европейского Союза по общей внешней политике и политике безопасности, выразил удовлетворение, что выбор пал именно на Барселону. По его мнению, это явилось прямым свидетельством преемственности Союза для Средиземноморья по отношению к Барселонскому процессу[561]. При этом

[560] Ibidem.
[561] Les Echos. 2008. 4 nov.

Тунис, которого поддерживала Франция, накануне снял свою кандидатуру на право принять штаб-квартиру СдС.

По информации некоторых СМИ, арабские страны согласились с выбором Барселоны при условии, что пост Генерального секретаря займет представитель стран Южного берега. В свою очередь Израиль согласился на участие в СдС Лиги арабских государств на правах члена в обмен на пост секретаря-помощника[562]. И хотя в Декларации сказано, что она вправе участвовать во всех собраниях организации (а не только в министерских, как того ранее требовал Израиль), по информации Агентства Франс Пресс ЛАГ получила статус обозревателя без права голоса с возможностью брать слово лишь на ограниченном числе собраний. Трудные переговоры, связанные со становлением новых структур, вновь продемонстрировали, насколько сложными остаются отношения между партнерами Юга[563].

По словам представителя Елисейского дворца Л. Шателя, президент Франции Н. Саркози [564] назвал «важным» решение членов СдС интегрировать ЛАГ наряду с созданием дополнительной должности секретаря для Израиля. Как пишет «Европолитик», на конференции в Марселе поднимался вопрос об учреждении еще одной, шестой, должности секретаря-помощника для Турции (наряду с Израилем, Палестиной, Италией, Мальтой и Грецией), которая высказала желание иметь своего представителя на этом уровне[565].

Вместе с тем, министерский саммит так и не конкретизировал, кто в итоге займет пост Генерального секретаря (лишь в январе 2010 г. его, наконец, занял иорданский дипломат А. Массадех), кто станет «должностными лицами», и в чем отличие их прерогатив от полномочий членов Объединенного Комитета.

Что касается избрания Барселоны в качестве города дислокации секретариата, то в этом случае разобщенность представителей южного

---

[562] Ibidem.

[563] Driss A. Southern Perceptions about the Union for the Mediterranean. URL: http://www.isp.org.pl/files/97142018400104940012441923 58.pdf (дата обращения 25.08.2014).

[564] L'Agence France Presse. 2008. 5 nov.

[565] L'Europolitique. 2008. 5 nov.

Средиземноморья позволила испанцам одержать победу[566]. В то же время это подчеркивало преемственность Союза для Средиземноморья по отношению к Барселонскому процессу, к чему стремились еврочиновники, и что пытался изменить Саркози.

Саммит в Марселе также принял рабочую программу на 2009 г., согласно которой планировалось осуществить министерские встречи по разным сферам деятельности[567].

Кроме того, намечались и другие области сотрудничества. Во-первых, стороны постановили развивать диалог в сфере политики и безопасности. Во-вторых, они решили усилить морскую безопасность. В-третьих, планировалось развернуть широкое экономическое и финансовое сотрудничество в разных сферах общественной жизни: энергетике, транспорте, сельском хозяйстве, окружающей среде, туризме и др. Наконец, не было оставлено без внимания социальное, межличностное и культурное сотрудничество (медицина, миграция, культурный диалог и т.д.).

В заключительной части финальной Декларации было помещено сообщение о состоянии проектов, оговоренных на Парижской конференции. По проблеме очищения Средиземного моря предлагалось созвать конференцию в 2009 г. Что касается пункта создания новых морских и наземных путей, то группа экспертов изучила предложенные проекты и должна была вынести окончательное решение на министерской встрече в 2009 г. Та же схема действий принималась в случае с планом по использованию солнечной энергии, средиземноморской инициативы развития предпринимательства и сотрудничеству в области высшего образования и науки. По поводу гражданской защиты населения стороны назвали необходимым претворить в жизнь принятую Евромед программу по

[566] L'Europolitique. 2008. 5 nov.

[567] Processus de Barcelone : Union pour la Méditerranée, conférence ministérielle. Marseille, 3-4 novembre 2008. Déclaration finale. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/fr/misc/103734.pdf (дата обращения 28.08.2014).

предотвращению, сокращению и ликвидации природных или антропогенных катастроф.

Кроме того, к документу прилагалась «Пояснительная декларация сопрезидентства Союза для Средиземноморья». Согласно тексту, «сопрезиденты [т.е. Саркози и Мубарак – Д.К.] полагают, что обращение государства к своим легитимным интересам для противодействия реализации проекта должно быть рассмотрено всеми странами-членами Союза для Средиземноморья». Скорее всего, данная поправка принималась с учетом того, что партнеры Южного берега, прикрываясь государственными интересами, могли отказаться сотрудничать с другими государствами, например, если некоторые арабские страны не захотят участвовать в проектах совместно с Израилем.

По информации немецкой газеты «Дойче Велле», участники министерской конференции в Марселе обсуждали не только тему евро-средиземноморских отношений. Как пишет издание, они высказали единое мнение, что отношения США и Европы после выборов нового американского президента следует строить исключительно на равноправной основе[568]. По мнению министра иностранных дел Франции Б. Кушнера, «времена изменились, и одно единственное государство не может единолично принимать решения». Он подчеркнул, что ЕС и США являются равноправными партнерами и должны развивать более тесное сотрудничество, особенно в разрешении кризисов на Ближнем Востоке и Афганистане[569]. Тем самым, Франция продолжила активно заявлять о своих интересах в ближневосточном регионе, однако если в начале своего председательства в ЕС, то есть в июле 2008 г., она предпринимала ряд единоличных шагов, инициировав переговоры между Сирией и Ливаном, Израилем и Палестиной, то в ноябре открыто призвала Европу пересмотреть отношения с США и строить их на взаимовыгодной и равноправной основе.

[568] Официальный сайт www.dw-world.de
[569] Ibidem.

Принятие финальной Декларации ознаменовало завершение организационного этапа СдС, решив ключевые институциональные вопросы. Как пишет брюссельская ежедневная газета «Европолитик», после окончания саммита французская дипломатия вздохнула с облегчением, так как большинство сложных вопросов все же удалось решить. В противном случае фиаско в Марселе могло бы нанести серьезный удар по Саркози – инициатору создания Союза для Средиземноморья[570].

Учитывая все вышесказанное, структура Союза не кажется действительно легкой и операционной, как об этом заявляли основатели организации. Кроме того, Марсельский саммит не принес уверенности в способности Союза для Средиземноморья реализовать конкретные проекты: большинство источников финансирования оставалось неопределенным, практически все проекты требовалось конкретизировать на конференциях в 2009г., что по опыту Барселонского процесса совсем не означало их скорого претворения в жизнь.

* * *

14 июля Франция отпраздновала не только День взятия Бастилии, но и свое возвращение в большую средиземноморскую политику. Ей удалось стать одним из ведущих участников процесса по разрешению арабо-израильского конфликта, наладить отношения с Сирией, которые находились в кризисе со времен Ж. Ширака. Но главным событием, естественно, оказался учредительный саммит Союза для Средиземноморья, где присутствовали 43 государства. Во многом именно благодаря стараниям французской дипломатии и лично президента Саркози в Париже за одним столом собрались арабские государства и Израиль, государства Южного и Северного берегов Средиземного моря.

[570] L’Europolitique. 2008. 5 nov.

Надо признать, что в новой организации осталось не так уж много оригинальных идей первоначального проекта, предложенного Саркози. В нее вошли все государства ЕС, и она была вписана в формат евро-средиземноморской политики ЕС, унаследовав значительную часть концепции Барселонского процесса. С другой стороны, зашедшим в тупик евро-средиземноморским отношениям удалось придать свежий импульс. Вводились новые операционные структуры (институт сопрезидентства, секретариат), повысилось внимание к практической стороне евро-средиземноморского партнерства (реализация конкретных проектов). Кроме того, СдС с полноправным представительством обоих берегов отвечал чаяниям государств Южного берега, чьи политические представители раньше не участвовали в реализации Барселонского процесса.

Таким образом, судя по общей и финальной Декларациям, принятым на саммитах в Париже и Марселе соответственно, Союз для Средиземноморья во многом сохранил черты Барселонского процесса, хотя и принял немало новых позитивных идей, предложенных Францией.

Глава IV. Средиземноморская политика Франции и «арабская весна».

§1. Деятельность Союза для Средиземноморья: от Марсельского саммита до начала «арабской весны» (ноябрь 2008 – декабрь 2010 гг.).

Сразу после Марсельского саммита министров иностранных дел, завершившего организационный этап создания Союза для Средиземноморья, состоялось еще несколько отраслевых министерских конференций. 5-6 ноября 2008 г. в Ницце прошла встреча министров промышленности стран-членов СдС под председательством Л. Шателя – министра промышленности Франции и его египетского коллеги Р. Мохамеда Рашида. Цель конференции заключалась в том, чтобы углубить сотрудничество средиземноморских стран в области промышленности и найти для этого финансовые средства. По итогам саммита были запущены три крупных проекта. Первый – программа «Мед-коннект», отвечавшая за распространение интернета очень высокой скорости в научных и образовательных обществах государств Южного Средиземноморья. Срок реализации проекта стоимостью 5 млн евро составлял 2 года[571]. Второй – программа «Инвест ин мед»[572] с бюджетом в 12 млн евро на 3 года. Этот проект был призван развивать устойчивые торговые связи, инвестиции и корпоративные партнерские отношения между двумя берегами Средиземного моря. Наконец, министры одобрили создание специального лэйбла «Мед Тех»: присуждаемый независимым экспертным агентством, он должен был помочь инновационным проектам под его именем найти необходимое финансирование. В заключение стороны постановили

[571] Agence France Presse. 2008. 6 nov.

[572] Проект действует по настоящее время. Сайт проекта: http://www.invest-in-med.eu/ (дата обращения 27.08.2014).

созвать в январе 2009 г. в Каире[573] следующую аналогичную конференцию при активном участии ЕИБ, где планировалась окончательная выработка механизма финансирования проектов в сфере промышленности.

9-10 ноября 2008 г. в Марракеше состоялась министерская конференция по трудоустройству и работе, в которой участвовало около 30 министров – представителей стран-членов Союза для Средиземноморья. Стороны признали, что в условиях развернувшегося экономического кризиса требовалось создать значительное число рабочих мест для уменьшения безработицы среди трудоспособного населения Южного Средиземноморья, а также оказать поддержку мелкому и среднему бизнесу. По итогам конференции был принят план действий, результаты которого предполагалось подвергнуть тщательному анализу на следующей конференции в 2010 г.[574]

17 ноября в Каире прошла встреча министров здравоохранения, решивших создать общую платформу для обмена информацией и передачи сигнала тревоги, например, в случае пандемии[575].

Одна из самых крупных министерских конференций состоялась 22 ноября 2008 г. в Париже. В ходе саммита, посвященного вопросам использования солнечной энергии, было рассмотрено более 60 различных проектов, каждый из которых предлагал свой вклад для достижения главной цели – производства 20 гигаватт восполняемой энергии к 2020 г. (как прописано в Декларации Союза для Средиземноморья). В итоге, стороны приняли решение о запуске проекта по постройке гигантских термодинамических электростанций в Сахаре, которые обеспечили бы электроэнергией Северную Африку, а также могли бы по подводным кабелям поставлять её в другие страны Средиземноморья. Столь обширный проект, который получил название «План развития солнечной энергетики в Средиземноморье» (Plan Solaire Méditerranéen), был поделен на два этапа: на

[573] Europolitique. 2008. 7 nov.
[574] Agence France Presse. 2008. 10 nov.
[575] Agence France Presse. 2008. 17 nov.

2009-2010 гг. планировалась начальная стадия проекта, а на 2011- 2020 гг. – основная. Как заключил в своей речи министр экологии Франции Ж.-Л. Борло, «этот проект совмещает в себе потенциальный план передачи энергии, экономического развития, энергетической независимости»[576]. Министры договорились вновь встретиться в марте 2009 г. в Монако, чтобы окончательно утвердить проекты и обсудить их финансирование[577].

В поддержку запущенным программам Фонд мировой экологии выделил 10 млн долларов на установку солнечной электростанции в Алжире и ветряной фермы в Марокко. Однако, по оценке газеты «Фигаро», к 2020 г. большинство стран Европы ввиду отсутствия у них места для размещения необходимого оборудования все же не смогут получать 20% от потребляемой энергии из восполняемых источников[578].

Заметным событием стал евро-средиземноморский форум в Танжере «Медэйз»[579], созданный по образцу всемирного экономического форума в Давосе. Более 500 человек участвовали в первом саммите, состоявшемся 27 ноября 2008 г., главной темой которого фигурировали проблемы развития Союз для Средиземноморья. В качестве высокопоставленных гостей собрались глава МИД Испании М. Моратинос, его коллега из Марокко Т. Фасси-Фири, бывший глава палестинской группы по переговорам с Израилем С. Эрекат, а также госсекретарь Франции по вопросам экономических перспектив Л. Бессон. На форуме обсуждались вопросы мира, образования и культуры, экономического развития и защиты окружающей среды в Средиземноморье. По заявлению Бессона, это событие призвано «способствовать лучшему пониманию политических и экономических процессов, происходящих в Средиземноморском регионе»[580]. Французская пресса фактически проигнорировала столь крупное событие в канве евро-

[576] Conférence sur le Plan Solaire Méditerranéen Paris, 22 novembre 2008. Session d'ouverture. Projet de discours pour le Ministre d'Etat. URL: http://www.developpement-durable.gouv.fr/IMG/spipwwwmedad/pdf/1.0pening_speech_borloo_cle0abd83.pdf (дата обращения 22.08.2014).

[577] Ibidem.

[578] Le Figaro. 2008. 24 nov.

[579] Ежегодный форум продолжает действовать и сейчас.

[580] Agence France Presse. 2008. 27 nov.

средиземноморских отношений, не посчитав его достаточно важным, чтобы уделить ему внимание.

На исходе 2008 г., 22 декабря, в Иордании состоялась еще одна министерская конференция по проблемам водных ресурсов. Изначально она была запланирована на октябрь, однако её пришлось перенести ввиду разногласий по вопросу членства ЛАГ в Союзе для Средиземноморья (см. предыдущую главу). На конференции была принята декларация, которая обозначила пять целей развития отрасли водных ресурсов: адаптация к климатическим изменениям, равновесие между спросом и предложением на питьевую воду, защита и восстановление природных источников, очистка Средиземного моря, развитие технологий и эффективное использование воды. Министры надеялись, что под конкретные проекты удастся легче найти финансы: «Вместо того чтобы обсуждать предварительное финансирование годами, мы хотим начать с конкретных проектов и затем искать деньги», – заявил министр экологии Франции Ж.-Л. Борло[581].

Кроме председательства и активного участия во всех общих министерских конференциях Франция продолжала энергично действовать в единоличном порядке. Так, например, Саркози доверил Р. Мюзелье, депутату ЮМП из Марселя, создать и возглавить Культурный совет Союза для Средиземноморья. Этот орган, по мысли президента, будет оказывать покровительство «всем общественным и частным инициативам, имеющим целью развитие культурной области средиземноморской политики Франции», в особенности в рамках СдС, а также «гармонизировать действия, которые предпринимает Франция в этой области», и «мобилизовать все активные силы на благо проекта «Марсель – Прованс – 2013 – европейская столица культуры»[582].

14 ноября 2008 г. был также создан еще один новый орган - Межведомственное представительство Союза для Средиземноморья,

[581] Le Monde. 2008. 24 déc.
[582] Agence France Presse. 2008. 14 nov.

председателем которого Саркози назначил А. Гиано[583]. Согласно декрету № 2008-1188, «без ущерба для полномочий, осуществляемых Генеральным секретариатом по делам Европы[584], Межведомственное представительство Союза для Средиземноморья берет на себя полномочия руководства и координации действий, реализуемых как государством, так и частными лицами, в рамках инициативы "Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья"»[585]. По административному и бюджетному управлению представительство прикреплялось к Генеральному секретариату правительства, однако его главой был назначен ближайший советник президента. По мнению газеты «Монд», тем самым Саркози посылал обществу два сообщения: с одной стороны, это означало практически полный захват власти президентом над внешней политикой государства и сведение «министерства иностранных дел до ранга простого исполнителя». Для Средиземноморья – столь важного для Саркози региона – создавалось особое представительство, поставленное под юрисдикцию не МИДа, а правительства, которое фактически не занималось решением внешнеполитических вопросов. «Абсолютно ясно, что межведомственное управление проходит через Елисейский дворец, а не Матиньонский», - пишет газета. С другой стороны, Саркози таким образом продемонстрировал, что «несмотря на препятствия европейских партнеров» он не намерен сдаваться по средиземноморскому вопросу[586].

Между тем, министр иностранных дел Франции Ф. Фийон продолжал делать «черновую работу» по укреплению французского влияния в Средиземноморье. Во время его визита в Египет Французское агентство

[583] Agence France Presse. 2008. 28 nov.

[584] Генеральный секретариат по делам Европы – орган власти под руководством французского премьер-министра, который отвечает за межведомственную координацию позиции французских властей по вопросам, связанным с Европейским Союзом (ЕС) и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Он играет центральную роль в европейской политике Франции, гарантом согласованности который он является.

[585] Décret n° 2008-1188 du 14 novembre 2008 portant création de la mission interministérielle de l'Union pour la Méditerranée. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000019767599 (дата обращения 27.08.2014). С 7 января 2013 г. заменялся декретом № 2013-13, согласно которому межведомственное представительство Союза для Средиземноморья упразднялось, а вместо него создавался пост делегата по делам Средиземноморья, подчинявшегося напрямую премьер-министру.

[586] Le Monde. 2008. 28 nov.

развития (АФД)[587] предоставило займ в 200 млн евро на строительство линии метро в Каире[588]. Вопреки мировому экономическому кризису Франция решила остаться первым иностранным инвестором в Египте (в 2008 г. она вложила в египетскую экономику 12 млрд евро[589]). В связи с этим АФД дополнительно выделило еще 150 млн евро на создание там мини-версии Силиконовой долины, где «под одной крышей» должны были собраться Майкрософт[590], Алкатель[591] и Оранж[592].

Таким образом, мировой экономический кризис, разразившийся в Европе летом 2008 г., во всяком случае на первых порах, не помешал проведению активной средиземноморской политики Франции. Угроза для её последующей успешной реализации скорее исходила из политической среды: в январе 2009 г. председательство в ЕС переходило от Франции к Чешской республике, предпочитавшей вместо Союза для Средиземноморья развивать проект «Восточное партнерство» с Украиной, Грузией, Арменией, Азербайджаном, Молдавией и Белоруссией «при условии их демократизации и без обещания их присоединения к ЕС». В Еврокомиссии такое желание встретили не только благосклонно, но в дальнейшем даже обещали направить на этот проект до 2013 г. 600 млн евро[593]. Для Франции это означало не только вероятное урезание бюджета ЕС, предназначенного для Средиземноморья, но и ограничение «маневренности» в сфере проводимой ею средиземноморской политики с окончанием срока её председательства в Евросоюзе и соответственно в СдС.

---

[587] Французское агентство по развитию (АФД) – организация, оказывающая финансовую помощь экономическим и социальным проектам в развивающихся странах.

[588] Agence France Presse. 2008. 20 déc.

[589] Moniteur du Commerce International (MOCI). 2009. 8 janv.

[590] Майкрософт (Microsoft) — одна из крупнейших транснациональных компаний по производству программного обеспечения для различного рода вычислительной техники — персональных компьютеров, игровых приставок, КПК, мобильных телефонов и прочего, разработчик наиболее широко распространённой на данный момент в мире программной платформы — семейства операционных систем Windows.

[591] Алкатель (Alcatel) – ранее французская компания, один из лидеров мирового рынка телекоммуникационного оборудования. В 2006 г. произошло слияние с американской компанией Lucent Technologies и преобразование в Alcatel-Lucent.

[592] Оранж (Orange) – один из ведущих мировых телекоммуникационных операторов, оператор сотовой связи, а также интернет-провайдер. Является подразделением France Télécom, а также входит в альянс FreeMove. См: Le Figaro. 2008. 24 déc.

[593] Le Figaro. 2008. 31 déc.

Разумеется, Саркози предпринял попытку сохранить положение Франции в качестве сопрезидента СдС. 27 ноября чешский журнал «Рефлекс» опубликовал беседу, якобы состоявшуюся между Саркози и премьер-министром Чехии М. Тополанеком 31 октября 2008 г. По словам издания, это – письменная версия разговора, переданная ему одним высокопоставленным дипломатом на фирменном бланке посольства Чехии во Франции. Редактор журнала предупреждает: «У вас сложится впечатление, что чешская делегация ведет переговоры с представителем внеземной цивилизации» – то есть с Н. Саркози, который пытался уговорить чехов оставить Франции сопрезидентство Союза для Средиземноморья. Следующие слова, если верить изданию, принадлежат президенту Франции: «Знаешь, каково это – быть одному против арабов? Разговаривать с ними по телефону? Они ужасны, уверяю тебя,.. Алжирский президент Бутефлика, тунисский, марокканский король, Ливия, Израиль. Сумасшедшая работа». Тополанек ему не противоречит: «Союз для Средиземноморья – твоё детище …. И без поддержки французов оно не выживет». Судя по тому, что после встречи Саркози и Тополанека журналистам было официально объявлено о поддержке развития Союза для Средиземноморья чешским руководством и запуске восточного партнерства со стороны Франции, оба лидера хорошо понимали друг друга. После публикации приватной беседы двух лидеров премьер-министр Чехии принес официальные извинения французской стороне, и в Елисейском дворце инцидент посчитали исчерпанным[594]. Кроме того, именно Франция оставалась у руля СдС вплоть до марта 2012 г., когда управление перешло в ведомство ЕС.

Однако угроза для активно проводимой Францией средиземноморской политики исходила не только от коллег в Европе: произошло очередное обострение арабо-израильского конфликта, ранее не раз приводившее к заморозке евро-средиземноморского партнерства. 19 декабря 2008 г. закончилось перемирие между Израилем и движением ХАМАС, заключенное

[594] Le Monde. 2008. 30 nov.

в июне 2008 г. при посредничестве шефа египетской службы разведки генерала О. Сулеймана. 4 ноября 2008 г. Израиль провёл военную операцию в секторе Газа после получения, по заявлениям его военного и политического руководства, информации о том, что террористы заканчивают строительство туннеля возле линии заградительных сооружений. Согласно этой информации, если бы подземная магистраль не была вовремя обнаружена и взорвана, ХАМАС мог бы совершить похищения военнослужащих или крупную диверсию. В итоге, началась полномасштабная военная операция под названием «Литой свинец»[595], закончившаяся к 20 января, после того как 17 января была принята соответствующая резолюция ООН.

Франция немедленно выступила в роли миротворца: 5-6 января 2009 г. Саркози отправился в турне по Ближнему Востоку с целью прекращения огня между Израилем и ХАМАСом. Первым пунктом назначения стал Египет, где французский президент обсудил последние события с египетским коллегой. В сложившейся ситуации Египет оказался в непростом положении: если обычно он играл посредническую роль в переговорах между Израилем и сектором Газа, то в этот раз отсутствие точек соприкосновения с палестинскими исламистами поставили его вне игры[596].

Далее у Саркози были запланированы переговоры с представителями Палестинской Автономии и Израиля, а также поездка в Сирию и Ливан. По мнению французского президента, встреча с сирийским лидером Б. Асадом была необходима, так как он мог оказать влияние на ХАМАС и непосредственно на главу его Политического бюро Х. Мехала, который в тот момент находился в Сирии[597].

С эскалацией конфликта арабо-израильское противостояние охватило всё Средиземноморье. В Магрибе прошли широкие манифестации в поддержку палестинцев. В Алжире, по сведению одного из членов

[595] Операция «Литой свинец» – кодовое название израильской военной операции в секторе Газа, начавшейся 27 декабря 2008 г. Цель операции — уничтожение военной инфраструктуры правящего в Газе исламского радикального движения ХАМАС и предотвращение ракетных обстрелов территории Израиля.

[596] Le Monde. 2009. 2 janv.

[597] Ibidem.

Координационного центра палестинского сопротивления, президенту Бутефлике передали письмо под заголовком «Израилю не место в СдС. Его место в Нюрнберге, на скамьях нацистов»[598]. На официальном уровне премьер-министр Алжира А. Уяйа заявил: «Для нас исключено, чтобы СдС стал скрытым способом для прямых или косвенных отношений с Израилем»[599].

Одна из легальных оппозиционных партий Туниса, Юнионистский Демократический Союз (ЮДЮ), призвала арабские государства бойкотировать Союз для Средиземноморья. В партийном коммюнике, опубликованном в Тунисе, в вину СдС вменялись попытки «привести арабские страны к нормализации отношений с Израилем», а Израиль, в свою очередь, обвинялся в «военных преступлениях», учиненных в Газе в 2008 г.[600]

В итоге, деятельность Союза для Средиземноморья оказалась практически полностью заблокирована, поскольку арабские страны объявили о своем отказе заседать с Израилем. «Мы можем говорить о заморозке [работы СдС – Д.К.] до создания нового порядка», - подтвердил в среду агентству «Франс Пресс» один высокопоставленный египетский дипломат. Египет взял на себя инициативу перенести все запланированные на январь встречи в рамках СдС, чтобы «адаптироваться к новым политическим условиям»[601].

Вслед за Алжиром и Тунисом информационная атака против Союза для Средиземноморья началась в Ливии. Официальные медиа страны развернули жесткую компанию против СдС, утверждая, что война в Газе есть «результат» этого союза, который несет угрозу африканскому и арабскому единству[602]. Открытая критика союза со стороны Ливии была тем более опасна, что последняя председательствовала в ЮМА – Союзе арабского

[598] Le Monde. 2009. 11 janv.
[599] Xinhua News Agency. 2009. 12 mars.
[600] Agence France Presse. 2009. 13 janv.
[601] Agence France Presse. 2009. 21 janv.
[602] Ibidem.

Магриба – крупной региональной организации, посредством которой Джамахирия оказывала немалое влияние на соседей[603]. Более того, официальный представитель ливийского председателя в ЮМА заявил 24 января 2009 г., что страны Магриба уже «начали пересматривать» свое участие в СдС[604].

В итоге, лишь Марокко продолжало поддерживать деятельность СдС. Видимо, перспектива углубления отношений с ЕС оказалась ему важнее арабской солидарности, что и предопределило благожелательное отношение Марокко к Союзу для Средиземноморья в сложившейся ситуации. В целом, по мнению обозревателей газеты «Монд», «будущее процесса [СдС – Д.К.] кажется очень неопределенным»[605].

На фоне критики средиземноморского партнерства в странах Магриба французский банк «Сберегательная касса» и 9 банков других средиземноморских стран (Испании, Италии, Туниса, Египта, Ливана, Марокко) заключили соглашение в рамках СдС, нацеленное на облегчение трансфера денег мигрантов в их родные страны. В 2009 г. планировалось открыть сеть отделений, с помощью которых мигранты могли бы проще и дешевле отправить деньги близким. Предполагалось, что создаваемые 34 000 пунктов смогут предоставить услуги примерно 3,5 млн человек, из которых 2,5 млн проживали во Франции, на сумму 10 млрд евро[606]. Такой экономический проект не только сулил прибыль банкирам, но и должен был продемонстрировать находившимся в Европе и, в частности, во Франции выходцам из Южного Средиземноморья, что правительство учитывает их нужды.

Из-за конфликта в Газе 14 запланированных на 2009 г. конференций СдС были отменены. Однако именно мировой финансовый кризис мотивировал страны Севера продолжать инвестировать значительные суммы

[603] Союз арабского Магриба (ЮМА) - региональная экономическая и политическая организация, созданная в 1989 г., куда входят Алжир, Ливия, Марокко, Мавритания, Тунис.

[604] Agence France Presse. 2009. 24 janv.

[605] Le Monde 2009. 1 mars.

[606] Agence France Presse. 2009. 30 janv.

в Южное Средиземноморье и искать пути выхода из политического коллапса, в котором оказался Союз для Средиземноморья. По крайней мере в начале кризиса Средиземноморский регион, ввиду своей относительно слабо развитой банковской системы, не испытал тех потрясений, через которые прошла Европа. По мнению ученых из Института экономических перспектив для средиземноморского мира (Ипемед), при всех существующих рисках инвестирования в этот регион он считался главным источником роста доходов от вложений в ближайшем будущем[607]. К тому же, недостатка в объектах для инвестиций не было: по данным ЕИБ, странам юга в длительной перспективе требовалось 250 млрд долларов инвестиций, из которых 100 млрд для развития электроэнергетики, 110 млрд для городских служб (водообеспечение, образование, здравоохранение и др.) и 20 млрд на развитие государственного и межгосударственного транспорта[608].

Таким образом, Франция, имея самые обширные инвестиционные интересы (как частные, так и государственные) и будучи одним из главных мировых инвесторов в этом регионе, была крайне заинтересована в скорейшем урегулировании политических конфликтов и налаживании нормальных отношений между средиземноморскими партнерами. Вместе с Египтом она выступила главным инициатором встречи в Брюсселе 43 стран-членов Союза для Средиземноморья, запланированной на 7 и 8 апреля 2009 г. Однако представители арабских стран категорически заявили европейскому комиссару по внешним связям Б. Ферреро-Вальднер о своем отказе встречаться с израильтянами.

На фоне кризиса евро-средиземноморского партнерства Польша, Чехия и Швеция стали еще активнее продвигать идею создания Восточного партнерства. 19 марта 2009 г. в Европейском политическом центре на конференции стран – будущих членов этого партнерства Европейскому союзу было выдвинуто официальное предложение оформить такое

[607] Le Figaro. 2009. 31 mars.
[608] Ibidem.

объединение. Кроме того, Польша и Швеция настаивали на увеличении обещанной партнерству суммы в 600 млн евро в 2 раза. По словам главы МИД Польши Р. Сикорски, только «адекватные фонды» могут гарантировать успех[609].

23 апреля в Брюсселе прошла неформальная встреча всех 43 стран-членов Союза для Средиземноморья с целью его реанимации. На этот раз инициатором выступил Х. Солана. Планировалось, что в случае успеха этой конференции в мае состоится официальная встреча. Как заявила Б. Ферреро-Вальднер, «время от времени мы не сможем избежать политических проблем», но «мы создали этот союз именно потому, что хотим преодолеть препятствия путем реализации конкретных проектов, выгоду от которых получат все»[610]. Франция расценила встречу в Брюсселе как «сигнал восстановления [Союза – Д.К.]»[611].

В это же время Фийон прибыл в Тунис, чтобы предоставить ему кредит в 40 млн евро на развитие мелкого и среднего бизнеса, а также обсудить сложившуюся ситуацию с президентом страны. Несмотря на то что Франция была главным экономический партнером Туниса, её доля на рынке уменьшилась в 2007-2008 гг. с 21,4 до 18,6%[612], а новые политические сложности грозили еще большим снижением показателей. Чтобы не допустить такого положения, французские правящие круги не жалели денег для вложений в Тунис даже в условиях тяжелого экономического кризиса.

Выступая перед прессой, Фийон напомнил о позиции Франции, которая оказывает «максимальное давление на Израиль, чтобы начались важные изменения», и содействует «дипломатии, которая позволит прийти к созданию суверенного и жизнеспособного Палестинского государства»[613]. В свою очередь Бен Али подчеркнул необходимость продолжать развивать СдС, «несмотря на сложности», связанные с тем, «что происходит в Газе».

[609] Europolitique. 2009. 20 mars.
[610] Agence France Presse. 2009. 23 avril.
[611] Les Echos. 2009. 22 avr.
[612] Les Echos. 2009. 23 avr.
[613] Le Figaro. 2009. 25 avr.

Кроме того, 30 апреля в Александрии французский банк «Сберегательная касса» и еще 4 банка аналогичной структуры из Египта, Италии и Марокко учредили фонд «ИнфраМед» – первый финансовый инструмент Союза для Средиземноморья для финансирования конкретных евро-средиземноморских проектов[614]. Планировалось, что он мобилизует 2 млрд евро на проекты по развитию городской инфраструктуры, транспорта, энергетических программ. «Речь идет о первом конкретном успехе» с начала функционирования СдС, заявил министр торговли и индустрии Египта Р. Мохамед Рашид, а А. Гиано положительно оценил обоюдное «желание сделать что-то в Средиземноморье», несмотря на «сложные экономические и политические условия»[615].

Таким образом, Франция действовала на два фронта: пыталась разблокировать политический процесс на уровне союза и в то же время единолично выделяла щедрые суммы для нужд отдельных участников объединения.

Однако надежды на официальную встречу стран-членов СдС в мае не оправдались. 20 мая 2009 г., выступая перед комиссией по иностранным делам в Национальном Собрании, министр иностранных дел Франции Б. Кушнер заявил, что Союз для Средиземноморья «заблокирован»: «Не считая нескольких попыток встречи между дипломатами, будет сложно добиться успеха до тех пор, пока ситуация на Ближнем Востоке не прояснится», - резюмировал глава французского МИД[616].

Зато 7 мая 2009 г. в Праге было официально запущено Восточное партнерство. Присутствующий на этом событии вместо Саркози Ф. Фийон прокомментировал его очень политкорректно, однако не упустил возможности сравнить новую программу со средиземноморской: «в той же

[614] Inframed : financer les infrastructures des régions sud et est de la Méditerranée. URL: http://www.caissedesdepots.fr/actualites/toutes-les-actualites/toutes-les-actualites-hors-menu/inframed-financer-les-infrastructures-des-regions-sud-et-est-de-la-mediterranee.html (дата обращения 27.08.2014).

[615] Agence France Presse. 2009. 30 avr.

[616] Audition de Bernard Kouchner devant la commission des affaires étrangères de l'Assemblée nationale, à Paris le 20 mai 2009. URL: http://discours.vie-publique.fr/notices/093001617.html (дата обращения 27.08.2014).

мере что Европейский Союз снова запустил свою средиземноморскую политику посредством Союза для Средиземноморья, чью важность сегодня признает весь мир, необходимо развивать восточное направление Европейской политики соседства»[617].

Лишь в конце июня удалось добиться улучшения политической обстановки в Средиземноморье, и уже 25 числа в Париже состоялась министерская конференция представителей стран-членов СдС, посвященная проектам по окружающей среде, энергетике и водным ресурсам. Во встрече принимали участие около 20 министров, в том числе палестинский и израильский. По мнению А. Гиано, встреча министров – «показатель того, что мы преодолеваем, даже если это трудно, драму в Газе»[618]. Одним из наиболее приоритетных проектов они считал проект по снабжению питьевой водой сектора Газа[619]. Накануне саммита М. аль-Нассери, глава департамента по евро-арабскому сотрудничеству в ЛАГ, заверил, что представители арабских стран примут в нем участие: «вся группа арабов будет участвовать в предстоящих встречах. Мы не заблокируем процесс»[620].

В ходе саммита рассматривалось более 200 проектов, 5 из которых на сумму 1 млрд евро решили одобрить. Самый крупный из них – расширение станции очистки сточных вод в Каире. 5 проектов, конечно, не так много, комментирует события «Монд», но «главное, что процесс движется». Газета приводит слова министра экологии Франции Ж.-Л. Борло: «Я знаю, что процесс будет очень долгим и очень трудным»[621].

7 июля 2009 г. в Брюсселе состоялось заседание министров финансов СдС. «Мы вновь пришли к выводу, что связаны, что развитие одних не может происходить без развития других», - заявила министр финансов Франции К. Лагард[622].

---

[617] Agence France Presse. 2009. 7 mai.
[618] Agence France Presse. 2009. 25 juin.
[619] Ibidem.
[620] Europolitique. 2009. 25 juin.
[621] Le Monde. 2009. 27 juin.
[622] Agence France Presse. 2009. 7 juil.

Параллельно проходила встреча 10 стран-партнеров по ФЕМИП, на которой был разработан план действий на 2009-2011 гг. Несмотря на кризис, в 2008 г. ФЕМИП сумел оказать всестороннюю поддержку развитию экономики стран Южного берега. Более того, президент ЕИБ, Ф. Мэйштадт, заявил, что фонд «собирается увеличить мобилизацию своих займов, чтобы ответить на кризис»[623]. Стоит отметить, что крупнейшие французские газеты «Фигаро» и «Монд» обошли вниманием эти события, и лишь «Эко»[624] в двух словах упомянула о них на своих страницах.

Между тем, европейские средиземноморские страны не теряли оптимизма и пытались извлечь из созданного союза максимум выгоды. Во время Экономического и финансового форума Средиземноморья, который проходил в Милане 20 июля 2009 г., премьер-министр Италии С. Берлускони предложил сделать Милан местом «экономического секретариата» СдС. По мнению главы итальянского правительства, такой шаг позволит придать СдС еще больше практичности: «Союз для Средиземноморья не должен быть второй Барселоной, он должен быть очень, очень конкретным», - заявил Берлускони[625].

В качестве ответа на итальянскую инициативу французские правящие круги заявили, что если финансовый секретариат уйдет в Милан, в Марселе будет организована региональная платформа для финансирования молодых компаний – стартапов[626].

9 октября в Марселе при участии Всемирного банка был открыт Центр для интеграции в Средиземноморье. Проект задумывался как платформа для помощи в проведении модернизации государственной политики в средиземноморских странах. В качестве его партнеров выступали: Европейский инвестиционный банк, Всемирный банк, программа развития ООН, академические институты, город Марсель и Французское агентство

[623] African Press Organization. 2009. 8 juil.
[624] Les Echos. 2009. 8 juil.
[625] Agence France Presse. 2009. 20 juil.; La Tribune. 2009. 21 juil.; Le Figaro. 2009. 21 juil.; Les Echos. 2009. 21 juil.
[626] Le Figaro. 2009. 9 sept.

развития. По мнению Генерального секретаря города Ж.-К. Гондара, такой шаг означал «позиционирование Марселя в качестве своего рода технического Секретариата» совместно с Генеральным секретариатом Союза для Средиземноморья, базирующимся в Барселоне[627]. «Марсель призван занять свое место в СдС, разместить у себя инстанции [СдС – Д.К.]», даже не являясь политической столицей союза, заявил агентству «Франс Пресс» Ж. Обер, ответственный по вопросам СдС в Елисейском дворце.

С 1 января 2010 г. у руля Европейского Союза стала средиземноморская страна – Испания, в связи с чем у Франции и её партнеров по СдС появилась надежда, что евро-средиземноморским отношениям будет уделено больше внимания.

Между тем, в самой Франции по поводу стоимости её председательства в ЕС разгорелся скандал. По информации Счетной палаты, V Республикой было потрачено 170 млн евро, из которых 16 млн пошли на организацию саммита Союза для Средиземноморья, где обед для высокопоставленных гостей Саркози обошелся казне более чем в миллион евро. «Вместо того чтобы гордиться тем, что удалось Франции, оппозиция обсуждает расходы, которые были необходимы», – с горечью отметил госсекретарь по иностранным делам П. Лелуш[628].

Для самого СдС в ближайшей повестке дня стоял вопрос о том, кто займет место генерального секретаря. Планировалось, что Секретариат начнет действовать с 1 января 2010 г. (с опозданием на год от изначально запланированного срока). Как писала газета «Монд» еще в ноябре 2008 г., то, что выбор местонахождения секретариата пал на Барселону, являлось победой для Испании и поражением для Франции, выступающей за его размещение на южном берегу Средиземного моря, а именно в Тунисе[629]. В итоге, когда речь зашла о выборах генерального секретаря, Испания поддержала кандидатуру туниса в качестве благодарности за снятие

[627] Agence France Presse. 2009. 9 oct.
[628] Agence France Presse. 2009. 28 oct.; Le Figaro. 2009. 29 oct.
[629] Le Monde. 2009. 30 juil.

кандидатуры Туниса в пользу Барселоны[630]. Однако в игру вступила Иордания, которая активно продвигала своего выдвиженца А. Моссадеха (посол Иордании в Брюсселе, претендующий на поддержку ЛАГ, а также Сирии и Ливана)[631]. В итоге 12 января путем консенсуса на собрании высоких представителей стран-членов СдС в Брюсселе именно иорданец был назначен на пост генерального секретаря Союза для Средиземноморья. По словам Б. Кушнера, «назначение Генерального секретаря – решительный шаг на пути создания институтов Союза, оно дает право рассчитывать на скорую публикацию устава Секретариата, чтобы Генеральный секретарь смог приступить к выполнению своего мандата»[632].

3 марта А. Моссадех официально вступил в должность Генерального секретаря: «я сделаю так, чтобы Секретариат способствовал росту и безопасности» на обоих берегах Средиземного моря, – сказал он в своей инаугурационной речи. В работе Генеральный секретарь располагал помощью 6 заместителей: по окружающей среде (представитель Палестины), по высшему образованию и научным исследованиям (представитель Израиля), по транспорту (представитель Турции), по социальным отношениям (представитель Мальты), по энергетике (представитель Греции) и по финансированию проектов (представитель Италии)[633].

На назначении Секретаря присутствовал представитель КЕС по интеграции и Европейской политике соседства С. Фюле, который выразил полную поддержку СдС. Комиссия Евросоюза предоставила в ведение секретариата 3 млн евро, хотя оставалось неясно, на какой срок предназначалась выделенная сумма (возможно, на 3 года, пока действует мандат Генерального секретаря). Стоит напомнить, что Секретариат, по замыслу создателей, должен выдвигать проектные инициативы совместно с представителями гражданского общества, частного сектора и национальных

[630] Agence France Presse. 2009. 20 nov.
[631] Le Monde. 2009. 30 juil.
[632] Agence France Presse. 2010. 26 janv.
[633] Agence France Presse. 2010. 4 mars.

или региональных властей. Как только проект одобрен на высшем уровне (саммите глав государств и правительств), Секретариат обязан обеспечить ведение проекта и поиск партнеров для его реализации[634].

В ответ на эти события в газете «Эко» появилась редакционная статья Ж. Юбер-Родье, в которой он выступил с поддержкой СдС. По словам автора, несмотря на все препятствия, Генеральный секретарь избран, и многие конкретные инициативы тоже принимаются, особенно что касается солнечной энергии и мобилизации частных капиталов[635]. «Может ли СдС сыграть ту роль, которую в Европе сыграло Сообщество угля и стали?», - задается вопросом Юбер-Родье и сам же дает отрицательный ответ, ссылаясь на существование множества проблем в отношениях между участниками организации (Франция-Алжир, Израиль-Палестина), а также на отсутствие между странами Юга (и даже внутри регионов, как, например, в Магрибе) экономического единства. В итоге, по мнению автора, «финальная цель проекта – мир и процветание на обоих берегах» – будет достигнута не завтра, и судить, насколько проект СдС успешен, можно не раньше, чем через 10-20 лет[636].

Однако несколькими днями позже деятельность Союза для Средиземноморья была вновь омрачена провалом конференции, собравшейся 20 апреля 2010 г., по проблемам воды. Камнем преткновения между израильской и арабской делегациями стало выражение «оккупированные территории» [637]. В итоге, ссылка Израиля на эту фразу не позволила принять финальный документ «Стратегия по водным ресурсам в Средиземноморье», предназначенный для обеспечения региона водой. В ответ Палестинская автономия обвинила Израиль в шантаже доступом арабов к воде на Западном берегу реки Иордан[638].

[634] Europolitique. 2010. 8 mars; La Croix. 2010. 8 mars.
[635] Les Echos. 2010. 9 mars.
[636] Ibidem.
[637] Agence France Presse. 2010.13 avr.
[638] Le Monde. 2010. 20 avr.

Европейские страны попытались совместно воздействовать на министра иностранных дел Израиля А. Либермана. Мадрид напрямую потребовал от Израиля поддержать СдС и предстоящий в июне саммит[639]. Со своей стороны Париж призвал членов СдС приготовиться к саммиту «конструктивно», предвосхищая возможный бойкот арабских стран из-за одиозной фигуры главы израильского МИД. «Мы призываем все страны-члены внести свой вклад в успех самого Союза и, конечно, работать конструктивно и активно при подготовке саммита», - заявил представитель французского министерства иностранных дел Б. Валеро. В ответе испанским коллегам Либерман выступил «против навязывания условий мира на Ближнем Востоке», а в обращении к французским заявил, что обязательно приедет на саммит, несмотря на протесты Египта и Сирии: «Мы никого не бойкотируем, и те, кто не приедут, пусть сами решают свои проблемы». По убеждению Либермана, «никто не в праве определять состав израильской делегации». Более того, он обвинил Испанию в неспособности усадить арабские страны за единый с Израилем стол переговоров: «существует проблема не между нами и Египтом или Сирией, а между Испанией, Сирией и Египтом, это пощечина Испании»[640].

В итоге, по совместному решению Саркози, Мубарака и Сапатеро 20 мая саммит был перенесен на третью неделю ноября 2010 г[641]. Несмотря на очередной перенос конференции, министры иностранных дел в Каире заявили, что расценивают перенос саммита не как «снижение амбиций» СдС, а как шаг к обеспечению «успеха» этой встречи[642].

Параллельно в Брюсселе проходило заседание в Европарламенте, на котором обсуждалась проблема функционирования Союза для Средиземноморья[643]. Началу дискуссии способствовал доклад французского

---

[639] Agence France Presse. 2010. 22 avr.

[640] Agence France Presse. 2010. 11 mai; Le Monde. 2010. 11 mai.

[641] Agence France Presse. 2010. 20 mai; Le Monde. 2010. 21 mai.

[642] Agence France Presse. 2010. 23 mai; L'Independant. 2010. 26 mai.

[643] Résolution du Parlement européen du 20 mai 2010 sur l'Union pour la Méditerranée. URL: http:// www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&language=FR&reference=P7-TA-2010-0192 (дата обращения 27.08.2014).

депутата-социалиста В. Пейона, призвавшего Европу пересмотреть свое отношение к союзу и уделить ему повышенное внимание. По мнению депутата, было бы ошибкой считать, что только Юг Средиземноморья нуждается в Европе, особенно в кризисное время, когда Европа в равной степени нуждается в нем. «Если мы хотим посмотреть в долгосрочную перспективу, если мы хотим увидеть устойчивое развитие в мире, организованном на основах многополярности, то мы должны развивать тесное сотрудничество с нашим Югом», – заявил он[644]. Депутаты Европарламента приняли специальную резолюцию по Союзу для Средиземноморья, в которой подтвердили его исключительную важность для развития евро-средиземноморских отношений. Они призвали глав государств-членов провести 7 июня конференцию в Барселоне[645], чтобы подвести черту под двумя непростыми годами работы организации. Резолюция содержала ряд рекомендаций, среди которых значилось снабдить Секретариат подобающими финансовыми и административными ресурсами, сделать его оперативным органом; активно продвигать сотрудничество по одобренным на министерских конференциях проектам; обеспечить диалог со всеми заинтересованными сторонами (местными органами власти и гражданским обществом) и их участие в процессе принятия решений по крупным проектам, а также более активно вовлекать в деятельность СдС Комиссию и Евросовет[646].

Несмотря на перенос июньской конференции, сотрудничество на уровне отраслевых министерств продолжилось. Например, в Марселе состоялась встреча, посвященная развитию регионов Гильбоа в Израиле и Женин в Палестине, на которой присутствовали представители обоих

[644] Parlement européen. Débats Jeudi 20 mai 2010 – Strasbourg. Union pour la Méditerranée (débat). URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+CRE+20100520+ITEM-003+DOC+XML+V0//FR&language=fr&query=INTERV&detail=4-008 (дата обращения 27.08.2014).

[645] Видимо, европейские парламентарии на момент принятия резолюции не обладали информацией о переносе саммита на ноябрь.

[646] Résolution du Parlement européen du 20 mai 2010 sur l'Union pour la Méditerranée. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&language=FR&reference=P7-TA-2010-0192 (дата обращения 27.08.2014).

регионов[647]. Из более заметных событий стоит отметить первый транш в 385 млн евро в фонд ИнфраМед: 150 млн внес французский банк «Депозитная касса», 150 млн – итальянский банк аналогичной структуры, 20 млн – марокканский, 15 млн – египетский и 50 млн поступило со стороны Европейского инвестиционного банка. Предполагалась, что к концу 2011 г. сумма достигнет 1 млрд евро[648]. Газета «Эко» охарактеризовала это событие как «спасение мебели, когда дом залила вода», а генеральный директор французского банка «Депозитная касса» А. де Романе, напротив, увидел в нем «доказательство того, что конкретные достижения СдС реализуются». Он также поделился планами мобилизовать частные капиталы в ИнфраМед и привлечь в фонд арабских инвесторов[649]. В целом, ИнфраМед имел целью развивать городские, энергетические и транспортные проекты, отвечающие требованиям защиты окружающей среды при прозрачных условиях заключения сделок[650].

29 мая был запущен один из самых крупных проектов СдС – проект Трансгрин, подразумевающий активное использование солнечной энергии на территории южного Средиземноморья и строительство сети электрических линий под Средиземным морем, которые доставляли бы часть энергии в европейские страны. Учитывая, что, по подсчетам экспертов, на каждый квадратный километр в Северной Африке приходится от 100 до 250 гигаватт (ГВт) солнечной энергии в год, потенциал проекта был велик. На тот момент уже существовали линии энергопередач между Европой и Африкой (в частности, между Испанией и Марокко), но довольно слабые – мощностью 1,4 ГВт. В рамках Трансгрин планировалось провести подводные кабели на 1ГВт каждый между Италией и Тунисом, Италией и Ливией, Испанией и Алжиром и, возможно, между Грецией и Египтом. И хотя в ходе конференции удалось утвердить финансирование для реализации проектов

[647] Agence France Presse. 2010. 27 mai.
[648] Le Figaro. 2010. 27 mai.
[649] Les Echos. 2010. 27 mai.
[650] Europolitique. 2010. 28 mai.

энергоемкостью всего лишь 0,6 ГВт, в целом стороны надеялись, что в итоге мощность Трансгрин достигнет 10 ГВт. Со второго семестра 2010 г. КЕС обязалась выделить на программу 5 млрд евро на 3 года[651].

В проект Трансгрин вошли 13 компаний, из них 9 были французскими (среди которых АФД, Электриситэ де Франс (ЕДФ) – крупнейший производитель электроэнергии во Франции и в мире[652]) и по одной из Испании (Абенгоа), Италии (Призмиан), Германии (Сименс), а также египетский филиал Така Арабиа – контролируемой государством энергетической компании из ОАЭ[653].

Что касается политического аспекта встречи, посвещенной запуску проекта Трансгрин, то, по мнению газеты «Круа» – это способ подключить французскую промышленность для реализации энергетических амбиций Союза для Средиземноморья в той сфере, где главным действующим лицом на тот день являлся инициированный немцами проект Дезертек. В рамках него несколько крупных немецких концернов (Е. Он, Сименс и Муних Ре) объявили о своих планах построить десятки солнечных электростанций в Сахаре[654]. Французские правящие круги не могли допустить установления монополистического положения немецких компаний в многообещающей энергетической отрасли и увеличения немецкого влияния во «французской вотчине» – Северной Африке. По информации той же «Круа», в рискующей накалиться ситуации французы и немцы предпочли объединиться и поделить рабочие функции в обоих проектах: предполагалось, что немецкая сторона будет отвечать за производство электроэнергии, а французская – за ее транспортировку, при этом как обязательное рассматривалось участие представителей еще двух европейских средиземноморских стран – Италии и Испании. "Франко-немецкая пара вновь соединяется, так как Трансгрин и

---

[651] Europolitique. 2010. 3 juin; Le Monde. 2010. 29 mai.

[652] Les dix principaux producteurs d'électricité dans le monde. URL: http://www.lepoint.fr/economie/les-dix-principaux-producteurs-d-electricite-dans-le-monde-10-08-2010-1223756_28.php (дата обращения 24.04.2014).

[653] Agence France Presse. 2010. 5 juil.; Les Echos. 2010. 5 juil.

[654] La Croix. 2010. 6 juil.

Дезертек дополняют друг друга", – пояснил в очень дипломатичной манере П. Лелуш[655].

Газета «Монд» со свойственным ей скепсисом назвала очередной крупный проект в рамках СдС «утопическим». В частности, издание указывало на то, что потребуется по крайней мере три года, чтобы определить техническую и экономическую схему проекта, а также провести необходимые геологические исследования[656].

Ж. Местралле, глава компании ЖДФ-Сюэз, главного конкурента ЕДФ, также очень скептично оценил Трансгрин, усомнившись в возможности выполнения столь масштабного проекта. Он выступил за реализацию более скромных начинаний в сфере электроэнергетики, например, строительства ветровых ферм на берегу моря в Ливии или Тунисе[657].

Попытки запуска таких крупных проектов и трудности нахождения источников их финансирования в очередной раз побудили заинтересованные в развитии евро-средиземноморских отношений страны искать разнообразные пути решения, как, например, создание специального финансового института Союза для Средиземноморья. Дважды – в 2002 и в 2006 гг. – Европейский Совет предпринимал попытки учреждения «Средиземноморского банка», однако они не увенчались практическим успехом. В 2009 г. комиссия из 10 экспертов – представителей обоих берегов Средиземного моря под руководством Ш. Мильо, бывшего главы банковской группы «Сберегательная касса», после 9 месяцев работы сделала доклад по учреждению «банка Средиземноморья». В докладе, представленном президенту Саркози, эксперты подчеркнули наличие сложностей финансирования, в особенности больших проектов (типа Трансгрин) в длительной перспективе, несмотря на серьезную помощь, выделенную странам Южного берега и Восточного Средиземноморья (около 20 млрд евро в 2009 г.). В итоге комиссия выдвинула предложение запустить

[655] Ibidem.
[656] Le Monde. 2010. 7 juil.
[657] La Lettre A. 2010. 23 juil.

специальный институт для финансирования совместных проектов в Средиземноморье [658].

В докладе эксперты рассмотрели три возможных пути создания новой структуры. Согласно первому, следовало основать банк регионального развития. Такой вариант отвечал всем нуждам современных евро-средиземноморских отношений, однако для банка высшего уровня надежности (ААА) потребовалось бы вложить очень значительные капиталы, что делало этот вариант малореальным. Второй возможный и наиболее привлекательный путь – учреждение банка Средиземноморья через образование филиала Европейского инвестиционного банка либо преобразование фонда ФЕМИП. В таком случае ЕИБ стал бы акционером нового финансового института в размере 35-50% акций. В интервью журналу «Нью Эфрикан» Ш. Мильо пояснил, почему успешно действующий ФЕМИП нельзя оставить в его первозданном виде. По мнению эксперта, фонду необходимо «выйти за рамки» своего подхода – выдачи долгосрочных и краткосрочных кредитов, чтобы участвовать в операциях на финансовых рынках и установить таким образом «связь между различными финансовыми рынками в странах южного и восточного Средиземноморья»[659]. Наконец третий путь – начинать с более простых финансовых структур, то есть не с самостоятельного банка, а, например, с национальных сберегательных касс. При таком подходе заинтересованным в предприятии странам пришлось бы вложить гораздо меньше денег по сравнению с первым вариантом, но, как было сказано в докладе, «сберегательные кассы не способны ответить на все потребности, которые возникли на сегодняшний день»[660].

В целом, по словам Мильо, Союзу для Средиземноморья стоит предоставить «финансовое агентство с собственным управлением, которое в

[658]Comission sur le financement du codéveloppement en Méditerranée. Rapport au president de la république. URL: http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/104000460/0000.pdf (дата обращения 7.05. 2014).

[659] Un entretien exclusif réalisé par Hichem Ben Yaïche. Ch. Milhaud : « Notre rapport sur la création d'une Banque MED du codéveloppement est bien perçu». URL: http://www.lejmed.fr/Ch-Milhaud-Notre-rapport-sur-la.html (дата обращения 7.05.2014).

[660] Ibidem.

состоянии финансировать проекты, учитывающие потребности стран в регионе», а в особенности – потребности стран южного берега Средиземноморья, которые не всегда принимаются во внимание. В качестве образца Мильо привел работу Всемирного банка, который занимается реализацией проектов ООН[661]. В итоге, глава комиссии сообщил, что стороны планируют тратить на создание Средиземноморского банка в том или ином виде до 20 млрд евро в год, а также привлечь инвесторов из стран Персидского залива[662]. В свою очередь Европейский инвестиционный банк обещал добавить 5 млрд евро[663]. Финальный план предлагалось обсудить на саммите глав государств-членов СдС в Барселоне в ноябре 2010 г., так как в любом случае запуск новой финансовой организации требовал согласия членов Евросоюза[664].

26 сентября истек срок моратория[665] на строительство в еврейских поселениях на Западном берегу реки Иордан, введенного в ноябре 2009 г. Руководство Израиля не только приняло решение его не продлевать, но и разрешило сооружение 238 новых поселений в Восточном Иерусалиме, чем поставило под угрозу срыва мирные переговоры с Палестиной[666]. По мнению израильской газеты «Хааретц», «единственное объяснение этого шага – попытка саботировать усилия, приложенные для возобновления переговоров между израильтянами и палестинцами»[667]. В сложившейся ситуации США поспешили воспользоваться своим влиянием в регионе: новый раунд переговоров должен был состояться при посредничестве американского президента Б. Обамы.

После того как эта информация дошла до Парижа, реакция не заставила себя ждать. 27 сентября 2010 г. во время пресс-конференции с главой

---

[661] Les Echos. 2010. 26 août.
[662] Le Figaro. 2010. 26 août.
[663] Ibidem.
[664] La Tribune. 2010. 26 août.
[665] Мораторий на строительство в еврейских поселениях на Западном берегу реки Иордан был введен в ноябре 2009 г. на территориях, которые ООН признает аннексированными.
[666] Le Monde. 2010.19 oct.
[667] Ibidem.

Палестинской Автономии М. Аббасом президент Франции осудил череду неудач мирных переговоров между Израилем и Палестиной под единоличным руководством Соединенных Штатов. Он выразил надежду, что Франция и Европейский Союз в полной мере смогут принять участие в переговорном процессе[668]. "Речь не идет о том, чтобы критиковать кого бы то ни было, я хочу воздать должное огромным усилиям президента Обамы за перезапуск процесса. Но замечу, что спустя десять лет после Кэмп-Дэвида мы не продвинулись и, возможно, даже потеряли позиции в возобновлении диалога", – сказал он журналистам. «Мы не хотим быть зрителями, которые смотрят, как утекает время»[669], поэтому, по мнению Саркози, к мирным переговорам на Ближнем Востоке необходимо срочно подключить Европейский Союз и Союз для Средиземноморья, на ноябрьскую конференцию которого французский президент не преминул пригласить своего американского коллегу. Тем более, что Обама собирался приехать несколькими днями раньше на саммит НАТО в Лиссабон[670].

Стоит признать, что политическая скромность никогда не была свойственна французскому президенту, и даже из столь неоднозначной ситуации он сделал попытку получить политические дивиденды. Саркози еще раз заявил, что именно Франция и Европа, в том числе при помощи созданного ими Союза для Средиземноморья, могут, наконец, продвинуть вперед диалог по урегулированию на Ближнем Востоке, в чем США за последние 30 лет так и не преуспели. При этом глава Франции упорно не хотел признавать тот факт, что со времен Барселонского процесса Европа не только не достигла в этом деле больших успехов, но и была вынуждена довольно часто сворачивать свои политические инициативы по причине арабо-израильских противоречий. Как писала «Монд», «несмотря на географическую близость к Израилю и палестинским территориям, многосторонние структуры, созданные европейцами – Барселонский процесс

[668] Agence France Presse. 2010. 27 sept.
[669] Ibidem.
[670] Le Figaro. 2010. 16 sept.

и СдС – всегда были беспомощны в решении палестино-израильского вопроса, хотя г-н Саркози объявил, что саммит СдС в конце ноября состоится, "что бы ни случилось"»[671].

Чтобы максимально уладить все противоречия и собрать все стороны за одним столом на ноябрьском саммите, глава V Республики решил провести предварительное совещание в Париже 21 октября. Приглашение на встречу получили премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху, глава Палестинской Автономии М. Аббас и президент Египта Х. Мубарак[672]. Нетаньяху 28 сентября подтвердил свою готовность приехать[673], однако именно в его офисе, а не в Елисейском дворце, 16 октября было объявлено, что планируемая встреча отложена на неопределенное время[674].

Несмотря на сложившиеся обстоятельства, Франция не теряла надежды на проведение саммита Союза для Средиземноморья 20 и 21 ноября в Барселоне и проводила активную работу с арабскими членами организации, активно убеждая их в необходимости этой встречи. В кулуарах Елисейского дворца после беседы Саркози и председателя Национального Собрания Ливана Наби Берри последний поведал газете «Пуан»: «нет никаких признаков, что этот саммит не состоится»[675]. Чуть позже глава французского МИД Б. Кушнер нанес очередной визит в Египет, где встретился со своим коллегой А. Гейтом для обсуждения деталей встречи[676].

Испания также проводила активную дипломатическую работу. Глава МИД М. Моратинос нанес визиты в Тунис и Алжир, чтобы склонить их принять участие в Барселонской конференции. В итоге глава Туниса Бен Али публично выразил свою поддержку саммита СдС[677].

Однако вопреки всем усилиям планируемая встреча все же была отменена. 14 ноября посол Лиги арабских государств во Франции Н. Хитти в

[671] Le Monde. 2010. 29 sept.
[672] Xinhua News Agency. 2010. 27 sept.
[673] Agence France Presse. 2010. 28 sept.
[674] Le Monde. 2010. 19 oct.
[675] Le Point. 2010. 28 oct.
[676] Agence France Presse. 2010. 11 nov.
[677] Agence France Presse. 2010. 10 nov.

интервью радио «Франс Интернасьональ» заявил, что саммит откладывается «в связи с продолжающейся тупиковой ситуацией в палестино-израильских переговорах». «Пока длится этот главный арабо-израильский конфликт, трудно собрать саммит», – подчеркнул посол[678].

На следующий день сопрезиденты СдС Франция и Египет совместно с Испанией выступили с официальным заявлением. Констатируя, что «нынешний тупик в мирном процессе на Ближнем Востоке сделал невозможным нормальное проведение саммита, запланированного на 21 ноября в Барселоне», они объявили о его переносе[679].

Об этой новости сообщило большинство крупных французских газет, таких как «Фигаро»[680], «Круа»[681], «Эко»[682], «Монд»[683]. С развернутой статьей по этому поводу вышел еженедельный журнал «Марианна», позиционирующий себя как «республиканский». В целом журнал так охарактеризовал состояние СдС: «Если пациент еще и не мертв, то умирает», хотя изначально идея была прекрасная. По мнению издания, «еще до прихода в Елисейский дворец [т.е. до прихода к власти – Д.К.] Николя Саркози и его советник Анри Гиано уже вообразили, что, создав организацию, объединяющую средиземноморские страны, им удастся придать динамику развитию южного берега и вывести его из политического тупика». Однако «после израильского наступления в Газе, назначения в Израиле на пост министра иностранных дел крайне правого политика А. Либермана, с которым лидеры арабских дипломатов отказались сидеть за одним столом, досмотра Израилем турецкой флотилии, шедшей в Газу, возобновления строительства поселений на Западном берегу реки Иордан израильско-палестинские переговоры замерли». Это повлекло за собой практически полный (не считая некоторых проектов) паралич процесса. Но то, что

[678] Agence France Presse. 2010. 14 nov.
[679] Report du second sommet de l'UpM. URL: http://www.ambafrance-il.org/ELYSEE-Report-du-second-sommet-de (дата обращения 13.05.2014).
[680] Le Figaro. 2010.16 nov.
[681] La Croix. 2010. 16 nov.
[682] Les Echos. 2010. 16 nov.
[683] Le Monde. 2010. 17 nov.

ситуация сложится подобным образом, «мы подозревали с самого начала, не так ли?», – заканчивает свою статью журналист «Марианны»[684].

Несмотря на очередной перенос саммита Союза для Средиземноморья, Саркози не отрекся от созданного им детища. Выступая перед бизнесменами и дипломатами из арабских стран, собранными по случаю 40-летней годовщины учреждения франко-арабской Торговой палаты, президент V Республики заявил: «Невзирая на большие трудности, связанные с региональной политической ситуацией, Франция не откажется от проекта Союза для Средиземноморья, который является главным элементом её внешней политики… Этот тупик не только мешает двум народам, израильскому и палестинскому, нормально жить рядом друг с другом в мире и безопасности, но, более того, он замораживает усилия по развитию всего региона», – заключил Саркози[685].

В условиях политической «блокады» процесса Франция не прекратила сотрудничество с Южным берегом в экономической и социальной областях. Наряду с развитием глобальных экономических проектов она уделяла немалое внимание образовательным программам для детей и молодежи южного Средиземноморья. Согласно новому проекту «Маарифа», что в переводе с арабского означает «знание», французские эксперты из «Франс Телевизьон» подписали соглашение о сотрудничестве с 3 каналами (марокканским «Арабиа», палестинским «Ваттан ТВ», иорданским «ЖРТВ»), чтобы «реализовывать инновационные аудиовизуальные образовательные программы». На марокканском телеканале планировалось выпустить программу «Мектаба» («библиотека» по-арабски) для любознательных детей, которая будет состоять из 30 серий по 26 минут. Палестинскую программу «Шабааб» («молодость») из 12 эпизодов планировалось записывать с помощью молодежи и транслировать по телевидению, на интернет-сайте

[684] Marianne. 2010. 20 nov.

[685] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations entre la France et les pays arabes, à Paris le 22 novembre 2010. URL: http://discours.vie-publique.fr/notices/107002507.html (дата обращения 14.05.2014).

компании и в соцсетях Твиттер и Фэйсбук. Иорданская программа «Мадрассати» («библиотека») была призвана развивать цифровые технологии в рамках модернизации школьной системы в Иордании и создавать мультимедийоный контент для службы образования. На весь проект, запущенный 6 апреля 2010 г., выделялось 500 000 евро в течение двух лет. Сумму внесли канал «Франс Телевизьон» и его филиал канал «Франс Интернасьональ». Ожидалось, что новые программы выйдут в эфир через полтора года[686]. Осенью в работу был запущен еще один аналогичный проект в Тунисе под эгидой культурного совета СдС[687].

В рамках Союза для Средиземноморья продолжилась работа по развитию экологических программ. Ф. де Фонтен Вив, вице-президент Европейского инвестиционного банка, и О. Галаванджи, министр строительства и ЖКХ Сирии, подписали 6 декабря 2010 г. соглашение о финансировании в размере 55 млн евро проекта по созданию современной инфраструктуры водоснабжения и очистки сточных вод на северо-западе Сирии. Проект стал частью инициативы «Горизонт 2020» – одного из приоритетных направлений деятельности СдС, нацеленной на борьбу с основными источниками загрязнения Средиземного моря к 2020 г. Благодаря проекту ожидалось улучшение качества жизни 374 000 человек в более чем 200 селах, а также создание 200 новых рабочих мест. Кроме того, ЕИБ выделил Сирии кредит в 130 млн евро для развития проекта по облегчению доступа населения к медицинской помощи и улучшению качества услуг здравоохранения[688].

Одним из последних крупных событий, подготовленных еще до начала «арабской весны», стало подписание 17 января 2011 г. «Меморандума о взаимопонимании» (МОВ) между Европейским инвестиционным банком и Генеральным секретариатом СдС для установления тесного сотрудничества в экономической и социальной областях.

[686] Agence France Presse. 2010. 5 juil.
[687] Agence France Presse. 2010. 26 oct.
[688] News Press. 2010. 6 déc.

В документе стороны призвали разработать глобальную и региональную стратегию развития в Средиземноморье, чтобы укрепить политические и экономические связи в регионе и обеспечить ему процветание путем социально-экономического сотрудничества и увеличения инвестиций частного сектора.

Меморандум основывался на шести конкретных областях совместной деятельности: обмен информацией между секретариатом и ЕИБ; помощь банка в поиске источников финансирования проектов; улучшение осведомленности заинтересованных сторон по приоритетным проектам СдС посредством конференций и семинаров; более полное освещение событий в средствах массовой информации. ЕИБ обязался содействовать упрощению отношений между Секретариатом СдС и частным сектором, в том числе с торгово-промышленными палатами, профессиональными ассоциациями, банковскими организациями, соответствующими аналитическими центрами и неправительственными организациями. Меморандум также предусматривал при необходимости прикомандирование экспертов из ЕИБ к проектам, реализуемым в рамках Секретариата СдС[689].

Таким образом, на протяжении почти трех лет действия СдС запустил немало проектов в социально значимых областях, развитие организации продолжалось, несмотря на политическую блокаду процесса из-за обострения арабо-израильского конфликта и тяжелого экономического кризиса в Европе. Хотя не все проекты удалось реализовать на сто процентов в заявленный срок, многие из них, например, Трансгрин, ИнфраМед, вполне успешно функционируют сегодня.

[689] Europolitique. 2011. 20 janv.

§ 2. «Арабская весна»: смена методов реализации средиземноморской политики V Республики.

17 декабря 2010 г. молодой безработный Мохамед Буазизи совершил акт самосожжения перед администрацией тунисского города Сиди Бузид в знак протеста против притеснения властей, изъявших у него овощи и фрукты, которые он продавал, чтобы заработать на жизнь. Этот трагический случай послужил спусковым механизмом для начала массовых манифестаций в Тунисе с требованием улучшения социальных условий жизни, борьбы с коррупцией, свободы прессы и политических партий.

Возможно, демонстрации в Тунисе так и остались бы новостной строкой в мировых СМИ, если бы полиция не применила силу, разгоняя массовые манифестации 8-9 января 2011 г. По официальным данным тунисских властей, погибло 14 человек, по мнению оппозиции - более 20. Это событие активизировало протестное движение в других странах Южного Средиземноморья: 25 января начались широкие выступления в Египте, 26 января в Сирии, 15 февраля в Ливии.

Факт применения силы к безоружным демонстрантам, а также переход конфликта из фазы мирных манифестаций в вооруженное противостояние всколыхнули общественное мнение во Франции. С одной стороны, V Республика как наследница Великой Французской революции всегда позиционировала себя в качестве защитницы демократических прав и свобод и покровительницы тех, кто их отстаивает. С другой стороны, события разворачивались в стратегически важном для Франции регионе и в непосредственной близости от её границ. Причем события развивались так стремительно, что Франции приходилось немедленно реагировать и зачастую существенным образом менять вектор своей средиземноморской политики.

В понедельник, 10 января 2011 г., после прошедших бурных демонстраций в Тунисе, французское правительство сделало лишь

небольшое заявление, с которым выступил представитель министерства иностранных дел Б. Валеро. Он выразил сожаление «о насилии, которое привело к жертвам», а также призвал стороны к умиротворению. «Мы глубоко опечалены человеческими жертвами кровопролитных столкновений, прошедших в эти выходные в Тунисе», - цитирует его слова газета «Фигаро»[690].

Отсутствие решительного осуждения со стороны французского правительства действий тунисских властей вызвало едкие нападки прессы. По словам газеты «Монд», «наступает момент, когда молчание - в данном случае Парижа – делает его соучастником [тунисской трагедии – Д.К.], по крайней мере, может сложиться впечатление [его – Д.К.] безразличия. В то время как следует громко и четко заявить о позиции Франции»[691].

На следующий день, 11 января, в Национальное Собрание Франции были приглашены премьер-министр Ф. Фийон, министр иностранных дел М. Алио-Мари и министр по европейским делам Л. Вокьез, к которым у депутатов накопилось немало вопросов[692].

Первый вопрос, адресованный М. Алио-Мари, прозвучал от Ж.-П. Лекока (представителя группы левых демократов и республиканцев). Оратор выразил солидарность французского народа с тунисским, который «находится в разгаре законного восстания против диктаторского режима, установленного президентом Бен Али и его семейным кланом», чей «мафиозных характер больше не спрятать». Он также напомнил о социально-экономическом кризисе, в котором находится Тунис, большой безработице, репрессиях против оппозиции и отсутствии свободы прессы, не преминув отметить личные дружеские связи президента Франции Саркози с Бен Али. Более того, он обвинил Саркози в цинизме из-за его «довлеющего молчания» по поводу «трагедии, разыгравшейся в нескольких километрах от наших

[690] Le Figaro. 2011. 10 janv.
[691] Le Monde. 2011. 10 janv.
[692] Текст дебатов см. по: Assemblée nationale XIIIe législature Session ordinaire de 2010-2011 Compte rendu intégral Première séance du mardi 11 janvier 2011. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/13/cri/2010-2011/20110091.asp (дата обращения 25.05.2014).

берегов». Непосредственно у министра иностранных дел депутат спросил, до каких пор правительство будет «поддерживать диктатуру Бен Али»?

Отвечая на выпад Ж.-П. Лекока, М. Алио-Мари отметила, что прежде чем «предавать всех анафеме», следовало провести серьезный анализ событий в Тунисе. По её словам, в сложившейся ситуации Франция могла бы предоставить знания и опыт французских полицейских сил в области сопровождения демонстраций тунисским коллегам, чтобы таким образом обеспечить безопасность манифестантов в Тунисе. Столь неоднозначное заявление произвело на заседании эффект разорвавшейся бомбы: со стороны левых послышались возгласы «какой стыд!», «какая двуличность!», в то время как депутаты ЮМП встретили предложение министра аплодисментами.

Как только парламентские дебаты стали достоянием общественности, идея Алио-Мари предоставить полиции Туниса помощь спровоцировала шквал негативных комментариев, особенно со стороны представителей левых сил. По сообщению газеты «Монд», один из лидеров Французской социалистической партии (ФСП) Б. Амон высказал мнение, что отправка полицейских сил Франции в Тунис для «защиты режима на месте» будет «большой политической ошибкой»[693]. Ж.-М. Эйро, председатель группы социалистов в Национальном Собрании, назвал «подлым» предложение Алио-Мари по отношению к «народу, который страдает»[694]. По утверждению евродепутата-экологиста Д. Кон-Бендита, «госпожа Алио-Мари показала, что Франция остается ковриком для ног президента Бен Али»[695]. Наконец, президент Лиги прав человека, активист левых сил Ж.-П. Дюбуа назвал предложения министра «ужасными»[696].

Таким образом, оппозиция резко осудила позицию французского правительства, которое ограничивалось констатацией «озабоченности»

[693] Le Monde. 2011. 13 janv.
[694] Ibidem.
[695] Ibidem.
[696] Ibidem.

ситуацией в Тунисе. Политики проявляли большую осторожность в комментариях событий в экс-колонии, старательно избегая критики режима Бен-Али.

14 января 2011 г. под давлением народных волнений президент Туниса бежал из своей страны, власть перешла сначала к премьер-министру М. Ганнуши, а затем – по решению Конституционного Совета Тунисской республики – к председателю нижней палаты тунисского парламента Ф. Мебазе. Французская пресса с воодушевлением встретила это событие. Газета «Монд» в выпуске за 16-17 января поместила статью под названием «Революция по-французски в сердце Магриба»[697], а обложку «Либерасьон»[698] за 15 января украшала арабская женщина с обнаженным лицом и заголовок на арабском языке «Эль Хурия», что в переводе означает «свобода».

В день бегства Бен Али, 14 января, вышло официальное Коммюнике президента Франции по поводу политической ситуации в Тунисе, предельно лаконичное по своему содержанию[699]. На следующий день появилась несколько расширенная версия Коммюнике[700]. Она начиналась с декларации двух постоянных принципов политики Франции: невмешательства во внутренние дела суверенного государства и поддержки демократии и свободы. Были выдвинуты требования положить конец насилию и как можно скорее провести свободные выборы. От лица Франции правительство выразило поддержку тунисскому народу, а также сообщило о блокировании «находящихся под подозрением» финансовых счетов Бен Али и его семьи.

По этому поводу газета «Монд» писала 17 января: «Французская дипломатия, вынужденная адаптироваться к ряду событий, с которыми она не справилась должным образом и оказалась в неудобном положении,

[697] Le Monde. 2011. 16-17 janv.

[698] La Liberation. 2011. 15 janv.

[699] Communiqué de la Présidence de la République, en date du 14 janvier 2011, sur la situation politique en Tunisie notamment la transition constitutionnelle. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/112000116.html (дата обращения 27.05.2014).

[700] Текст Коммюнике см. по: Communiqué de la Présidence de la République, en date du 15 janvier 2011, sur le soutien de la France au processus de démocratisation en Tunisie. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/112000117.html (дата обращения 27.05.2014).

значительно изменила свою позицию по тунисскому досье»[701]. По утверждению газеты, Франция впервые употребила слово демократия по отношению к тунисским манифестантам и потребовала, наконец, организации свободных выборов, правда, «на один день позже, чем это сделали США»[702].

Оправдывая свою запоздавшую оценку тунисских событий, представители французской власти продолжали упирать на эффект неожиданности от столь массовых возмущений в довольно благополучной стране – Тунисе: «по общему мнению европейцев и американцев, – говорил А. Жюппе, – Тунис находился в стадии интенсивного экономического развития и имел все внешние признаки политической стабильности. Появился средний класс, улучшилось положение женщин, были предприняты серьезные усилия в развитии образования» [703].

В отличие от своих министров президент Н. Саркози продолжал хранить молчание. Однако, по сообщениям прессы, 17 января он выступил в узком кругу соратников – членов штаба партии ЮМП[704]. По свидетельству некоторых участников собрания, Саркози пытался оправдать бывшего президента Туниса: «Бен Али делал хорошие вещи для своего народа, особенно в экономике и образовании, но в то же время он ограничивал свободу своего народа. Его правление противоречиво», - заявил он[705]. В частной беседе, как пишет газета «Ожурдь'ю ан Франс», президент не пытался казаться политически корректным: на его взгляд, авторитарные режимы Магриба – меньшее зло перед лицом исламистской угрозы, особенно в момент, когда «Франция является целью Аль-Каиды исламского Магриба». Саркози опасался, как бы «экстремистские группы не воспользовались неразберихой». Из чего газета сделала вывод, что в

[701] Le Monde. 2011. janv.
[702] Ibidem.
[703] Entretien de M. Alain Juppé, ministre de la défense et des anciens combattants, dans "Le Monde" du 19 janvier 2011, notamment sur la lutte contre le terrorisme, la cooperation. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/113000144.html (дата обращения 27.05.2014).
[704] Aujourd'hui en France. 2011. 18 janv.
[705] Ibidem.

Елисейском дворце боятся эффекта домино – вспышек возмущения в других странах региона (Египет, Сирия, Алжир, и т.д.).[706].

В ходе собрания ЮМП президент не забыл упомянуть о созданном им Союзе для Средиземноморья, в который он «очень верит»: «важно, чтобы все могли всё обсудить», ведь в рамках Союза у сторон появилась возможность организовать и вести переговоры.

Таким образом, можно констатировать, что французская политическая элита во главе с президентом Саркози находилась в растерянности по поводу событий в Тунисе: удар пришелся оттуда, откуда не ждали – из довольно благополучной и стабильной страны Южного Средиземноморья. Нерешительность французской дипломатии прежде всего объясняется тем, что она встала перед необходимостью пересмотреть внешнеполитическую линию, скрупулёзно выстраиваемую еще со времен де Голля. Режим, с которым был налажен диалог и заключен определенный договор «деньги в обмен на стабильность», полностью себя дискредитировал. Будущее выглядело размытым, не хватало ясности, кто придет к власти и в каком русле потребуется выстраивать новые отношения.

26 января французская дипломатия пережила еще один чувствительный удар. Генеральный секретарь Союза для Средиземноморья, иорданец А. Массадех покинул свой пост, так как «условия, при которых он его принял, изменились»[707]. По словам одного из дипломатов, занимающегося вопросами Союза для Средиземноморья и пожелавшего остаться неизвестным, отставка Массадеха проиллюстрировала его усталость от «паралича» организации, не имеющей возможности преодолеть трудности, причиной которых, в большей степени, являлся палестино-израильский конфликт. «Все на бумаге, на практике ничего не осуществляется», - цитирует его слова Агентство «Франс пресс»[708]. В 2011 г. «не было ни запланированных саммитов, ни встреч министров иностранных дел», - сокрушается тот же дипломат,

[706] Ibidem.
[707] L'Agence France Presse. 2011. 26 janv.
[708] Ibidem.

ссылаясь также на проблемы эффективности работы и планирования бюджета Генерального секретариата[709].

Об отставке Генерального секретаря СдС большинство крупнейших французских газет написали лишь коротко[710], воздержавшись от комментариев события. Однако чуть позже, 3 февраля, «Фигаро» опубликовала эссе Ж.-Б. Бюффе, исследователя из Института Томаса Мора[711]. По его мнению, отставка секретаря СдС лишь подчеркнула паралич этой организации, наличие проблем непосредственно в Средиземноморском регионе, а также значительные европейские разногласия. Команда Массадеха точно указала, что есть «препятствия в самом ЕС с некоторыми странами Северной Европы, блокирующими работу секретариата и выделение финансовых ресурсов». По мнению ученого, для Франции это двойное поражение. В первую очередь – для французской дипломатии, так как развитие Союза для Средиземноморья провозглашалось главным элементом французской политики. Во-вторых, это стратегическое поражение для тех, кто видел в «институционализации» Средиземноморья панацею от всех бед. Как пишет Бюффе, «не стоит приговаривать СдС к смерти», но нужно еще раз подумать, как сделать его эффективнее и немедленно переориентировать на нужды Юга. Заканчивает автор тем, что призывает «не разочаровывать наших соседей»[712].

Между тем, французский МИД был полон решимости доказать состоятельность СдС. 27 января, на следующий день после ухода Массадеха, в ходе своего выступления в поддержку Французского агентства по развитию (АФД) М. Алио-Мари заявила о необходимости перейти от планов на бумаге к реальным действиям. Она призвала разрабатывать проекты Союза для Средиземноморья в приоритетных областях: гражданская защита,

[709] Ibidem.

[710] Le Figaro. 2011. 27 janv.; Les Echos. 2011. 27 janv.; Le Monde. 2011. 28 janv.

[711] Институт Томаса Мора – основанная в 2004 г. своеобразная «лаборатория идей», независимый клуб, расположенный в Париже и Брюсселе, занимается разработкой вопросов по проблемам развития Европы.

[712] Le Figaro. 2011. févr.

возобновляемые источники энергии и высшее образование (которые, в общем, уже были в действии), а также укреплять французское присутствие в развивающихся странах[713]. От выступления Алио-Марио складывается противоречивое ощущение: либо французское правительство не было в курсе о всех происходящих в рамках СдС событий и разработки проектов, либо эти проекты не имели действительной важности (что сложно представить в отношении тех же Трансгрин и ИнфраМед) и оставались на бумаге, хотя деньги на них выделялись (во всяком случае, первый транш в ИнфраМед, например, точно был сделан). Создается впечатление, что и французскому правительству и ответственным лицам СдС было проще снять с себя ответственность и заявить, что в рамках Союза ничего не происходит, нежели признать, что проводимые ими мероприятия просто не достаточно эффективны для того, чтобы глобально повлиять на ситуацию в Южном Средиземноморье.

В конце января начались массовые выступления в Египте, сопровождавшиеся жертвами. На этот раз реакция французского правительства, хотя и очень сдержанная, последовала незамедлительно. 28 января М. Алио-Мари выступила с официальным заявлением. По её словам, Франция «выражает свою глубокую озабоченность событиями, которые сотрясают Египет несколько дней», а также «сожалеет по поводу жертв и призывает стороны к сдержанности». Министр выразила уверенность, что «только диалог между всеми участниками» позволит достигнуть прогресса в критической ситуации, а «египетские власти смогут найти подходящие способы» удовлетворить «стремление народа к большей свободе и демократии» [714]. Через несколько дней М. Алио-Мари лично вылетела в Египет с целью оценить обстановку на месте.

[713] Déclaration de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre des affaires étrangères et européennes, sur l'apport de l'Agence française de développement et de son réseau à la stratégie d'influence de la France dans le monde, Paris le 27 janvier 2011. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/113000293.html (дата обращения 30.05.2014).

[714] Déclaration de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre des affaires étrangères et européennes, sur la préoccupation de la France face à la situation en Egypte, Paris le 28 janvier 2011. URL: http:// www.discours.vie-publique.fr/notices/112000290.html (дата обращения 30.05.2014).

Другие европейские страны были также крайне озабочены сложившейся в Северной Африке ситуацией. Франция решила проявить инициативу и предложила сделать совместное заявление лидеров ведущих европейских государств, которое появилось 29 января[715]. Президент Франции Н. Саркози, премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон и федеральный канцлер Германии А. Меркель положительно оценили «роль посредника, которую президент Мубарак играл на Среднем Востоке в течение многих лет», и потребовали от него «урегулировать сложившуюся ситуацию в Египте». Под этим подразумевалось исполнение обещанных Мубараком реформ, обеспечение демократических прав и свобод человека и проведение в стране всеобщих, свободных и справедливых выборов.

Таким образом, хотя французские власти и показали, что внимательно следят за событиями, они не стали открыто принимать ту или иную сторону в конфликте. Некоторые эксперты склонны считать такую довольно «размытую» позицию Франции по поводу событий в Египте «демонстрацией определенной формы бессилия»[716]. По мнению Д. Бийона, исследователя из Института международных и стратегических отношений в Париже (ИРИС), «в Елисейском дворце очень боялись возможного падения Мубарака и упорядочивания структуры организации Братьев-мусульман[717], что и объясняет «известную осмотрительность» французских властей». В целом, по убеждению ученого, Франция оказывала очень небольшое влияние на развитие событий[718]. Как заметил специалист по международным отношениям Д. Бошар (Французский институт международных отношений

[715] Déclaration conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et David Cameron, Premier ministre du Royaume-Uni, et Mme Angela Merkel, Chancelière fédérale d'Allemagne, sur la situation politique en Egypte, à Paris le 29 janvier 2011. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/117000281.html (дата обращения 30.05.2014).

[716] L'Agence France Presse. 2011. 29 janv.

[717] Братья-мусульмане - международная религиозно-политическая ассоциация, основанная в марте 1928 г. в Египте. В основу деятельности положены идеи основных её теоретиков и лидеров Х. аль-Банны и С. Кутба. Цель в современном мире — устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путём воссоздания «Великого исламского халифата» первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ. Основные формы деятельности: исламистская пропаганда, активная вербовка сторонников в мечетях, вооружённый джихад, не ограниченный территориальными рамками. В ряде стран признана террористической и запрещена.

[718] L'Agence France Presse. 2011. 29 janv.

ИФРИ), Франция не могла больше ссылаться на неожиданность выступлений, чтобы оправдать свою позицию, как это было в случае с Тунисом. «Мы знаем уже несколько лет, что над Египтом сгущались тучи», – подчеркнул он[719].

В то же время представители французских политических партий потребовали от властей решительных действий. Французская коммунистическая партия (ФКП) открыто призвала главу государства «нарушить свое … скандальное молчание». Представители партии МоДем (правоцентристы, не входившие в ЮМП) считали необходимым, чтобы французское правительство, в отличие от его позиции в ходе тунисской революции, «на этот раз выступило на стороне тех, кто сражается за демократию»[720]. М. Возель – глава штаба ФСП региона Прованс-Альп-Кот д'Азюр, высказал сожаление, что перед лицом событий в Египте «малодушие французской внешней политики вдвойне дискредитирует образ и действия Франции»[721].

2 февраля, по сообщению Агентства «Франс пресс», президент Египта Х. Мубарак объявил о своем намерении остаться у власти до президентских выборов в сентябре 2011 г. Саркози, комментируя это заявление, выразил пожелание, чтобы «конкретный процесс подготовки передачи власти начался без промедления и позволил осуществить перемены и обновления, за которые активно высказывался народ» [722]. Таким образом, Саркози не настаивал на немедленном уходе Мубарака, однако ясно высказался, что тот должен будет уйти, причем вне зависимости от результата выборов.

Стоит отметить, что французская пресса проводила аналогии между позициями по египетскому вопросу Саркози и американского президента Б. Обамы. По словам «Франс Пресс», от президента США ожидали, что он посоветует Мубараку сложить полномочия, однако Обама поостерегся прямо

[719] Ibidem.
[720] Ibidem.
[721] Ibidem.
[722] L'Agence France Presse. 2011. 2 févr.

заявлять о необходимости его отставки, ограничившись высказыванием о том, что мирная передача власти должна «начаться сейчас». Даже такая умеренная позиция американского лидера была воспринята египетским руководством «как предательство верного союзника американцев в регионе»[723]. Чтобы избежать, в свою очередь, обвинения в «ударе в спину» Мубараку, французские власти постоянно подчеркивали «действительную разницу» между позицией Обамы и Саркози. «Штаты ясно настаивают на уходе Мубарака, Саркози скорее склоняется к тому, что это не очень справедливо», - прокомментировали в Париже. «Франция говорит, что Мубараку необходимо сейчас подготавливать передачу власти», - настаивает тот же источник, «это совсем не одно и то же»[724]. Фактически же и Франция, и США занимали единую, крайне осторожную позицию, воздерживаясь от прямого призыва к немедленному уходу главы Египта. Однако 11 февраля 2011 г. президент Х. Мубарак, не дожидаясь выборов, все же подал в отставку.

В ответ на разворачивающиеся в Северной Африке события 22 февраля 6 европейских государств (Франция, Испания, Греция, Словения, Мальта и Кипр) предложили Комиссару по внешней политике Евросоюза К. Аштон план для стимулирования действий ЕС и актуализации европейской программы политики соседства со странами Южного Средиземноморья. Предполагалось увеличить объем инвестируемых в регион средств путем привлечения структурных фондов ЕС, а также активнее использовать финансовые возможности Европейского инвестиционного банка. Франция, в свою очередь, настаивала на необходимости реанимации Союза для Средиземноморья, который, как полагало её руководство, «остается адекватным инструментом в изменившейся ситуации в регионе»[725].

Такой призыв не остался без внимания государств, для которых развитие отношений ЕС и Восточной Европы представлялось гораздо более

[723] Ibidem.
[724] Ibidem.
[725] Le Monde. 2011. 23 févr.

важным, нежели развитие евро-средиземноморского сотрудничества. Польша немедленно выразила надежду, что активизация ЕПС на средиземноморском направлении не будет проводиться в ущерб восточноевропейскому[726]. Именно Польша должна была получить председательство в ЕС после Венгрии во второй половине 2011 г., что могло создать для средиземноморских стран Евросоюза определенные трудности при реализации своих интересов в этом регионе.

Впервые позицию Франции по событиям «арабской весны» Саркози озвучил на пресс-конференции во время официального визита в Турцию. «Вероятно, пришло время реорганизовать и переосмыслить то видение Союза для Средиземноморья, которое я имел раньше. Интуиция подсказывает, что Союз для Средиземноморья остается столь же важным, но … мы не можем строить его так же, как раньше, с представителями арабских улиц, которые выступают за демократию», ведь последние десятилетия в этих странах у власти находились скорее авторитарные режимы, «с которыми мы имели отношения, потому что они были светскими и потому что не существовало никакого другого решения, достойной альтернативы»[727].

27 февраля Н. Саркози выступил перед радио- и телеаудиторией Франции с семиминутным обращением[728]. Глава государства признал, что «некоторые арабские народы … ниспровергают режимы, которые, будучи в годы деколонизации их инструментом эмансипации, теперь стали инструментами рабства». По словам президента, Франция, как и остальные западные государства, строила отношения с этими режимами потому, что они воспринимались всеми в качестве «защиты от религиозного экстремизма, фундаментализма и терроризма» и напрямую оказывали влияние на

[726] Europolitique. 2011. 23 févr.

[727] Point de presse conjoint de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Abdullah Gül, Président de la République de Turquie, sur les relations franco-turques, la situation politique dans les pays arabes et sur la position de la France face à l'adhésion éventuelle de la Turquie à l'Union européenne, à Ankara (Turquie) le 25 février 2011. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/117000532.html (дата обращения 31.05.2014).

[728] Более подробно см. выступление по: Allocution radiotélévisée de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la situation internationale notamment l'évolution politique dans les pays arabes, le 27 février 2011. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/117000524.html (дата обращения 31.05.2014).

миграционные потоки. Для стабилизации ситуации в Северной Африке и активизации действий европейских государств Саркози предложил немедленно созвать Совет Европы. Саркози не оставил без внимания и Союз для Средиземноморья. По мнению президента, он «позволит всем народам Средиземноморья построить, наконец, общую судьбу», и «пришло время его восстановить».

В своем выступлении Саркози объявил о перестановках в правительстве: А. Жюппе занял кресло министра иностранных дел, Ж. Лонге стал министром обороны, а под управление К. Геанта перешло министерство внутренних дел и иммиграции. В столь трудных обстоятельствах, заключил президент, «необходимость объединиться вокруг наших республиканских ценностей настоятельна более чем когда-либо».

Пресса встретила выступление Саркози прохладно. «В то время как внешняя политика Франции находится под прицелом критики,.. Саркози принял к сведению новую геополитическую реальность и сделал попытку изменить образ Франции», и это – через шесть недель спустя после падения Бен Али и через две после падения Мубарака, писала «Монд» [729]. По уточнению газеты, президент в своем обращении не назвал по имени ни одного главу североафриканских государств, тем самым так и не осудив конкретные режимы, хотя он наконец-то отметил «огромный поворот», «историческое изменение», «которого мы не должны бояться». Другой печатный источник – региональная газета «Голос Севера» (департаменты Норд и Па-де-Кале) – обвинял правоцентристских министров в том, что они скомпрометировали себя «теплыми отношениями» с режимами Магриба. По её словам, министерство иностранных дел «напоминало собой лодку без кормчего», поэтому Саркози пришлось продемонстрировать, что он «крепко держит штурвал»[730].

[729] Le Monde. 2011. 1 mars.
[730] La Voix du Nord. 2011. 28 févr.

Выступая перед Национальным Собранием, новый министр иностранных дел Франции А. Жюппе вслед за президентом выразил уверенность, что стоит заново запустить СдС, который сейчас «необходим более, чем когда либо»[731]. «Это наш долг – поддержать народ Юга в их движении к демократии. … В наших интересах обеспечить, чтобы развитие на обоих берегах позволяло гражданам Юга жить у себя дома, на своей земле, в своей стране и там обрести мир, свободу, работу и процветание, которые они имеют право ожидать», - продолжил Жюппе. "Это то, что мы будем делать за счет активизации СдС, при поддержке всех стран Европейского Союза", – заключил он [732].

В сложившейся в Южном Средиземноморье ситуации с поддержкой СдС выступила даже канцлер Германии А. Меркель, которая изначально не испытывала симпатии к проекту Саркози. «Существование Союза для Средиземноморья … даст нам новые возможности, чтобы начать работать вместе со странами Северной Африки», к тому же у него есть «много возможностей для оказания помощи в экономическом развитии», – заявила Меркель во время совместной пресс-конференции с её австрийским коллегой В.Файманом[733].

С другой стороны, специалист по евро-средиземноморским отношениям в Институте Томаса Мора Ж.-Б. Бюффе задавался вопросом: а нужно ли сохранять СдС, дальше нести бремя политических кризисов, если и без него в частном порядке можно реализовывать проекты? Ученый не верит, что мир в Средиземноморье может наступить «путем сотрудничества в сфере энергетики, экологии, образования и в социальной области». По его мнению, стоит деполитизировать организационные структуры союза, назначая туда людей из частного и предпринимательского мира, а также сократить количество участников, вернувшись «к более простым формам

[731] Déclaration de M. Alain Juppé, ministre des affaires étrangères et européennes, en réponse à une question d'actualité à l'Assemblée nationale sur l'Union pour la Méditerranée, Paris le 2 mars 2011 URL: http:// www.discours.vie-publique.fr/notices/113000581.html (дата обращения 31.05.2014).

[732] Agence France Presse. 2011. 2 mars.

[733] Agence France Presse. 201. 2 mars.

сотрудничества» типа 5+5. Как заключает Бюффе, «следует, наконец, принимая правильные управленческие решения, сделать все, чтобы Союз для Средиземноморья не встал на тот же [что и Барселонский процесс – Д.К.] путь»[734].

Между тем, «арабская весна» полностью захватила еще одну северафриканскую страну – Ливию. В отличие от ситуации с Тунисом и Египтом, Франция не медлила с принятием решений и заняла активную позицию. 26 февраля 2011 г. она поддержала в СБ ООН принятие резолюции № 1970, вводившей эмбарго на поставки оружия в Ливию. 10 марта именно V Республика стала первой страной, признавшей в качестве легитимного представителя ливийского народа учрежденный антикаддафистами Национальный переходный совет в Бенгази. 17 марта 2011 г. ООН приняла резолюцию № 1973, не только запрещавшую все полеты в небе над Джамахирией (установление бесполетной зоны), но также требовавшую немедленного прекращения огня и разрешавшую любые действия по защите мирного населения Ливии под предлогом «предотвращения использования в Ливии авиации против населения»[735].

По инициативе французского президента, который в то время являлся председателем Большой Восьмерки и Большой Двадцатки, в Париже прошли две международные конференции, посвященные ливийскому вопросу, 14 и 19 марта соответственно. На первой сложившуюся в Ливии ситуацию обсуждали министры иностранных дел Большой Восьмерки, а на второй собрались представители стран ЕС, Лиги арабских государств, генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун и госсекретарь США Х. Клинтон. В ходе этой конференции решались вопросы о реализации резолюции № 1973, и разрабатывался план предстоящих военных действий.

Франко-британская интервенция в Ливию (операция «Одиссея, рассвет») продолжалась с 21 по 29 марта, но затем, в ходе Лондонской

[734] Le Monde. 2011. 1 mars.

[735] The Guardian. URL: http://www.guardian.co.uk/world/2011/feb/23/libya-nofly-zone-david-cameron (дата обращения 6.03.2013).

конференции было решено создать специальную контактную группу по Ливии[736] с последующей передачей в её распоряжение политических рычагов управления, а военное руководство операцией перешло в руки командования НАТО. Операция закончилась к концу октября, когда после смерти Каддафи 20-го числа стало понятно, что «основные цели операции были достигнуты»[737].

Параллельно с ливийскими событиями 15 марта 2011 г. началась гражданская война в Сирии, которая не закончилась по сей день. В этом конфликте Франция также выступила с поддержкой оппозиционных президенту Б. Асаду сил. Однако провести подобную ливийской резолюцию в СБ ООН не удалось, так как её заблокировали Россия и Китай. В итоге Франция сосредоточилась на помощи сирийской оппозиции и разработке санкций против режима Асада.

Таким образом, после нерешительных действий французской дипломатии в ответ на события в Тунисе и Египте Саркози решил отказаться от прежней линии и изменить методы своей средиземноморской политики. Глобальная средиземноморская стратегия Франции – сохранить свое влияние в регионе – осталась та же, однако если раньше руководство V Республики поддерживало курс на сохранение политического status quo в регионе, то теперь оно решило максимально повлиять на изменения политического ландшафта. Активная позиция Франции по отношению к гражданской войне в Ливии и Сирии, её военная интервенция в Джамахирию, способствовавшая падению Каддафи, имели несколько причин. Во-первых, французский президент видимо надеялся, что «маленькая победоносная война» в Ливии принесет ему определенные политические дивиденды накануне выборов: поможет поднять значительно упавший личный рейтинг, сменить имидж политика прагматичного, не чурающегося принимать у себя персон нон грата – лидеров Северной Африки и Ближнего Востока (например, Каддафи), на

[736] В контактную группу вошли примерно 40 стран Европы, Северной Америки и арабского мира, а также представители ООН, НАТО, ЛАГ и Африканского союза.

[737] Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012). М., 2012. С. 357.

руководителя, защищающего демократические права и свободы угнетенного населения Южного берега Средиземноморья. Во-вторых, интервенция в Ливию была призвана показать военную и дипломатическую мощь Франции, её роль на международной арене, а также подчеркнуть способность президента Саркози влиять на ход мировых событий. Кроме того, пиар-менеджеры Елисейского дворца не смогли организовать должную медийную поддержку знаковому проекту Саркози – Союзу для Средиземноморья. Как уже отмечалось, зачастую ведущие французские газеты не считали нужным упомянуть даже о крупных и значимых событиях в рамках СдС, зато рьяно сообщали о его провалах и политической блокировке процесса из-за очередного обострения арабо-израильского конфликта. Неудивительно, что складывалось стойкое мнение о фактическом бездействии организации со времен её учреждения. Большинство проектов носили долгосрочный характер, поэтому они находились на разной стадии реализации, которая в большинстве своем была рассчитана на несколько лет (например, «Горизонт 2020»). В такой ситуации французскому лидеру было важно изменить образ проекта, продемонстрировав, что Союз для Средиземноморья жив и обладает ресурсами для поиска выхода из драматических событий «арабской весны».

Наконец, не последнюю роль в смене внешнеполитических методов сыграли экономические интересы Франции. В ходе операции против Каддафи Саркози удалось добиться от Переходного совета передела рынка энергоносителей в Ливии, увеличив долю Франции на рынке добычи с 10% до 30%.

Однако стоит признать, что политическая и частично практическая деятельность Союза для Средиземноморья были заморожены в период острой фазы арабских революций. До ухода Саркози с поста президента в мае 2012 г. не прошло ни одной значительной евро-средиземноморской конференции, не было запущено ни одного крупного или значимого проекта. В итоге, вся помощь развитию южносредиземноморских стран свелась к обещаниям широкой финансовой поддержки и выделению определенных

средств. Так, например, в мае 2011 г. в Довиле в ходе встречи Большой Двадцатки президент Франции инициировал создание Довильского партнерства, которое предполагало под собой оказание экономической и политической помощи странам, столкнувшимися с событиями «арабской весны».

В мае 2012 г. к власти во Франции пришел социалист Ф. Олланд, у которого были совсем другие планы. В условиях кризиса и жесткого бюджетного дефицита новый президент сосредоточил все внимание на внутренней политике. Во внешней он первоначально отдавал приоритет европейскому направлению, однако нестабильная обстановка в Средиземноморье вынудила нового французского лидера обратить внимание на инициативы, предпринятые его предшественником. В итоге, несмотря на все трудности, которые переживает регион сегодня, созданная Н. Саркози организация Союз для Средиземноморья так или иначе продолжает действовать, сосредоточив все свои усилия на реализации намеченных социально-экономических проектов.

Заключение.

Омываемая водами Средиземного моря, Франция одновременно является частью истории Средиземноморского региона и сама определяет её ход. Успешно выдержав противостояние с Испанией и Великобританией в XVIII-XIX вв., во второй половине XX в. она столкнулась здесь с интересами США, которые стремились распространить свое влияние в этой стратегически важной части света. К концу 60-х гг., когда в Европе набирал ход интеграционный процесс, руководство V Республики осознало, что, во-первых, после крушения французской колониальной империи для сохранения своих позиций в получивших свободу странах Средиземноморья необходимо разработать полноценную средиземноморскую политику, которая бы охватывала сферу экономики, социальных отношений, вопросов культуры и безопасности между Францией и государствами региона. Во-вторых, при недостатке финансовых средств и мощном соперничестве со стороны США эффективность её реализации напрямую зависела от кооперации Франции с партнерами по евроинтеграции. В 70-е гг. ЕЭС сделало первые шаги на этом направлении, приступив к осуществлению общей средиземноморской политики. С подписанием Маастрихтского договора в 1992 г. перед Францией и её партнерами по Европейскому Союзу открылись новые перспективы – разработать общую внешнюю политику, в которой средиземноморскому направлению предполагалось отдать одно из центральных мест. С помощью переноса центра тяжести с государственной, французской, помощи на общеевропейский уровень руководство V Республики надеялось повысить её эффективность и успешно реализовать в рамках евро-средиземноморского сотрудничества свою средиземноморскую политику. Кроме того, в условиях обострения межнациональных конфликтов в Южном Средиземноморье, угрозы исламизма и радикализма западные державы старались расширить здесь своё влияние «посредством внедрения

либеральных моделей и ценностей прежде всего в сфере экономики и политики, утверждения собственных представлений о демократии и правах человека»[738].

Именно для реализации этих целей и укрепления своих позиций в Средиземноморье Франция выступила с инициативой организовать евро-средиземноморское партнерство. На Барселонской учредительной конференции 28-29 ноября 1995 г. собралось 27 стран, которые подтвердили тем самым свою готовность к сотрудничеству и приняли Декларацию, провозгласившую своим приоритетом сделать из Средиземноморья зону мира и процветания, развивать партнерство в области политики, экономики и культуры.

За двенадцать лет своей деятельности Барселонский процесс пришел к противоречивым результатам. С одной стороны, он помог наладить систему сотрудничества между Южным и Северным берегами Средиземного моря, провести большое количество правительственных встреч на разных уровнях, запустить многочисленные культурные и образовательные программы, в чем Франция принимала самое активное участие. Однако главной своей цели Барселонский процесс так и не достиг: не удалось сократить экономический разрыв между уровнем жизни государств Южного и Северного Средиземноморья, утвердить демократические порядки и ценности, прекратить бушевавшие конфликты, уменьшить подпольную миграцию в Европу. Многомиллиардные суммы, выделенные ЕС на развитие южносредиземноморских стран, очень медленно, а иногда и не в полном объеме, доходили до населения, которому предназначались. Несмотря на частые правительственные встречи, где присутствовали обе стороны арабо-израильского конфликта, он так и не был урегулирован, а периодические обострения отношений между арабами и израильтянами негативно отражались на Барселонском процессе, зачастую замораживая его деятельность.

[738] Татаринцев В.М. Указ. соч. С. 3.

То, что на юбилейном Барселонском саммите в 2005 г. отсутствовало большинство лидеров стран-партнеров ЕС, свидетельствовало об их неудовлетворенности процессом и о его глубоком кризисе. С другой стороны, Франция также не испытывала удовлетворения от результатов Барселонского процесса. Не только США наращивали свое присутствие в регионе, успешно конкурируя с европейцам как в экономической, так и в военно-политической областях, здесь стали появляться и новые игроки – Китай и страны Персидского залива, заявившие о себе, правда, пока преимущественно в экономической сфере. В этой связи предстоящие выборы во Франции могли послужить отличным поводом для пересмотра и реструктуризации евро-средиземноморских отношений. С такой инициативой выступил кандидат в президенты от партии ЮМП Н. Саркози. В ходе предвыборной кампании 2007 г. он предложил создать новое объединение – «Средиземноморский Союз», в которое вошли бы только прибрежные средиземноморские страны. Такая организация обещала стать более мобильной и гибкой в развитии евро-средиземноморского сотрудничества, что, с точки зрения Саркози, позволило бы гораздо эффективнее оказывать помощь южносредиземноморским странам. Кроме того, для Франции вопрос широкого присутствия в Южном Средиземноморье всегда был связан с международным престижем. Успешный средиземноморский проект французский политический класс рассматривал как гарантию поддержания лидерства Франции в ЕС, в котором она позиционирует себя главным «разработчиком» интеграционных проектов.

Большинство стран ЕС, в первую очередь Германия, встретили новую французскую инициативу в штыки. В итоге, после «дипломатических торгов» был принят вариант, при котором Барселонский процесс трансформировался с рядом модификаций в Союз для Средиземноморья. Несмотря на то что за период 2008-2011 гг. СдС разработал и начал реализовывать немало крупных проектов, он, к сожалению, не принес

радикальных перемен в евро-средиземноморское взаимодействие. Определенную роль в этом сыграл мировой экономический кризис, заставивший Европу сосредоточить все усилия на решении собственных проблем. Отсутствие кардинальных улучшений в социально-экономическом положении стран Южносредиземноморского региона привело в итоге к тому, чего старалась избежать Европа – огромному социальному взрыву в начале 2011 г. В Тунисе, Египте, Сирии, Иордании и других государствах Магриба и Ближнего Востока люди, в основном молодежь, вышли на улицы с требованием радикальных реформ и ухода в отставку государственных лидеров, находящихся у власти не одно десятилетие. Арабские революции продемонстрировали, что политика Европы, направленная на модернизацию социально-экономической системы стран Средиземноморья, обернулась полным провалом: ей не удалось поднять уровень жизни населения и способствовать решению накопившихся проблем.

Таким образом, за период с 1995 по 2012 гг. средиземноморская политика Франции прошла через несколько этапов. С 1995 по 2007 гг. стратегия французской дипломатии в Средиземноморском регионе строилась сообразно курсу, осуществляемому ЕС в рамках Барселонского процесса. В начале 2007 г. Франция выдвинула собственный проект средиземноморской организации, который отличался от принятой в ЕС практики. Презентация этого проекта сопровождалась значительной активизацией действий французской дипломатии в отношении средиземноморских стран, часто без учета мнений остальных партнеров Франции по ЕС. Тем самым, в определенной мере была предпринята попытка «возвращения к истокам», когда средиземноморскую политику Европы определял круг прибрежных европейских средиземноморских государств, а Франция играла в нем ведущую роль. Третий этап начался в марте 2008 г., когда руководству V Республики пришлось отказаться от единоличной разработки проекта Средиземноморского Союза и передать его в руки Еврокомиссии, что привело к появлению СдС. Конец третьего этапа связан с началом арабских

революций и необходимостью изменения методов проведения французской средиземноморской политики. Четвертый этап длился вплоть до ухода в мае 2012 г. с президентского поста Н. Саркози и приходом к власти Ф. Олланда, который определил новые приоритеты в своей внешней политике, где Средиземноморье ушло на второй план.

Можно с уверенностью сказать, что за период с 1995 по 2012 гг. Франция достигла немалых успехов на средиземноморском направлении. Во-первых, она была одним из главных инициаторов создания евро-средиземноморского партнерства, в рамках которого играла активную, а порой и ведущую роль. Во-вторых, именно французский президент смог предложить если не альтернативу Барселонскому процессу, то его качественную реструктуризацию. Для Франции сама идея Средиземноморского Союза была нужна даже не столько для решения наболевших проблем (например, нелегальная эмиграция), сколько для поднятия своего престижа на международной арене, в определенной мере в духе деголевской концепции «величия Франции». После объединения Германии и решения связанных с ним проблем её роль в ЕС резко возросла, нарушился некий «баланс сил» между двумя главными «моторами» интеграции – Францией и ФРГ. V Республике требовалось укрепить свой статус в глазах партнеров по европейской интеграции, тем более что новые восточноевропейские государства ориентировались на экономически мощную Германию, и Франции стало трудно играть ведущую роль. С другой стороны, на фоне потери авторитета в Северной Африке и на Ближнем Востоке, где постепенно наращивали мощь как в экономическом, так и в политическом плане конкуренты в лице США, Китая, Японии, стран Персидского залива, Франция остро нуждалась в активизации своей средиземноморской политики. Процесс запуска Союза для Средиземноморья позволил Саркози организовать целый ряд встреч с южносредиземноморскими лидерами, упрочить позиции Франции в ведении арабо-израильского диалога, вывести из тупика отношения с некоторыми

странами, например, с Сирией. Именно на фоне подготовки нового средиземноморского проекта французские инвесторы значительно расширили свою деятельность – неслучайно Франция стала первым инвестором в Египте по итогам 2008 г. Даже обострение арабо-израильского конфликта в декабре 2008 г. Франция смогла обернуть в свою пользу – на правах сопрезидента Союза для Средиземноморья Саркози принял непосредственное участие в его урегулировании.

Привлечение к функционированию СдС Европейского Союза можно рассматривать скорее как удачу французской дипломатии: Франции никогда бы не удалось реализовать в финансовом плане такой грандиозный проект, если бы в него входили только прибрежные средиземноморские страны, а теперь он субсидировался из общей казны Евросоюза. Другой вопрос – эффективность модифицированного проекта. С включением в СдС государств ЕС он не обрел большей мобильности, чем Барселонский процесс. В определенном смысле получался замкнутый круг: без участия в проекте структур ЕС невозможно было покрыть его финансовые расходы, что прекрасно понимал прагматик Саркози, но с вступлением в СдС всех стран Евросоюза исчезала необходимая оперативность работы организации. Изначально проект Средиземноморского Союза Саркози предполагал лишь участие прибрежных стран и ЕС как юридического лица. Скорее всего французский президент понимал, что этот вариант будет отвергнут, но пытался таким образом привлечь внимание европейцев к проблемам евро-средиземноморского партнерства: слишком большое количество участников не позволяет решить существующие трудности в регионе.

События «арабской весны» конца 2010 – начала 2011 гг. вынудили французскую дипломатию изменить стиль игры. Если раньше она стремилась сохранить политический status quo в регионе, закрывая глаза на авторитарные режимы в обмен на политическую стабильность и гарантию недопущения исламистских радикалов к власти, то теперь активно развивающиеся в Южном Средиземноморье события вынудили Францию

изменить методы свой средиземноморской политики – её руководству пришлось не только отречься от бывших политических лидеров, но и открыто поддержать оппозицию. Оказалось, что того объема экономической и социальной помощи, которую оказывали Европа в целом и Франция в частности не было достаточно для того, чтобы сохранить консенсус между обществами Южного Средиземноморья и их властями. Старые политические режимы в итоге пали под натиском требования перемен, «на смену авторитарным режимам шли новые политические силы, частично заимствовавшие западную риторику и провозгласившие свою приверженность, наряду с исламскими, демократическим ценностям. В этих условиях перед Парижем стояла задача налаживания контактов с новыми нарождающими политическими силами, выходящими в странах арабского мира на первый план»[739]. В принципе, цели и задачи средиземноморской политики Франции при сотрудничестве с новыми политическими силами не изменились: максимально сохранить свое влияние посредством проведения экономической и социальной политики, способной улучшить условия и уровень жизни населения. Если раньше Франция делала ставку на политический диалог с авторитарными режимами, то теперь изменившаяся политическая конъюнктура вынуждает её подстраиваться под ситуацию и налаживать сотрудничество с новыми представителями власти.

Сейчас Франция и ЕС с тревогой следят за ходом событий в Средиземноморском регионе. В условиях фактической заморозки политического процесса развитие социально-экономических и культурных проектов – подчас единственная форма диалога, которая пока остается доступной для представителей обоих берегов Средиземного моря.

[739] Зверева Т.В. Указ. соч. С. 271.

Положения, выносимые на защиту.

1. С 1995 по 2007 гг. стратегия французской дипломатии в Средиземноморском регионе исходила из курса, принятого ЕС в рамках Барселонского процесса. В 90-е гг. при недостатке финансовых средств и мощном соперничестве в регионе со стороны США эффективность реализации средиземноморской политики Франции напрямую зависела от её кооперации с партнерами по евроинтеграции. В условиях обострения межнациональных конфликтов в Южном Средиземноморье, угрозы исламизма и радикализма западные державы старались расширить здесь своё влияние главным образом в сфере экономики и политики. Именно для реализации этих целей и укрепления своих позиций в Средиземноморье Франция в 1995 г. выступила с инициативой организовать евро-средиземноморское партнерство, которое затем получило название Барселонский процесс.

2. За двенадцать лет своей деятельности Барселонский процесс пришел к противоречивым результатам. При наличии положительных сдвигов в сотрудничестве между Южным и Северным берегами Средиземного моря ему не удалось достичь главной своей цели: сократить экономический разрыв между уровнем жизни государств Южного и Северного Средиземноморья, утвердить демократические порядки и ценности, прекратить бушевавшие конфликты, уменьшить подпольную миграцию в Европу. Отсутствие на юбилейном Барселонском саммите в 2005 г. большинства лидеров стран-партнеров ЕС из Южного Средиземноморья свидетельствовало об их неудовлетворенности процессом и о его глубоком кризисе. Руководство V Республики, в свою очередь, также испытывало глубокое разочарование результатами партнерства и ощущало усиление конкуренции в Средиземноморье со стороны США и новых игроков (Китая и стран Персидского залива).

3. В начале 2007 г. кандидат в президенты Франции Н. Саркози выдвинул собственный проект средиземноморской организации, который отличался от принятой в ЕС практики. Презентация этого проекта сопровождалась значительной активизацией действий французской дипломатии в отношении средиземноморских стран, часто без учета мнений остальных партнеров Франции по ЕС. Тем самым, в определенной мере была предпринята попытка «возвращения к истокам», когда средиземноморскую политику Европы определял круг прибрежных европейских средиземноморских государств, а Франция играла в нем ведущую роль.

4. Большинство стран ЕС, в первую очередь Германия, встретили новую французскую инициативу в штыки. После «дипломатических торгов» в марте 2008 г. руководству V Республики пришлось отказаться от единоличной разработки проекта Средиземноморского Союза и передать его в руки Еврокомиссии. Та предложила вариант, при котором Барселонский процесс трансформировался с рядом модификаций в Союз для Средиземноморья, включавший в себя все страны ЕС и государства Южного берега. С другой стороны, в начале своего президентского срока Саркози удачно совместил общее обновление французской политики в отношении стран Северной Африки и Ближнего Востока с презентацией идеи Средиземноморского Союза. Однако французской дипломатии пришлось задействовать весь «арсенал» средств, чтобы получить поддержку своего средиземноморского проекта от Южного берега, ведь успех будущей организации напрямую зависел от согласия в ней участвовать всех государств. К каждому из своих будущих партнеров из Южного Средиземноморья Франция искала особый подход, чтобы заинтересовать его проектом.

5. Несмотря на то что за период 2008-2012 гг. СдС разработал и начал реализовывать немало крупных проектов, он, к сожалению, не принес радикальных перемен в евро-средиземноморское взаимодействие. Определенную роль в этом сыграл мировой экономический кризис 2008 г.,

заставивший Европу сосредоточить все усилия на решении собственных проблем.

6. События «арабской весны» конца 2010 – начала 2011 гг. вынудили французскую дипломатию изменить стиль игры. Если раньше она стремилась сохранить политический status quo в регионе, закрывая глаза на авторитарные режимы в обмен на политическую стабильность и гарантию недопущения исламистских радикалов к власти, то теперь активно развивающиеся в Южном Средиземноморье события вынудили Францию изменить методы свой средиземноморской политики – её руководству пришлось не только отречься от бывших политических лидеров, но и открыто поддержать оппозицию.

7. Сейчас Франция и ЕС с тревогой следят за ходом событий в Средиземноморском регионе. В условиях фактической заморозки политического процесса развитие социально-экономических и культурных проектов – подчас единственная форма диалога, которая пока остается доступной для представителей обоих берегов Средиземного моря.

Библиография.

Источники.

Парламентские документы:

1. Assemblée nationale XIIIe législature Session ordinaire de 2010-2011 Compte rendu intégral Première séance du mardi 11 janvier 2011. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/13/cri/2010-2011/20110091.asp (дата обращения 25.05.2014).

2. Commission des affaires étrangères. Mercredi 30 janvier 2008. Séance de 16 h 15. Compte rendu n° 35 Présidence de M. Axel Poniatowski, président. URL:http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr-cafe/07-08/c0708035.asp#P6_47 (дата обращения 28.08.2014).

3. Commission des affaires étrangères. Mardi 13 mai 2008. Séance de 16 h 15.Compte rendu n° 49. Présidence de M. Axel Poniatowski, president. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr-cafe/07-08/c0708049.asp (дата обращения 28.08.2014).

4. Commission des affaires étrangères. Mercredi 9 juillet 2008. Séance de 11 h 30. Compte rendu n° 60. Présidence de M. Axel Poniatowski. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr-cafe/07-08/c0708060.asp (дата обращения 28.08.2014).

5. Parlement européen. Débats Jeudi 20 mai 2010 – Strasbourg. Union pour la Méditerranée (débat). URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+CRE+20100520+ITEM-003+DOC+XML+V0//FR&language=fr&query=INTERV&detail=4-008 (дата обращения 27.08.2014).

6. Rapport d'information n° 121 (2001-2002) de M. Louis LE PENSEC, fait au nom de la délégation pour l'Union européenne, déposé le 6 décembre 2001.

L'état d'avancement du partenariat euro-méditerranéen. URL: http://www.senat.fr/rap/r01-121/r01-121.html (дата обращения 13.08.2014).

7. Rapport d'information № 449 depose en application de l'article 145 du Règlement par la comission des Affaires Etrangers en conclusion des travaux d'une mission d'information constituée le 31 juillet 2007, sur le thème «Comment construire l'Union méditerranéenne?». URL: http://www.assemblee-nationale.fr/13/rap-info/i0449.asp (дата обращения 28.08.2014).

8. Résolution du Parlement européen du 20 mai 2010 sur l'Union pour la Méditerranée. URL: http:// www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&language=FR&reference=P7-TA-2010-0192 (дата обращения 27.08.2014).

9. Séance du 4 juillet 2007 (compte rendu intégral des débats). URL: http://www.senat.fr/seances/s200707/s20070704/s20070704002.html#Niv1_SOM7 (дата обращения 28.08.2014).

10. Séance du 28 novembre 2007 (compte rendu intégral des débats). URL: http://www.senat.fr/seances/s200711/s20071128/s20071128001.html (дата обращения 28.08.2014).

11. Séance du 12 décembre 2007 (compte rendu intégral des débats). URL: http://www.senat.fr/seances/s200712/s20071212/s20071212_mono.html (дата обращения 28.08.2014).

12. Séance du 14 mai 2008 (compte rendu intégral des débats). URL: http://www.senat.fr/seances/s200805/s20080514/s20080514_mono.html (дата обращения 28.08.2014).

Документы Европейского Союза:

1. Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее. Малая библиотека Европейского Союза на русском языке. Тт. I, II, V, VI. М., 1994-2001.

2. Traité de Lisbonne modifiant le traité sur l'Union européenne et le traité instituant la Communauté européenne, signé à Lisbonne le 13 décembre 2007. Journal Officiel de l'Union européenne. 17.12.2007.

Документы евро-средиземноморского сотрудничества и сотрудничества Франции со странами Южного берега Средиземноморья за период 1995-2012 гг.:

1. Agreed conclusions of the ninth euro-mediterranean ministerial conference (Lisbon,5-6 Novembre 2007). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/ix-Lisbon-ReuniaoEuromedMNES.pdf (дата обращения 24.07.2014).

2. Appel de Rome pour l'Union pour la Méditerranée, de la France, l'Italie et l'Espagne. Rome, 20 décembre 2007. URL: http://www.ambafrance-it.org/spip.php?article1906 (дата обращения 05.02.2013).

3. Bilan de la visite d'Etat en Algérie. URL : http://www.elysee.fr (дата обращения 21.03.2011).

4. Chairman's Formal Conclusions of third euro-mediterranean ministerial conference (Stuttgart, April 1999). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/iii-stuttgart.htm (дата обращения 13.08.2014).

5. Comission sur le financement du codéveloppement en Méditerranée. Rapport au president de la république. URL: http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/104000460/0000.pdf (дата обращения 7.05. 2014).

6. Communication de la Comission au Parlement et au Conseil. Le Processus de Barcelone : Union pour la Mediterranee. Bruxelles, 20.05.2008. URL: http://www.eeas.europa.eu/euromed/docs/com08_319_fr.pdf (дата обращения 20.08.2014).

7. Communiqué concernant L'Union pour la Mediterranee, 20 mai 2008. URL: http://www.webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:k-

Us06d07xUJ:www.euromedi.org/home/partenariato/documenti_upm/03_Comunicato%2520stampa%2520dell%27Eliseo%252020%2520maggio%25202008.doc+&cd=2&hl=fr&ct=clnk&gl=fr (дата обращения 15.08.2014).

8. Conclusions for the seventh euro-mediterranean conference of ministers of foreign affairs (Luxembourg, 30-31 May 2005). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/vi-naples-en.pdf (дата обращения 13.08.2014).

9. Conseil europeen de Corfou des 24 et 25 juin 1994: conclusion de la presidence. URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/cor1_fr.htm (дата обращения 1.09.2014).

10. Conseil européen. Réunion des 9 et 10 décembre 1994. conclusion de la présidence. URL: //www.europarl.europa.eu/summits/ess2_fr.htm#annex5 (дата обращения 1.09.2014).

11. Conseil europeen de Cannes 26 et 27 juin 1995: conclusion de la presidence. URL: http://www.senat.fr/europe/cannes_1995.pdf (дата обращения 1.09.2014).

12. Conseil europeen de Bruxelles 19 et 20 Juin 2008. Conclusions de la presidence. URL: http://www.senat.fr/fileadmin/Fichiers/Images/commission/affaires_europeennes/Conclusions_CE/bruxelles_juin2008.pdf (дата обращения 16.08.2014).

13. Déclaration de Barcelone (27 et 28 novembre 1995). URL: http://www.cvce.eu/obj/declaration_de_barcelone_27_et_28_novembre_1995-fr-0beb3332-0bba-4d00-bd07-46d8f758d897.html (дата обращения 13.08.2014).

14. Déclaration commune du sommet de Paris pour la Méditerranée Paris, 13 juillet 2008. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/Declaration_commune_UPM_bis.pdf (дата обращения 26.08.2014).

15. Déclaration sur “Le Processus de Barcelone: une Union pour la Mediterranée”// Conclusions de la présidence – Bruxelles, les 13 et 14 mars 2008. URL:

http://www.europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=DOC/08/1&format=PDF&aged=0&language=FR&guiLanguage=fr (дата обращения 20.082014).

16. Décret n° 2008-1188 du 14 novembre 2008 portant création de la mission interministérielle de l'Union pour la Méditerranée. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000019767599 (дата обращения 27.08.2014).

17. Euro-mediterranean Code of Conduct on countering terrorism. 10th anniversary euro-mediterranean summit (Barcelona, 27 and 28 November). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/Barcelona+10CodeOfConductOnCounteringTerrorism-w.pdf (дата обращения 24.07.2014).

18. Facilité euro-méditerranéenne d'investissement et de partenariat. URL: http://www.eib.europa.eu/projects/regions/med/index.htm?lang=-fr (дата обращения 13.08.2014).

19. La FEMIP pour la Méditerranée: Résultats 2007. URL: http://www.eib.org/projects/publications/femip-for-the-mediterranean-2007-results.htm?lang=fr (дата обращения 13.08.2014).

20. Final Report Evaluation of the MEDA Democracy Programme 1996 – 1998. URL: http://www.ec.europa.eu/europeaid/how/evaluation/evaluation_reports/reports/med/951460_en.pdf (дата обращения 13.08.2014).

21. Five year work programme. 10th anniversary euro-mediterranean summit (Barcelona, 27 and 28 November). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/Barcelona+10-5YearProgramme-w.pdf (дата обращения 24.07.2014).

22. Greater Middle East Partnership. URL: http://www.al-bab.com/arab/docs/international/gmep2004.htm (дата обращения 13.08.2014).

23. Magnan-Marionnet F., Contamine P., Bonzom Ph. Le partenariat économique et financier euro-méditerranéen. URL: https://www.banque-

france.fr/fileadmin/user_upload/banque_de_france/archipel/publications/bdf_bm/etudes_bdf_bm/bdf_bm_168_etu_2.pdf (дата обращения 13.08.2014).

24. Les instruments financiers du partenariat euro-méditerranéen. URL: http://www.ladocumentationfrancaise.fr/dossiers/europe-mediterranee/instruments-financiers.shtml (дата обращения 13.08.2014).

25. Politique europeenne de voisinage. Document d'orientation. URL : http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/HTML/?uri=CELEX:52004DC0373&from=FR (дата обращения 1.09.2014).

26. Presidency's formal conclusions of Fourth euro-mediterranean conference of foreign ministers (Marseilles, 15 and 16 November 2000). URL:http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/iv-marseilles.pdf (дата обращения 13.08.2014).

27. Presidency's formal conclusions. Fifth euro-mediterranean conference of foreign ministers (Valencia, 22-23 April 2002). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/v-valencia.pdf (дата обращения 13.08.2014).

28. Presidency's conclusions. Sixth euro-mediterranean conference of foreign ministers (Naples, 2-3 December 2003). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/vi-naples-en.pdf (дата обращения 13.08.2014).

29. Presidency's conclusions. Sixth euro-mediterranean conference of foreign ministers (Naples, 2-3 December 2003). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/documents.htm (дата обращения 13.08.2014).

30. Processus de Barcelone : Union pour la Méditerranée, conférence ministérielle. Marseille, 3-4 novembre 2008. Déclaration finale. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/fr/misc/10373.pdf (дата обращения 28.08.2014).

31. Rapport annuel 2004. La coopération technique internationale. URL: http://www.adetef.fr/adetef_rapport_annuel_2004.pdf (дата обращения 13.08.2014).

32. Rapport annuel 2005. La coopération technique internationale. URL: http://www.adetef.fr/adetef_rapport_annuel_2005.pdf (дата обращения 13.08.2014).

33. Rapport annuel 2008 de FEMIP. URL: http://www.passerellefm.net/julien/euromed/femip_annual_report_2008_fr.pdf (дата обращения 13.08.2014).

34. Règlement (CE) n° 1488/96 du Conseil du 23 juillet 1996 relatif à des mesures d'accompagnement financières et techniques (MEDA) à la réforme des structures économiques et sociales dans le cadre du partenariat euro-méditerranéen. URL : http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:31996R1488&rid=3 (дата обращения 13.08.2014).

35. Renforcement de la capacité institutionnelle dans le cadre des politiques de l'Union Européenne: manuel de préférence pour les projets «jumelage». URL: http://www.ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/overview/documents/common_twinning_manual_05_fr.pdf (дата обращения 13.08.2014).

36. Second Euro-Mediterranean Ministerial Conference Malta, 15 and 16 April 1997. URL: http://www.eeas.europa.eu/euromed/conf/malta_conc_en.pdf (дата обращения 13.08.2014).

37. Tampere conclusions. Eighth euro-mediterranean ministerial conference (Tampere, 27-28 Novembre 2006). URL: http://www.euromed-seminars.org.mt/archive/ministerial/viii-Tampere_Conclusions.pdf (дата обращения 24.07.2014).

38. Traité instituant la Communauté économique européenne (Rome, 25 mars 1957) URL : http://www.cvce.eu/recherche/unit-content/-/unit/3cb9e142-6ac4-4184-8794-fc3cf619cf33/97bd0837-3132-4a30-ac52-

ef9176e4a235/Resources#cca6ba28-0bf3-4ce6-8a76-6b0b3252696e_fr&overlay (дата обращения 11.08.2014).

Выступления политических деятелей:

1. Allocution radiotélévisée de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la situation internationale notamment l'évolution politique dans les pays arabes, le 27 février 2011. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/117000524.html (дата обращения 31.05.2014).

2. Audition de Bernard Kouchner devant la commission des affaires étrangères de l'Assemblée nationale, à Paris le 20 mai 2009. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/093001617.html (дата обращения 27.08.2014).

3. Communiqué de la Présidence de la République, en date du 14 janvier 2011, sur la situation politique en Tunisie notamment la transition constitutionnelle. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/112000116.html (дата обращения 27.05.2014).

4. Communiqué de la Présidence de la République, en date du 15 janvier 2011, sur le soutien de la France au processus de démocratisation en Tunisie. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/112000117.html (дата обращения 27.05.2014).

5. Conférence de presse conjointe de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Mme Angela Merkel, Chancelière de la République fédérale, sur les relations franco-allemandes, notamment concernant la présidence française de l'Union européenne et le projet d'Union pour la Méditerranée, à Hanovre le 3 mars 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087000764.html (дата обращения 21.08.2014).

6. Conférence de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, notamment sur l'Union pour la Méditerranée, à Bruxelles le 13 mars 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087000873.html (дата обращения 20.082014).

7. Conférence de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, notamment sur une fiscalité environnementale européenne, à Bruxelles le 14 mars 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087000874.html (дата обращения 21.08.2014).

8. Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Mahmoud Abbas, Président de l'Autorité palestinienne, sur les relations franco-palestiniennes et les efforts en faveur de la paix entre Israël et les Palestiniens, à Bethléem le 24 juin 2008. URL :http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002099.html (дата обращения 25.08.2014).

9. Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, Hosni Moubarak, Président de la République arabe d'Egypte, José Manuel Barroso, Président de la Commission européenne, Ban Ki-Moon, Secrétaire général des Nations unies, et Bernard Kouchner, ministre des affaires étrangères et européennes, sur le bilan du Sommet de fondation de l'Union pour la Méditerranée, à Paris le 13 juillet 2008. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002352.html (дата обращения 28.08.2014).

10. Déclaration de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur les positions et les grandes orientations de la France en matière de politique étrangère notamment dans la perspective des prochains grands rendez-vous internationaux ainsi que sur l'éventualité d'une action américaine contre l'Irak, Paris le 29 août 2002. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/027000246.html (дата обращения 13.08.2014).

11. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, ministre de l'intérieur et de l'aménagement du territoire, président de l'UMP et candidat à l'élection présidentielle 2007, sur sa personnalité, son parcours politique, l'identité française, les valeurs de la République et de travail pour l'élection présidentielle de 2007, Paris le 14 janvier 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000153.html (дата обращения 21.08.2014).

12. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, ministre de l'intérieur et de l'aménagement du territoire, président de l'UMP et candidat à l'élection

présidentielle, sur son souhait de voir se réunifier l'espace méditerranéen pour le remettre au coeur de la civilisation occidentale et de la mondialisation, Toulon le 7 février 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000533.html (дата обращения 21.08.2014).

13. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy sur son projet présidentiel, ses valeurs et son engagement pour un "nouveau pacte républicain", Paris le 11 février 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000534.html (дата обращения: 23.10.2012).

14. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy sur son projet concernant la politique étrangère notamment les objectifs de la France en matière internationale, Paris le 28 février 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000808.html (дата обращения: 25.10.2012).

15. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy sur le bilan de la politique de l'immigration et l'aide au développement, Marseille le 5 mars 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000867.html (дата обращения: 25.10.2012).

16. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy sur la politique de défense, Paris le 7 mars 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000930.html (дата обращения: 25.10.2012).

17. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les priorités de la politique étrangère de la France, notamment la construction européenne, les relations entre l'Islam et l'Occident, et le multilatéralisme, à Paris le 27 août 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077002509.html (дата обращения 21.08.2014).

18. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-marocaines et sur le projet d'Union méditerranéenne, à Tanger le 23 octobre 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077003251.html (дата обращения 21.08.2014).

19. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-algériennes et sur l'entente entre le judaïsme, le christianisme et

l'islam, à Constantine le 5 décembre 2007. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077003760.html (дата обращения 18.08.2014).

20. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, notamment sur les relations franco-égyptiennes, la situation au Liban, le conflit israélo-palestinien et sur le projet d'Union de la Méditerranée, au Caire le 30 décembre 2007. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087000010.html (дата обращения 18.08.2014).

21. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les priorités de la présidence française de l'Union européenne, à Paris le 30 janvier 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087000349.html (дата обращения 20.08.2014).

22. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur l'amitié entre la France et l'Etat d'Israël et sur les efforts en faveur de la paix au Proche-Orient, à Jérusalem le 23 juin 2008. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002030.html (дата обращения 25.08.2014).

23. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-israéliennes, notamment économiques, à Jérusalem le 24 juin 2008. URL :http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002098.html (дата обращения 25.08.2014).

24. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la fondation de l'Union pour la Méditerranée, à Paris le 13 juillet 2008. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002335.html (дата обращения 29.08.2014).

25. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations entre la France et les pays arabes, à Paris le 22 novembre 2010. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/107002507.html (дата обращения 14.05.2014).

26. Déclaration de Mme Ségolène Royal, députée PS et candidate à l'élection présidentielle de 2007, sur le rôle de l'Etat face aux difficultés d'Airbus et à la menace de 4300 suppressions d'emplois en France, sur le bilan de l'action du

gouvernement, les mesures à prendre en faveur de l'emploi ainsi que sur la promotion de son pacte présidentiel, Mont-de-Marsan le 1er mars 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000820.html (дата обращения 21.08.2014).

27. Déclaration de Mme Ségolène Royal, députée PS et candidate à l'élection présidentielle de 2007, sur le contenu de sa proposition d'une VIème République, Paris le 18 mars 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073001044.html (дата обращения 21.08.2014).

28. Déclaration de Mme Ségolène Royal, députée PS et candidate à l'élection présidentielle de 2007, sur sa conception de la politique et sa vision de l'avenir, Bordeaux le 6 avril 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073001380.html (дата обращения 21.08.2014).

29. Déclaration de M. Alain Juppé, ministre des affaires étrangères et européennes, en réponse à une question d'actualité à l'Assemblée nationale sur l'Union pour la Méditerranée, Paris le 2 mars 2011. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/113000581.html (дата обращения 31.05.2014).

30. Déclaration de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre des affaires étrangères et européennes, sur l'apport de l'Agence française de développement et de son réseau à la stratégie d'influence de la France dans le monde, Paris le 27 janvier 2011. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/113000293.html (дата обращения 30.05.2014).

31. Déclaration de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre des affaires étrangères et européennes, sur la préoccupation de la France face à la situation en Egypte, Paris le 28 janvier 2011. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/112000290.html (дата обращения 30.05.2014).

32. Déclaration conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, Romano Prodi, Président du Conseil italien et Jose Luis Zapatero, Président du Gouvernement espagnol, sur l'Union de la Méditerranée, à Rome le 20 décembre 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077003996.html (дата обращения 05.02.2013).

33. Déclaration conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, Cheikh Hamad Bin Khalifa Al-Thani, émir de l'Etat du Qatar, Bachar Al-Assad, Président de la République arabe syrienne, et Michel Sleimane, Président de la République libanaise, sur la situation politique au Liban, le processus de paix entre Israël et la Syrie et sur la question palestinienne, à Paris le 12 juillet 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002334.html (дата обращения 25.08.2014).

34. Déclaration conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, Mahmoud Abbas, Président de l'Autorité palestinienne, et Ehud Olmert, Premier ministre de l'Etat d'Israël, sur les efforts de la France en faveur de la paix entre israéliens et palestiniens, à Paris le 13 juillet 2008. URL:http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087002336.html (дата обращения 24.08.2014).

35. Déclaration conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et David Cameron, Premier ministre du Royaume-Uni, et Mme Angela Merkel, Chancelière fédérale d'Allemagne, sur la situation politique en Egypte, à Paris le 29 janvier 2011. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/117000281.html (дата обращения 30.05.2014).

36. Déplacement de M. Nicolas SARKOZY, Président de la République en Algérie et en Tunisie, mardi 10 juillet 2007 URL: http://www.elysee.fr (дата обращения 21.03.2011).

37. Discours de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur la politique étrangère et notamment sur la défense de l'Europe, la force de dissuasion française, sur les relations de l'Europe avec l'Afrique et la Méditerranée et sur le refus du partage de la Bosnie, Paris le 31 août 1995. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/957009200.html (дата обращения 1.09.2014).

38. Discours de Mme Ségolène Royal, députée PS et candidate à l'élection présidentielle 2007, sur son programme électoral ("pacte d'honneur" ou encore contrat présidentiel"), Villepinte le 11 février 2007. URL:

http://www.discours.vie-publique.fr/notices/073000565.html (дата обращения 21.08.2014).

39. Entretien de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, dans le quotidien marocain "Le Matin du Sahara" du 22 octobre 2007, notamment sur les relations franco-marocaines et sur la politique d'immigration. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077003223.html (дата обращения 21.08.2014).

40. Entretien du Président avec le Quotidien «Ach-Chourouk», 27 avril 2008. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087001293.html (дата обращения 20.08.2014).

41. Entretien du Président avec le Quotidien tunisien "Le Temps", 28 avril 2008. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087001294.html (дата обращения 20.08.2014).

42. Entretien de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, dans les quotidiens libanais "L'Orient le jour", "Annahar" et "Assafir" du 7 juin 2008, sur les relations franco-libanaise et franco-syrienne dans le contexte de la crise politique au Liban. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/087001864.html (дата обращения 25.08.2014).

43. Entretien de M. Alain Juppé, ministre de la défense et des anciens combattants, dans "Le Monde" du 19 janvier 2011, notamment sur la lutte contre le terrorisme, la cooperation. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/113000144.html (дата обращения 27.05.2014).

44. Un entretien exclusif réalisé par Hichem Ben Yaïche. Ch. Milhaud : « Notre rapport sur la création d'une Banque MED du codéveloppement est bien perçu». URL: http://www.lejmed.fr/Ch-Milhaud-Notre-rapport-sur-la.html (дата обращения 7.05.2014).

45. Ferrero-Waldner B. Address to Euromed Ministerial Plenary Session. Euromed Ministerial, Lisbon 5-6 November 2007. URL: http://www.europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/07/682&

format=HTML&aged=1&language=EN&guiLanguage=en (дата обращения 13.03.2013).

46. Interview de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, dans le quotidien tunisien "La Presse" du 10 juillet 2007, sur les relations franco-tunisiennes et l'Union de la Méditerranée. URL : http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077002199.html (дата обращения 16.08.2014).

47. Interview avec l'Agence Algérie Presse Service (APS), 2 décembre 2007. URL : http://www.elysee.fr (дата обращения 21.03.2011).

48. Point de presse de M. Bernard Kouchner, ministre des affaires étrangères et européennes, sur le Processus de Barcelone et l'Union pour la Méditerranée, le déploiement de l'Eufor au Tchad, l'Afghanistan, le Kosovo, l'Iran, le Tibet, le Liban, la présidence française de l'UE et l'avenir de TV5 Monde, Paris le 18 mars 2008. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/083000895.html (дата обращения 28.08.2014).

49. Point de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-algériennes et sur le projet d'Union de la Méditerranée, à Alger le 10 juillet 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077002208.html (дата обращения 16.08.2014).

50. Point de presse conjoint de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et de Mme Angela Merkel, Chancelière de la République fédérale d'Allemagne, sur la construction européenne, l'Union de la Méditerranée, le nucléaire iranien, la Chine et sur les élections en Russie, à Paris le 6 décembre 2007. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/077003810.html (дата обращения 21.08.2014).

51. Point de presse conjoint de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Abdullah Gül, Président de la République de Turquie, sur les relations franco-turques, la situation politique dans les pays arabes et sur la position de la France face à l'adhésion éventuelle de la Turquie à l'Union européenne, à Ankara (Turquie) le 25 février 2011. URL: http://www.discours.vie-publique.fr/notices/117000532.html (дата обращения 31.05.2014).

Программные документы французских политических деятелей:

1. Николя Саркози. Мое мнение. Франция, Европа и мир в XXI веке. Под ред. Ф. Гордона. М., 2009.

2. Mon projet. Ensemble TOUT devient possible. Nicolas Sarkozy. Paris, 2007.

3. Le Pacte presidentiel de Segolene Royale. URL: http://www.presidentielle-2007.net/actualite/index.php/2007/02/11/107-le-pacte-presidentiel-de-segolene-royal (дата обращения 21.08.2014).

Пресса на русском языке:

1. Независимая газета.
2. РИА новости.
3. Эксперт.

Пресса на французском языке:

4. L'Agence France Presse.
5. La Croix.
6. L'Echos.
7. L'Europolitique.
8. Le Figaro.
9. L'Humanite.
10. La Libération.
11. La Marianne.
12. Le Monde.
13. Le Nouvel Observateur.
14. Le Point.

Пресса на других иностранных языках:

15. The African Press Organization.
16. Die Deutsche Welle.

17. The Guardian.
18. The Independent.
19. The New York Times.
20. The News Press.
21. Der Spiegel.
22. The Turkish weekly.
23. Haaretz.
24. Xinhua News Agency.
25. Сеть Вольтер. URL: http://www.voltairenet.org.

Новостные ресурсы:

1. My TF1 News. URL: http://www.lci.tf1.fr.
2. EUobserver. URL : http://www.euobserver.com.
3. EurActiv. URL : http://www.euractiv.fr.
4. Radio France Internationale. URL : http://www. rfi.fr.

Правительственные сайты:

1. www.bundeskanzlerin.de

Опросы общественного мнения:

1. Ipsos. URL : http://www.ipsos.fr.
2. EuroMeSCo. URL : http://www.euromesco.net.
3. Eurobaromètre. URL : http://www.ec.europa.eu/public_opinion/index_fr.htm.

Литература:

1. Агапов А. «Союз для Средиземноморья»: проблемы и противоречия//МЭМО. 2010. № 9.

2. Акимов Ю. Г. Франция в мировом порядке начала XXI века : учебное пособие. СПб., 2007.

3. Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. М., 2007.

4. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей /Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, М., 2012.

5. Бойко Ю. П. Проблемы безопасности Средиземноморья // Научно-аналитический журнал Обозреватель. 2010. Т. 244. № 5.

6. Волович А.А. Евро-средиземноморское партнерство: 10 лет спустя. URL:http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/13-12-05a.htm (дата обращения 24.07.2014).

7. Гаджиев А. Г. Турция - союз для Средиземноморья : долгая помолвка // Азия и Африка сегодня. 2009. № 7.

8. Гаджиев А. Г. К вопросу о турецко-французском соперничестве в средиземноморском регионе [Электронный ресурс] // URL : http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/27-03-11b.htm (дата обращения 27.04.2014).

9. Гусаров А.Ю. Евросоюз и Средиземноморье: Барселонский процесс (обзор). Актуальные проблемы Европы. Сборник научных трудов № 3. Европа и развивающиеся страны. М., 2007.

10. Дударь А.Ю. Внешнеполитический курс Франции после президентских выборов 2007г.// Политика в XXI веке : вызовы и реалии. 2007. № 8.

11. Европейская интеграция. Под ред. О. Буториной. М., 2011.

12. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 2011.

13. Зверева Т.В. Внешняя политика Франции после прихода к власти Николя Саркози// Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 6.

14. Зверева Т.В. Итоги президентских выборов и внешняя политика Франции//Международная жизнь. 2012. № 5.

15. Зверева Т.В. Средиземноморский проект Парижа//Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 8.

16. Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014.

17. Зинькина Ю.В. Сирия в контексте ближневосточной политики Франции. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/25-11-07c.htm (дата обращения 22.08.2014).

18. Зуева К.П. Современная Франция в Средиземноморском регионе//Европейский альманах. История, традиции, культура. 1997. М., 1998.

19. Зуева К.П. Европа : новые реалии : внешняя политика Франции в эпоху "неоголлизма" // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 1.

20. Иришин Г. События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: международные факторы//Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 6.

21. Канинская Г.Н. Франция в современном мире // Международная жизнь. 2009. № 11.

22. Ковальский Н.А. Расширение ЕС и НАТО на средиземноморском направлении. URL: http://www.edc.spb.ru/activities/conferences/40years/kovalsky.html (дата обращения 23.03.2012).

23. Ковальский Н.А. Средиземноморская политика Европейского союза: эволюция и перспективы. URL: http://www.edc.spb.ru/activities/conferences/40years/kovalsky.html (дата обращения 23.03.2012).

24. Кудряшова И.В. Европа и «арабская весна»//Актуальные проблемы Европы. 2012. № 3.

25. Лабинская И. События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: причины и следствия//Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 7.

26. Латкина В.А. Политика Европейского Союза в Средиземноморье в контексте «арабской весны»//Вестник МГИМО университета. 2012. № 2.

27. Медяков А.С. История международных отношений в Новое время. М., 2007.

28. Мохов Н.В., Мохова И.М. Реакция Франции на «арабскую весну»: старые ориентиры новой внешней политики. 2011. URL: http://www.iimes.ru/?p=12983 (дата обращения: 23.03.2013).

29. Мохова И.М. Французская инициатива Средиземноморского союза URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/27-08-08b.htm (дата обращения: 23.03.2013).

30. Мохова И.М. Евро-средиземноморский процесс: эволюция подходов к сотрудничеству // Азия и Африка сегодня. 2008. № 5.

31. Наумова Н.Н. История Западноевропейской интеграции. Ярославль, 1998.

32. Наумова Н.Н. Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее. Учебное пособие. Под редакцией А.С. Маныкина. М., 2010.

33. Наумова Н.Н. Европейский Союз на современном этапе: проблемы и достижения//Преподавание истории и обществознания в школе. 2011. № 3-4.

34. Обичкина Е.О. Франция в новом мировом порядке: внешняя политика конца 80-х – 90-х годов. М., 2000.

35. Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. М., 2004.

36. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012). М., 2012.

37. Осипов Е.А. Французские архивы: визит Жоржа Помпиду в США в 1970 г.//Международная жизнь. Октябрь 2013.

38. Основы общей теории международных отношений. Под ред. А.С. Маныкина. М.,2009.

39. Пархалина Т.Г. Франция и Средиземноморье. М., 1987.

40. Пархалина Т.Г.. Средиземноморье: новые измерения безопасности//Европейский альманах. История, традиции, культура 1997. М., 1998.

41. Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М., 2012.

42. Рубинский Ю.И. Франция на новом рубеже//Современная Европа. 2007. № 4.

43. Рубинский Ю.И. Николя Саркози: прагматизм и преемственность//Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5. № 4.

44. Рубинский Ю.И. Франция: годы Саркози. Внешняя политика 2007-2010. М., 2010. Сер. 218.Доклады Института Европы РАН.

45. Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011.

46. Рубинский Ю.И. Франция на новом витке истории: выборы 2012 года//Современная Европа. 2012. № 4.

47. Садыкова Л. Проблема интеграции североафриканских мусульман во французском обществе//Новая и Новейшая история. 2011. № 1.

48. Смирнов В.П. Франция в XX веке. М., 2002.

49. Татаринцев В.М. Проблема безопасности в Средиземноморье: Роль НАТО и ЕС. М., 2009.

50. Татарчук Н.В. Эволюция идеи Н. Саркози о создании Средиземноморского союза: от тулонской речи к «Римскому воззванию»//Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1.

51. Ткаченко А.А. Франция и США в Северной Африке: соперники или партнеры?// Ближний Восток и современность. 2002. Вып. 14.

52. Трофимова О.Е. Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции. М., 2011.

53. Федоров С.М. Союз для Средиземноморья: французские мечты и реалии «перезагрузки» Барселонского процесса//Мир и политика. Т. 4. 2010.

54. Федоров С.М. «Перестройка» Саркози//Международная жизнь. № 9. 2010.

55. Федоров С.М. Франция в новых геополитических условиях Европы XXI века. М., 2012.

56. Франция. В поисках новых путей. Под ред. Ю.И. Рубинского. М., 2007.

57. Шарончикова Л.В. Пресса Франции в меняющемся мире (1944-2004 гг.). М.,2006.

58. Abis S. La France et la Méditerranée// Confluences Méditerranée. 2007. № 4.

59. Aliboni R. A Union for the Mediterranean initiative a view from Southern Europe. URL: http://www.iai.it/pdf/DocIAI/iai0802.pdf (дата обращения 05.02.2013).

60. Alomar B., Daziano S., Lambert T., Solin J. Grandes questions européens. 3 ème édition. Paris,2013.

61. Amos A.J. Les Etats-Unis à la recherche d'une politique méditerranéenne// Politique étrangère. 1971. Vol. 36. № 5-6.

62. Ayoob M. The Arab spring: its geostrategic significance// Middle East Policy. 2012. Vol.19. № 3.

63. Balfour R. The Transformation of the Union for the Mediterranean// Mediterranean Politics. Vol. 14. № 1.

64. Bauchard D. L'Union pour la Méditerranée: un défi européen// Politique étrangère. 2008. № 1.

65. Benchenane M. Transformations socio-culturelles au Maghreb et leurs impacts sur la France// Confluences Méditerranée. 2007. № 4.

66. Berdat Ch. L'avènement de la politique méditerranéenne globale de la CEE// Relations intermationales. 2007. № 2.

67. Bozo F. La Politique étrangère de la France depuis 1945. Paris, 1997.

68. Brogi A. “Competing missions”: France, Italy, and the rise of American hegemony in the Mediterranean //Diplomatic history, vol. 30, N 4. Washington, 2006.

69. Charillon F. La politique étrangère de la France de la fin de guerre froide au printemps arabe. Paris, 2011.

70. Chenal A. Nicolas Sarkozy, les socialistes et la Méditerranée. URL : http://www.parti-socialiste.fr (дата обращения 24.08.2014).

71. Chérigui H. La politique méditerranéenne de la France: entre diplomatie collective et leadership. Paris, 1997.

72. Chérigui H. La politique arabe de la France : de la centralité à l'effacement du Maghreb//Annuaire de l'Afrique du Nord. Paris, 1998. Vol. 35

73. Colard D. La politique méditerranéenne et proche-orientale de G. Pompidou. Politique étrangère. 1978.Vol. 43. № 3.

74. La conduite de la politique étrangère de la France sous sous la Ve République. Sous la direction de D.G. Lavroff. Bordeaux, 1997.

75. Corbineau B. Le dialogue euro-arabe, instance du nouvel ordre international (1973-1978)//Revue française de science politique. 1980. Vol. 30. № 3.

76. Coustillière J.-F. Risques et ménaces sur la France// Confluences Méditerranée. 2007. № 4.

77. Dadush U., Dunne M. American and European responses to the Arab spring: what is the big idea?//The Washington Quarterly. 2011. Vol. 34. № 4.

78. Daguzan J.-F. L’Union Méditerranéenne ou la stratégie de l’électochoc? URL : http://www.frstrategie.org/barreFRS/publications/notes/20071217.pdf (дата обращения 16.08.2014).

79. Dalacoura K. The 2011 uprisings in the Arab Middle East: political change and geopolitical implications//International Affairs. 2012. Vol. 88. № 1.

80. Demesmay C. L'Allemagne face a l'Europe de Nicolas Sarkozy//Politique etrangere. 2008. № 2.

81. Driss A. Southern Perceptions about the Union for the Mediterranean. URL: http://www.isp.org.pl/files/97142018400104940012441923 58.pdf (дата обращения 25.08.2014).

82. Dupuy E., Sader K. La Politique Européenne en Méditerranée: « Plus que le libre-échange et moins que l'adhésion » - Qu'en est il aujourd'hui ? Un rappel des enjeux et des limites de la coopération. URL : http://www.iris-france.org/docs/pdf/forum/2007_06_14_cooperation.pdf (дата обращения 25.08.2014).

83. Foch R. La Communauté et la Méditerranée// Politique étrangère. 1976. Vol. 41. № 2.

84. Gallet B. La coopération décentralisée. L'ésprit de Barcelone ?// Confluences Méditerranée. 2007. № 4.

85. Gana-Oueslati E., Moisseron J.-Y. La crise ou la fin du mythe de l'émergence en Égypte// Maghreb-Machrek. 2010-2011. № 206.

86. Gillespie R. Onward but not Upward: The Barcelona Conference of 2005// Mediterranean Politics. 2006. Vol. 11. № 2.

87. Gillespie R. A 'Union for the Mediterranean' … or for the EU?//Mediterranean Politics. 2008. Vol. 13. № 2.

88. Gottman J. Les Etats-Unis et le monde méditerranéen// Politique étrangère. 1945. Vol. 10. № 1.

89. Hayat L. Y., La Révolution arabe de 2011 : à la recherche du sens perdu....//Confluences Méditerranée. 2011. № 77.

90. Henry J.-R., Groc G. Politiques méditerranéennes entre logiques étatiques et espace civil. Paris, 2000.

91. Hollis R. No friend of democratization: Europe's role in the genesis of the "Arab Spring"// International Affairs. 2012. Vol. 88. № 1.

92. Khader B. Le partenariat euro-méditerranéen après la conférence de Barcelone. Paris, 1997.

93. Khader B. De l'Union Méditerranéenne à l'Union pour la Méditerranée. URL: http:// www.fusl.ac.be/fr/pdf/IEE/Brochures/upm_khader.pdf (дата обращения 13.08.2014).

94. Khader B. « Printemps arabe » : entre autoritarisme et démocratie// Politique étrangère. 2011. № 4.

95. Kouttroub S. Les déterminants de la politique arabe de la France: une approche comparée// Maghreb-Machrek. 2011. № 207.

96. Labouret V. La politique méditerranéenne de la France//Politique étrangère. 1971.Vol. 36. № 5-6.

97. Maâtoug F. John F. Kennedy, la France et le Maghreb, 1957-1963. Paris, 2012.

98. Martinez L. Le printemps arabe, une surprise pour l'Europe//Politique étrangère. 2011. № 3.

99. Meyriat J. Europe méditerranéenne//Politique étrangère. 1960.Vol. 10. № 3.

100. Mohsen-Finan K. The Union for the Mediterranean: The Difficulty of 'Managing Proximity'. URL: http://www.iemed.org/anuari/2009/aarticles/a96.pdf (дата обращения 13.08.2014).

101. Morin O. Le partenariat euro-mediterraneen a la recherché d'un nouveau soufflé. URL : http :// www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/0103-Morin-2.pdf (дата обращения 22.08.2014).

102. Oifi M. L. La France et les écrans méditerranéens. Une diplomatie publique par les médias est-elle encore possible ? // Confluences Méditerranée. 2007. № 4.

103. La politique étrangère de Jacques Chirac. Sous la direction de Christian Lequesne et Maurice Vaïsse. Paris, 2013.

104. Schmid D. La Turquie et l'Union pour la Méditerranée: le partenariat calculé// Politique étrangère. 2008. № 1.

105. Schmid D. Une nouvelle rivalité transatlantique en Méditerranée? //Politique étrangère. 2004. Vol. 69. № 4.

106. Schmid D. Le retour des français ? // Confluences Méditerranée. 2007. № 4.

107. Vaïsse M. Etats-Unis : le regain francophobe//Politique internationale. 2002. № 97.

108. Vaïsse M. La puissance ou l'influence? La France dans le monde depuis 1958. Fayard, 2009.

109. Vaïsse M. Les relations internationales depuis 1945. 13e édition. Paris, 2013.

110. Wincler O. The "Arab spring": socioeconomic aspects//Middle East Policy. 2013. Vol. 2. № 4. Pp.